РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Элла
ЗАДОРОЖНЮК

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ

Academia
Москва
2000

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
исследовательский проект № 96-03-04489,
издательский проект № 00-03-16039

Рецензенты:
академик *Г. Н. Севастьянов,*
кандидат исторических наук *А. С. Стыкалин*

Задорожнюк Э. Г. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ. Отв. редактор д-р филос. наук Ю. С. Новопашин. М.: Academia, 2000. 312 с.

В монографии впервые в отечественной и зарубежной историографии рассматривается история возрождения и перспективы становления партий социал-демократической ориентации в странах центральной Европы в конце XX века. В книге предлагается следующая типологизация этих партий: 1) аутентичные или исторические партии; 2) реформированные, бывшие правящие партии; 3) вновь возникшие партии, по той или иной причине назвавшие себя социал-демократическими. Исключительную ценность представляют собой приложения к основному тексту монографии — программные документы центральноевропейских социал-демократических партий.

Для специалистов по истории политических учений, политологов, высшего управленческого персонала, аспирантов и студентов.

ISBN 5-87444-027-5

© Э. Г. Задорожнюк, 2000 г.
© Academia, 2000 г.

ВВЕДЕНИЕ

История партий социал-демократической ориентации в Центральной Европе[1] конца 80-х — 90-х годов — это история их почти молниеносного возрождения и занятия доминирующего положения в обществе и политической жизни стран региона. Подобный феномен вполне обоснованно должен стать предметом глубокого изучения на широком фоне рассмотрения современных политических процессов в рамках центрально-европейского региона и в каждой из составляющих его стран, а также места в них указанных партий.

Анализ программ и деятельности социал-демократических и социалистических партий в регионе позволяет выделить три группы, а если учесть, что они нередко блокируются в довольно неожиданных комбинациях, то точнее сказать — три их типа[2].

1). ***Аутентичные,*** или исторические, партии, ведущие свою родословную с XIX в.; одна часть их приверженцев с конца 40-х годов XX столетия оказалась в эмиграции, другая же как бы законспирировалась, сохраняясь в виде неоформленных организационно группировок в правящих партиях и других организациях. Данный тип партий существует практически в каждой из 12 стран региона. К ним в первую очередь можно отнести Чешскую (до 1993 г. — Чехословацкую) социал-демократическую партию (ЧСДП), добившуюся в июне 1998 г. крупного успеха на парламентских выборах

2). ***Реформированные,*** или бывшие правящие коммунистические, партии, объявившие себя «социал-демократическими», «социалистическими» и др.; к самому концу XX в. они находились у власти (Албания, Союзная Республика Югославия), или же были правящими до недавнего времени (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния).

3). ***Вновь возникшие*** партии, по той или иной причине назвавшие себя социал-демократическими, поскольку ныне соответствующие идеи предстают достаточно авторитетными, а в чем-то даже модными. Данного типа партии также имеются практически в каждой из рассматриваемых стран.

Проведенный в книге анализ программ и деятельности партий всех трех типов с конца 80-х годов до 2000 г. показывает, что, несмотря на различия в статусе, численности, политическом весе, их позиции по

многим параметрам характеризуются определенным сходством. В целом же они — неотъемлемая составная часть политического спектра в каждой стране региона. Это дает основание выдвинуть гипотезу о региональном центрально-европейском варианте социал-демократии, уроки политического опыта которой значимы и для других регионов, в первую очередь восточноевропейского.

В то же время социал-демократы как первого, так даже второго призывов не в полной мере решили поставленные задачи и в силу объективных трудностей, и из-за субъективных ошибок их лидеров. Возникает необходимость не только рассмотрения их идеологического облика, но и широкого историко-политологического анализа механизма принятия ключевых решений, процесса их осуществления и результатов. В очередной раз продемонстрированное расхождение программных установок и идеологических лозунгов партий любой ориентации и их политического курса, хозяйственной активности, социальной политики требует объективного и беспристрастного рассмотрения механизмов смены власти в Центральной Европе. Именно с таких позиций в монографии анализируется история политических событий конца 80-х—90-х гг. и причины, которые к ним привели[3].

Политические силы свергают власть, а народ их поддерживает в том случае, если не решаются проблемы в первую очередь экономического порядка. Одновременно электорат или представляющие его партии «учат» политических лидеров придерживаться не только правил «высокой» игры, но и соблюдения стандартов рутинной работы, обеспечивающих благосостояние народа. В этом плане Центральная Европа в чем-то похожа на Францию 30-х годов и Италию 50—60-х годов, где правительства менялись с калейдоскопической быстротой, но революций так и не произошло. Однако выход из этих ситуаций отыскивается в ориентации именно на западноевропейские образцы политической жизни — при зачастую чрезмерно пренебрежительном отношении к образцам восточным, в государствах — бывших республик СССР.

«Учится» и электорат, который с большей тщательностью отбирает своих представителей в законодательные собрания и президентов. Это проявляется, с одной стороны, в снижении его активности во время выборов, а с другой — в усиливающемся контроле за созданными правительственными коалициями и оппозицией. В данной связи важен вопрос, который ставится на повестку дня ситуацией отставок в указанных странах: является ли досрочный уход с властных позиций прерогативой лишь партий социалистических и социал-демократических ориентации?

Ответ на него может быть скорее отрицательным. Эти отставки, а

также готовность вернуться во власть через демократическую процедуру выборов свидетельствуют о приближении образцов политической жизни большинства стран Центральной Европы, включая способы проявления активности социал-демократических партий, к западноевропейским стандартам и на региональном уровне[4].

Поэтому *различия* в политических позициях партий социал-демократической ориентации не исключают ситуаций *общности их идеологического вектора.* Именно в этом плане вырисовывается перспектива некоторой единой политической линии в русле социальной демократии, более мощной по своему потенциалу по сравнению с линией партий либеральной, консервативной, христианско-демократической или националистической ориентации. Следовательно, несмотря на распыленность и организационную неоднородность выявленных нами трех типов партий, есть все основания говорить о *тенденции становления региональной центрально-европейской модели социал-демократии.*

Если взять в качестве одной из ключевых проблему «приобщения к Европе» (хотя Центральная Европа не в меньшей степени является собственно Европой, чем Западная, равно как и Европа Восточная, в первую очередь Россия) — то будучи социал-демократическим, регион решит эту задачу успешнее. Ведь «виновниками» воспроизведения идеи единения Западной Европы, преодоления традиций вражды, корни которых обнаруживаются едва ли не в тысячелетней давности, являются именно социал-демократы (достаточно вспомнить К. Каутского с его концепцией Соединенных Штатов Европы). Данный регион во многом по рецептам социал-демократического происхождения определяет не только отдаленные цели, но и конкретные шаги в политике и ведущих государств Запада, и Европейского союза, формируя мощную региональную идентичность, служащую примером единства и для других частей Европы.

Специфика партий социал-демократической ориентации в Центральной Европе заключается и в том, что они ставят задачу усиления таких структур, которые обеспечивали бы осуществление полноты прав человека и развитие гражданского общества. Они выступают за сочетаемость укрепления рыночного хозяйства и активной социальной политики, за стабильность государственных институтов, но в то же время обеспечение всей совокупности прав граждан. Все это «небескорыстно». Дело в том, что при укреплении этих основ социальной жизни в рамках региона им будет сравнительно нетрудно расставаться с властью, ибо это — не навсегда.

Процесс стигматизации социалистической идеи в Центральной Ев-

ропе закончился. Она является «равноправной» с другими идеями — национальной, либеральной, христианско-демократической, консервативной и т.п., а ее носители — партии социал-демократической ориентации выступают в качестве одного из ключевых элементов политической системы.

Социал-демократические идеи в центрально-европейском оформлении и выражающие их политические силы показали себя способными обеспечивать переход к демократическому обществу и за счет своих побед, и — что более важно — несмотря на свои поражения. Поэтому данная региональная модель привлекает внимание социал-демократии в остальном мире.

Социалистический интернационал (СИ) долго не замечал созревания нового варианта социал-демократических идей, но после первых же шагов по их осуществлению ситуация изменилась. Сейчас это приоритетный регион в плане выработки его новой стратегии; это резервуар смелых социальных инициатив, источник обновления социал-демократии в мировом масштабе. И на XX конгрессе СИ в Нью-Йорке (сентябрь 1996 г.), и на III конгрессе Партии европейских социалистов (ПЕС*; транснациональная политическая организация, основанная в Гааге в 1992 г.) в июне 1997 г. в Мальме, и на XXI конгрессе СИ в Париже (ноябрь 1999 г.) подчеркивалось: решительное усиление позиций социалистов резко повышает ответственность всех общеевропейских политических институтов, обеспечивающих региональную идентичность Западной Европы, а в перспективе — и Европы в целом. Председатель фракции ПЕС в Европарламенте П.Грин считает, что их действенность осуществляет идеи собственно социалистического собственно Интернационала — но с учетом негативного опыта его навязывания в предшествующие периоды[5].

Что касается перспективы подключения к евроструктурам стран Центральной Европы, то она, по мнению министра иностранных дел Швеции Л. Ельм-Валлен и одновременно вице-президента ПЕС, исходит из следующего: «События 1989 г. знаменовали фундаментальные изменения в европейской политике. Они обозначили начало перехода, который займет длительное время»[6]. Следует лишь добавить, что в Центральной Европе этот переход определяют с наибольшей последовательностью партии социал-демократической ориентации.

В конце XIX в. идея «Срединной Европы» (MittelEuropa) породила австромарксизм, призванный оказать цивилизующее воздействие на

* В некоторых изданиях она именуется Партия социалистов Европы или Социал-демократическая партия Европы.

разнородные конфликты того времени. В конце XX в. в этом же регионе, именуемом Центральной Европой, формируется в чем-то похожее и столь же богатое креативными мыслями и подходами социал-демократическое течение. Его релевантность уже подтвердилась, а в XXI в. оно может стать ключевым в плане определения перспектив развития как указанного региона — и не только его, так и социал-демократии в целом.

Таким образом, Центральная Европа, в первую очередь ее северный субрегион — страны Вишеградской группы — представляет собой тот полигон, где социал-демократическая идея и политика обретают новые формы и второе дыхание. Партии в Венгрии и в Польше сдали экзамены на политическую зрелость, а социал-демократы в Болгарии и Румынии — не говоря уже о республиках бывшей Югославии — встретились с такими проблемами, которые сменившие их политические силы вряд ли смогут решить более удачно. Их опыт интересен и для отечественных политических сил самой различной ориентации, все чаще обращающих внимание на потенциал социал-демократической идеи и действенность ее политической линии. Его анализ поможет найти ответ и на сакраментальный вопрос современной политической жизни России: способны ли коммунисты превратиться в партию социал-демократического типа, как это произошло в странах близлежащего региона Центральной Европы? Но если ответ на данный вопрос не может быть получен в России даже завтра — то в центрально-европейском регионе он проясняется уже сегодня.

* * *

В Приложении впервые публикуются программные документы партий социал-демократической ориентации стран Вишеградской группы. Это программы аутентичной Чешской социал-демократической партии, а также реформировавшихся Венгерской социалистической партии и Социал-демократии Республики Польша. Представлена также программа Социал-демократической партии в Словакии. Документы даны в переводе автора.

СТАНОВЛЕНИЕ «НОВОЙ» СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ

К концу 90-х годов социал-демократические и социалистические партии в ряде стран Центральной Европы потерпели поражение на выборах, однако политический процесс вошел (или входит) в регионе в общецивилизационные рамки. Ни избирателями на местах, ни международным сообществом уже не ставятся завышенные «оценки за смелость» партиям различных ориентации, бросившим вызов «коммунистическому прошлому», «социалистическому содружеству» и т.д., и т.п. По ряду параметров партии несоциалистической ориентации показали гораздо большую склонность к коррупции и манипуляциям, не всегда справлялись с социально-экономическими проблемами, нередко даже усугубляя их.

Политическая ситуация в 2000 г. здесь в целом характеризуется тем, что партии социал-демократической ориентации не делают триумфа от прихода к власти и трагедии из ухода из нее. В нашем исследовании эта тенденция названа ***благотворной рутинизацией политического процесса.***

Уроком 10-летних (1989—1999 гг.) трансформаций социал-демократической и социалистической идеи в регионе явилось то, что данная идея предстает как принципиально неустранимая и даже определяющая часть политического спектра, а ее преобразовавшийся потенциал вызвал усиление позиций соответствующих партий по многим направлениям. Как известно, социализм уже не навязывается безальтернативно «старшим братом», не импортируется и т.д. В данной связи опыт политической деятельности социал-демократических и социалистических партий Центральной Европы считается безусловно значимым для социал-демократического и социалистического движения в целом. Нужно сказать, что СИ, «просмотрев» формирование этого мощнейшего витка инициатив, в настоящее время ведет смелую и опережающую политику поддержки партий социал-демократической ориентации, зачастую игнорируя даже их «темное прошлое»[7].

Конец 80-х — первая половина 90-х годов XX в. представлялись

временем сдачи социал-демократами политических позиций во многих государствах Западной Европы. Правда, не всей, а северной ее части. Правда, не навсегда: лейбористы Великобритании и социалисты Франции уже выиграли выборы в 1997 г. , а социал-демократы Германии — в 1998 г. Правда, не на уровне Европарламента: созданный не в малой степени с оглядкой на обоснованную в начале XX в. социал-демократом К. Каутским идею Соединенных Штатов Европы, этот орган становится все более «просоциалистическим»[8]. Так, в 1999 г. из 626 членов Европарламента Партию европейских социалистов (Party of European Socialists) представляли 214 депутатов, т.е. более трети (34,1%); Европейские народные партии — 201 (32,1%), Зеленые — 27 (4,3%), Объединенные левые (в основном представители коммунистических партий) — 24 (3,8%)[9].

Есть основания предполагать, что начало XXI в. станет временем дальнейшего укрепления социал-демократов в Западной Европе, равно как и укоренения их идей в других регионах. Поэтому усиливается эффективная координация между партиями и общеевропейскими политическими учреждениями.

П. Моруа, президент СИ, подчеркивает, что такое всеохватывающее влияние социал-демократических партий и движений — залог радикального обновления СИ как достойного человека условия вхождения как Европы, так и всего мира в XXI век[10].

Итак, постоянство изменчивости — то качество, которое в особой степени характеризует социал-демократию в первую очередь в Западной Европе. Упрочение данного постоянства просматривается к концу XX в. и среди социал-демократов Центральной Европы. Именно на них во многом лежит ответственность за то, каким континент (и весь мир) вступит в XXI век — с неизменной ориентацией на такие принципы, как свобода, равенство, справедливость, демократия и солидарность.

По некоему историческому парадоксу, социал-демократии в этом регионе и исследователи, и СИ уделяли вплоть до начала 90-х годов непропорционально мало внимания. Образовался некий информационный вакуум, что и обусловило трудность процессов идентификации многих политических течений, назвавших себя — едва ли не на следующий день после ликвидации монополии правящих коммунистических партий — социал-демократами. А вслед за ними и компартии, переживая процесс реформирования и переструктурирования, стали претендовать на название социал-демократических — и данные претензии СИ во многом признал. Информационный вакуум сменился в результате информационной мозаикой...

Однако отдельные ключевые вопросы о статусе, целях и позициях социал-демократических партий региона вполне можно классифицировать. Главная трудность здесь заключается в той, что группам социал-демократической ориентации пришлось брать на себя решение самых разнообразных задач, традиционно не соотносившихся с идеалами социал-демократии. Сложилась ситуация, когда они призваны осуществлять «социально чуждые» себе цели. Такие, как подъем экономики за счет ущемления интересов рабочего класса, использование потенциала национальной идеи (хотя и в умеренных формах по сравнению с консерваторами) за счет установок интернационализма, устремленность к военным союзам односторонней направленности (НАТО), порождающая новые внешнеполитические проблемы.

В то же время все указанные цели, осуществись они мгновенно, отбросили бы социал-демократов на обочину политической жизни. Ибо рабочие в Западной Европе социально защищены на порядок выше, чем в Европе Центральной. Национальная идея тоже не имеет приоритетного характера в странах Западной Европы, о чем свидетельствует опыт (хотя и не беспроблемный) Маастрихта; НАТО же становится слишком дорогим и неэффективным, слишком «проамериканским», даже в нынешнем его виде*.

Конец XX в. в Центральной Европе характеризуется падением правительств, в которых ведущие позиции занимали социалистические и социал-демократические партии, но никто из исследователей не берется трактовать это как окончательную «победу» над социализмом; скорее это — одна из стадий «цивилизованного» политического процесса, уже устоявшегося в Западной Европе, где «социалисты» и их оппоненты поочередно занимают властные позиции.

Социал-демократическая идея и способы ее воплощения в политическую практику (без ценностного отношения к ней) являются одной из скреп региональной идентичности, что и признается в первую очередь СИ. Данная скрепа по-разному демонстрирует свою силу — да и социал-демократическая идея проявляется в самых различных формах. Важнее другое: социал-демократия в странах региона не исчезла

* Характерно, что моменты динамизма определяют активность и лейбористов. Английские социал-демократы и их лидер Э Блэр отказались от опоры лишь на рабочий класс как основополагающую социальную базу и от безоговорочного союза с профсоюзами. Это сверхрисковый шаг, но его социал-демократия делает с двух концов Европы в одном направлении. Еще одна параллель — трудности примыкания / вхождения в Европейский союз: Великобритания до сих пор сдержанно относится к этим сверхкрупным региональным структурам, а Центральная Европа стремится проникнуть в них как можно быстрее, хотя достигает успехов на этом пути с трудом.

в очередной раз, а приняла новый облик, соответствующий запросам времени. Как известно, ее суть — стимулирование развития производства на рыночных основах с учетом фактора ограниченного государственного регулирования и активная социальная политика (по отношению к нетрудоспособным, обездоленным и безработным). Такое сочетание все в большей мере превращается в общецивилизационный императив, и громогласная политика консерваторов, поддерживаемая установками «неоклассиков», «монетаристов» и т.д., не отменяет того факта, что на основы социального законодательства они так и не посягнули*.

На этом фоне попытки центрально-европейских апологетов «тэтчеризма» оказались одновременно логически более последовательными, а потому и менее успешными. Их же оппонентам — социалистическим и социал-демократическим партиям — предстояли куда более трудные задачи. По возвращении во властные структуры они обречены были продолжать курс, расходившийся с их идеологическими установками, а в чем-то усугублять его. Поэтому они и выглядели большими прагматиками, хотя допускали не меньше практических ошибок, чем их оппоненты. При этом в каждой из стран ситуация обладала своей спецификой, но существовало и нечто общее.

Вот почему столь важен историко-политологический анализ итогов избирательных кампаний самого различного уровня. Необходимо также сочетание страноведческого и регионального подходов с учетом самых разнообразных факторов детерминации социального развития. В этом плане можно говорить о таком региональном идеологическом феномене, как «центральноевропейская социал-демократия», в чем-то равномощном «скандинавской« и «южноевропейской» социал-демократии (для Франции, Англии и Германии характерны при этом свои национальные модели).

Эта модель, как представляется, присуща 12 странам региона «Центральная Европа». В настоящее время их неоднородность бросается в глаза, особенно на фоне сопоставления «спокойной» Польши (где ни победа социалистов на парламентских и президентских выборах, ни их поражение осенью 1997 г. социальных катаклизмов не вызвали) и «бурного» южного субрегиона, в частности бывшей Югославии (которая, как считалось в недалеком прошлом, приближалась к стандартам «благополучного» Запада).

Парадоксально, но коррекцию социальных программ пришлось делать как раз политикам демократической ориентации — президенту Б. Клинтону и премьер-министру Э. Блэру.

Не следует забывать: что социальные бури бушевали с конца 80-х годов во всех странах региона, и к концу XX в. все еще мало оснований предполагать, что они в обозримом будущем прекратятся. Но это не отменяет того очевидного факта, что партии и силы социал-демократической ориентации не только устояли в них, но и во многом укрепились. И в XXI в. они останутся одной из опор стабилизации политической жизни и каждой страны, и региона, и Европы в целом. При этом ключевые лидеры центральноевропейской социал-демократии все активнее призывают не просто подражать «лучшим» ее западноевропейским образцам, а четче вырабатывать собственное видение перспектив ее развития. Основания для этого у них уже есть.

Ю. Олексы, переживший самые крутые подъемы и упадки в своей политической судьбе, в докладе «Социал-демократия будущей Европы», подготовленном к 60-летию Ф. Враницкого, отмечал, что в Европе никогда не было шанса осуществить континентальную интеграцию, которая была бы добровольной и учитывающей культурное многообразие — этот шанс могут использовать лишь партии социал-демократической ориентации. Он ставит вопрос о новой европейской идентичности и считает, что укрепление такой идентичности — важнейшая «экспортная идея Европы»".

Естественно, Олексы как здравый политик не закрывал глаза на обострившиеся проблемы во всех частях Европы, начиная от благополучной Западной и заканчивая все еще находящейся в кризисе Восточной. Однако основное внимание он уделял странам Европы Центральной, намечая то, что можно назвать одной из ключевых формул современного политического развития. Можно утверждать, что эта одна из исторических закономерностей, если не открытых, то предельно четко выраженных Олексой.

Эту формулу можно выразить так: стабилизация равняется соотношению укрупняющихся регионов, возникающих на путях союзов *между* даже достаточно большими государствами, с регионами как небольшими территориальными единицами ***внутри и на границах*** государств. На примере скрупулезного анализа ситуации в Польше и странах ЕС он показывает, что рост крупных регионов способствует решению проблем регионов локальных, тем самым устраняя многие проблемы их развития, ликвидирует причины этнических конфликтов и т.д., и т.п. «Создание Европейского союза, — подчеркивает Ю. Олексы, — который связан с модернизацией европейских обществ, означает субъективизацию граждан, повышение значения местных обществ и расширение их финансовой самостоятельности, а также регионализации.

Польское общество принимает участие в этом процессе, и во многих отношениях с успехом»[12]. На мой взгляд, приложение данной формулы к ситуации в южном субрегионе Центральной Европы способствовало бы там снижению напряженности. Усилению же региональной идентичности и Европы в целом, и всех трех ее регионов, в наибольшей мере способствует именно социал-демократическая политика.

В целом процесс становления общеевропейской идентичности достижим на путях не вхождения отдельных стран-«отличников» в НАТО, ЕС и другие структуры, а посредством примыкания регионов (или поначалу хотя бы субрегионов)[13]. Утверждение Олексы: «Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния и другие государства стоят на пороге европейских организаций. Они, однако, не просители, ожидающие подачки. Тот, кто способен думать, тот понимает, что вклад восточноевропейских стран в европейскую безопасность и благоденствие едва ли можно переоценить»[14] — подтверждает именно вышеприведенную мысль, при этом этой линии в большей мере придерживаются как раз социал-демократические и социалистические партии региона.

Ключевой парадокс в исследуемой нами теме — отсутствие литературы и даже аналитических разработок в среде самой социал-демократии региона. Лишь сравнительно недавно появились проработанные программы социал-демократических партий. Не определилось с достаточной четкостью лицо партийной печати как собственно социал-демократической. Не полностью достоверна статистика, а архивы лишь начинают создаваться (хотя у аутентичных и бывших коммунистов они были давным-давно).

В силу этих условий сложилась ситуация, когда теоретические разработки по проблемам социал-демократии на уровне региона осуществляются чаще на западных языках, в частности английском. Обзор даже небольшого их числа позволяет выявить интересную динамику: от почти полного отсутствия внимания к перспективам социал-демократии в регионе до сосредоточения на ней как приоритетной силе будущего и региона, и отдельных стран.

Ситуация резко изменилась в начале 90-х годов. Социал-демократия всплыла на поверхность политической жизни в каждой из стран, оформилось и новое ее лицо в регионе, который, кстати, был колыбелью многих социал-демократических идей и инициатив в конце XIX — начале XX вв.

Эти процессы отразились в сборнике статей «Социал-демократия на марше: Северная, Южная и Восточная Европа»[15], изданном скандинав-

скими исследователями, хотя и этот труд не в полной мере выявил растущую мощь социал-демократического движения в регионе и разнообразие форм его проявления. В статье «Восточноевропейская социал-демократия: возродиться для отвержения?» норвежского ученого У. Т. Линдстрома, завершающей сборник, говорится о перспективах социал-демократии в новом регионе, отличающемся от «северного», «южного» и других регионов; его статья — первая в научной литературе работа по данной теме.

Линдстром выдвинул в начале 90-х годов осторожный прогноз: при активной помощи социал-демократических партий Запада или без нее местный вариант «социал-демократии» превратится неизбежно в приемлемую альтернативу для центральноевропейцев. Правда, чтобы приблизить такого рода общество, нужно заменить командную экономику рыночной. Вопрос в том, сколь быстро это произойдет и какой ценой[16]. Но уже ко времени обоснования данного прогноза социал-демократы в центральноевропейском регионе оказались «на марше». Правда, их ряды выглядели достаточно пестро, ибо выявилось: социал-демократическая идея во всех почти странах обладает не меньшей привлекательностью, чем идеи национальная, либеральная или консервативная.

Одна из причин ускоренного возвращения в политическую жизнь социал-демократии и ее выхода на ключевые позиции, на наш взгляд, заключается в том, что «всенародный капиталистический революционный порыв» (так не без иронии именовали события конца 80-х — начала 90-х годов некоторые аналитики) оказался не столь уж длительным. Едва ли не на следующий день после «бархатной революции» конца 80-х — начала 90-х годов площади, например, Праги, равно как и других городов опустели: профессора вернулись в аудитории, священники — к алтарям, актеры — на сцену. В реформировавшихся коммунистах перестали видеть сугубо демоническую силу. Пришла мода на независимых кандидатов и центристские позиции.

Правильно «прочувствовав ситуацию», Линдстром все же так и не вышел на региональный уровень рассмотрения принципов социал-демократии. Может быть, потому что даже в пределах Вишеградской группы кристаллизация структур социал-демократии в масштабах субрегиона в то время, к моменту выхода книги, еще не определилась.

Прошло всего три года со времени выхода этой статьи — и появилась следующая работа, уже в формате книги: «Социал-демократия в посткоммунистической Восточной Европе»[17]. В ней констатируется тот, казалось бы, очевидный факт, что социал-демократы в северной и

южной частях Европы существуют как бы в разных мирах, эти миры не «лучше» и не «хуже» друг друга, они просто разные.

Действительно, с фактором специфики страны или региона приходится считаться, ибо «импортируемые» модели (и даже лучшие образцы) социал-демократической политики из одних регионов в другие приживаются слабо. Так, во введении к книге И. Сандберг подчеркивает, что скандинавская модель оказалась успешной потому, что она именно скандинавская, а не потому, что представляется оптимальной для любых обществ и исторических контекстов[18]. Он констатирует: «Скандинавия, безусловно, является регионом, в наибольшей степени соотносимым с социал-демократией. Нордическое государство всеобщего благосостояния, к удовлетворению скандинавских социал-демократов и в равной мере к досаде их политических противников, рассматривается в целом как продукт социал-демократии»[19]. Путь к нему был долог и многотруден, но один из его итогов — ***дерадикализация*** политической жизни. В то же время в других регионах мира социалисты и социал-демократы усиливают с приходом к власти потенциал радикализма*.

В книге предпринята попытка зафиксировать итоги анализа позднейших событий в регионе. В ней охвачены события 1994 г. — времени, когда стало ясно, что слухи о смерти социализма в Центральной и Юго-Восточной Европе, подававшиеся для пущей убедительности под звучным лозунгом «гибели коммунизма», явно преувеличены. Анализ событий в книге начинается с 1989 г., с напоминаний о том, что за двести лет до этого произошла Французская революция, а за сто лет был учрежден II Интернационал, давший жизнь аутентичным национальным социал-демократическим партиям в Европе и в первую очередь — в Центральной, каковой тогда считались Германия и Австро-Венгрия.

Здесь следует добавить, что еще примерно 50 лет спустя (с 1948 г.) социал-демократические партии в ряде стран, оказавшихся в «социалистическом лагере», отошли в политическое небытие. Не то с социал-демократическими идеями, но это требует отдельного разговора, начинать который нужно с выяснения их роли в событиях 1953 г. в Берлине, 1956-го — в Венгрии, 1968-го — в Чехословакии, начала 80-х годов — в Польше. И опираться в этом разговоре нужно не столько на описание событийной канвы, сколько на ожидания и притязания

* Данный вывод корректируется и относительно стран Центральной Европы, в частности, Польши и Венгрии конца 90-х годов Есть основания предполагать, что тенденция к дерадикализации будет усиливаться и в других странах региона.

людей, перед чьими глазами стоял пример социал-демократизма в Западной Европе*.

Игнорирование данных моментов привело к тому, что возвращение социал-демократических партий из (условного) политического небытия, сам процесс восстановления их потенциала не предвиделся и СИ, который, если судить по его программным документам, к концу 80-х годов ориентировался в большей мере на «третий мир», чем на близлежащий регион. Не ожидалось это и политиками, пришедшими к власти в конце 80-х годов — отсюда, видимо, столь невротическая реакция «политика из рабочих» Л. Валенсы на «политика из интеллектуалов» социалиста А. Квасьневского. И даже такие проницательные мыслители, лидеры и ведущие теоретики СИ как М. Харрингтон, или В. Брандт, или У. Пальме — это возвращение тоже не предвидели**.

Возвращаясь к книге о социал-демократии в посткоммунистической Европе, следует указать на поставленные здесь два важнейших вопроса: «до какой степени дискредитированная цена социализма вследствие падения коммунизма снижает возможности социал-демократии на Западе континента, а не только на Востоке?» и «в каких отношениях социал-демократические партии в каждой из этих частей находятся с правительственной властью?»[20]. Ответы на них, полагали авторы, не может проигнорировать никто. Так, трудно не признать справедливости заключения одного из авторов книги Х. Тиммермана из Кельна (еще в 1987 г. выпустившего книгу «Закат мирового коммунистического движения»): «Реальная проблема не в том, будет ли социал-

* В этом плане историю социал-демократии в регионе нужно перечитывать заново, и тезис о ее «непредсказуемом прошлом» не выглядит таким уж парадоксом Другое дело, что документальная база о роли социал-демократических лидеров, об их месте в рядах коммунистических партий стран региона практически отсутствует. Но ясно одно: их так и не удавалось уничтожить как скрытую политическую силу до 1953 г., несмотря на ряд политических процессов в странах региона, или же «приручить» в полной мере после. Из истории большевизма известно, сколь яростной была борьба с «социал-демократическими уклонами» в СССР. В странах же региона яростнее боролись с другими «уклонистами» в союзе с «прирученными» социал-демократами, но этот союз был насильственным и потому непрочным

** В предсмертной книге «Социализм: прошлое и будущее» американского социал-демократа и одного из ведущих теоретиков СИ М. Харрингтона отмечается: надо говорить «не о социализме, а о социализмах» *(Harrington M.* Socialism, past and future N.Y., 1989. P. 28; см. также: Демченко Ю. А. Социальная философия Майкла Харрингтона. М., 1993). Он полагал, что уровень развития каждого из «социализмов» может детерминироваться способностью контролировать «невидимую руку» рынка в интересах общества, что это лучше всего удается в Скандинавии, но может быть осуществлено и в «Европе до Урала» (P. 218). Но о собственно центральноевропей-ском социализме он не писал.

демократия развиваться, а в том, кто из соискателей ее исторической мантии в конце концов облачится в нее»[21]. Не признать такого заключения - значит игнорировать проблему, может быть, будущего Европы такова общая мысль книги.

В числе трудов по проблемам социал-демократического и социалистического движения в странах Центральной Европы на современном этапе, доступных автору, следует назвать работы Я. Вермеерша[22], Б. Прибичевича[23], М. Штефанского[24], В. Готара[25], Р. Хмела[26].

Что касается вопроса о степени разработанности проблемы в отечественной историографии, то нужно сказать следующее. Впервые на проблему социал-демократов региона обратили внимание сотрудники Института научной информации по общественным наукам РАН, опубликовавшие в 1992 г. реферативный сборник «Социал-демократы в Восточной Европе»[27]. Это издание не было случайным. В числе его ответственных редакторов — Б.С. Орлов, давно и плодотворно занимающийся проблематикой западноевропейской социал-демократии[28], причастный к возрождению социал-демократии в России на рубеже 80-х—90-х годов. В сборнике помещены страновые аналитические обзоры материалов о социал-демократических и бывших коммунистических партиях стран региона.

Первой в российском обществознании попыткой представить в систематическом виде политические партии стран региона, возникшие или возобновившие свою деятельность в конце 80-х-начале 90-х годов, явился подготовленный сотрудниками Института славяноведения и балканистики РАН труд «Политические партии и движения. Проблемы адаптации к современным условиям», изданный в 1993 г.[29]. В него вошли и работы, посвященные анализу деятельности партий, занимающих левый фланг политического спектра стран региона. Следующее издание этого же коллектива авторов — «Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов»[30]. Именно здесь впервые был поставлен вопрос о причинах прихода к власти почти во всех странах региона сил левой ориентации и сделан акцент на комплексном характере этих причин[31].

К осознанию необходимости изучения проблематики левого поворота в странах Центральной Европы к середине 90-х годов подошли и сотрудники Института международных экономических и политических исследований РАН. В научном докладе постановочного характера «Проблема левого поворота в странах Центральной и Восточной Европы»[32] группа ученых этого Института ставит вопрос: «возможна ли левая социал-демократическая политика в переходный период или мы имеем Дело с цикличным колебанием политического маятника?»[33]. Авторы

доклада делают попытку «продвинуться в осмыслении обозначенного явления и определении возможных направлений его эволюции»[34]. Данная проблема затрагивается и в других работах этого Института[35].

В числе отечественных исследователей, разрабатывающих те или иные аспекты левой составляющей политического спектра как на общетеоретическом, так и региональном и страновом уровнях, — Б. Ю. Кагарлицкий[36], И. С. Яжборовская[37], В. Я. Швейцер[38], Р. Н. Евстигнеев[39], А. Бузгалин[40], Т. Н. Мацонашвили[41], Н. И. Бухарин[42], Л. С. Лыкошина[43], Т. Г. Биткова[44], Е. Ю. Гуськова[45], автор этих строк[46] и др.

Что касается источников, то здесь, к глубочайшему сожалению, приходится констатировать их недоступность для российского исследователя. Российские библиотеки, находясь в плачевном финансовом положении, не в состоянии закупать научную литературу, не говоря уже о прессе и документальных материалах. Поэтому крайне важным «прорывом» в этом плане для автора явилась возможность работы в 1995 г. в Архиве Международного отдела Чешской социал-демократической партии (Текущий архив) в Праге[47], где собраны программные документы и материалы не только чешских социал-демократов, но и основополагающие документы о деятельности большинства социалистических и социал-демократических партий стран центральноевропейского региона.

Интересные сведения были также почерпнуты из издаваемых Группой партий европейских социалистов Европейского парламента (Брюссель) «Информационных бюллетеней» по отдельным странам Центральной Европы[48]. В книге использованы также опубликованные сборники документов[49], газеты социал-демократических и социалистических партий отдельных стран региона: «Pravo lidu» (Чехия); «Свободен народ» (Болгария); «Trybuna» (Польша), другая периодическая печать[50].

Опираясь на историографические разработки проблемы, суждения западных политологов, программы социал-демократических партий и материалы политических кампаний 1989 — первой половины 2000 гг., рассмотрим некоторые моменты начального этапа становления этих партий в странах Центральной Европы и их динамики — прежде чем перейти к более дифференцированному анализу их положения в каждой из стран центральноевропейского региона.

Усиление позиций социал-демократии в странах Центральной Европы во многом предстало как возрождение надежд на это общеевропейское движение левого толка в целом. Ведь в самом начале 90-х годов казалось, что все силы левой ориентации обречены или на

вытеснение, или на медленное самоугасание — и уж во всяком случае не могут претендовать на статус респектабельной политической силы. Ситуация изменилась довольно скоро и бывшие едва ли не на третьих ролях политические силы левой ориентации оказались у власти в ряде стран, завоевав ее на парламентских выборах, аттестуя себя как именно социал-демократов. Аутентичные же социал-демократические партии вынуждены были или становиться в оппозицию, часто с оттенком скандала (как в Венгрии), или же блокироваться с правящими партиями (как в Польше). Стабильно развивалась, постепенно занимая все более прочные позиции, лишь чешская социал-демократия*.

Анализируя ситуацию возвращения социалистов к власти на вторых свободных выборах (первые такие выборы они проиграли), Г. Майер отмечает: большинство возглавляемых силами социал-демократической ориентации коалиций в регионе носили искусственный характер, поэтому об однозначно оцениваемой победе социалистов говорить трудно[51]. На этой основе он предсказывал откат социалистов на следующих выборах, что и произошло в 1996—1997 гг. в трех крупных странах региона (Польше, Румынии и Болгарии).

Коалиции оппонентов социал-демократов носят не менее искусственный характер, и особенности электоральной системы тоже эксплуатируются ими в полной мере. Особенно это характерно для Румынии, где П. Роман — своеобразный «троянский конь» социал-демократизма — не раз уже играл ключевую роль в формировании антисоциалистического правительства, оставляя за собой свободу маневра и «в пользу социализма».

Характерно, что в конце 1997 г. в Болгарии на выборы пришло мало избирателей, поскольку, «рассердившись» на социалистов, они не доверяли и демократам. В Польше социал-демократы набрали в 1997 г. больше голосов, чем в 1993 г., а сверхидеологизированные шаги нового правительства как раз и предпринимались для того, чтобы удержать коалицию, которая не столь единогласно принимает решения по конкретным делам.

Более того, сложилась парадоксальная ситуация: социалистам по многим позициям приходится быть куда более «осторожными» демократами, потому что им постоянно ставится в упрек их «коммунисти-

В этом плане она подлинно аутентичная социал-демократическая партия европейского типа и может выступать как своеобразный масштаб при оценке степени социал-демократичности других партий с таким названием. Отсюда и интерес к истории ее возрождения и упрочения — с выходом на лидирующие позиции в конце XX века. Она и будет изложена ниже полнее, чем история других партий.

ческое прошлое»; при этом законы о люстрациях* были направлены на то, чтобы привязать их политиков к такому «прошлому». Их же противникам (например, в Польше) многое как бы «сходит с рук». Председатель (в 1997 г.) Социал-демократии Республики Польша Ю. Олекса предстал «без вины виноватым», в то время как Л. Валенсе операции миллионными суммами в качестве «борца с коммунизмом» спокойно «сходили с рук»**.

Демократический процесс, одна из сторон которого — открытость мировому общественному мнению, смягчал многие обвинения и нападки на социалистов, но не давал спуску носителям противоположных идеалов, если те оказывались замеченными в неблаговидных делах.

Второй приход социалистов к власти часто объясняется и как реакция на неспособность их оппонентов справиться с проблемами, порожденными переходом от плановой экономики к рыночной. Это справедливое наблюдение, но названные проблемы столь «неподъемны» и приемы их решения столь инвариантны, что социалисты еще до прихода к власти готовились скорее к «оборонительным боям» на данном направлении. Поэтому во многих отношениях им приходится проводить жесткую социальную политику, не рассчитывая с самого начала на успехи и признание малосостоятельной части электората.

В целом опыт политической жизни в регионе показывает, что издержки переходного периода распределяются относительно равномерно между всеми партиями, исключая экстремистские, за которыми избиратель не идет. Эти издержки в ряде стран (например, республиках бывшей Югославии) столь велики, что ставят под угрозу выживание новых государственных образований и являются источником нестабильности в регионе***.

* К концу 90-х годов вопрос об их введении крайне остро ставится как раз в странах с наиболее продвинутыми политическими реформами: в Польше и Словении. Причем ясно видна политическая подоплека такой постановки — оттеснить на обочину своих оппонентов. Не только СИ, но и большинство других международных сообществ осудили такого рода закон. Опыт в Чехии показал, что его проведение связано со сведением счетов отнюдь не только в политике — но вопрос этот муссируется постоянно, точнее, при накале политических страстей в связи с выборами и победой на них оппонентов социалистов.

** Бывший советник Р. Никсона журналист А. Снайдер отметил, что успех дезинформации определяет не география или иные факторы, а деньги и только деньги И Америка их не жалела. За первые полтора года деятельности «Солидарности» Л. Валенса получил из западных источников около 1 млн. долларов, которые разместил на частных счетах в зарубежных банках. (См.: Комсомольская правда. 1997, 26 нояб.).

*** Многие политические силы хотели бы видеть здесь — в той же Боснии и Герцеговине, или в Союзной Республике Югославии — правительства с определив-

События в республиках бывшей Югославии носят крайне контрастный характер, усугубляемый взаимной связуемостью этих республик. Эта связуемость ранее интерпретировалась как приверженность делу социализма. И даже если допустить, что содержание самой идеи было выхолощено — оставалась верность некоторым нормам «социалистического общежития», где вражда по национальному признаку не поощрялась. Демократизация подорвала некоторые скрепы данного «общежития» и тем самым разбудила «демонов национализма». Приверженность идее социализма связана и с исторической памятью об отсутствии национальных конфликтов. Однако силы, стремящиеся урегулировать внутриюгославские конфликты, зачастую игнорируют данный фактор.

Довольно двойственной в этом плане является политика СИ, создававшего с начала 1993 г. Комитет по странам Центральной и Восточной Европы, и концепцию «превентивной дипломатии». Ее главная задача — предотвращение кризисов и участие в долгосрочных акциях с опорой на знание местной специфики.

В сентябре 1996 г. состоялся XX конгресс СИ не в совсем «привычном» для социал-демократии месте — Нью-Йорке. Югославская трагедия потребовала от СИ особо тщательного подхода к проектам разрешения кризиса и действиям по стабилизации ситуации на Балканах. Чтобы снять противоречия: этнические — чем-то схожие с южноафриканскими, и идейно-политические — родственные центральноамериканским, и межгосударственные — аналогичные ближневосточным, были привлечены лучшие специалисты-конфликтологи из европейской социал-демократии, а СИ созывал специальные совещания своих высших органов по этой проблеме: Комитетов СИ по разоружению и правам человека, Комитета по странам Центральной и Восточной Европы. Миссии СИ часто посещали государства бывшей Югославии. В итоговой резолюции XX конгресса констатировалось: «Трагедия Югославии говорит нам, что падение Берлинской стены и исчезновение биполярного баланса сил, взятые сами по себе, вовсе не решили проблему безопасности и демократического отношения к правам человека».

шимся политическим лицом и ясной стратегией, даже если она окажется экстремистской По логике ряда экспертов, лучше уж тьма тоталитарной власти, чем вечные сумерки неопределенности, налагающие лишнюю ответственность и на соседние, и на отдаленные государства и структуры. Создается впечатление, что им легче было бы иметь дело с «Хусейнами», чем с политиками умеренно социалистической или умеренно националистической ориентации. Но ситуация такова, что выход из кризисов следует искать на срединных путях, а не на затерянных в непроходимости «тропах войны». И это с особой тщательностью отслеживается СИ, который не столько приспосабливает ситуацию к себе, сколько стремится разобраться в ней.

С этим положением тесно связано и другое: «С исчезновением идеологической конфронтации между антагонистическими системами подлинная угроза миру и безопасности исходит от этнонациональных конфликтов и резких экономических контрастов». Однако СИ не считал данную проблему неразрешимой: «Этнических и религиозных конфликтов можно избежать, в первую очередь утверждая, защищая и развивая дальше коллективные права меньшинств и полностью принимая полиэтничность»[52].

Впоследствии СИ мало что сделал для предотвращения агрессии в Косово — и на уровне лидеров ряда стран, ставших сразу же сверхвоинственными, и на уровне организации в целом. С одной стороны, в Нью-Йорке в него вошли такие партии, как Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины, Социал-демократический союз Македонии, Социал-демократическая партия Черногории. По предлагаемой нами типологии это партии с признаками и аутентичных социал-демократов, и реформировавшихся коммунистов и с присущими социал-демократическому движению чертами лишь в данном субрегионе. С другой — в 1999 г. социалист Милошевич подвергся со стороны СИ жесткой дискриминации.

В резолюции XXI конгресса СИ, проходившего в ноябре 1999 г. в Париже, эта двойственность сохраняется. Кризис, затронувший судьбы сотен тысяч людей, не преодолен, несмотря на «крайние меры, направленные на защиту неотъемлемых и фундаментальных прав каждого человека, каждого народа»[53]. Об агрессии НАТО в Югославии не говорится; указанные меры приписываются «международному сообществу». Отмечалась необходимость достижения в несколько этапов региональной стабильности, значимой и для будущего всего Европейского союза. В то же время провозглашается необходимость поддержки «сербских демократических и оппозиционных сил с целью обеспечить и ускорить полную и истинную демократию в Белграде». Вносится идея Пакта о стабильности и развитии всеми средствами регионального сотрудничества[54]. В целом новые идеи в резолюции по сравнению с Нью-Йоркским конгрессом не просматриваются

Резолюция XXI конгресса уделила внимание проблемам политический интеграции центральноевропейских государств в уже существующие европейские структуры. В этой связи акцентировалась роль ОБСЕ как инструмента предотвращения конфликтов и ставился вопрос о более широком вовлечении стран региона в Европейский союз; особое внимание обращалось на программу НАТО «Партнерство во имя мира». Поддержал СИ и перспективу расширения Североатлантического блока на восток с целью укрепления европейской безопасности.

С последним обстоятельством тесно связана и такая важная для НАТО и всего Запада задача, как полное вовлечение России в региональную политику безопасности. Это, согласно резолюции, поможет, с одной стороны, избежать риска «возродить в скрытых формах биполярность, а с другой — избежать возможности возникновения подозрений и предубеждений со стороны Москвы относительно роли НАТО и ее увеличения»[55].

Последняя ремарка в оценках СИ процесса расширения НАТО отнюдь не случайна. Практически во всех документах СИ 90-х годов развитие событий на посткоммунистическом пространстве тесно увязано с происходящим в России и других государствах СНГ. Так, на XX конгрессе отмечалось, что «будущее и облик Европы в ближайшие годы будут в значительной мере зависеть от того, что происходит в этом громадном регионе, простирающемся от равнин Польши до Сибири, от Балкан до Кавказа»[56]. Продолжая эту линию, резолюция XXI конгресса указывает на трудности в переходе России к экономическому благосостоянию и политической стабильности. Особо отмечается «увеличивающийся разрыв между народом и властями, дальнейшее ослабление социального консенсуса для демократии»[57]. Это порождает у части людей ностальгию по прошлому, но не следует забывать, что возможная в связи с этим нестабильность может перейти и на другие регионы, поэтому надо помочь России. Ее стабильность, как подчеркивается в резолюции, имеет фундаментальное значение и для поддержания таковой в Украине и Белоруссии, столкнувшимися с экономическими трудностями, и для Закавказья с его этническими конфликтами. Экономическае помощь и политические переговоры — средства решения данных проблем, заключает резолюция тему о России.

В то же время СИ столкнулся с отмечавшейся ранее аналитиками ситуацией ширящихся спекуляций на социал-демократической идее. Выход из нее видится на пути прояснения позиций любых партий, близких по духу к социал-демократии, если они хотя бы фрагментарно проводят соответствующую политику. Именно такого рода политику обосновывал П. Моруа, считая необходимым «обеспечить присутствие СИ в каждой из стран, вышедших из диктатуры или тоталитаризма, помочь консолидации как демократии, так и социализма»[58]. Лидеры СИ осознают, сколь непросто найти на посткоммунистическом пространстве постоянных союзников, а не временных попутчиков, особенно в странах-республиках бывшего СССР.

Еще в 1992 г. в резолюции XIX конгресса (Берлин), отмечалось, что «сегодня существует огромное количество партий, часто использующих путаный политический язык — бывшие коммунисты называют

себя демократами и социалистами»[59]. Эта же тема была поднята на XX конгрессе СИ и на III конгрессе Партии европейских социалистов в Мальме в 1997 г. Характерен в данном отношении следующий момент: лидер Демократической партии левых Италии М. Д'Алема с достаточной определенностью отмечал, что современные левые отходят от идеи о необходимости опоры только на производительные классы, в то же время они отказываются от некритического следования парадигме экономического роста. Это сопрягается с укреплением региональной идентичности Западной Европы и расширением социал-демократической перспективы в регионах, в которых еще предстоит развивать устои индустриализма и постиндустриализма. «Левые силы победят, — подчеркивал М. Д'Алема, — если они осознают всю необходимость и освоят инструменты демократического управления глобализацией. И это задача не из легких. Из этого видно, почему левые силы и демократия делают судьбу, почему тему демократии можно рассматривать только в единстве с современным открытым подходом к решению социального вопроса»[60].

Особенно примечательно то, что эти креативные идеи высказывал бывший коммунист — казалось бы, по определению, «непримиримый враг» социал-демократов, из чего видно, что в сегодняшней эволюции тех и других в Западной Европе наблюдаются принципиально новые моменты.

Назвавшие себя на рубеже 80—90-х годов социалистическими или социал-демократическими партии в период нахождения у власти или в оппозиции должны были показать на практике свое отношение к основным установкам социал-демократии по вопросам внутренней и внешней политики. В результате социалистам Болгарии и Партии демократического социализма в Германии — не удалось войти в СИ, несмотря на заявленное ими желание. Социал-демократы Польши, Чехии, Словакии, Румынии, Албании получили членство в СИ — либо постоянное место, либо совещательный голос. На XX конгрессе было отмечено, что СИ уже достиг важной цели: «иметь, по крайней мере, одну партию — члена Интернационала в каждой из стран Центральной Европы»[61]. Следует подчеркнуть, что к концу XX в. организации международной социал-демократии смягчили свои требования к этим партиям. Наметились и новые шаги в контактах с коммунистическими партиями — ив Центральной Европе, и в других частях европейского континента. В резолюции XXI Парижского конгресса, особо выделившего роль регионов Центральной и Восточной Европы для социал-демократического движения, отмечается: до учреждения Комитета СИ по Центральной и Восточной Европе в него входили шесть партий из этой

части Европы, а к 1999 г. — 24; тем самым одна страна была представлена несколькими партиями. За это время встречи Комитета проходили в Будапеште, Праге, Братиславе, Варшаве, Бухаресте, Сараево и даже Москве.

Встречное движение СИ и партий социал-демократической ориентации в регионе — наиболее интересный момент в истории социал-демократического движения в конце XX в.: им открывается новая его перспектива. Фактически социал-демократия в Центральной Европе является на пороге XXI в. резервуаром многочисленных инициатив для социал-демократии в целом. Ее способность решать проблемы восстановления (и установления) рыночной экономики в сочетании с активной социальной политикой проявляется в условиях, близких к экстремальным. В то же время социал-демократы проявляют политическую и социальную зрелость, приемлемую для электората, оправившись от шока отвержения социалистической идеи.

ПОЛЬША

Поражение Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) на парламентских выборах в 1989 г. вызвало глубокий кризис в партии. Значительная часть функционеров и большинство рядовых членов, потеряв веру в идею социализма, ушли из политической сцены. В этой ситуации реформаторским силам в ПОРП было ясно, что сохранить социалистическую левую партию помогут только радикальные преобразования. Во второй половине 1989 г. в партийных рядах сформировалось движение социал-демократической направленности, возродив традицию, существовавшую даже в наиболее трудные времена. Членами его в первую очередь были молодые люди, хотя оно включало и партийных функционеров, выходцев из интеллигенции, которые ранее считались ревизионистами[62]. Движение постепенно набирало силу и на последнем XI съезде ПОРП в январе 1990 г. стало доминирующим.

Съезд принял решение о завершении деятельности ПОРП и создании новой партии — Социал-демократии Республики Польша (СДРП)[63]. Примерно четверть делегатов последнего съезда ПОРП заявили о решении вступить в новую партию. Лидер новой партии — А. Квасьневский (род. в 1954 г.) — молодой партийный и государственный деятель, министр в правительстве М. Раковского (1989 г.). Съезд одобрил программу, сходную с основополагающими документами традиционных европейских социал-демократических партий.

СДРП поначалу была очень слабой. Из 2 млн. членов ПОРП (по состоянию на 1989 г.) в новую партию вступили лишь 60 тыс. человек. Она не располагала материально-имущественными средствами из-за, запрета на них по изданному закону, не имела доступа к средствам; массовой информации, нередко ее деятели и симпатизировавшие ей лишались работы[64]. Но партия выдержала эти испытания, постепенно росло ее влияние.

Весной 1990 г. состоялись выборы в органы местной власти, на которых полную победу одержала «Солидарность». Но СДРП принимала в них участие и ее члены и приверженцы получили в органах местной власти около 1 тыс. мест[65]. В парламентских выборах в октябре 1991 г коалиция Союз демократических левых сил (СДЛС),

ядром которой являлась СДРП, получила почти 12 % голосов и оказалась второй после Демократического союза Т. Мазовецкого (более 12 % голосов)[66] В Сейме, который сформировался в результате выборов, А. Квасьневский возглавил клуб СДЛС. Он находился в оппозиции правительству Я. Ольшевского (декабрь 1991 — июнь 1992 г.) и Г. Сухоцкой (июль 1992 — май 1993 г.) и оказывал поддержку попыткам сформировать центристское правительство, которая была предпринята В. Павляком после ухода кабинета Г. Сухоцкой.

В мае 1993 г. СДЛС голосовал за выражение недоверия правительству Сухоцкой, одобренное Сеймом (большинством в один голос); президент распустил обе палаты парламента и назначил новые выборы. Итоги этих выборов, состоявшихся в сентябре 1993 г, изменили политический облик Польши[67]. СДЛС получил 37,17% всех мест в Сейме. При этом многие правые партии вообще не попали в парламент и составили, по словам польского исследователя Е. Вятра, «агрессивно-громогласную внепарламентскую оппозицию»[68]*.

Анализируя эту победу два года спустя, польские исследователи подчеркивали, что социал-демократическая партия выражает интересы занятых в сочетании с общенародными интересами, имеет компетентное и решительное руководство с богатым интеллектуальным и организационным опытом. Она «выдвигает концепции смелых решений, наличествующих хозяйственных и политических проблем, удовлетворения социальных потребностей, настаивает на создании демократического правового общества и движений граждан с целью противостояния авторитарным устремлениям власти и недооценки ею народного волеизъявления»[69]. Социал-демократы претендуют на роль «подлинных демократов», ведут борьбу с либерализмом, элитизмом и пр.[70].

В целом социал-демократы сыграли ключевую роль в эволюции партий в Польше: от поляризованного к умеренному плюрализму — по модели Италии конца 70-х годов; в создании констелляции сил, с опорой на которую уже нельзя было разрушить существующий порядок ни справа, ни слева, поскольку его обеспечивают «постсолидарновские и посткоммунистические партии». Поэтому избиратель не видит «предательства», если какая-то фракция, вышедшая из «Солидарно-

* Р Гортат (автор книги «Партиципативная демократия, рыночная экономика и социальная справедливость», опубликованной в 1995 г.), анализируя положение и перспективы социал-демократии в Польше, связывала их с мощью длительной социалистической традиции в этой стране. Ее хранительницей была Польская социалистическая партия, вошедшая в 1948 г. (не по своей воле) в ПОРП, но сохранившаяся на уровне горизонтальных структур Последнее обстоятельство сказалось и в 1956, и в 1968, не говоря уже о 80-х годах (Gortat R. Op. Cit. S. 124).

сти», идет на союз с социал-демократами и наоборот. При этом партия социал-демократов может позволить себе «не отпираться от связей с ПОРП, точнее, от традиции польских социалистов и социал-демократов в ее рамках»[71]. В политике она выступает за парламентскую демократию и ответственное перед законом правительство, в экономике — за социально-рыночное хозяйство, равноправие форм собственности, за активную роль государства, за социальную политику по критерию справедливости, за сотрудничество с Европейским союзом, а также странами центральноевропейского региона.

Шансы социал-демократии возросли на фоне такого рутинного процесса, как превращение «Солидарности» из массового альтернативного движения в новую элиту, увенчанную фигурой «президента из рабочих». И здесь в первых столкновениях социал-демократы оказались слабыми. Но затем они быстро набирали политический вес. Сражения за социал-демократическую идею в Польше шли между четырьмя (на середину 90-х годов) партиями, одна из которых дала Польше в 1995 г. нового президента.

Наиболее близка к типу аутентичной социал-демократии — возрожденная Польская социалистическая партия (ППС), восстановившаяся еще в 1987 г. Официально появление этой партии на польской политической сцене зарегистрировано 20 сентября 1990 г.[72] Ее сила — в преемственности, партии более 100 лет; слабость партии — тоже в преемственности: ситуация в Польше меняется калейдоскопически. В октябре 1990 г. она объединилась с зарубежными партийными структурами, но ожидавшейся мощи так и не приобрела.

Демократическое социальное движение было организовано в 1991 г. З. Буяком, поддерживало Т. Мазовецкого на выборах президента и заявило себя как промежуточная между социал-демократами и либералами политическая сила.

Тогда же сформировалась «Рабочая солидарность», но скорее как некая ассоциация, нежели партия, каковой официально считалась[73].

Эти политические силы блокировались и блокируются на выборах разного уровня, иногда под лозунгом «Извините за Солидарность» (З. Буяк)[74]. 7 июня 1992 г. они создали блок Союз труда, явно дистанцируясь от четвертой и крупнейшей силы в польском социал-демократическом движении — СДРП в силу того, что она якобы является наследницей ПОРП[75]. Этот блок провозгласил ориентацию на рыночную экономику, категорически выступая при этом против программ, которые не стремятся свести к минимуму трудности перехода к ней. Союз труда поддерживал требования «социальной рыночной экономики»[76]. В середине 90-х годов число его членов достигало 6 тыс. чело-

век[77]. В своих программах (январь 1993 г. и 7 мая 1995 г.) он заявил о себе как о преемнике традиций польского социалистического движения и ценностей западноевропейской социал-демократии[78].

На выборах в Сейм в сентябре 1993 г. блок получил 7,3 % голосов (41 место); СДЛС набрал 20,4 % и сформировал в союзе с Польской крестьянской партией (ПКП) коалиционное правительство. Однако социал-демократическая идея обрела довольно четкие очертания.

СДРП претендует на свою собственную интерпретацию социал-демократической идеи. За этой претензией — беспощадная борьба с партиями правой ориентации, отголоски которой будут слышны еще очень долго. СДРП поначалу считалась посткоммунистической партией, руководству которой приписывались явные и неистребимые инстинкты бывшей элиты. Но уровень ее выживаемости оказался куда выше, чем представлялось оппонентам партии. К 1993 г. она выступила со сбалансированной программой экономических и социальных преобразований, принятой избирателем, уже прошедшим школу политической культуры в ходе борьбы за «Солидарность» и борьбы против ее сверхбыстро оформившейся властвующей и потому богатевшей элиты.

Борьба двух гигантов — «Солидарности» и ПОРП привела к их общему крушению, но есть основания утверждать, что последняя оказалась способным учеником и эффективнее сдала экзамен по модернизации. Ее преемница освоилась в качестве крупной оппозиционной силы еще на выборах в Сейм в 1991 г. (70 % голосов у «Солидарности», 25 — у СДРП в союзе с ПКП).

«Будущее социал-демократии в Польше будет в большой степени зависеть от эволюции профсоюзов», — подытожил эти процессы варшавский политолог Р. Гортат[79]. Однако к концу века стало очевидно: профсоюзы как самостоятельная сила мощны не «наверху» а «внизу», где они вместе; чем выше — тем больше вероятность распада. Лучший рабочий или профорганизатор — не значит лучший политик. Проблема не во власти рабочих; проблема в том, чтобы рабочие контролировали власть методами «высоких политических технологий», что требует всемерного и всестороннего повышения уровня их образования. В частности, такой «системы политучебы», которая ориентирует не на дихотомии «свои — чужие», «трудящиеся — эксплуататоры», «производители — потребители», а на понимание сложностей взаимосвязей всех со всеми, предполагает не просто право принимать решения, но и освоения техники осуществления такого права.

Есть основания предполагать, что все это успешнее усвоила партия нынешнего президента Польши (из которой он, в соответствии с кон-

ституционными нормами, сразу же вышел), выходца «из интеллектуалов», а не партия «политика из рабочих». Не в том дело, что этот политик «отдалился» от масс; дело в качестве его решений — хороших в «экспортном» варианте, но неподходящих к решению внутренних трудностей.

А. Квасьневский подчеркивал, что общей чертой экономической политики до и после 1993 г. была жесткая бюджетная и денежная политика, ускоренная приватизация, ограничение дотаций и государственных заказов, а также либерализация таможенных правил. «Но этот курс, — утверждал он, — не был неизменным. Ведь никто до этого не написал учебника о том, каким образом перейти от распределительно-приказной системы к рыночной экономике. Академическое представление о том, что «невидимая рука рынка» сама будет регулировать экономические процессы, оправдалось, но лишь в незначительной степени»[80]. Это явно «антишоковое» утверждение Квасьневского, и оно небезосновательно. Потому что курс реформ в 1990—1991 гг., когда применялись радикальные и болезненные в социальном плане методы, был одним; в 1992—1993 гг., когда началась реализация согласованного с профсоюзами «Пакта о государственном предприятии», был другим и совсем иным с 1994 г., когда пришедшая к власти коалиция Социал-демократической и Крестьянской партий подготовила программу «Стратегия для Польши», сбалансировавшую положения реформ и социальной политики, что предшествующему руководству представлялось принципиально несовместимым.

Правительство, сформированное после победы левых на парламентских выборах осенью 1993 г., представлялось противниками социал-демократов как предзнаменование неизбежного провала реформ. Но, действуя в качестве парламентской оппозиции в 1990—1993 гг., социал-демократы выступали за реформы и понимали их необходимость, не признавая лишь таких перемен, против которых выступала основная часть общества. «Мы видели, — отмечал А. Квасьневский, — что запас терпения и доверия к преобразованиям у простых людей уже на исходе. Необходимо было уменьшить масштаб негативных социальных последствий, вызванных «шоковой терапией». Не изменяя основных предпосылок программы, мы внесли в нее поправки с тем, чтобы уменьшить общественные затраты на ее реализацию»[81]. Укреплялись тенденции роста экономики и в 1995 г., увеличение валового продукта было рекордным, достигнув почти 7 %[82].

Президент подчеркивал, что модель приватизационной политики не изменилась и после смены правительственной команды в 1993 г., поскольку в частном секторе создавалось наибольшее количество

рабочих мест и он явился источником быстрого экономического роста. В стране реализовывалось несколько параллельных приватизационных вариантов[83].

В выступлении на II съезде СДРП А. Квасьневский подчеркнул, что именно 28 января 1990 г. была создана новая партия со своей программной декларацией «Так дальше быть не должно», включавшей требования упрочения парламентской демократии, правового государства, толерантности, эффективной экономики, связанной с социальными целями, против спекулятивной распродажи национального достояния. С целью укрепления позиций на президентских выборах была предложена формула СДЛС, которая интегрировала различные группировки левых: «Сегодня мы хотим сделать еще один шаг дальше, хотим искать взаимопонимание с другими группировками, мыслящими сходным образом, сходным образом очерчивающими свои цели», — заключил Квасьневский свое выступление, оказавшееся в какой-то степени предвидением побед партии на парламентских, а затем и президентских выборах в Польше[84].

И. С. Яжборовская, резюмируя первые шаги президента А. Квасьневского, подчеркивала, что реформаторские силы левого и левоцентристского направления, проведя детальную проработку своих ориентиров и программ, проявили готовность к компромиссам, предложив деловые, реалистические принципы формирования новых коалиционных правительств. В результате в Польше уже в сентябре 1993 г. удалось во время парламентских выборов сплотить вокруг СДРП в СДЛС 28 партий и организаций (против 13 в 1991 г.)[85]. СДЛС получил тогда 20,4 % голосов и 37, 2 % мест в Сейме, а его блок с ПКП — *65,* 9% мест[86].

Тот же конструктивный курс, продемонстрированный А. Квасьневским во время президентских выборов в декабре 1995 г., принес ему успех во втором туре (51,72 % голосов), расширив политические позиции левых[87]. Опираясь на продуктивные итоги двухлетней работы СДЛС в парламенте и правительстве, А. Квасьневский противопоставил программе Л.Валенсы социально конструктивное развитие демократических и рыночных преобразований в «Польше для всех»*.

В предвыборной программе СДЛС отвергались попытки механиче-

* Комментируя спустя полгода результаты выборов, Валенса отметил: «Свободная рыночная экономика — и точка, даже коммунисты и посткоммунисты не оспаривают этого... Если бы я, не имея должных структур, победил в Польше, это было бы подозрительно: как я мог выиграть у 400 тысяч оппонентов, имея всего 100 тысяч сторонников? Это нелогично. Значит, я должен был бы помочь себе силой и нечистым способом, а не прямой демократией. Но если коммунисты или посткоммунисты

ского внедрения принципов капиталистической экономики без учета конкретных социальных условий страны и выдвигалось положение: «Польше необходим путь минимализации издержек и увеличения шансов экономического роста»[88]. Выступая в поддержку смешанной экономики, против разбазаривания государственной собственности во имя демонстративной ликвидации основ прежнего строя, программа утверждала: «Конкретные системные, функциональные решения, а также решения в области собственности должны приниматься согласно критерию социально-экономической эффективности, а не доктринальным подходам. Мерой эффективности экономической системы должна быть степень реализации интересов всего общества, а не узкой группы собственников»[89].

Согласно концепции идеологов СДЛС, государственные предприятия будут во многом определять состояние польской экономики, для чего надо уравнить их в правах и обязанностях с частным сектором в налоговой и кредитной областях, а задолженность — погасить. Управление госпредприятиями может оптимально осуществляться через институт государственной казны. Не должны приватизироваться стратегически важные и наиболее эффективные производства, поскольку они являются источником пополнения госбюджета. В процессе приватизации «зеленая улица» предоставляется рабочему акционированию, должна быть защищена польская собственность, а внедрение иностранного капитала ограничено. Потенциальные собственники должны гарантировать сохранение занятости на определенном уровне и вкладывать средства в модернизацию производства[90]*.

С июня 1994 г. в Польше реализовывалась первая в странах быв-

попытались бы вернуть старое, тогда мы были бы вынуждены с топорами в руках отобрать у них власть Если же они будут действовать в соответствии с принципами рыночной экономики, то могут долго управлять. Лично я бы хотел жить в Соединенных Штатах Европы» (См. Комсомольская правда, 1996, 6 июля). Тем самым он в чем-то объяснил интересный парадокс: почему антикоммунистическая Польша (а по опросам общественного мнения, проведенными социологами из Вены, лишь 8% поляков хотели бы в марте 1996 г, чтобы к власти вернулись коммунисты — в то время, как в Венгрии — 20%, Болгарии — 29%, в России — 50% — и при среднем показателе 16% (см Economist 1996 March 2 P 28) выбрала политиков-социалистов.

* Новое правительство Польши с конца 1997 г. возродило курс на радикальную приватизацию. В то же время оно было обречено на проведение мер в русле социальной политики по защите обездоленных. До победы социалистов эта защита переносилась на благотворительные организации, в первую очередь церковь. После избиратель «запомнил», что о них должно заботиться, в соответствии с программными установками и политическими действиями социалистов, и государство.

шего «соцлагеря» среднесрочная программа экономического развития на 1994—1997 гг. «Стратегия для Польши», разработанная Г. Колодко - активным критиком Бальцеровича. Он прошел школу хозяйствования на Западе, но не стал — может быть, именно поэтому — безоглядным «шоковым терапевтом». Левое коалиционное правительство фактически продолжило стабилизационную политику правых, дополнив ее активным стимулированием инвестиций[91]. В «Стратегии...» несколько модифицировалась прежняя политика реформ, эта программа закрепляла начавшееся оживление национального хозяйства, которое дает возможность решать и социальные проблемы. Она предусматривала определенное усиление регулирующей роли государства, его макроэкономического воздействия на сбалансированное развитие социальной рыночной экономики в условиях свободного предпринимательства и равенства всех форм собственности[92].

Основные цели программы осуществлялись не без успеха. Среднегодовые темпы прироста ВВП к 1995 г. достигли 7% по сравнению с 4% в 1993 г. Увеличились затраты на повышение квалификации управленческих кадров, адаптацию работников к изменяющейся структуре экономики и требованиям рынка труда. Промышленное производство выросло за два года работы коалиционного правительства почти на 25%, инфляция снизилась с 37,7 (1993 г.) до 22,5%[93]. Ускорился процесс приватизации, при этом принимались меры по приостановке роста безработицы.

Важным достижением стало создание и повседневное функционирование системы социального партнерства. В 1994 г. начала работу трехсторонняя комиссия правительства, профсоюзов и работодателей. В ее рамках согласовывались вопросы роста реальной заработной платы, обсуждалась реформа системы социального обеспечения и т.д. Это в значительной степени способствовало нормализации социальной обстановки в Польше, хотя преодолеть отставание бюджетной сферы не удалось.

Во второй половине 90-х годов на Западе начали вестись громкие, а в Центральной Европе более сдержанные разговоры о «польском чуде», хотя в Польше и не достигли превосходства уровня жизни населения по сравнению даже с достаточно близкими соседями (например, чехами). Одни аналитики объясняли «чудо» отложенным действием курса «шоковой терапии», другие — отменой его наиболее жестких положений. В этих условиях социал-демократическая партия сдавала весьма непростой экзамен, доказывая принципиальную совместимость экономической эффективности и продуктивной социальной политики. В этом плане концепция СДРП приближалась к высоким стандартам

западноевропейских социал-демократических партий: она сумела сформировать ответственное правительство и эффективную систему принятия решений.

Принятая на II съезде СДРП (март, 1993 г.) программа провозглашала стремление «защитить интересы трудящихся в новой, исторически беспрецедентной обстановке» с опорой на традиции «борьбы за свободу и социальную справедливость, насчитывающей более чем 100 — летнюю историю социалистического движения в Польше»[94]. При этом констатируется правота именно социал-демократии в споре с радикализированными течениями социализма как в период довоенной Польши, так и в рамках ПОРП, из недр которой выросла СДРП. Она же ориентируется и на те конструктивные течения внутри «Солидарности», которые признавали факт отказа правящей группы этого движения от громко провозглашавшихся в 80-е годы лозунгов поддержки трудящихся. Критика политической линии правящих партий — первое условие выработки социал-демократической альтернативы в Польше — остра и адресна. В программе отмечается: «Польша не пошла по пути создания эффективной экономики, улучшения жизни трудящихся, развития демократии и прав человека, но вследствие этого и оказалась в ситуации социального и политического кризиса. Национальное достояние обесценивалось и разворовывалось, социальные завоевания трудящихся утрачиваются, сферы бедности и пауперизации расширяются, социальная несправедливость усугубляется. Происходит деградация образования, науки и культуры. Реальностью становится доминирование права на агрессию и нетерпимость, угроза превращения Польши в фундаменталистское религиозное государство»[95].

Причины такого положения — самодостаточность государства, следование образцам эгоистического общества, игнорирование факторов взаимопомощи и кооперации. СДРП в своей программе противопоставляет этой дискредитирующей себя системе демократическое государство с господством закона в нем, действенное управление с опорой на парламентскую демократию, использование референдумов для выражения воли народа. При этом особо подчеркивалась необходимость соблюдения прав меньшинства и устранение любых видов дискриминации, реальных гарантий свободы волеизъявления.

Ключевое положение данной части программы — правление закона. Оно охватывает как сферу регуляции политических процессов, так и общественную безопасность, социальное законодательство и отношение к религии. Правление закона в последнем случае — это прерогатива мировоззренчески нейтрального государства, гарантирующего права как верующим любой религии, так и атеистам; в этом плане,

отмечается в программе, принцип отделения церкви от государства в Польше осуществлен не в полной мере, что дестабилизирует и политическую ситуацию.

Демократия в Польше, как подчеркивалось в программе, все еще молода и слаба. Ей многое угрожает: «Все еще слабая политическая система в недостаточной степени выражает социальные интересы и устремления. Разжигаются дестабилизирующие государство конфликты. Авторитарные правые движения ставят цель дискриминировать тех, кто придерживается других взглядов, приписывая лишь себе монополию на патриотизм. Католические фундаменталисты пытаются построить религиозное фундаменталистское государство. Экономические доктринеры стремятся проводить экономическую реформу под прикрытием недемократических и авторитарных методов правления. Демократии угрожает также слабый и неэффективный механизм государственного управления. Мы решительно выступаем против всех этих угроз»[96].

Раздел «Социальная рыночная экономика» содержит обоснование курса на справедливое распределение благ, равенство возможностей и общую социальную безопасность[97].

В программе в связи с этим явно декларируется приоритет ценностей демократического социализма, который «указывает иной путь, нежели известная в прошлом командно-административная система государственной экономики, но отличный от либерально-капиталистической экономики свободного рынка, введенной три года назад и основывающейся на убеждении в эффективности «невидимой руки рынка» и доктринальной приватизации»[98]. Форма собственности при этом — не единственный фактор повышения эффективности экономики, а игнорирование вплоть до дискриминации государственного и кооперативного секторов препятствует сбалансированному экономическому росту, модернизации производственных мощностей и обеспечению необходимых экономических и социальных прав. Конкретизация этих положений выражается в предлагаемых мерах по стимулированию экономической активности путем дифференцированного налогообложения; повышению роли государства в планировании структурных изменений и инвестировании приоритетных областей; в признании значимости экологической политики государства; поддержке сельского хозяйства как одной из базовых отраслей экономики. Во внешнеэкономическом плане устремленность Польши в Европейский союз должна сочетаться с ее возвращением на восточные рынки, использованием преимуществ ее географического положения между Западом и Востоком.

Программа СДРП признавала неизбежность «создания условий для регулярного сотрудничества стран Центральной Европы, которая может заполнить вакуум, возникший в результате распада СЭВ, и позволит возродить экономические, политические и культурные связи в этом регионе»[99]. Это — наиболее важный пункт, отличавший ее от аналогичных социал-демократических программ.

Перечисленные меры означают укрепление основ экономической демократии, которая сводится не только к защите слабых, но и поощряет сильных. В то же время в современных условиях преступно невнимание к безработным и нетрудоспособным, молодежи, стремящейся получить образование и профессиональную подготовку; женщинам, вовлекающимся в активную трудовую деятельность. Столь же неприемлемым является и разгул «дикого рынка» в социально значимых сферах обеспечения жильем и здравоохранения, явное пренебрежение одними секторами культуры за счет других. «Инвестиции в человека через поддержку программ в области здравоохранения, образования и культуры, а также честная плата за труд гораздо более эффективны, нежели монетаристская политика с ее узким горизонтом. Социальные вложения всегда приносят экономическую прибыль», — таким утверждением завершается данный раздел программы.

В разделе о целях польской государственности особенно акцентируется международное сотрудничество, направленное на обеспечение справедливости во всемирном масштабе. В этом положении явно ощущается отзвук основополагающих документов СИ, к вступлению в ряды которого стремилась СДРП*. Отсюда сбалансированность отношений с Россией и Германией, заметная роль в «концерте» европейских государств взаимовыгодных отношений со всеми странами мира. «Суверенная Польша должна быть сильной, — утверждается в этом разделе.— Основные источники силы — эффективная экономика, стабильное государство, действенное правительство. Она опирается на сбалансированную систему международных отношений и собственную систему национальной безопасности»[100].

Выявленные приоритеты и поставленные цели, отмечается в программе, определяют стратегию изменений — в рамках демократии и

* Она стала членом СИ на его XX конгрессе в Нью-Йорке (сентябрь 1996 г) Это произошло в виде редчайшего исключения, без четырехлетнего пребывания в качестве обладателя совещательного голоса Так СДРП была признана в качестве конструктивной политической силы, получив некоторые протокольные предпочтения даже перед аутентичными социал-демократическими партиями региона. Разговоры о польских социал-демократах как о «скрытых коммунистах» потеряли после этого значительную часть своей убедительности.

с опорой на закон. В ней настоятельно подчеркивается, что Польша — это нечто большее, чем интересы любой партии. Такая стратегия СДРП, не рассматривающая завоевание власти как самоцель, вызывает доверие к ней со стороны всех левых сил в рамках СДЛС. В то же время СДРП опирается на профсоюзы, демократические женские и молодежные движения, крестьянские организации. «Польша должна стать страной, в которой старшее поколение проживет свои оставшиеся годы с достоинством и в безопасности, в которой людям активного трудового возраста будет предоставлена работа для обеспеченного существования и приносящая удовлетворение, которая даст надежду молодежи»[101], — записано в программе.

Программный документ завершается призывом превратить Польшу в демократическую, справедливую и безопасную страну.

Как же осуществлялись перечисленные выше программные положения после прихода к власти коалиции, возглавлявшейся СДРП? Нужно отметить, что в стране продолжался наметившийся еще в 1992 г. экономический рост, улучшились условия для иностранных инвестиций, а Польша была включена международными экспертами в первую десятку развивающихся стран с рыночной экономикой. Непонятно было лишь одно: почему при этом польский избиратель отдал предпочтения СДРП — «бывшим коммунистам»...

В стране снижался уровень безработицы, наметился рост занятости. В 1993 г. насчитывалось 2,89 млн. безработных (15,7% трудоспособного населения)*. При этом 1 млн. человек были молодыми людьми до 24 лет.

Таким образом, принятая в 1993 г. социал-демократами «Программа противодействия безработице и смягчения ее последствий» принесла определенные положительные результаты.

Сейм активно работал над усовершенствованием системы социального обеспечения (различного рода пособиями пользуются в Польше 3 млн. человек, из них 80% — безработные). В 1995 г. отмечен определенный рост доходов семей (на 0,9% по сравнению с 1994 г.), хотя реальные доходы семей ниже, чем в 1989 г. В 1994 г. произошел перелом и был зафиксирован рост покупательной способности по сравнению с 1993 г.[102].

В 1995 г. правительство провело через Сейм новеллизацию закона о коммерциализации и приватизации — вопреки «Пакту о государственном предприятии», принятому ранее «Солидарностью». По нему 15% акций предоставлялись коллективу бесплатно.

* Больше из европейских стран было лишь в Испании и Ирландии.

Решение же о коммерциализации предприятий может быть принято и без согласия коллектива, что расценивалось как тенденция к централизованному стилю руководства. В соответствии с данным законом «коллектив лишен возможности влиять на способ приватизации предприятия и некоторые механизмы закона построены так, что коммерциализацией вопрос о преобразовании формы собственности может быть закрыт и до истинной приватизации дело не дойдет; права льготного приобретения акций лишены пенсионеры и бывшие работники предприятий; ограничены контрольные функции профсоюзов и т.д.». Получилось так, что ряд действий социал-демократического правительства носил антирабочий характер, но в ситуации экономического оживления это противоречие как бы не замечалось.

Касаясь внутриполитической жизни страны, отметим, что в Польше с 1993 по 1997 гг. действовали три коалиционных правительства, возглавляемых В. Павляком (ПКП), Ю.Олексы (СДРП) и В. Чимошевичем (с февраля 1996 г.). В. Павляку было выражено недоверие в марте 1994 г. — его тогда поддерживала лишь четверть опрошенных, тогда как осенью 1993 г. — 60%. Правительство Олексы осенью 1995 г. тоже поддерживала лишь четверть электората, что явилось результатом кампании по его дискредитации. Партия и тогда, и в 1997 г. выражала ему полную поддержку и избрала председателем СДРП.

Во главе МВД, МИД и Министерства обороны стояли «люди Валенсы», чем и объяснялся успех вышеупомянутой кампании: Олексаушел в отставку. В целом его кабинет стремился утвердить новый стиль управления, обещая устранить всех коррумпированных чиновников. Одной из главных задач правительство назвало обеспечение безопасности граждан, при этом дополнительные средства из бюджета пришлось выделить Министерству справедливости, полиции, службе безопасности. Предложенную реформу системы социального обеспечения и здравоохранения можно отнести к достижениям правительства, равно как и подписание с профсоюзами «Пакета социальных гарантий», составивших основу социальной политики не только на период правления социал-демократов[103]. Эти программы «обречены» на исполнение любым правительством, ибо чуткий и политизированный польский электорат отслеживает ситуацию довольно пристально.

В области международных отношений как В. Павляк, так и Ю. Олекса заявляли о своем стремлении к интеграции в европейские структуры, вступлении в НАТО и Европейский союз, причем едва ли не с большей активностью, чем это делало предшествующее правительство и с игнорированием позиций католической церкви, которая относилась к НАТО с большой настороженностью. Как видно, про-

изошла своеобразная «рокировка»: правые силы смещались на позиции, обычно занимавшиеся левыми — и наоборот.

Оппозиция с самого начала выступала с резкой критикой правительственной коалиции социал-демократов и аграриев с либеральных позиций. Правые подчеркивали, что «своими успехами левое правительство обязано их экономической политике. «Солидарность» недовольна решительно всем. Ее лидеры говорят, что нынешняя власть — «партия номенклатуры». Политические противоречия есть и в самой правительственной коалиции, но это не мешает экономическому развитию»[104]. Но в то же время, по данным польского Центра исследований общественного мнения, большинство граждан вполне доверяло действующему правительству и с оптимизмом смотрело в будущее, а «непопулярные» реформы поддерживали, по разным оценкам, от 50 до 65% опрошенных[105]. Президент А. Квасьневский стремился дополнить реформаторскую активность реформой системы социального обеспечения и здравоохранения; завершить структурную перестройку промышленных монстров — в области металлургии, угольной и оборонной промышленности, но на этом пути у него были не только успехи.

К концу августа 1997 г. противостояние блока Избирательная акция «Солидарность» (НАС) и СДЛС было равномощным: за первую, по опросам «Газеты выборчей», 28 августа готовы были голосовать 23%, а за вторую — 22%. В этих условиях росла популярность ПКП: ей с достаточным основанием можно было отвести роль «делателя королей», подобную той, которую играла партии Свободных демократов в Германии. Правее ее стояли Союз свободы Л. Бальцеровича, левее — Союз труда.

В выборах в Сейм, которые состоялись 21 сентября 1997 г., принимали участие 55% поляков-избирателей. Немногим более трети голосов (33,8%) они отдали группировке «Солидарности» и 27,1% — СДЛС'[06]. Это больше числа голосов, полученных блоком четыре года тому назад. 5-процентный барьер перешагнули упомянутые выше партии, а также крайне правое Движение за возрождение Польши.

В НАС входило почти 40 партий и движений, но не менее важным было то, что центристский Союз свободы набрал 13,4% голосов, а аграрии, партнеры СДЛС, — вдвое меньше: лишь 7,3%. Превосходство НАС не являлось подавляющим, но в то же время его удалось представить победой «демократических сил» над «коммунистами». Но так как президент А. Квасьневский имел достаточно полномочий, чтобы держать ситуацию в рамках конституционности, то в целом политический процесс в стране более целеустремленно вошел в цивилизованное русло, а фигуры враждующих «всадников Апокалипсиса» —

Л. Балансы и А. Квасьневского — так и не привлекли всеобщего и чрезмерного внимания. Места распределились следующим образом: ИАС — 202, Союз свободы — 60, ПКП (Я. Павляк) — 77, Движение за возрождение — 4. СДЛС имел 164 голоса — это более четверти, что позволяло ей при налаживании союза с другими партиями блокировать многие решения Сейма. ИАС одержал победу и в Сенате, получив 53 места из 100, СДЛС — 28.

Поражение польских социал-демократов на севере центральноевропейского региона, таким образом, вовсе не носит следов сокрушительности по сравнению с тем, как это происходит (точнее — представляется) в субрегионе южном, особенно в Румынии и Болгарии. Тем не менее и партия, и движение стояли перед необходимостью пересмотра ряда своих установок. Мандата на «отмену капитализма» они и не добивались, но тем не менее не все в их экономической политике было приемлемым, особенно в аграрном секторе. Но более весомыми оказались результаты борьбы в других сферах, в частности в религиозной. Избиратели весомо поддержали католическую составляющую ИАС, ярко высветив конфронтационную позицию церкви по вопросу об абортах, о религии в школе и т.п. (Характерно, что выдвижение такого рода проблем на первый план тоже сближает политическую жизнь Польши с жизнью стран Запада, в частности США).

Дальнейшее значимое событие политической жизни в Польше — президентские выборы в 2001 г. ИАС, естественно, ориентирована на реванш, но вряд ли она рискнет поставить на фигуру Л. Валенсы: ему едва ли «простят» обвальное отступление «Солидарности» в 1995— 1996 гг. Однако на горизонте политической жизни равномощной ему фигуры в стане правых пока не видно. В то же время многое в позициях А. Квасьневского и возглавляемых им сил зависит от того, как он будет руководить «парламентским отступлением».

К концу 90-х годов оно происходило с соблюдением правил политической игры — вопреки ситуации в Болгарии конца 1996 г., когда победивший президент резко прессинговал «враждебный» парламент социалистов и добился досрочных выборов*.

Поражение на парламентских выборах СДРП, перешедшей снова в оппозицию, заставило партию скорректировать в новых политических условиях свои программные положения. В декабре 1997 г. состоялся III съезд СДРП, принявший программу партии, в которой уточнялись

* Конечно, данные об участии в выборах и проценте голосовавших вовсе не свидетельствует о всеподавляющей «воле народа». Как всегда в подобных ситуациях, волеизъявление скорее демонстративно представлялось перед камерами, чем реально проявлялось Польша эту болезнь демократии перед телекамерами уже пережила.

ее ориентиры. Она стала апеллировать не к среднему классу, а к лучшим традициям левых сил и европейской социал-демократии[107]. В конце 1997 г. председателем СДРП стал Л. Миллер.

В апреле 1999 г. принято решение о трансформации СДЛС (предвыборной коалиции, образованной в 1991 г. и объединявшей к началу 1999 г. 32 политические партии, профсоюзы и общественные организации) в одноименную политическую партию, что означало завершение деятельности СДРП, являвшейся ядром СДЛС.

Официально решение о завершении деятельности партии принял последний, IV съезд СДРП, проходивший 16 июня 1999 г.; тогда же начался прием в СДЛС. В сентябре 1999 г. СДЛС намеревался вынести на рассмотрение Сейма вопрос о положении в стране, о чем заявил один из его лидеров М. Боровский. По результатам социологического опроса, проведенного летом 1999 г., 54% поляков выражали недовольство деятельностью правительства[108]. По оценке руководства СДЛС, положение в стране вызывало тревогу, а правительство не могло предложить программу выхода из кризиса, поскольку потеряло контроль за развитием ситуации, что чревато неизбежными социальными конфликтами[109].

10 июля 1999 г. руководство СДЛС во главе с Л. Миллером провело встречу с уполномоченными коалиции, ответственными за создание территориальных структур новой партии. Миллер заявил, что цель новой партии — победа на предстоящих парламентских выборах. По его словам, нынешняя правящая коалиция не может справиться со своими задачами и обязанностями, отдаляется от общества. Вместо экономического роста в стране царит застой, увеличивается количество безработных. Вместо диалога с обществом власть стреляет в рабочих (во время разгона демонстрации рабочих в Радоме и против крестьян полиция применяла резиновые пули)[110]. После прихода к власти СДЛС намерена провести «реформу реформ», поскольку то, что делает нынешний кабинет, является «пародией на реформы». «Мы соединим рыночную экономику с социальной справедливостью, свободу личности равными шансами для всех», — заключил Миллер. Он также пообещал, что новая партия создаст и новую «Солидарность» для всей Польши; особо отмечалось, что партии нужна молодежь, ее энергия и энтузиазм'".

18—19 декабря 1999 г. новая политическая партия Союз демократических левых сил — оформилась и выдвинула лозунг «Новый век, новые левые» на своем I съезде. В работе форума приняли участие около 800 делегатов, принявших устав и программу. Было избрано руководство партии: председатель — Л. Миллер (98% голосов делегатов съезда) и генеральный секретарь — К. Яник.

Съезд проходил в период, когда, по опросам общественного мнения, СДЛС получил 39-процентную поддержку респондентов"[2]. Следует отметить, что СДПР в апреле 1999 г. насчитывала около 40 тыс. членов; к концу 1999 г. в новую партию вступили 80 тыс. человек. По словам лидеров СДЛС, третья часть партии — новые члены, в прошлом беспартийные; около 30% состава партии — молодые люди до 30 лет.

Катастрофическое видение Польши в период правления коалиции ИАС представил председатель Л. Миллер. Он назвал правительство Е. Бузека «бездарным»"[3].

С критикой экономической политики выступали делегаты и гости съезда. Г. Колодко, бывший министр финансов (в правительствах Ю. Олексы и В. Чимошевича) подчеркнул, что в годы правления коалиции СДПР-ПКП экономическое положение Польши было лучше. Эти же оценки фактически поддержал Миллер, указавший на снижение к концу 1999 г. темпов экономического развития страны по сравнению с 1997 г. в два раза.

На I съезде приняты Программный манифест СДЛС и Декларация. Оба документа сформулированы в достаточно умеренном тоне, в них предпринята попытка совместить, как отмечалось в польской газете «Политика», «язык борьбы с языком компромисса»"[4].

В Манифесте дана положительная оценка прошедших в течение последних 10 лет преобразований в польской экономика, которая превратилась в экономику «открытую и динамично развивающуюся рыночную». В программе даны обещания увеличить инвестиции в таких сферах, как образование (оно должно быть бесплатным на всех уровнях), сельское хозяйство (поддержка его многосекторности), строительство, культуру, спорт и многие другие. Отмечена необходимость повышения роли государства в социальной и экономической сферах[115].

Президент А. Квасьневский обратился к делегатам с письмом, в котором, в частности, говорится: «Под знаменами левых в Польше свершались преступления, творилась несправедливость. Нужны не только слова прощения. Живут жертвы репрессий, их дети и внуки, которым необходимо символически возместить ущерб, проявить к ним уважение, придать им уверенность в том, что новая левая партия не скрывает старых ошибок и никогда не допустит новых»[116]. I съезд СДЛС осудил «преступления коммунистического тоталитаризма», а также «все деяния, направленные после 1944 г. против человека и общества», однако не согласился с президентом Квасьневским, что они были совершены под «знаменем левых»[117]. Более того, письмо президента, который не присутствовал на съезде, вызвало среди деле-

гатов разногласия. Так, М. Качмарек напомнил, что в 1993 г. — после победных для левых сил парламентских выборов — Квасьневский уже просил прощение за прошлое. Л. Миллер в своем выступлении не ссылался на слова президента, а о прошлом говорил сдержанно: «Народ, который постоянно живет прошлым, становится беспомощным перед будущим»"[8]. На состоявшейся после съезда пресс-конференции он подчеркнул, что партия осуждает преступления всего 50-летнего периода реального социализма, указав в то же время и на положительные стороны социализма. Им были отмечены, в частности, предпринимавшиеся «реформаторами из правящего лагеря» попытки расширить горизонты свободы, говорилось о дани уважения к миллионами поляков, восстанавливавших Польшу после войны. Студент Варшавского университета Д. Кимля в своем выступлении, вызвавшем в зале овацию, заявил: «Прошлое сложно, нелегко, болезненно, но я за ПНР просить прощения не буду. Я выбрал будущее — СДЛС».

В Декларации под названием «Традиции и ценности», в частности, отмечается: «Мы отдаем дань уважения всем, кто в трудные, нередко трагические для ПНР времена эффективным и добросовестным трудом служил стране и другим людям... Мы осуждаем преступления коммунистического режима, а также все деяния, направленные против человека и общества»[119].

«Формула роста» социал-демократии Польше в некоторых отношениях применима и к политической жизни России, которой давно уже пора отказываться от грандиозной «телевизионной демократии» и переходить к закреплению рутинизированных демократических процедур. В этом плане прошедшие парламентские и президентские выборы в России — своеобразный экзамен на политическую зрелость, который надо сдавать, обращаясь и к «шпаргалкам» польского политического опыта. Особенно с учетом того, что Польша служила своеобразным плацдармом для «борьбы за капитализм», борьбы, как показали результаты более чем десятилетней истории страны, не увенчавшейся тотальным успехом. Это же касается и других стран центральноевропейского региона.

Если начало XXI века станет началом и новой подвижки Польши к демократии, к экономическому развитию, к независимой внешней политике — то такая подвижка произойдет успешнее, когда в стране упрочатся позиции социал-демократии. Такой вывод можно сделать, исходя из анализа современной истории Польши, имевшей на переломе двух столетий президента социал-демократа и парламент, возглавляемый его политическими оппонентами.

ЧЕХИЯ

Возрождение социал-демократии в Чехословакии во многом предстало как возрождение надежд на усиление потенциала общеевропейского движения левого толка в целом, поскольку данное движение представляла аутентичная партия. Эта партия сохранила свою традицию и развила ее в новых исторических условиях (правда, не без трудностей и потерь).

Ведь в самом начале 90-х годов казалось, что все движения левой ориентации в стране обречены или на вытеснение, или на медленное самоугасание — и уж во всяком случае не могут претендовать на статус респектабельной политической силы. Ситуация изменилась довольно скоро, и левые политические силы — в основном реформировавшиеся коммунисты стояли у власти в ряде стран на протяжении этого десятилетия, завоевывая ее на парламентских выборах. Аутентичные же социал-демократические партии были вынуждены или становиться в оппозицию, часто с оттенком скандала (как в Венгрии) или блокироваться с правыми (как в Польше), или искать новый политический облик (как в странах-республиках бывшей Югославии).

Стабильно развивалась, занимая все более прочные позиции лишь чехословацкая социал-демократия. Ей не пришлось брать взаймы наименования (правда, партия из Чехословацкой стала Чешской), достаточно поздно испытать искушение властью (пройдя при этом длительную школу борьбы за власть). В этом плане она — подлинно аутентичная традиционная социал-демократическая партия европейского типа и могла бы выступать как своеобразный критерий при оценке социал-демократичности других партий с таким же названием.

Отсюда и особый интерес к истории ее возрождения и упрочения сначала в рамках единой Чехо-Словакии, а затем в самостоятельной Чешской Республике — с выходом на лидирующие позиции в конце XX века.

Чехословацкая социал-демократическая партия (ЧСДП) прошла в течение первых тридцати лет истории самостоятельного государства (с 1918 по 1948 гг.) тяжелый путь, начальный и конечный пункты которого связаны с коммунистами — это разделение с ними (1921 г.), а

затем слияние (1948 г.). В период, их разделявший, партия приходила к власти (правительство Тусара в 1919—1920 гг.) и самораспускалась (1938 г.), занимала оппортунистические позиции и вела активную борьбу. Но в целом в межвоенный период она была одной из самых респектабельных партий в одной из относительно стабильных стран Центральной Европы. Данный опыт многим приверженцам социал-демократии удалось сохранить в самых тяжелых испытаниях и 1938, и 1948, и 1968 гг., так сказать, на генетическом уровне. Поэтому и процесс возрождения партии после 1989 г. протекал внешне естественно и беспроблемно (хотя бы по видимости).

Перипетии истории чехословацких социал-демократов надо постоянно иметь в виду, чтобы ощущать их как бы незримое присутствие и в инициативах бывших членов социал-демократической партии — зачастую против своей воли ставших коммунистами — по разработке отличавшихся от санкционировавшихся Москвой идеологических концепций. Это просматривалось также в почтительном отношении к парламентским и другим легалистическим процедурам многих коммунистов.

На мой взгляд, именно социал-демократическое наследие породило формулу «социализма с человеческим лицом», значимую для судеб не только Чехословакии, но и Европы конца 60-х годов, в немалой степени интересную и для современности. Звучание этой формулы получило международный резонанс и вдохновило новые инициативы СИ, который стремился совместить такое «лицо» как раз с динамичным капитализмом. Этим во многом объясняется постоянное внимание СИ к эмигрантской социал-демократической партии до 1989 г. и помощь ей в 1989—1992 гг., и поддержка социал-демократов в уже самостоятельных Чехии и Словакии после 1993 г.

Своеобразной точкой отсчета является 1992 г., когда ЧСДП потерпела два сокрушительных поражения: она не смогла добиться успеха на парламентских выборах и сдержать распад страны. Но эти поражения и то, как ЧСДП их перенесла, явились также показателем ее готовности принять на себя ответственность за судьбы страны, задать ей свои цели. Слежение за процессами, происходившими в то время, во многом может прояснить сегодняшнее состояние партии и ее ближайшие перспективы, что особенно важно, если учитывать подъемы и спады в европейском и региональном социал-демократическом движении.

Историю социал-демократии в **Чехословакии** можно разделить на Два больших периода и третий — небольшой, но особенно интересный. Как Чехославянская социал-демократическая партия она отделилась от

общеавстрийской в 1900 г. и насчитывала тогда около 20 тыс. членов[120]. В Национальном собрании она занимала 53 места из 256, то есть пятую часть[121]. Большего в процентном отношении числа ей удалось достичь только в 1997 г.

Таким образом, первый период истории (1918—1948 гг.) — это время легальной деятельности Чехословацкой социал-демократической партии.

Второй (1948—1989 гг.) — латентное функционирование в рамках Коммунистической партии Чехословакии.

Третий начался с 27 ноября 1989 г., когда деятельность партии была официально возобновлена в ЧСФР, а затем развивается в Чешской Республике.

Что же обеспечило живучесть социал-демократии в период с середины 40-х до конца 80-х годов и насколько она адекватна новым условиям?

Многие загадки латентной истории социал-демократической партии, поглощенной в 1948 г. коммунистами, можно выяснить при рассмотрении ее программ, ориентированных на будущее.

Общие цели социал-демократов — обеспечение ценностей свободы, социальной справедливости, солидарности, парламентская демократия, правовое государство и механизм разделения властей; защита прав каждого гражданина, включая экономические; социальная поддержка детей и молодежи, женщин, пенсионеров — в стране были провозглашены в конце 1989 г., сразу и весьма внятно.

Естественно, под такими положениями подписались бы многие политические партии, но здесь, как представляется, важен факт их ***сцепляемости.*** Это делает ЧСДП авторитетной политической силой, репрезентующей потенциал социал-демократической идеи в регионе в наиболее адекватных формах.

Социал-демократы в Чехословакии, а затем в Чехо-Словакии и, наконец, в Чехии и Словакии проявляют себя как активная левоцентристская партия, стремящаяся сохранить, на взгляд других партий, списанные историей идеи, но по существу — идеи, отвечающие уровню социально-политического развития стран Запада.

Вопрос о восстановлении партии и обосновании ее принципов поставил один из политиков С. Клабан еще весной 1989 г., координируя усилия социал-демократов внутри страны и за рубежом. Это решение безоговорочно вело к устранению монопольного положения одной партии — Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) — в политической системе и определяло новый характер политической борьбы.

27 ноября 1989 г., в день всеобщей забастовки, партия оформилась как самостоятельная единица; 9 февраля 1990 г. она зарегистрировалась как новая партия, а весной 1990 г. стала членом СИ, насчитывая в начале 1992 г. 13 тыс. членов[122].

В начале декабря 1989 г. представители Подготовительного комитета ЧСДП заявили о полной поддержке Гражданского форума (ГФ) и о намерении строить свою деятельность «на традиции партии рабочих и самых широких народных масс».

В опубликованном в конце декабря 1989 г. заявлении под названием «Кто мы и чего мы хотим» ставились следующие цели ЧСДП: способствовать проведению свободных выборов и утверждению политического плюрализма; развитию всех социальных гарантий трудящихся; обеспечению прав человека; выводу иностранных войск с территории страны; ликвидации военных блоков; радикальному сокращению аппарата; последовательному проведению экономической реформы и созданию независимых профсоюзов[123].

Известные общественные и политические деятели начали усиливать ее позиции как защитницы социально ориентированной экономики — и гарантировать в связи с этим принципиально новые для старой Чехословакии и даже новой Чехо-Словакии идеи. В этом плане характерна позиция лидера партии, эмигранта, представлявшего социал-демократию до начала 90-х годов в СИ, И. Горака, который при выяснении вопроса «кто есть кто» в политической борьбе отмечал: «Партия исповедует старые принципы в новых условиях». Это прежде всего вера в постепенное совершенствование человеческого общества; парламентская демократия; формирование общественных структур, обеспечивающих развитие экономики на основе равных возможностей для всех экономических субъектов. Это — ориентация на глобальную поддержку политики СИ, выраженной в принципах свободы, социальной справедливости, солидарности, экологической ответственности. Наконец, это завет Т. Г. Масарика, который в книге «Мировая революция» позитивно трактовал основы социал-демократической политики, когда писал, что демократия должна быть не только политической, но также экономической и социальной[124].

ЧСДП тем самым вносила свой вклад в экономическое, социальное, а также нравственное обновление государства, и ее позиция получила широкий общественный резонанс. Уже в самом начале 90-х годов она заявила о себе как о политической силе, способной взять ответственность за состояние дел в стране, и за перспективы ее развития.

«Классическая» социал-демократическая партия в прошлом — это

партия в первую очередь рабочего класса. ЧСДП претендовала на то, чтобы стать партией широких народных масс. Это — не декларативные заявления, не конъюнктурные лозунги, а учет новых социальных реальностей и соответствующая коррекция программ.

Важным моментом в активности ЧСДП явилось то, что она выступала в защиту интересов не только рабочих и служащих, но также ремесленников, мелких собственников, мелких и средних предпринимателей. Более того, партия считает, что эти слои общества занимают не второстепенные, а ключевые места в хозяйственной жизни и ставила цель добиваться для них широких налоговых льгот, значительного повышения амортизационных норм при их первых предпринимательских шагах и др. Помощь этим слоям со стороны государства, считала партия, — условие экономического подъема и стабильности страны. Тем самым ЧСДП выявила себя как партия средних слоев — собственников и занятых (рабочих, служащих, интеллигенции) в городе и ориентированного на сохранение кооперативов сельского населения (хотя она учитывала интересы и земельных собственников).

Эта переориентация политической платформы — один из наиболее интересных моментов восстановления старейшей политической партии Чехословакии.

Экономические принципы ЧСДП, разрабатывавшиеся на съездах партии, воплотились в предвыборной программе 1990 г., которую можно рассматривать как старый лозунг защиты интересов трудящихся в новых условиях. Более концентрированно он оформился в предвыборной программе партии в 1992 г. Ее принципиальные положения следующие: демократия и права человека; социальное обеспечение каждого гражданина. Эти общие программные принципы предполагалось реализовать в соответствии с практикой социал-демократических партий Западной Европы.

В разделе «Что предлагает ЧСДП каждому избирателю?» выделялись следующие положения: шанс для всех вместо шанса для некоторых; единое государство вместо распада; правовое государство с соблюдением закона и недопущением злоупотреблений властью в государственном аппарате; государство, не нарушающее основного правового принципа презумпции невиновности; гармонично развивающееся общество, не позволяющее грабить население, справляющееся с коррупцией и обеспечивающее безопасность граждан; демократический строй с хорошо функционирующим законодательством, эффективной экономикой, качественной службой общественных дел, развитием творческих сил каждого человека и богатой культурой. Вместо разделения — сотрудничество, вместо коррупции — общественный конт-

роль; вместо информационной монополии — свобода слова и печати; независимая юстиция, местные органы самоуправления; доступ к образованию, медицинское обслуживание для всех и каждого; защита и обновление окружающей среды; внешняя политика, построенная на сотрудничестве с другими европейскими государствами, но также атлантической системой безопасности, представляемой НАТО. Вот такие принципы были заявлены еще в мае 1992 г.

Конкретизируя эти весьма привлекательные для граждан положения, программа ставила особый акцент на необходимости «социально конкретной реформы», ориентированной на экономический рост, но одновременно выступала за поддержку спроса населения, общественные инвестиции, капиталовложения в науку и образование. В ней учитывались такие приоритеты, как поворот к конъюнктуре, реализация принципа «деньги делают деньги», развитие частного предпринимательства. Подчеркивалось, что структурные преобразования в экономике должны ориентироваться на все формы собственности: частную, кооперативную и государственную. Такая постановка была и в программах партии до 1948 г.[125], новым явилось то, что пришлось защищать принцип допустимости и даже эффективности государственной собственности в ситуации полной ее дискредитации другими политическими силами и в стране, и за рубежом.

Социальная часть программы содержала такие требования, как: обеспечение качественной медицинской помощи всем, включая тех, кто не в состоянии ее оплатить; заботу о пожилых гражданах, активно поддерживаемых государством; современная жилищная политика, не допускающая создания такой категории населения, как бездомные. Особо подчеркивалась необходимость активного решения вопросов безработицы, считавшейся тяжелым духовным и общественным бременем и свидетельством несовершенного функционирования экономики.

Наконец, отмечалась последовательная защита принципа социального минимума и поддержка функций профсоюзов в демократическом обществе.

В разделе «Против чего мы выступаем» осуждались «шоковая терапия» и ограничения роста производства, сдерживание спроса и повышение цен; торможение общественных и частных инвестиций. Подвергался критике упадок экономики, при котором «долги делают долги». Осуждалась зависимость медицинского обслуживания от размера кошелька пациента, перекладывание проблемы защиты престарелых лишь на плечи благотворительных организаций; порицалось сомнение в правах профсоюзов; а также практика отмывания грязных денег; коммерциализация культуры. Решение вопросов безработицы не должно предос-

тавляться исключительно рынку труда. Наконец, программа осуждала игнорирование законов и пренебрежение правами и свободами человека[126].

Программа ЧСДП учла положительный опыт в первую очередь австрийских и шведских социал-демократов, выступая за восстановление доверия граждан к чехословацкой денежной системе; дифференциацию оплаты одновременно с ростом доходов; полноценное вознаграждение прежде всего честного труда. Признавалось важным создание рынка отечественного капитала, поддержка тенденции к децентрализациии и здоровой конкуренции.

Естественно, все это требовало как модернизации государственного сектора, так и переструктурирования управления. Партия принимала линию на приватизацию, но отмечала в программе, что она проходила без должного контроля. Конкретнее оценивая перспективы «малой» приватизации, программа призывала вернуться к первоначальному проекту о предпочтительной продаже предприятий их работникам, поддерживавшемуся в то время и президентом ЧСФР. ЧСДП настаивала на бескомпромиссном наказании тех, кто получил имущество обманным путем.

Признавая, что современное демократическое общество невозможно без развития рынка и свободного предпринимательства, программа требовала жесткого финансового контроля и наказания тех, кто избегает уплаты налогов; ориентировала на долговременную стабилизацию денежной системы и ее ревальвацию. Цель программы — поддержка «новых путей открытого гражданского общества, основанного на современных формах менеджмента, науке, технике, предпринимательстве и стабильности правового порядка»[127].

В пестрых программах политических партий и движений ЧСФР, которые предлагались на парламентских выборах 1992 г., пристальное внимание избирателей привлекали два вопроса:

— реформа экономики;

— государственно-правовое устройство страны.

Отношение к экономической реформе явилось той демаркационной линией, которая разделяла Гражданскую демократическую партию (ГДП) во главе с В. Клаусом и ЧСДП — они оказались в противоположных блоках. Первые — правый фланг политического спектра — отстаивал радикальную, шоковую трансформацию экономики. Второй, занимая позиции левого центра, отвергал саму «философию» проводившейся в стране с середины 1990 г. радикальной реформы и открыто выступал за ее существенную корректировку.

Различные подходы к проблеме реформирования чехословацкой

экономики обозначились уже зимой 1990 г. в правительстве национального согласия: министр финансов В. Клаус считался радикалом, сторонником шоковой терапии; заместитель премьер-министра ЧСФР социал-демократ В. Комарек предпочитал более мягкие меры.

В июне 1990 г. на встрече с журналистами последний заявил, что в Чехословакии разработаны две принципиально разные концепции экономической реформы. Главная идея В. Клауса — полная и немедленная либерализация цен, введение полной конвертируемости кроны, молниеносная приватизация. Сторонники этой концепции предлагали решение проблем инфляции за счет жестких ограничений, затрагивавших прежде всего бюджетную сферу.

Вторая концепция, сторонником которой заявил себя Комарек, основывалась на глубоком и трезвом анализе состояния чехословацкой экономики. Ее ключевая проблема — гигантская разбалансированность. Рынок, построенный на такой основе, может привести к тяжелейшим социальным потрясениям, инфляции и безработице. Комарек подчеркивал, что отдает предпочтение структурным изменениям и постепенному введению рынка. С этой целью нужно было создать условия для предпринимательства, решить вопросы конкурентоспособности предприятий, провести децентрализацию и демонополизацию производственной сферы. Весь этот процесс, как полагал В. Комарек, следовало комбинировать с постепенной либерализацией цен. Только в этом случае, на его взгляд, можно было успешно использовать относительно неплохие стартовые условия чехословацкой экономики.

Вступая в предвыборную борьбу 1992 г., ЧСДП ставила акцент на социальной цене развертывавшихся экономических преобразований. Полностью поддерживая переход к рыночной экономике, она, по словам заместителя председателя партии Я. Кучи, не рассматривала «рынок как панацею, которая лишала бы правительство обязанности вести активную экономическую политику. Мы защищаем интересы всех граждан, но в первую очередь тех, у кого нет иного источника пропитания, кроме их рук и их мозга»[128].

Эти постулаты ЧСДП сохранились в основном и в последующих теоретических установках партии и в ее практической деятельности, что не могло не снискать ей возраставшей поддержки населения страны. Член директората Социалистического института европейских исследований в Брюсселе Я. Вермеерш замечал в середине 90-х годов, что перспективы собственно социал-демократии в Восточной Европе весьма бледны, за исключением Чешской Республики. Это верно, если принимать во внимание модель «классической» социал-демократической партии, но скорее дискуссионно, если учесть, что даже «класси-

ческая из классических» Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) постоянно трансформируется. Важно другое: реальные позиции ЧСДП в политической истории страны, а партия всегда была мощной политической силой (25,7% голосов на выборах в парламент в апреле 1920 г., 12,6 — в 1935, 13 — в мае 1946 — коммунисты тогда же получили 38% голосов). В 1948 г. левые социал-демократы слились с коммунистами и в течение последующих 40 лет остатки организационных структур этой в прошлом крупнейшей партии сохранялись лишь за рубежом[129]. Восстановившись почти мгновенно в конце 1989 г., она уже в сентябре 1992 г. насчитывала 14 тыс. членов, собрав в июне 1992 г. 7,67% голосов на выборах в Народную палату Федерального собрания ЧСФР и 6,53% на выборах в Чешский Национальный Совет (в 1990 г. соответственно 3,84% и 4,11%, пятипроцентный барьер тогда преодолеть не удалось)[130].

Лидером партии при ее восстановлении стал Иржи Горак, бывший секретарь Богумила Лаушмана, председателя партии в первые послевоенные годы, заклейменного «правым» и умершего при невыясненных обстоятельствах в тюрьме под Прагой в 1963 г.

Может быть, поэтому Горак стремился воспроизвести все, как было: организационные структуры, символы, идеи и партийную дисциплину. Но ситуация менялась слишком уж резко, причем не единожды. На это указывал и Р. Баттек, сооснователь ГФ, а ранее — спикер Хартии-77 (проведший более восьми лет в заключении). Но все же партия начала свое движение с опоры на традицию и более чем медленно расставалась с прошлым.

До выборов 1992 г. состоялись еще одни — в июне 1990 г. Тогда ЧСДП не преодолела пятипроцентный барьер и не вошла в парламент, но Р. Баттек представлял там социал-демократию от ГФ.

Такая ситуация неудивительна. Отказ от коммунизма в «сталинской упаковке» поставил под подозрение не только слово «социалистический», но даже слово «социальный», из-за чего пострадала даже такая респектабельная при капитализме наука, как социальная психология[131]. А главное — партию не сразу «заметили» рабочие, не говоря уже о представителях средних слоев.

Социал-демократы выдержали испытание непризнанием, более четко определив задачи современности, дистанцировались и от коммунистов, и от правых партии, но при этом ориентируясь отчасти на социально-либеральную перспективу. Тем более, что ГФ перестал быть единым «гласом народа» и определились позиции партии власти как реальной власти, а не просто как группы влияния — ГДП во главе с В. Клаусом.

Социал-демократы оказались востребованными быстрее, чем думалось их оппонентам. По опросам общественного мнения, число голосов, поданных за них в случае выборов, не уменьшалось ниже 20%. Позиция партии — слева от центра, но ближе к центру. Еще весной 1991 г. шесть депутатов — бывших представителей ГФ признали себя социал-демократами, а к марту 1992 г. таковых был уже 21 депутат.

Партии пришлось выдержать тяжелое испытание в связи с распадом страны. Как отмечал один из ее лидеров Я. Каван, она до последнего дня пыталась предотвратить дезинтеграцию страны. Но в ситуации игнорирования сначала самой этой партии (в 1989—1990 гг. все поглощал аморфный ГФ), а затем (в 1991—1992 гг.) выдвижение на первый план национального вопроса сдерживали ее возможности. В полной мере как мощная сила она выступила лишь в 1993 г. Но ЧСДП окрепла, исходя скорее из преодоления препятствий, чем незаслуженных побед. Об этом говорит и динамика ее политического роста.

На июньских выборах в чешский парламент в 1992 г. социал-демократов поддержали, как уже говорилось, 6,53 % избирателей[132], поэтому партия пошла на дальнейшую модернизацию, призвав в ряды своих лидеров новых политиков. В их числе З. Йичинский, бывший вице-председатель Федерального собрания, В. Комарек, бывший вице-премьер первого послереволюционного правительства, М. Земан, один из главных создателей программы ГФ, П. Кучера, также один из лидеров ГФ. Естественным на этом фоне стал уход И. Горака и появление в качестве лидера М. Земана*.

Во вторую половину 90-х годов она вступила как сила, способная взять власть на новых выборах, оставаясь при этом аутентичной социал-демократической партией, наиболее близкой к «классической» модели СДПГ, Это значит, что Чехия могла развиваться как стабильное государство, где слово «социализм» не отменяет рынка и не звучит паролем реванша старых властных структур. Хотя, конечно, это не значит, что готовность принять бразды правления предполагает неизбежность этого — по модели политического процесса в Германии или Швеции.

* М. Земан с самого начала своего лидерства в партии выступал с острой критикой политического курса В. Клауса и президента В. Гавела. Так, отмечает автор книги "Мюнхенский синдром» В.Человски, он в 1995 г. заставил «третьего татичка», то ecu, отца-батюшку (по его мнению, первым был Франц-Иосиф, вторым — Т. Г. Масарик) отказаться от чрезмерно угодливых по отношению к Германии и судетским немцам взглядов — и Гавел изменил в этом плане свою позицию (См.: Celovsky B. Mnichovsky syndrom. Ostrava. 1997. S. 24; См. также: Lidove noviny. 12.11; 20.11.).

Аутентичная ЧСДП наиболее близка к западноевропейским аналогам, на что указывает и ее программа. Она была принята в 1993 г. и многие ее положения осуществлялись в первой половине 90-х годов. Вместе с тем лишь к концу 1997 г. определились возможности ее полноценного «прихода во власть», правда, с таким грузом не решаемых проблем, полученным в наследство от не сменявшегося длительное времени правительства В.Клауса, что ей приходилось «по инерции» оставаться «прокапиталистической» и корректировать многие приводимые ниже программные установки.

Во введении к программе отмечается, что социал-демократы исходят из реалистического взгляда на развитие чешского общества[133]. Ключевая его характеристика — вопреки заверениям правящих партий правой ориентации и в первую очередь стоявшей у власти ГДП — продолжавшаяся нестабильность в результате: а) распада Чехо-Словакии, б) ситуации непродуманных преобразований в различных областях жизни, в первую очередь экономической, в) неопределенности в соседних странах региона и государствах СНГ. Отсюда заявление о рабочем и открытом характере программы, которая в качестве таковой и была принята на XXVI съезде ЧСДП (26—28 февраля 1993 г.) в г. Градец Кралове.

Для преодоления нестабильности в ней обосновывается необходимость возрождения процессов, обозначаемых другим ключевым словом — солидарность. Выражаемые им ценности забыты с чрезмерной поспешностью, утверждает программа; а ведь именно «ценности межличностной взаимности являются основой стабильности в рамках социал-демократической ориентации»[134].

Конкретизация понятия «солидарность» как доброкачественной межчеловеческой взаимности — заметное новшество программы ЧСДП по сравнению с другими, в то же время здесь просматривается преемственность с известной инспирированной социал-демократами в рамках правящей компартии идеи «социализма с человеческим лицом». Тем самым можно говорить о преемственности социал-демократической идеи не только с исторической социал-демократией — на что указывает и порядковый номер съезда в Градец-Кралове, но и с «Пражской весной». Сопоставление документов 25-летней давности с программой указывает на это с достаточной определенностью.

В разделе программы, следующем за введением, обосновываются основные ценности социал-демократии, включая традиционные — свобода и справедливость, и относительно новые — права человека и защита окружающей среды как достояние социал-демократического движения второй половины XX в. Особый акцент ставится на сочета-

нии таких ценностей, как значимость индивидуального успеха и межчеловеческая солидарность (взаимность). Данная сочетаемость дистанцирует позиции социал-демократов, с одной стороны, от коммунистов, не взращивающих, а навязывающих коллективизм, который при этом мог служить разобщению стран и народов, а с другой — от правых партий, апологетизирующих «беспримесные», чистые рыночные механизмы.

В обществе межчеловеческая солидарность конкретизируется как солидарность гражданская, отмечается в программе, она предполагает эффективность взаимодействия между самыми различными социальными группами — национальными, религиозными, группами молодых и пожилых, между различными социальными стратами, между мужчинами и женщинами[135].

В определении целей программы (раздел III) на первый план выдвигаются повышение качества повседневной жизни, что должно скорректировать основные векторы социальной политики в направлении экономической независимости производителей товаров и услуг, но и их общественной ответственности; сохранение относительно стабильного уровня занятости при обеспеченности работающих достаточной зарплатой; ответственная жилищная политика, не отданная на откуп исключительно рынку; забота о сохранении окружающей среды через развитие ресурсосберегающих технологий; обеспечение права и возможности каждого индивида, независимо от его имущественного положения, на образование и здравоохранение, равно как и культурное развитие; уважение гражданских прав. Этот сбалансированный социал-демократический проект противопоставляется «рискованным авантюрам» во имя каких бы то ни было идеологических доктрин и недальновидных экономических интересов, носителями которых в первую очередь считалась ГДП.

Соответствующие расхождения наблюдались и на уровне средств достижения указанных целей. Для социал-демократов это в первую очередь мобильная, ориентированная на развитие экономическая политика, предполагающая финансирование и общественного сектора, но не акцентируя повышение ставок налогообложения. Важные элементы Данной политики — поддержка мелких и средних предпринимателей, расширение форм акционирования с привлечением занятых и увеличением их доли в прибылях, имущественное самоуправление. Провозглашая себя «партией порядочных людей», социал-демократы акцентируют необходимость общественного контроля над властью с целью Устранения злоупотреблений, ответственность за которые косвенно возлагается на правящую партию. Социал-демократы постоянно, хотя

и не специально — подчеркивают: отечественный «тэтчеризм» порождает больше проблем, чем предлагает решений.

Раздел V — «Внутренняя политика» — определяет параметры, по которым Чехия, несмотря на значительную продвинутость с 17 ноября 1989 г. по пути достижения европейских стандартов, все же отстает от них. Это в первую очередь чрезмерная концентрация власти и централизация общественного управления, препятствующая выявлению активной позиции граждан в политике; это ослабление позиций работающего парламента; это несбалансированные отношения между политическими партиями — с подозрительностью и высокомерием; это относительная и, главное, надпартийная автономность государственного управления, представители которого игнорируют опыт работы органов власти в государствах с социально ориентированной рыночной экономикой; это неэффективное территориальное региональное (на уровне земель) и местное самоуправление; это «обезлюднивание сёл»; это игнорирование профсоюзов и близких к ним организаций[136].

Самый объемный и наиболее детально проработанный раздел VII раздел — «Пути к здоровой и процветающей экономике». В нем признается неизбежность перехода национального хозяйства Чехии на путь современной рыночной экономики. В то же время этот переход осуществляется с издержками, главная из которых — «легкомысленное, и скорее идеологическое, нежели рационально мотивированное, принятие крайних монетаристских концепций» забракованных в экономически развитых странах[137]. Весьма высок критический пафос вступления к этой части программы. Изложенные в программе «обвинения» составляют некую систему, они приложимы к любой стране, предпринявшей «обвальную приватизацию». Вместе с тем в конструктивной части программа не столь определенна.

И все же критика программы правительства — не была самодовлеющей. Главная цель — квалифицированный поиск источников экономического возрождения. Через выявление пунктов роста производственного и интеллектуального потенциала, равно как и прекращение его разбазаривания.

Приватизация не отменяется — но акцент должен ставиться не на имущественных манипуляциях, а на стимулировании активного предпринимательского поведения людей. Их опора — долговременное инвестирование с ориентацией на результативность, использование современных мотивационных систем со сбалансированным участием в отношениях собственности и процессах принятия решений, и все это с целью развития новых производств.

В документе подчеркивается настоятельность поддержки таких не-

достаточно оцениваемых ресурсов, как образовательный уровень и высокая индустриальная культура населения, т. е. пресловутый человеческий фактор. В программе прямо указано: «Главным богатством нашей страны были и есть люди труда. Они сумели удержать нашу экономику на относительно высоком уровне развития в условиях бывшего режима, они же сумеют терпеливо преодолеть и трудности, вызванные ошибками сегодняшней политики правительства»[138]. Данные положения конкретизируются на уровне макро— и микроэкономических решений, рекомендуется приобретение акций занятыми и участие в принятии решений, поддерживается ориентация на инновации, введение партнерского стиля управления, инвестиции в образование, развитие очагов технологической активности. Это достижения скорее «развитого капитализма» западного образца, нежели «развитого социализма» восточного.

Рынок без достаточного числа высококвалифицированных работников, в подготовку которых надо вкладывать немало средств, — или розовая утопия, или деструктивная демагогия, ясно прочитывается в программе. Эти работники (не обязательно рабочий класс) — главная надежда будущего развития чешской экономики, о которой в заключительных положениях экономического раздела говорится: «Ориентация на высокие технологии, основанная на квалификации наших людей, а также углубление существующих производственных традиций должны заложить основы достойной интеграции чешского хозяйства в модернизированную мировую экономику. Социал-демократическая концепция — это концепция динамичного, но вместе с тем сбалансированного роста, использующего мощности модернизированного рынка для повышения качества и ценности жизни граждан страны»[139].

В разделе о сельском хозяйстве указывается на высокомерное пренебрежение этой сферой экономики. Поддержка отрасли связана с защитой принципа равноправия всех форм собственности и требований трудящихся, а не только прав землевладельца. Предлагаются и новые меры по кредитной поддержке сельскохозяйственного производства, например, введение кредитующего института народного финансового хозяйства по образцу Австрии, системы доплат за экономическую продукцию, как в Баварии, функционирование Земледельческих палат. Радикальное разгосударствление, но с обеспечением долговременных гарантий со стороны государства, а не только рынка — путь к процветанию сельского хозяйства. Эти положения выгодно отличают программу от партийных документов подобного рода, которым зачастую присуще невнимание к сельским труженикам.

Раздел IX программы содержит положения по обеспечению спра-

ведливой социальной политики, являющейся дополнением активно работающего рынка. В этом плане чешская программа ближе к программам западноевропейских социал-демократических партий. В разделе отмечается, что масштабные общественные преобразования в стране после 1989 г. одним принесли резко возросшие возможности в накоплении имущества, другим обеспечили стабильный средний уровень, но у весьма многих оказалось бесперспективное будущее. Причины в том, что правящие партии в стране стали игнорировать социальную политику[140].

Если социальная политика будет игнорироваться, может повыситься порог социальной неуверенности, возникнуть барьер общественной непроходимости экономических преобразований. Социальная политика должна носить системный характер и обеспечивать гарантируемое (в том числе и государством) социальное страхование всем гражданам, поддержку (молодежи и людям пенсионного возраста) и помощь (бедствующим). Она в первую очередь исходит из эффективной политики на рынке труда. «Правительство должно,— указывает программа,— в соответствии с Европейской социальной хартией взять на себя ответственность за достижение и сохранение высокой и стабильной занятости. Это значит — ориентация на экономику, в рамках которой предоставляется право на труд каждому, кто хочет и может работать»[141]. А это касается главным образом сдерживания безработицы, причем не в качестве самоцели, а как важного цивилизованного средства социальной и экономической регуляции, сбалансированной политики занятости с учетом всех социо-культурных особенностей рабочей силы.

В программе содержатся достаточно сбалансированные оценки принципиально новой ситуации, в которой оказывается чешская экономика и обеспечивающие ее развитие работодатели и занятые. Но меры социальной политики при этом оцениваются не как досадные издержки развития динамичной экономики, а как его ключевой фактор долговременного действия. Без повышения квалификационного потенциала и мобильной переориентации рабочей силы экономический прогресс недостижим, а эти меры возможны в социально комфортной среде, являющейся целью экономического развития. Это не замкнутый «порочный» круг, а открытая перспектива, значимость которой необходимо признать как можно быстрее. Она особенно актуальна в связи с двойным изменением положения страны — переходом на пути экономического развития нового типа и появлением самостоятельного государства Чешской Республики.

Отсюда предельно гуманизированная и одновременно содержащая потенциал экономического обновления установка: «Наше новое геопо-

литическое положение требует новой государственной стратегии, ориентированной на человека и его способности. Мы выдвигаем на первый план тезис: «Чем нас меньше, тем способнее должны мы быть». Мы исходим из убеждения, что если государство имеет в качестве главного источника преимущественно человеческий фактор, то оно должно уделять ему первостепенное внимание. Если экономические и общественные реформы открыли путь к преобразованиям, которые основаны на высоком интеллектуализированном уровне труда и жизни, то это предъявляет более высокие требования не только к количеству, но в первую очередь к качеству квалификации (профессионализм) рабочей силы, ее адаптациии и полному обновлению»[142]. Это — одно из ключевых положений программы в экономической и социальной сфере, значимое в то же время и для социал-демократической теории в целом. Его сутью является ставка на наиболее значимый ресурс экономического развития в современных условиях — человека, причем не в идеологизированных, а социально конкретизируемых аспектах. Социал-демократы при этом отбрасывают, как отмечается в программе, такое «разделение труда», когда одни — идеологи — говорят о человеке как главной ценности, другие — управляющие на самых разных уровнях — тщательно это игнорируют, а третьим — занятым это просто неинтересно. Некая «человекопроницаемость» является не идеологической забавой, а побуждением обосновывать стратегию управленческих и технологических решений на всех уровнях, с одной стороны, и мобилизовывать свой квалификационный потенциал при их осуществлении — с другой.

Формула «социализм с человеческим лицом» в программе не упоминается, но она, избавившись от элементов благодушия и утопизма, обогатившись изучением «рецептов» развитых западных демократий, пронизывает большинство ее положений.

В X разделе выделяются адресные группы социальной политики. Это в первую очередь молодежь с опорой на присущую ей веру в собственное будущее как условие процветания общества; ту веру, которую следует обеспечивать вполне конкретной системой поддержки ее экономической, профессиональной и социальной активности. Это женщины, ускорившаяся социальная дискриминация которых поэтому социально и экономически абсолютно бесперспективна. Это семья — как социальный институт, испытывающий сверхпредельные перегрузки при переходе к рынку — а ведь «толпа одиноких» только по видимости выглядит более подходящей рабочей силой для его успешного Функционирования. Это пенсионеры: если лишить их уверенности в полноценной жизни сегодня, то кто будет трудиться с оглядкой на завтра?

Это граждане, имеющие проблемы со здоровьем, инвалиды, к которым не следует относиться как к ненужному социальному балласту.

Для всех перечисленных слоев программа определяет элементы системно связанной социальной политики, обусловливающей полноценное существование общества с «человеческим лицом».

Сегодня такое общество — это общество с минимизацией неблагоприятных воздействий производственной деятельности человека на окружающую среду, утверждается в большом разделе «Экология». Внимание к этой стороне современной жизни в программе предельно конкретизировано и инструментализировано. В этом плане программа выгодно отличается от аналогичных не только в странах региона, но и в Европе в целом. В разделе отмечается: «Наша цель — не односторонняя экологизация общества, а сбалансированное развитие экономики, социальных гарантий и охраны жизненной среды. Эти три сферы взаимно обусловливают друг друга и их развитие поэтому должно взаимодополняться. Государство не может уйти от ответственности за состояние среды обитания. Гражданское общество и в этом отношении дает ему необходимые полномочия. Оставить судьбу природы и окружающей среды только на откуп свободного влияния рыночных сил было бы не только трагической ошибкой, но и преступлением»[143].

Комплекс мер по экологической политике — значительный, а в чем-то ключевой элемент стратегии социальных изменений, направленных на обеспечение достойной жизни в здоровой окружающей среде. Она будет успешной, если природа будет признана самобытной ценностью, в чем-то превосходящей человека, отмечается в программе. Это важное новшество в рамках социал-демократической теории в целом, разработанное под влиянием «зеленых» — партии, выступающей за сохранение окружающей среды.

С этим разделом сущностно связан раздел «Здоровье — основное право человека». Ключевые пункты его ориентированы на достижимость высших стандартов здравоохранения с учетом того, что высококвалифицированная и общедоступная система здравоохранения — это важнейший ресурс и экономического развития. Социальное рыночное хозяйство строится не на «отбраковке» больных, а на высокоэффективных и опережающих вложениях в здоровье трудоспособных и нетрудоспособных граждан. Это возможно, когда меры по охране здоровья связаны с повышением эффективности работы образовательных, социальных, экономических и т. д. институтов, с экологизацией общества, как важным условием его гуманизации.

В XIII разделе программы образование рассматривается в качестве фактора, повышающего эффективность предпринимательства и цену

предлагаемого труда со стороны занятых. В связи с этим оно — важнейшее условие экономического процветания. Поэтому, отмечается в программе, каждый человек «имеет право на качественное бесплатное образование, которое не должно быть ограничено размером семейного дохода. Относительно высокое образование и квалификация нашего населения и уровень просвещения, которое до настоящего времени могло адаптироваться к максимальным требованиям, являются важнейшим шансом страны»[144]. Политика же, направленная на сужение образовательного потенциала общества путем предоставления элитарного обучения лишь на платных условиях, экономически неэффективна*.

Следует подчеркнуть, что призывы к повышению эффективности системы образования в программе не только провозглашаются, в ней намечены меры на разных ее этажах: общегосударственном, муниципальном, а также частных и церковных школ, семейного образования и самообразования. Образование — в течение всей жизни, профессиональное образование — гарантия против банкротства, отбор в специальные высококлассные образовательные учреждения — по способностям, а не по возможностям кошелька; в этих положениях раздела сформулированы и принципы реформирования школы и других образовательных институтов во благо народа, а не отдельных лишь его представителей. «Нация,— отмечается в документе,— оценивается не потому, сколько у нее богачей, а по числу своих ученых, деятелей искусства, а также общему уровню образования и культуры. В отличие от государственного долга, затраты в этой сфере долговременны и безвозмездны. Не надо рисковать будущим чешского народа»[145].

Эффективная система образования обеспечивает, таким образом, и высокий уровень развития науки и культуры, о чем говорится соответственно в XIV и XV разделах. В первом из них отмечается: «Способность общества находить и осваивать новые знания, использовать прогрессивные технологии и воспитывать специалистов на уровне мировых стандартов базируется на продуманной и позитивной политике в сфере науки, исследований и развития технологий. Эта способность является неотъемлемой составной частью культуры и цивилизации,

* В данном разделе можно отметить положение, значимость которого постоянно подчеркивалась первым президентом ЧСР Т. Г. Масариком. Он одним из первых государственных деятелей столь высокого ранга, причем в рамках не только Центральной Европы, подчеркнул значимость ресурса образования и опережающих вложений в эту сферу жизни (Подробнее см.: Лаврик Э. Г. «Один против всех ...» // Высшее образование в России. 1997. № 2). Оппоненты социал-демократов явно недооценивали данный ресурс.

необходимым условием для вхождения в число развитых стран, главной предпосылкой восстановления и роста материального богатства страны»[146]. Данное положение конкретизируется в мерах опережающего характера: приоритетные вложения в развитие науки, технологии, стимулирование инновационной активности с опорой на научные достижения, поддержка Академии Наук и научных центров, интенсификация международных научных программ. Столь же комплексная и эффективная поддержка обеспечит и культурное развитие с опорой на сохранение народных традиций и национальных ценностей.

Среди приоритетов внешней политики (раздел XVI) выделяется необходимость устранить последствия падения коммунизма в регионе, повлекшего за собой распад и многих жизнеспособных структур в самых различных сферах жизни. Стремление избежать их во многом выводится, согласно чешским социал-демократам, из чрезмерной устремленности на Запад. И все же данная ориентация остается приоритетной: «... социал-демократы будут поддерживать любые усилия, ведущие к включению Чешской Республики в структуры западноевропейских и других всемирных сообществ, которые объединяют демократические государства. Чем раньше Чешской Республике удастся стать членом Европейского сообщества, Западноевропейского союза, а также оборонного союза ведущих европейских государств, США и Канады, т. е. НАТО, тем раньше мы будем считать нашу безопасность гарантированной»[147]. Однако это не значит высокомерного игнорирования восточных и южных соседей. Социал-демократы, в частности, придают особое значение отношениям со Словакией, считая распад единого государства «неудачным актом» и «рискованным шагом»[148].

Стабилизация в Центральной и Восточной Европе исходит из нормализованных отношений не только со Словакией, но также с Германией, странами бывшего Советского Союза. Исходя из этого конкретизируются и задачи сохранения внешней безопасности государства (раздел XVII) с акцентом на включенности в НАТО.

Заключительный XVIII раздел программы подчеркивает момент преемственности чешской социал-демократии как с более чем вековыми традициями партии, так и чешского народа в целом — и одновременно момент открытости будущим вызовам, превращения Чехии в информационное и партиципативное общество, модель которого строится на эффективном образовании и деятельном соучастии[149].

Линию партии можно было предвидеть при сопоставлении положений программы партии и путей ее реализации. Особо примечательно это сопоставление в связи с тем, что чешская социал-демократия —

крупнейшая аутентичная партия в регионе — занимала свои позиции без радикального реформирования своих принципов.

ЧСДП восстановила свои структуры с начала 90-х годов довольно успешно. К середине 90-х годов она насчитывала 12 000 — цифра относительно небольшая — в 600 местных отделениях, разделенных на 15 регионов (в 1996 г. количество членов партии составляло около 14 000 человек[150]). Съезды созываются раз в два года, руководство между ними осуществляется Исполнительным комитетом, члены которого избираются на местах и утверждаются съездом. В комитете должно наличествовать не менее 20% женщин и не менее 10% молодых социал-демократов. Исполком насчитывает 125 членов, его руководство — 21. Партия реорганизовала Академию труда Масарика и фонд Йозефа Штейнера для образовательных целей. Уже с 1990 г. партия — полноправный член СИ, а с 1995 г. пользуется статусом наблюдателя в Партии европейских социалистов. Она курирует деятельность организаций юных социал-демократов и женщин социал-демократов.

Будучи после выборов июня 1996 г. крупнейшей оппозицией в парламенте, партия не шла на союз с Коммунистической партией Чехии и Моравии (КПЧМ), особенно влиятельной на местах. Программа КПЧМ декларирует демократический социализм, который представляет соединение идеалов демократии и гуманизма, прав и свобод человека, социальной справедливости и жизненных гарантий трудящимся. В феврале 1992 г. партия насчитывала 380 тыс. членов, т.е. в ее рядах был каждый тринадцатый житель страны! Вероятно, эта цифра и другие, более поздние — завышены[151]. Но ясно и другое: период декларативных заклинаний и проклятий в адрес КПЧМ завершился. В конце 1999 г. она, по опросам общественного мнения, оказалась самой популярной политической силой.

«Постоянство успеха» КПЧМ, как ни парадоксально, сдерживает ее эволюцию к социал-демократизму. И лишь необходимость союза с социал-демократами может изменить ситуацию. Но если такой союз и осуществится, то КПЧМ станет куда в большей степени социал-демократической (значительно сблизившись с первым типом отмеченных нами партий), чем ЧСДП — бывшей коммунистической. Есть и прецедент — превращение Коммунистической партии Италии в конструктивную социал-демократическую силу. СИ, исходя из общей установки на интенсификацию контактов между социал-демократами и коммунистами, принципиально считает такого рода союзы допустимыми.

Прошедшие в 1994 г. выборы в местные органы власти не оправдали многих надежд социал-демократов. Партия, занявшись реформированием верхних эшелонов, запустила работу на местах[152]. Все же

результаты коммунальных выборов не могли служить четким индикатором распределения политических сил и тем более основанием для стопроцентного прогноза на парламентских выборах 1996 г. Ясно, однако, что больше половины мандатов, полученных независимыми кандидатами, свидетельствовали об определенной усталости чешского электората от политических партий.

Важная стратегия ЧСДП — ***прагматический сдвиг.*** Эти мотивы нашли отражение в документах июньского заседания Исполкома партии (1994 г.), в заявлении Президиума ЧСДП о положении в чешском обществе (октябрь 1994 г.), в предвыборной программе партии (с этим документом партия шла на парламентские выборы в 1996 г.). В этих документах партия взяла на себя обязательства проводить радикальную и вместе с тем дифференцированную избирательную критику правительства. Она отказалась от прежних оценок своих оппонентов как «врагов»; дистанцировалась от призывов как правых, так и левых экстремистов к гражданскому неповиновению, присоединилась к идеалам открытого общества (комбинирующих традиционные социал-демократические ценности и современный либерализм); отрицала не только надменное поведение правительства, но и оппозиции («мы не считаем... что обладаем патентом на разум»); вместо деятельности в соответствии с идеологическими догмами она отдала предпочтение поискам позитивных решений актуальных общественных проблем[153].

Эта стратегия источником дальнейшего роста партии рассматривает не коммунистический электорат, а в первую очередь мощную группу избирателей левоцентристской и правоцентристской ориентации. ЧСДП понимала, что без привлечения большинства представителей данного политического спектра на победу не может рассчитывать ни одна партия. ЧСДП была далека от иллюзии относительно того, что возможное ухудшение социально-экономического положения в стране автоматически повысит шансы ЧСДП на парламентских (1996 г.) выборах. Вот почему партия ориентировалась «на реализацию методов, делающих возможным успех на выборах и в условиях относительной конъюнктуры»[154].

После выборов 1994 г. и за год до выборов 1996 г. ЧСДП резко усилила свою активность, что отразилось и на уровне предпочтений ее избирателями. В июне 1992 г. за ГДП голосовали 29,7%, а за ЧСДП — всего 6,5% принявших участие в выборах, с этого времени, по опросам в ноябре 1992 г., за них голосовали бы так: в 1993 г.: февраль — 32 и 7, июнь — 29 и 13, декабрь — 28 и 11; в 1994 г.: май — 26 и 11, ноябрь — 26 и 12; в 1995 г.: январь — 27 и 14, февраль — 27 и 17, май — 25 и 19,5, июнь — 27 и 22; в 1996 г.:

ноябрь — 29 и 25; в 1997 г.: апрель — 23 и 23, июнь — 20 и 28, июль — 19,7 и 31; 1998 г.: апрель — 19% и 26,7%[155]. Тогда же по уровню популярности М. Земан почти сравнялся с В. Клаусом (55% и 57%)[156].

Еще до парламентских выборов 1996 г. независимые чешские социологические центры внимательно проанализировали политическую ситуацию в Чехии — острове стабильности в регионе Центральной Европы. Однако, по их выводам, большинство граждан считали политическую ситуацию в своей стране в связи с обострявшейся конфронтацией между левыми и правыми партиями как раз нестабильной. 55% из опрошенных социологами 900 граждан были не удовлетворены положением в Чехии, однако 61% из них намеревался принять участие в выборах. Политические симпатии при этом распределились следующим образом: 21% из них собирались отдать свои голоса кандидатам от ЧСДП; 20% хотели поддержать коммунистов (КПЧМ) и близких им по программе независимых кандидатов (тем самым левые собирали около двух пятых голосов); 11% симпатизировали ГДП, а 7% — кандидатам ГДА (т.е. менее одной пятой голосов за правых). Не вызывала беспокойства политическая ситуация в республике у 39% граждан. 84% из них намерены участвовать в парламентских выборах; симпатии их на стороне правоцентристских партий и движений. Наибольшее число сторонников у ГДП — 46%, у ГДА — 10%. Левые менее популярны у этой категории населения: ЧСДП поддерживали 7% из них, а КПЧМ — 2%[157].

М. Земан был повторно избран председателем партии на XXVII съезде ЧСДП, проходившем в г. Богумин (Северо-Моравская область) 24 апреля 1995 г.[158] Лидер социал-демократов выразил уверенность в том, что возглавляемая им партия получит на выборах в парламент не менее 25% голосов избирателей. Результаты опросов населения страны свидетельствовали — если бы выборы состоялись весной 1995 г., то ЧСДП получила бы 21% голосов[159]. Большинство избирателей сходились в том, что количество ее сторонников увеличивается ежемесячно. Делегаты съезда исключили возможность создания предвыборных коалиций и вообще любых форм сотрудничества с экстремистскими партиями. Это крайне левые и крайне правые, среди которых назывались КПЧМ и ОРЗ-РПЧ[160].

Согласно данным социологической службы «Фактум», в будущий парламент имели шанс войти лишь кандидаты от ГДП, ЧСДП, КПЧМ и ХДУ-ЧНП, так как остальные политические организации Чехии не смогут преодолеть установленный законом 5-процентный барьер[161]. Так, активно действующие в стране Свободные демократы и ОРЗ-РПЧ имели лишь по 3,4% сторонников, Моравская национальная партия — 2,3%.

При этом среди сторонников ГДП преобладали молодежь и люди среднего возраста; она особенно популярна в Праге и других крупных городах. Потенциальные избиратели ЧСДП — рабочие и пенсионеры, жители небольших городов, а также население Восточной Чехии. На выборы 1996 г. намеревались прийти 73% избирателей, а нежелание участвовать в них выразили 8,1% опрошенных[162].

В целом анализ как результатов коммунальных выборов (1994 г.), так и опросов (1995 г.), указывал на относительную усталость чешского электората от политики, что как раз и обеспечивает большую свободу маневров для партий; порождает тенденцию к оформленности политических структур в виде классической двухпартийной политической системы. Это говорит о более высоком по сравнению с другими странами региона уровне политической культуры и фактической готовности страны вступить в ЕС. Но несмотря на то, что Чехия приближается к классической парадигме партийной структуры (например, в отличие от Испании или Греции), она, на мой взгляд, не может автоматически войти в ЕС, так как принадлежит региону Центральной Европы. Региональные границы останутся куда более прочными, чем это предполагают политические деятели с самыми оптимистическими установками. И Чехии, скорее всего, придется входить в ЕС вместе, по крайней мере, с группой стран региона, например, Вишеградской четверкой. При этом, как ни странно, распад Чехо-Словакии как раз замедлил, а не ускорил указанное вхождение[163].

Лидер социал-демократов М. Земан отмечал, что социал-демократическая партия в Чехословакии была одной из основных правящих в межвоенный период, и в этом плане ее настоящее — воспроизведение позиций прошлого. Почти 50-летняя (с небольшими перерывом с 1944 по 1948 гг. и в 1968 г.) ее история после 1938 г. — это история перманентного политического прессинга, но и протеста, который показал живучесть и органичность социал-демократической идеи в этой стране Центральной Европы. ЧСДП и в эмиграции оставалась членом СИ, и это лишнее доказательство ее высокого международного авторитета.

Определяя будущее социал-демократии в Чехии, Земан связывал его со вступлением Чешской Республики в Европейский союз, «который мы рассматриваем в дальнейшем не просто как зону свободной торговли, а как многонациональное сообщество с собственной политикой в области безопасности, экологии, социальной сферы и, конечно, экономики. Мы убеждены в том, что в сотрудничестве с братскими социал-демократическими партиями мы достигнем этих целей и достигнем такого же положения и репутации, которую имеет Социали-

стическая партия Австрии, успешно руководящая этой страной уже несколько лет»[164].

На состоявшихся 31 мая — 1 июня 1996 г. выборах в парламент ЧСДП получила 26,4 % голосов, улучшив тем самым свой прошлый результат более чем в четыре раза[165]. Председателем чешского парламента стал М. Земан. Таким образом, давно прогнозировавшаяся исследователями (в том числе и автором этих строк) тенденция роста популярности социал-демократов Чехии, выдержавших испытание непризнанием, подтвердилась[166].

Используя все эти «козыри» и занимая выгодную позицию стороннего наблюдателя, ведущего более или менее оправданную критику чужих действий, оппозиционная ЧСДП смогла сделать мощный рывок вперед. Она обеспечила 61 мандат в Палате депутатов. За нее голосовали люди, занимающиеся тяжелым физическим трудом (32%), армия и полиция (28%), шахтеры (40%). В отдельных районах страны, например, в Северной Моравии, где преобладает сельское хозяйство, ЧСДП удалось набрать даже больше голосов, чем ГДП. «В 1920 г. социал-демократы имели 22-процентную поддержку, на всех последующих выборах — не более 15%. Нынешнее голосование стало нашей самой большой победой за 100-летнюю историю партии», — сказал лидер ЧСДП М. Земан, комментируя итоги выборов. Однако, как он отметил, ЧСДП еще не достигла «достаточного результата», поскольку ей не удалось «доказать свое превосходство над ГДП»[167].

М. Земан постоянно — в течение многих лет — заявлял, что правые обманывают избирателей, что им нельзя отдавать голоса на выборах, что ГДП и ее партнеры игнорируют чувство ответственности за свершаемое. В то же время партия не развернула информационных битв по поводу вхождения в НАТО, отношений со Словакией и Германией, республиками бывшей Югославии.

14—16 марта 1997 г. в г. Богумине проходила работа очередного XXVIII съезда ЧСДП. На нем председателем партии в третий раз был избран М. Земан, за которого проголосовали 72% делегатов*. В принятой на съезде программе «Альтернатива для нашей страны» четко

* За несколько месяцев до съезда ЧСДП оформилась группа во главе с заместителем председателя ЧСДП К. Маховцем. На съезде сторонники Маховца (примерно одна треть делегатов), не разделяли позиции большинства по таким, в частности, вопросам, как партийная дисциплина и отношение к правительству. К. Маховец не был переизбран заместителем председателя партии. См.: Lidové noviny. 1997.15.III; Práce. 1997. 17.III; Mladá Fronta Dnes. 1997.14.111, 17.III. См. также: Печинка Б. Сдвиги чешских политических партий // Добро пожаловать в сердце Европы. Пардубице. 1997. № 3. С. 4—5.

прослеживается преемственность с принципиальными положениями прежней программы ЧСДП (1993 г.), а также предвыборных (1992— 1996 гг.) установок партии. Это, в частности, относится к таким константным программным положениям чешских социал-демократов, как социальная рыночная экономическая модель с принципами солидарности и долгосрочным сбалансированным бюджетом[168]. В программе содержатся положения о механизмах контроля и самоуправления. Социал-демократы заявили о своей готовности вести борьбу с «экономической мафией» и коррупцией. Во внешнеполитическом разделе документа подтверждалась ориентация ЧСДП на членство в ЕС и НАТО. Однако, как и ранее, социал-демократы Чехии настаивали на организации дискуссии по этим вопросам на общегосударственном уровне, а также на проведении референдума[169].

В резолюции XXVIII съезда подчеркивалось, что единственной возможной альтернативой устранения современного «угрожающего» экономического положения ЧР является переход к стратегии, нацеленной на реализацию социально-рыночной экономики[170]. По мнению чешских социал-демократов, стратегия ГДП, основанная на отрицании какой-либо экономической роли государства, «в самой своей основе потерпела крах».

В заключительном выступлении М. Земан заявил, что «первым шагом» социал-демократического правительства в случае его прихода к власти явится «прекращение разворовывания» государства. Земан указал на пагубные итоги политики правительства В. Клауса. Он предъявил обвинения ГДП в кризисе здравоохранения, прекращении жилищного строительства, разрушении системы общественного транспорта, в непрозрачности чешского рынка капиталов и махинациях в ходе приватизации.

Со времени кризиса ГДП, связанного с отставкой Клауса, шансы ЧСДП на победу на выборах хотя и незначительно, но повысились: в апреле 1998 г. им отдавали предпочтение 26,7% потенциальных избирателей. В то же время обнаружилось, что правые силы не собирались пассивно воспринимать данный факт. Один из их лидеров Я. Румл создал партию Союз свободы (СС), которую в апреле 1998 г. были готовы поддержать почти 15% избирателей. На этом фоне снова резко поднялась роль президента В. Гавела, личностные предпочтения которого были на стороне Румла, но в то же время он обещал поручить формирование кабинета подлинному лидеру на выборах.

Доминантная установка предвыборной кампании социал-демократии — акцент на необходимости социальной политики. Данная установка укреплялась, несмотря на намечавшийся конфликт между молоды-

ми и устоявшимися лидерами в рамках партии. Один из источников этого конфликта, который снизил рейтинг ЧСДП примерно на 0,3%, но все же составлявший те же 26% — беспроигрышное обвинение в коррупции. Такого рода обвинения адресовались всем партиям, но, естественно, что наибольшую опасность они представляют для партии — возможного лидера. ЧСДП поочередно обвиняли в том, что ее поддерживали то бывшие коммунисты, то зарубежные бизнесмены чешского происхождения[171]. Таким образом, получалось, что чешские социал-демократы покупаемы и подкупаемы силами практически всего политического спектра — от правых до коммунистов, но подобная взиамоисключаемость неизбежно ослабляла убедительность такого рода обвинений. Однако эти обвинения теряли значительную часть своей силы на фоне обвинений в коррупции самого председателя ГДП Клауса и ГДА. Безусловно, начало предвыборной кампании, связанное с такого рода обвинениями, обнародование которых во многом привязывалось к срокам парламентских выборов, не было случайным. В то же время они могли произвести существенную коррекцию результатов выборов как ниже отметки 26—27%, так и несколько выше. В целом же социал-демократия вправе претендовать на формирование правительства и могла выбирать союзников и справа, и слева от некоего центра, который она уже заняла.

Возможность коалиции с коммунистами представлялась маловероятной, даже несмотря на положительный опыт соединения этих двух начал в Западной Европе. Поэтому М. Земан, остававшийся лидером оппозиции, в большей мере рассчитывал на союзников справа.

На выборах в Палату депутатов Национального собрания ЧР, состоявшихся 19—20 июня 1998 г. ЧСДП получила 32,3% голосов (74 мандата), ГДП — 27,7 (63), КПЧМ — 11 (24), христианские демократы — 9 (20), СС — 8,6% (19). Остальные партии, набрав менее 5%, не попали в состав парламента. На основании подписанного ЧСДП и ГДП 9 июля 1998 г. так называемого «оппозиционного соглашения» в стране появилась перспектива создания однопартийного правительства. В. Гавел поручил М. Земану переговоры по формированию нового правительства страны, а 17 июля 1998 г. назначил его премьер-министром.

Главные пункты современной экономической стратегии ЧР были представлены М. Земаном в марте 1999 г. Они ориентированы на Ускоренную приватизацию банков; отказ от «чешского пути», связанного с жестким монетаризмом, и взвешенная поддержка зарубежных инвестиций; дальнейшие шаги со стороны Чешского национального банка по снижению минимальных резервов; план «ревитализации» от-

дельных предприятий и их частей через их реприватизацию, а также последующая продажа крупных акционерных долей. Общая цель всех этих мер — подъем чешской экономики.

В апреле 1999 г. в Праге состоялся XXIX съезд ЧСДП, на котором избрано руководства партии на 2 года; председателем переизбран М. Земан (за его кандидатуру проголосовали 81,7% делегатов).

На съезде было подтверждено так называемое «оппозиционное соглашение», т.е. соглашение о достижении политической стабильности, а фактически — договор о распределении власти, который в июле 1998 г. ЧСДП заключила с ГДП. М. Земан выступил на съезде за «расширение и углубление» данного договора. Примечательно, что заместитель председателя партии П. Бузкова это предложение не поддержала.

Следует отметить, что бóльшая часть делегатов съезда потребовала немедленного прекращения агрессии НАТО против Югославии. 341 делегат съезда подписал письмо послу СРЮ в ЧР, в котором выражалась солидарность чешских социал-демократов с борьбой народов Югославии против натовской агрессии. Этот документ поставил в щекотливое положение социал-демократическое правительство Чехии, которое официально поддержало бомбардировки Югославии. Прежде всего озабоченность у членов кабинета вызвала данная делегатами съезда ЧСДП и ее почетным председателем С. Клабаном квалификация действий НАТО против СРЮ как «агрессии и грубого нарушения норм международного права». Поэтому по инициативе делегатов съезда — членов чешского правительства — на форуме было заявлено, что направившие письмо их коллеги выразили в нем свое личное мнение, а не официальную позицию ЧСДП[172].

Проведенный летом 1999 г. социологический опрос показал: 62% респондентов дали отрицательную оценку деятельности кабинета (позитивную — лишь 19%)[173]. Тем самым чешские социал-демократы получили отнюдь не положительную оценку за свое «вхождение во власть». И все же они не пошли на разрыв «оппозиционного соглашения» с ГДП.

28 января 2000 г. Палата депутатов по инициативе ЧСДП и ГДП проголосовала за внесение изменений в Конституцию страны, касающихся ограничения полномочий президента ЧР. Эти изменения — следствие договоренности между двумя партиями об углублении заключенного ими соглашения, в которое дополнительно вносились пять положений. Главное из них — обязательство ГДП поддерживать кабинет министров ЧСДП, который должен проработать до очередных парламентских выборов в 2002 г. При этом В. Клаус неоднократно заявлял,

что сотрудничество ЧСДП и ГДП обеспечивает «стабильность политической системы республики и должно исключить возможность правительственных кризисов»[174].

Достойный финал жесткой политической борьбы... Особенно с учетом того, что в XXI век Чешская Республика вступает в состоянии экономического кризиса, вина за который возлагается на В.Клауса и его жестко монетаристскую политику. Социал-демократы видят выход из него на путях более взвешенных процессов приватизации и реприватизации, «ревитализации» ключевых отраслей производства и модернизации основных предприятий, а также отхода от жестко монетаристского курса в области финансов и интенсификации экономических контактов со странами Центральной и Восточной Европы, в том числе с Россией. При этом ЧСДП выступает своеобразным «спасителем» уже состоявшихся капиталистических отношений, как это делали реформировавшиеся коммунисты в других странах Центральной Европы.

СЛОВАКИЯ

Параллельно восстановлению аутентичной партии в масштабах всей страны проходило и возрождение словацкой социал-демократии. Здесь самое активное участие приняли «люди 1968 года» и в первую очередь А. Дубчек. 3—4 февраля 1990 г. в Братиславе состоялся учредительный съезд Социал-демократической партии в Словакии (СДПС), на котором было объявлено о восстановлении партии, прекратившей существование в 1948 г. СДПС ставила целью создание демократического, социально справедливого, экономически мощного общества. Она объявила о своей приверженности фундаментальным принципам СИ — свободе, справедливости, демократии и солидарности. Съезд избрал Президиум партии в составе 32 членов и Исполком девяти человек. Председателем Исполкома СДПС стал И. Пауличка.

Эти принципы конкретизировались на съездах СДПС, в ходе предвыборных кампаний 1990 и 1992 гг. Партия считала экономическую реформу неизбежной, однако осуществление некоторых радикальных шагов по ее реализации она обусловливала принятием мер социальной политики. Партия выступала в поддержку эффективных форм государственной, кооперативной и частной собственности, за умеренную приватизацию, а также высказывалась за федерацию двух равноправных республик, против распространения националистическо-сепаратистских тенденций, которые противоречили тенденциям объединенной Европы, принципам мирного сосуществования народов и народностей.

В 1992 г. СДПС насчитывала 10 тыс. членов и собрала на парламентских выборах 4,8 % голосов в Словакии — это было победой по сравнению с результатами ЧСДП в этой части еще единой страны[175]. Однако ценой ее явился отказ от «чехословакизма» (в связи с чем возникли трения 1990-1991 гг. между ЧСДП и СДПС); наметилась привязка к «национальному» началу (хотя СДПС выступала в начале 90-х годов за реформированную федерацию)[176].

Вскоре отношения между ними нормализовались, обе партии в 1992 г. вошли в СИ. В марте 1992 г., когда А. Дубчек побудил СДПС вести предвыборную кампанию самостоятельно, был пик ее успеха, обеспеченного во многом благодаря этому известному имени.

Подготовленная к выборам 1992 г. программа СДПС отличалась

новыми глубоко проработанными идеями. Как показывает их анализ, партию можно считать и аутентичной — в той мере, в какой она сохранила преемственность своих структур и идей с Чехословацкой социал-демократической партией, и партией реформированных коммунистов — если вспомнить почти харизматическую фигуру их лидера А. Дубчека, и даже партией третьего типа — по ряду ее программных положений.

Летом 1990 г. СДПС выступила против девяти националистически ориентированных словацких партий во главе со Словацкой национальной партий (СНП), в котором они высказались за будущую Словакию как «самобытную независимую республику». СДПС охарактеризовала это заявление как попытку создания политического блока для «формирования нашей государственности на правых, реакционных националистических принципах». Партия поддерживала существующую федерацию, подчеркивая в то же время необходимость решения ряда вопросов государственно-правового устройства страны; при этом суверенитет Чешской и Словацкой Республик считался «само собой разумеющимся»[177]. СДПС подчеркивала, что националистически трактуемая «независимость» Словакии будет означать для словацких граждан снижение жизненного и культурного уровня, социальной уверенности[178].

Что касается программы СДПС, то она выдержана в социал-демократическом духе, но в то же время содержит некоторые довольно смелые новшества по сравнению с программами аналогичных партий региона. В силу этого опережения она не претерпела существенных изменений, будучи принятой еще в марте 1992 г., хотя обстановка в стране изменилась значительно. Наиболее сильный удар, полученный партией полгода спустя после принятия программы, — гибель ее лидера и создателя А. Дубчека в результате автомобильной катастрофы. Председатель СИ выразил по этому поводу соболезнования, назвав А. Дубчека «выдающимся лидером мировой социал-демократии».

Признать законным можно лишь то, что находится в соответствии «с волей определяющего большинства», заявлял А. Дубчек в октябре 1987 г. в Братиславе, показав преемственность с идеями 1968 г., предвидя свое лидерство в словацкой социал-демократии и участвуя в выборах в марте 1992 г.

С 1992 г. партия — член СИ, а в августе социал-демократы подписали договор о кооперации усилий с бывшими коммунистами — Партией левых демократов (ПЛД) на основе признания федерации, борьбы за активную социальную политику[179], который, правда, просуществовал недолго.

Партия могла бы при руководстве А. Дубчека обеспечить себе куда

более весомые позиции в политике, скорректировав многие положения своей программы в прагматическом направлении и занять нишу, захваченную в течение многих лет стоявшим у власти Движением за демократическую Словакию (ДЗДС), лидер которого В. Мечьяр активно искал контактов с СИ и объявлял себя умеренным социал-демократом с национальной окраской.

Ключевое слово введения к программе СДПС — гуманизация, причем оно трактуется в двух аспектах: понимается и как общий фундамент укрепления демократии в стране и как побуждение к раскрытию социального и гуманистического потенциала каждого индивида. В результате процесса гуманизации и может быть достигнуто более тесное приобщение к Европе, точнее — более тесная идентификация с ней. Призыв к гуманизации, пронизывающий программу, сочетается с лозунгами социального активизма: «Социал-демократия... будет всегда тем, что с ней сделаем мы, она всегда будет зеркалом наших способностей и умения осуществлять решения. Мы формировали программу как попытку гуманизации нашей новой демократии и экономической реформы. Если вы примете решение, то уже завтра сможете стать соучастником реализации этой программы, которая предстает как сторонница лучших традиций гуманистических идеалов европейской цивилизации»[180].

В разделе I, посвященном задачам укоренения демократии в политической жизни страны, отмечается значимость ее механизмов на пути реализации благотворных экономических и социальных проектов. Преобразования без демократического их обеспечения неуспешны, потому что бесцельны. Но в то же время целесообразна лишь такая демократия, которая отвечает запросам всех социально активных граждан[181]. Она не совсем совместима с «чистым» рынком, ибо в условиях современной Словакии он одних обрекает на прозябание, а другим предоставляет несметные богатства. Демократия должна быть пронизана началом солидаризма, что значит ориентацию на социально-правовое государство и демократический контроль над ним, предполагает соучастие граждан в принятии решений на всех жизненно важных уровнях, социальное партнерство занятых и работодателей — не нивелирующее, а взаимно стимулирующее, опору на профсоюзы в осуществлении процессов гуманизации труда, содействие повышению культурного уровня граждан. Здесь необходим союз партии со всеми организованными демократическими движениями[182].

Цель вмешательства ответственного перед обществом государства — сохранение общества солидарности — конкретизируется в акценте на социальной ответственности правящих партий и органов вла-

сти, сохранении социальных гарантий, обеспечении процессов как можно более полной эмансипации женщин, укреплении уверенности всех граждан в способности удовлетворять свои основные потребности на уровне прожиточного минимума и выше него, предотвращении безработицы, защите социально обездоленных. В этом плане социал-демократия, подчеркивается в программе, — и это отличает ее от аналогичных программ, ориентирующихся на мировоззренческую нейтральность, — ощущает себя наследницей христианских ценностей и гуманистических традиций.

В то же время осуществление гуманно ориентированной социальной политики предполагает наличие экономики, нацеленной на эффективность действенной социальной рыночной системы. Ее налаживание особенно трудно в условиях распада единой страны (это было как раз во время работы над текстом и последующего опубликования программы) и разрыва устоявшихся экономических связей, реструктурирования промышленности и связанного с ним роста безработицы.

Однако открываются и принципиально новые возможности в русле «Проекта национального обновления» с опорой в первую очередь на отечественные ресурсы, допущением значительного влияния государства на развитие некоторых сфер экономики, ускорением темпов технического прогресса, развитием наукоемких технологий. Главное при этом — инвестиции в человека, а не в безработицу, повышение конкурентоспособности словацкой промышленности, оживление производственной и социальной инфраструктуры. «Новые шансы,— полагают словацкие социал-демократы, — можно получить лишь посредством современных производственных прорывов, новейших продуктов наивысшего качества». В программе подчеркивается необходимость занять ведущее положение в ключевых технологиях, нацелить менеджеров на смелые инновации, резко поднять квалификационный уровень исполнителей и т.п. Эти справедливые положения отличаются некоторой абстрактностью: любая партия в любой стране ратует за эффективную и с данной целью модернизирующуюся экономику. «Проект национального обновления» в этом отношении интересен акцентом на способах ***сочетаемости*** разных социальных сил в достижении народнохозяйственных целей и ориентацией на постиндустриальную экономику. Программа утверждает, что «Проект» — забота не только социал-демократической партии, но и всех демократических сил страны Если либеральные политики формируют «поезд благополучия», который на пути в Европу вместит меньше трети населения страны, то социал-демократы ориентируются на общеевропейское цивилизационное течение с благосостоянием для всех[183].

Перспективам сельского хозяйства посвящен IV раздел. Аграрная политика социал-демократов направлена против земельного хаоса, не отменяющего старых, но скорее порождающего новые несправедливости; она ориентирована на кооперативы собственников, которые должны охватывать не только первичные производства, но и обработку, сбыт и торговлю сельскохозяйственной продукцией, такие кооперативы — предмет заботы и государства, которое должно строить оптимальную инвестиционную политику. Данный раздел отличается большей адресностью и конкретностью по сравнению с предыдущим[184].

Раздел V «Словакия — наша родина, Европа — наше будущее, а социал-демократия — путь к нему» касается ключевых аспектов внешней политики. Основное препятствие на пути ее демократизации — ловушки и заблуждения со стороны разных вариантов национализма. В программе осуждается национализм как «побуждение создать искусственный национальный миф, как предпочтение одной нации другой, национальных ценностей общечеловеческим, гражданским и социальным правам, как изоляция культуры и мышления, как нетерпимость и шовинизм»'[85]. При этом на территории Словакии словацкая нация должна в полной мере реализовать свой суверенитет. Он, как подчеркивалось в программе, достижим и в рамках одного общего государства — Чехо-Словакии. Данная форма его существования допускает максимум автономии и свободное волеизъявление в ходе совместного построения общеевропейского союза любого типа. Если учесть, что инициаторами создания большинства из них являются социал-демократы, то это лишний раз подчеркивает правильность их линии как на уровне отдельных стран так и регионов, о чем свидетельствуют инициативы в данном направлении словацкой их партии. Существенное новшество ее программы — признание осуществимости в современных условиях идеи Соединенных Штатов Европы, в рамках которых могут быть смягчены, а затем и прекращены все национальные конфликты. «Мы будем вместе бороться за превращение Европейского содружества в ***Соединенные Штаты Европы*** (выделено мной. — Э.З.). В них должна быть обеспечена культурная идентичность всех народов, уважение языкового и культурного права меньшинств (в том числе словацкого в Венгрии, Румынии, Воеводине и т. д.), а также равные права, свободы и шансы для всех граждан Европы»[186].Такая или подобная ей надгосударственная структура должна, как отмечается в документе, обеспечить полноценное существование социально единой Европы, где будет исчезать пропасть между сверхбогатством одних и нищетой других (и граждан, и стран), где основной социальной

ценностью будет солидарность, где осуществится равноправное партнерство всех европейских народов.

В заключительной части программы отмечается, что социал-демократическая партия осознает ответственность за свои лозунги и готова к их осуществлению; здесь содержится призыв к гражданам поддержать ее.

Как уже отмечалось, после смерти А. Дубчека СДПС нужно было приложить немало усилий, чтобы остаться на политической сцене и отстоять свою интерпретацию социал-демократической идеи. Дело в том, что проницательный и смелый политик В. Мечьяр — по крайней мере на уровне лозунгов — признавал, что и ДЗДС по сути своей социал-демократично. Действительно, в этом движении есть приверженцы данной идеи, но их политические ориентации трудно сочетаются с линией Мечьяра. И все же именно он вел переговоры с СИ, и объяснять их склонностью к политической риторике и даже демагогии неправомерно*. Все-таки социал-демократическая идея — «монета» полноценная, что показывают ее позиции во всех странах Европы, и на пустую игру искушенный политик вряд ли будет ее бросать. Однако «подмять» под себя СДПС Мечьяру не удалось.

Партия левых демократов (ПЛД), созданная осенью 1991 г. и объединяющая в основном бывших словацких коммунистов (около одной десятой всех членов Компартии Словакии), также склоняется к социал-демократическим идеям и практике. Ее лидеры (в начале 90-х годов — П. Вайс, с 1996 г. председатель партии — И. Мигаш) оказались куда более динамичными, чем руководители КПЧМ. ПЛД оказалась единственной общесловацкой партией, за которую голосовали и представители венгерского меньшинства, а ее перспектива казалась к концу 90-х годов куда определеннее, чем перспектива СДПС.

ПЛД опирается на довольно широкую социальную базу; весной 1992 г. от 20 до 30% ее членов составляли рабочие, в ее рядах немало представителей интеллигенции[187]. В 1992 г. известный чехословацкий философ, бывший диссидент И. Свитак подчеркивал, что эта партия представляет в основном среднее поколение бывших коммунистов. Партия сумела дистанцироваться от прошлого, «играя де-факто роль социал-демократии в республике, ибо сама социал-демократия в Словакии гораздо более слабая и эту роль играть не может»[188]. Программа

* Как заявил в июне 1992 г. А. Дубчек, он не может оценивать программу ДЗДС как националистическую. Так называемая левая программа В. Мечьяра, «это скорее программа центра, многие положения которой близки программе словацких социал-демократов» (Smena. 1992. 9.VI).

ПЛД поддерживает усилия по созданию демократического государства, защите интересов рабочих, служащих, мелких предпринимателей в социально ориентированной экономике. Партия выступала за равноправное положение Словакии в федеративном государстве, блокируясь временно по этому вопросу с СДПС.

Накануне парламентских выборов 1992 г. в интервью газете «Национальное возрождение» П. Вайс заявил, что для его партии никогда не было дилеммы: сосуществование с Чешской Республикой или отдельное словацкое государство. «Мы, — подчеркивал лидер левых демократов, — пожалуй, единственная партия в Словакии, которая не изменила своей программы в государственно-правовой области»[189].

Что касается ортодоксальных коммунистов, то они входили в Союз коммунистов и Коммунистическую партию Словакии, слившись в 1993 г. в единую Компартию Словакии.

В октябре 1994 г. состоялись досрочные парламентские выборы. Левые течения объединились на платформе движения Общий выбор, которое потерпело поражение (10,4% голосов) — столько же набрала Венгерская коалиция (10,18%) и Христанско-демократическое движение (10,08). ДЗДС в блоке с Крестьянской партией получило почти втрое больше голосов[190]. И все же партия учится не столько поражениям, сколько на поражениях.

Известно, что на преемственность с идеями СДПС, возникшей в результате отхода от Венгерской социал-демократической партии в 1905 г., претендует не только она, но и ПЛД. То же можно сказать и о претензиях поддерживать не столько дух, сколько энергию 1968 года. Один из лидеров словацких социал-демократов Я.Вольф в этом плане резко интенсифицировал свои контакты с лидером ПЛД П.Вайсом с целью более эффективного взаимодействия с общедемократическими движениями в стране.

В феврале 1995 г. состоялся III съезд ПЛД. В принятой резолюции отмечалось: «ПЛД не может безучастно наблюдать за растущим социальным упадком, угрозами демократическим завоеваниям словацкого общества. Нынешние методы реализации власти в стране прямо угрожают демократии. Это проявляется в деятельности правящей коалиции в парламенте, в захвате одной партией руководящих постов в электронных средствах массовой информации, в попытках изменить конституционную систему, парализовать работу местных органов власти. ПЛД будет и впредь вскрывать социальные корни угроз демократии, предпримет все, чтобы не допустить антидемократического политического развития в СР (Словацкой Республике — Э. З.)»[191]. Съезд поставил задачу подготовить долгосрочную программу ПЛД, которая дол-

жна основываться на проверенных практикой положениях демократического социализма, учитывать словацкий опыт реформ и новейшие идеи, рождающиеся в соседних странах и СИ[192].

Основные программные установки ПЛД изложены на IV съезде партии, проходившем 27—28 апреля 1996 г. в Нитре. В документе отмечается: «Для ПЛД как левой партии, которая стремится быть представителем интересов прежде всего наемных тружеников, капитализм не является ни долговременным решением, ни программой. Как составная часть семьи социалистических, социал-демократических и рабочих партий, объединенных в Социалистическом Интернационале, а также в Партии европейских социалистов*, мы при реализации социальных преобразований, базируемся на Декларации принципов Социалистического Интернационала»[193].

Партия провозглашает свою приверженность демократическому социализму, выступает за свободу, социальную справедливость, солидарность и демократию; право на существование социалистических идей; эффективную демократическую социально и экологически ориентированную рыночную экономику; социальные гарантии и социальное партнерство. В программе содержится положение о превращении Словакии в «действительно современное общество постиндустриальной эры». ПЛД — сторонница гарантии безопасности страны, которую она видит в формировании общеевропейской системы коллективной безопасности. При этом партия рассматривает «демократическую Россию и Украину как естественные составные части безопасной и сотрудничающей Европы»[194]. ПЛД поддерживает «активное присутствие во всех трех базовых составных частях вновь рождающейся европейской архитектуры безопасности — ОБСЕ, ЗЕС, НАТО». При этом она понимает, что решение о полноправном членстве в ЗЕС и НАТО имеет «далеко идущие последствия, поэтому решение о нем не может принимать только политическая партия, которая в момент решения этого вопроса будет у власти, оно принимается гражданами на референдуме»[195]. ПЛД — за вступление в ЕС, поскольку эта европейская структура отвечает жизненным интересам Словакии. «Мы считаем, — подчеркивается в документе, — полноправное членство в ЕС необходимым для обеспечения модернизации словацкого общества, упрочения принципов демократии и правового государства, улучшения социальных условий граждан и повышения качества жизненной среды в XXI веке»[196]. Вместе с тем ПЛД рассматривает в качестве одного из

* В 1995 г. ПЛД и СДПС одновременно получили в Партии европейских социалистов статус наблюдателя.

главных приоритетов внешней политики стабильные и взвешенные отношения с соседними странами региона: «Мы полностью сознаем, что характер взаимоотношений центральноевропейских стран определяется во многом общеевропейским содержанием, причем как с точки зрения стабильности и безопасности континента, так и в плане вступления трансформирующейся Словакии и ее соседей с одинаковым типом развития в ЕС и НАТО. Мы поддерживаем всестороннее сотрудничество в центральноевропейском пространстве, в первую очередь в рамках Центральноевропейского соглашения о свободной торговле (ЦЕССТ) и Центральноевропейской инициативы (ЦЕИ). Мы считаем этот тип сотрудничества составной частью подготовки нашего региона к более высокому интеграционному этапу сотрудничества в рамках Европейского союза»[197].

Достаточно высокий уровень политической неопределенности в Словакии по сравнению с другими странами Вишеградской группы лишь усиливает настоятельность консолидации левых сил социал-демократической ориентации. Она в 1996 г. интенсифицировалась, но этим силам не удалось в конце XX в. занять позиции, как в соседних странах.

К партиям третьего типа в Словакии можно отнести возникшую в марте 1990 г. Партию демократического социализма (ПДС), акцентирующую необходимость социальной защиты граждан и выступающую за федерализацию. Следует отметить, что в начале 1996 г. парламент принял законопроект «Об аморальности и противозаконности коммунистической системы», предложенный ХДД и поддержанный ДЗДС. Цель закона — сохранить в памяти народа мучения многих тысяч граждан и одновременно предотвратить любые попытки реставрации коммунистической системы. Коммунистический режим, как указывается в этом документе, не давал гражданам возможности свободно выражать политическую волю, систематически нарушал права человека и основные принципы демократического государства. Его авторы подчеркивали, что «режим был основан на коммунистической идеологии, базирующейся на марксизме-ленинизме». «КПЧ и КПС, — отмечалось в проекте законе, — были преступными организациями, руководствовавшимися в своей деятельности насилием, подавлением прав человека и демократической системы»[198]. И все же в полной мере устранить с политической арены реформировавшихся коммунистов не удалось.

4 сентября 1997 г. в историческом словацком городе Мартине состоялась конференции пяти оппозиционных партий, которые создали так называемую Словацкую демократическую коалицию (СДК) с целью ниспровергнуть на выборах в 1998 г. правительство В. Мечьяра.

В принятом меморандуме, содержавшем программу конституционной борьбы за власть, они ставили в упрек правящему режиму и то, что Словакия не встала в ряды первых кандидатов в новые члены НАТО. Политическая сцена Словакии в результате резко изменилась. Разобщенная оппозиция сформировала предвыборный блок, у которого появились все шансы выиграть выборы.

На выборах в парламент 25—26 сентября 1998 г. находившееся у власти ДЗДС собрало 27% голосов избирателей (43 мандата), потеряв почти четверть прежнего электората. Оппозиция — блок СДК — получила более 57% голосов, сформировав правительство, в состав которого вошли представители СДК, ПЛД, Партии венгерской коалиции (ПВК) и Партии гражданского согласия (ПГС). Следует отметить, что их программы во многом совпадают, несмотря на то, что получившие большинство министерских портфелей СДК и ПЛД находятся в разных, можно даже сказать противоположных, частях политического спектра. Премьер министром стал лидер СДК М. Дзуринда, а председателем Словацкого национального совета — И. Мигаш (ПЛД).

Потерпевший поражение Мечьяр после принятия словацким парламентом в январе 1999 г. решения о проведении прямых всенародных выборов президента, решил выдвинуть свою кандидатуру, опираясь на парламентскую оппозицию, в первую очередь ДЗДС. 29 мая 1999 г., во втором туре первых всенародных президентских выборов, Мечьяр получил всего 32% голосов избирателей. За его оппонента — прима-тора (мэра) г. Кошице 65-летнего Р. Шустера, кандидата ПГС, — в прошлом председателя словацкого парламента в ЧССР, члена ЦК Компартии Словакии — проголосовали 57% словацкого электората*. В XXI век Словакия вступает с имиджем страны, наконец-то избавившейся от во многом инспирированного западными средствами массовой информации «комплекса Мечьяра», связанного с сохранением низкого уровня демократических преобразований, и надеждами на их ускорение, связанными с избранием президента — бывшего коммунистического функционера.

* Р. Шустер — активный сторонник вступления Словакии в НАТО и ЕС. Вместе с тем он намерен укреплять отношения с Россией, подчеркивая: «Словацкий и российский народы связывают единые славянские корни, близость культур. Эти факторы всегда будут благотворно влиять на словацко-российские отношения, которые должны быть дружескими и партнерскими» (Пульс планеты. 1999 31 мая. СЕ-5-6).

ВЕНГРИЯ

В Венгрии попытка считающих себя аутентичными социал-демократических партий заявить о себе как о самостоятельной политической силе оказалась неудачной: в ходе первых свободных в послевоенной истории страны выборов в Государственное собрание они потерпели поражение[199].

Однако прежде чем перейти к анализу его причин, охарактеризуем основные партии этой направленности. Аутентичной (или по-другому — классической) при этом есть наибольшие основания считать Социал-демократическую партию Венгрии (СДПВ), которая воссоздалась 9 января 1989 г., т.е. еще до сверхбурных событий, преобразивших и страну, и регион. СДПВ выросла в недрах будапештского политического клуба имени Кошута из кругов, ориентированных на социал-демократические ценности. Следует напомнить, что начало истории венгерского социал-демократического движения относится к XIX в. Партия была организована в 1890 г. и к 1905 г. ее численность достигла 150 тыс. человек[200]. На выборах осенью 1945 г. она заняла второе место по числу голосов в парламенте. После слияния в 1948 г. с коммунистами в рамках Венгерской партии трудящихся (ВПТ) часть социал-демократов эмигрировала и была представлена в СИ, а другая часть партии сохранялась на нелегальном положении, о чем свидетельствует ее быстрое возрождение в октябре 1956 г. Однако это возрождение было подавлено, но не путем репрессий, а скорее вследствие «дружеских объятий» с коммунистами.

Партию после ее возрождения в январе 1989 г. раздирали фракционные распри. Но уже 3—5 ноября 1989 г. состоялся съезд СДПВ, на котором было заявлено о ее готовности представлять интересы 5 млн. трудящихся в Венгрии. В работе съезда принимали участие более 600 делегатов; число членов партии в то время превышало 10 тыс. человек (для Венгрии это большое число). Делегаты отменили постановления предыдущего — 36-го съезда социал-демократов (март 1948 г.), принявшего решение об объединении с коммунистами, и объединительного съезда (июнь 1948 г.). Это позволило им обозначить свой форум тем же порядковым номером — 36-м съездом СДПВ. На съезде наметилось некоторое взаимонепонимание между эмигрантами, представ-

лявшими партию в СИ, и местными деятелями (первые были представлены историческим крылом, вторые составили платформу «Обновление»)*. Была провозглашена устремленность в Европу, прозвучали призывы изгнать «большевиков» из профсоюзов, возродить установки на разновидности демократии: политической, экономической и производственной; была также заявлена приоритетность рыночной экономики. Съезд состоялся в начале ноября 1989 г., а уже 24 ноября СДПВ стала членом-наблюдателем СИ. Следует особо подчеркнуть, что в 1992 г., одновременно с Венгерской социалистической партией (ВСП), она стала полноправным членом этой организации[201].

В январе 1990 г. была опубликована программа партии. В ней указывалось, что основные ценности СДПВ — демократия, справедливость и солидарность. «Социал-демократия, — подчеркивалось в документе, — считает своими политическими идеалами такие, которые сочетают свободу и равенство, эффективное хозяйствование и социальную справедливость, рыночную конкуренцию и общественный порядок.»[202]. Принципиальную совместимость этих положений доказала на практике, по мнению СДПВ, западноевропейская социал-демократия. Многопартийная парламентская демократия противопоставлялась при этом «большевистско-коммунистической диктатуре»**.

Социал-демократы назвали себя «сторонниками государства всеобщего благосостояния, осуществляемого на основе социального рыночного хозяйства»[203]. При этом приоритетной провозглашалась частная собственность, которая, к слову, в Венгрии уже доказала к этому времени свою продуктивность. Но частный капитал должен действовать на благо всего общества, а собственник обязан делиться частью своей прибыли. Правовое государство и самоуправление граждан — приоритеты в политической области. Они несовместимы с принципами партийного государства и наличием привилегий. Социальный идеал СДПВ — социализм, построенный в Швеции, Финляндии и Австрии с предпочтением именно последнего, тем более, что со стороны соседней страны партия получала ощутимую помощь.

Главными принципами СДПВ провозглашались: производительность труда в экономике, а также стремление к взаимосвязи человеческого Достоинства и общественной солидарности. Основной путь к этому —

* То же наблюдалось и в других странах региона, например в Чехии. Но в Венгрии аутентичные социал-демократы завысили планку своих притязаний, не заметив, что многие их идеи уже были проработаны правящей партией — как до, так и после 1989 г.

** Характерно, что такого рода идеи прорабатывались и реформистским крылом правящей компартии. СДПВ «опоздала» и здесь.

производительность труда, конкуренция, эффективность, свободный рынок в производстве, справедливость, солидарность, гарантируемая государством, социальная политика в распределении[204].

И все же СДПВ, равно как и образовавшаяся в ноябре 1989 г. Независимая социал-демократическая партия (НСДП) не прошли весной 1990 г. в парламент в результате первых свободных выборов. Эти две партии, равно как и Социал-демократическая народная партия (СДНП) 3 октября 1993 г. слились в одну — но и это не помогло. На парламентских выборах в мае 1994 г. они не собрали даже 1% голосов, явно уступив ВСП, однозначно заявившей о своей приверженности идеям социал-демократизма, а также ее союзнику — либеральному Союзу свободных демократов (ССД). Следует подчеркнуть, что в рамках ССД (в парламенте) существует небольшая социал-демократическая фракция во главе с И. Мецем[205].

Как левоцентристская организация СДПВ тем не менее не стала поддерживать ни прежнюю коалицию, ни оппозиционные силы. При этом она выражала намерение укреплять связи со всеми демократическими партиями, профсоюзами и общественными организациями, отстаивавшими социал-демократические ценности. Со второй половины 90-х годов СДПВ стремилась наладить сотрудничество с центристской группой ВСП[206].

В то же время надо со всей определенностью подчеркнуть, что социал-демократическую перспективу в стране определяют не аутентичные социал-демократические партии, а ВСП. При этом корни ее сегодняшних прочных позиций — в истории Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП). ВСП появилась из бывшей правящей ВСРП еще осенью 1989 г. — одной из первых в ряду реформировавшихся коммунистов — и сохранила не как проклинаемое наследие, а как достоинство высокую организованность своих структур, эффективные каналы коммуникации, механизмы и средства влияния. С первых же дней ВСП заявила о своей поддержке ценностей западноевропейской социал-демократии[207].

В условиях падения престижа системы социализма и возраставшего понимания необходимости реформ, Я. Кадар не имел достойного преемника. В новой ситуации партия теряла влияние, но вакуум суперлидерства в стране вывел на авансцену политиков, ориентированных на предельно возможную либерализацию режима. В руководстве ВСРП сформировались группы реформаторов социал-демократической ориентации, блокировавшиеся с центристами вне партии. Именно они способствовали углублению демократических преобразований, избрав в качестве своих лидеров Р. Ньерша, с именем которого связывалась

реформа экономического механизма 1968 г., и руководителя Отечественного народного фронта И. Пожгаи. Последний за обнародование в конце 1987 г. учредительного заявления одного из новых политических движений получил партийный выговор, а некоторые его приверженцы исключались из рядов ВСРП. И все же «социал-демократический уклон», если пользоваться терминологией из истории ВКП (б) — КПСС, укреплялся.

На выборах 1990 г. ВСП набрала меньше 8,85% голосов и получила 33 места (из 386) в парламенте*. Почему? Венгерский политолог Д. Маркуш, пытаясь ответить на этот вопрос, замечает: именно консервативным партиям удалось со всей эффективностью использовать лозунги «назад в Европу» и «назад к нашему венгерству». И хотя события 1989 г. в Венгрии прошли более чем спокойно, накал политических схваток был весьма силен.

ВСП отказалась от принципа демократического централизма и практики «государственной партии», став правопреемницей, но не идейно-политической наследницей ВСРП. В своей программе ВСП провозгласила себя частью движения за демократический социализм, отстаивающей интересы людей наемного труда, и заявила, что придерживается концепции, принятой партиями СИ. Тем самым ВСП определила себя в качестве левоцентристской партии социалистической ориентации[208]. Однако ВСРП не была расформирована, а ее членам было предложено подать личные заявления о перерегистрации в новую партию — ВСП. При этом лишь около 50 тыс. членов ВСРП подали заявления о вступлении в ВСП, а основная масса осталась вне ее[209].

Однако лозунг «назад в Европу» обозначил устремленность к более высокому уровню жизни для всех, а не только представителей отдельных слоев. И такое благосостояние там обеспечивали именно социал-демократы своей активной социальной политикой. Венгерские же политические лидеры первой половины 90-х годов, в первую очередь из рядов Венгерского демократического форума (ВДФ), высокомерно игнорировали данный момент. Народ же, т.е. избиратели, оказался мудрее. Он не забыл, что именно правящая партия, точнее, ее реформистское крыло, подготовила переход к многопартийной системе и сама трансформировалась из ВСРП в ВСП.

К 1996 г. в партии насчитывалось 50 тыс. членов — это одна из самых немногочисленных правящих партий в регионе, но в ее рядах

* 165 мест (43%) получил Венгерский демократический форум, 94 (25,5%) — либеральный Союз свободных демократов; 44 (11,4%) — историческая Независимая Партия мелких хозяев и лишь на четвертом месте оказалась ВСП, хотя «набор» ее лидеров был более чем внушителен (См.: Венгерское обозрение. М., 1995. С. 10).

собрались все же весьма искушенные политики. Это показали результаты выборов в Государственное собрание в мае 1994 г., когда ВСП в коалиции с Союзом свободных демократов получила почти три четверти голосов* (54% плюс 18%, то есть 209 плюс 69 мандатов из 386)[210].

ВСП заявила о себе как о защитнице интересов людей наемного труда и о солидарности с теми группами населения, положение которых ухудшается; она поддерживала интеллигенцию и мелких предпринимателей. В целом ВСП обещала вести борьбу с обнищанием масс и снизить уровень годовой инфляции в период с 1994 по 1998 гг. до 15%, усилить социальную защиту граждан. Она заявила о стремлении к соединению национальной идеи с установками социализма и обеспечением индивидуальных свобод. Эти лозунги и принципы ВСП позволили ей занять в 1994 г. первое место и получить право сформировать однопартийное правительство. Но партия заключила коалиционное соглашение с либеральным ССД.

ВСП продолжила программу преобразований, которая была начата правоцентристским ВДФ[2]". Венгерские социалисты признали парламентскую демократию и правовое государство, провозгласив свою приверженность социал-демократическим ценностям, заявив о гарантиях личных свобод граждан.

После выборов 1994 г. лидеры партии поняли, что к прошлому возврата нет. «Общество, а вместе с ним и правительство должны брать на себя всю тяжесть переходного периода, но возникает неотложная потребность и в том, чтобы дать простому народу ответ на тот вопрос, каким станет содержание рыночной экономики и буржуазной демократии» — заявил год спустя после победы председатель венгерского парламента, один из лидеров ВСП 3. Гал[212].

ВСП объединяет несколько течений, политическая ориентация которых различна: левых радикалов, тяготеющих к прежней ВСРП, и «современных левых», ориентирующихся на социал-демократическую программу, а также фракцию блокирующихся с ССД либералов.

Победа эта оказалась сдобренной горечью, поскольку к началу 1996 г. ситуация в Венгрии заметно ухудшилась. К февралю 51% респондентов не были удовлетворены уровнем жизни (удовлетворены всего 7%). По сравнению с предыдущим годом уровень потребления снизился на 10%, а реальные доходы — на 12%. Пенсии потеряли свою

* Венгерский демократический форум получил лишь 38 мест и «маятник» качнулся почти симметрично. «Исторические» партии сохранили свое представительство без особых изменений. Но вот «революций» и «контрреволюций»— даже «нежно-бархатных» — не произошло ни в 1990, ни в 1994 г.

покупательную способность на 18—20 %, пособия на детей урезаны наполовину, подорожали коммунальные услуги. Внешний долг страны в 1994 г. составлял более 19 млрд. долларов[213]. Долг большой, но поворота на Запад в то время не получилось и в социал-демократическом варианте[214].

В связи с этим резко понизился уровень популярности Д.Хорна, лидера ВСП: ее показатель упал с 80% летом 1994 г. до 30% летом 1995 и 25% весной 1996 г. Он вынужден был в связи с этим корректировать некоторые свои позиции, заявив: «Мы строим капитализм. Но не дикий, а капитализм, в котором получит место социальное партнерство»[215]. 30— 40% экономики контролировалось теневыми структурами, внешний долг и проценты по нему возрастали катастрофическими темпами, сверхбогачи вызывали социальное раздражение.

Но указанные кризисы и критика общего положения не отменяют креативного потенциала социал-демократических идей в стране и политики их осуществления. Д. Хорн с удовлетворением отмечал, что в Венгрии уже к началу 1994 г. было продано с аукционов более половины госпредприятий; предполагалось, что к концу 1996 г. три четверти национальной экономики будет контролироваться частным сектором.

Однако 1997 год — предшествующий выборам, оказался временем намечавшегося выхода из сложных экономических ситуаций. ВСП проявила себя в данном плане искусным политическим стратегом. Наряду с этим, но явно не так сбалансирование, как в других странах Вишеградской группы, складывалась на новых основаниях система социальной защиты, обеспечения безработных, которая, по оценке МОТ, поднялась до верхней отметки в масштабах региона. МВФ не предоставлял кредитов для устранения полностью связанной с этим напряженности, не препятствовал второй волне инфляции (в 1991—1994 гг. она снизилась с 35% до 18,8%, а к 1996 г. вновь поднялась до 30%)[216].

Правительство видело выход в сокращении расходов на администрирование, оборону и политические цели; приходилось пересматривать и социальные статьи расходов госбюджета. В то же время вместо ликвидированных в предшествующие годы рабочих мест (1 млн.) создано 900 тыс., а в 1995 г. впервые их появилось больше, чем исчезло.

На фоне этих реальных процессов и следует рассматривать основные положения одного из главных программных документов ВСП — Манифеста, способствовавшего победе партии на выборах 1994 г., определенные положения которого прошли испытание практикой.

Общий дух Манифеста — прагматизм в соединении с привержен-

ностью передовым образцам социал-демократической политики и одновременно национальной традиции, явный акцент на мерах экономического стимулирования — просматривался в партии и ранее.

До победы на выборах 1994 г. она насчитывала от 30 до 35 тыс. членов (к 1996, как отмечалось, — 50 тыс.)*, но и позднее ее численность не росла сверхбыстрыми темпами. Политические противники обвиняли партию в том, что она — гнездо номенклатуры, но и этот недостаток обернулся достоинством: сменив ориентации и ратуя уже за капитализм, ВСП столь же успешно оптимизирует технологии социального управления. Ее контакты с профсоюзами переструктурировались на новых основаниях.

Партии приходится маневрировать главным образом между «либеральным» курсом на реформы и активизацией социальной политики, чтобы не потерять поддержки большей части избирателей — людей, живущих на зарплату и социальные пособия.

Однако надо всем этим, отмечается в Манифесте ВСП 1994 г. , довлеют лучшие традиции национальной 1100-летней национальной истории и стремление нации самостоятельно решать свою судьбу.

Выдвигая конкретные, детализированные и профессионально обоснованные концепции работы правительства, Манифест утверждает: «Наша партия желает служить гражданам Венгрии, не требуя служения от них. Она обещает, но не налагает обязательств»[2,7].

В Манифесте содержится призыв к социальному миру, соглашению между правительством и обществом относительно достижения поставленных целей, распределения обязанностей, компенсации интересов тех, кто будет ущемляться. Не обещая народу и в первую очередь молодежи избавления от забот и даже тягот, партия намерена гарантировать предсказываемое будущее. При этом к концу полномочий, т.е. к 1998 г., правительство намеревалось преодолеть пиковую ситуацию.

* В 1985 г. в рядах ВСРП было 870 тыс. членов (См.: Желицки Б. И. Многопартийность и политическая панорама... С. 56). Это не миллионы в Румынии, Чехословакии или Болгарии, но, как показали события после 1989 г., число оптимальное для быстрого перехода «на рельсы социал-демократизма». В целом в странах региона, как представляется, с достаточной определенностью просматривается такая закономерность: чем больше по численности партия, тем труднее она поддается реформированию, тем дробнее она распадается на конфликтующие части, тем больше в ней удельный вес фактора «внутренней полиции» (зачастую довольно мифической). В этом плане можно утверждать, что Румыния столкнулась с наибольшими трудностями, а крипто= и псевдо= «коммунисты» продержались здесь у власти до 1997 г.; зато Венгрия явила миру модель почти безболезненной трансформации «коммунистов» в социал-демократов.

Как и программы других социал-демократических и социалистических партий региона, Манифест ВСП ставит акцент на демократии и равенстве возможностей, на братской солидарности и гражданской свободе. В нем подчеркивается: «Ставки велики: сможем ли мы поднять страну — или она неизбежно скатится к уровню государств третьего мира? Венгерская социалистическая партия не обещает всеобщего спасения, но будет предлагать конкретные решения»[218].

В то же время в отличие от вышеупомянутых программ текст Манифеста начинается с констатации экономических проблем, в частности, с оценки предшествующих преобразований и призыва к честной и эффективной приватизации.

Данный процесс в целом явился тем оселком, на котором оттачивались и проверялись основные реформы. До сих пор приватизация остается для политических сил региона некоей едва ли не чудодейственной мерой — обращение к ней якобы позволяет чуть ли не автоматически преодолевать экономически трудности и определять основные векторы хозяйственного развития. Лишь со второй половины 90-х годов стали усваиваться основные ее уроки, а приватизация трактоваться как процесс, сообразуемый с конкретными характеристиками народнохозяйственной ситуации. Главными ее параметрами уже выступают не идеологические установки, а экономическая эффективность и технологическая целесообразность. В этом плане реприватизация не менее значимый процесс, чем приватизация, о чем свидетельствует практика народнохозяйственного регулирования в Англии и Японии, других странах, где наблюдается нечто вроде маятникообразного движения приватизационных и реприватизационых процессов. Особенно примечателен поочередный переход сталелитейной промышленности Великобритании в частные руки, а затем снова в собственность государства.

Учитывая такого рода факты, Манифест является одним из первых документов, содержащих сбалансированный подход к приватизационным процессам. Приватизация не должна быть национально обезличенной, ее цель — повышение эффективности хозяйствования, защита интересов местного рынка, забота о национальном потребителе, занятость, обеспечивающая развитие новых технологий.

Приватизационные контракты должны ориентироваться не на всеохватывающую распродажу и сокращение производства, распределение собственности и должностей не представляет собой некой награды за политическую активность. Коррупция и злоупотребления в ходе приватизации должны быть устранены, ее не следует проводить любой ценой. Рационально обосновываемый переход собственности в частные руки

правомерен не сам по себе, а лишь как средство подъема национальной экономики.

Значительное внимание уделяется в Манифесте аграрному сектору. ВСП намеревалась положить конец дезинтеграции сельскохозяйственного производства, сделать его продукцию конкурентоспособной, гарантировать будущее мелких землевладельцев, пересмотрев вопрос о долгах фермеров. Надо оказывать поддержку кооперативному сектору, защищая его равноправие. «Мы введем, — подчеркивалось в Манифесте, — присущую Западу практику защиты интересов местного рынка, расширяя его возможности в рамках наших соглашений с Европейским союзом, улучшая рыночную конъюнктуру для венгерской сельскохозяйственной продукции»[219]. С этой целью необходимо создать условия для ежегодного ее повышения на 3—5%.

Характеризуя безработицу как трагедию для личности и оковы для экономики, Манифест тем не менее не обещал резкого ее снижения. Наличествующее число безработных примерно в 1 млн. человек (из 10-миллионного населения страны) ненормально. Ситуацию могли изменить опора на местные ресурсы и солидарность общества, увеличение времени профессиональной подготовки и создание новых рабочих мест, введение частичной занятости и т. п. «Принимая скоординированные решения в сфере экономики, — подчеркивается в документе, — мы сможем сократить число безработных до полумиллиона человек в 1998 г. Облегчение этого социального бремени произойдет через гуманизацию сферы администрирования, трансформацию системы социального обеспечения, помощь в поиске рабочих мест»[220].

Выдвигая принципы законодательных гарантий и демократии в области занятости, Манифест формулировал основы социального консенсуса, признавая здесь ключевую роль взаимопонимания между работодателями, рабочей силой и правительством, полагая союзниками партии при этом профессиональные союзы.

Одна из эффективных мер экономической регуляции — справедливое налогообложение и ориентированный на экономию бюджет, что подразумевает уменьшение налогового пресса на доходы и увеличение налогов на потребление. Планировалось также снижение политически мотивированных расходов на государственную власть и неэффективные общественные службы. «Главное средство стабилизации системы налогообложения — создание экономического климата с элементами предсказуемости. И если даже не удастся уменьшить налоговое бремя в течение следующих четырех лет, то можно будет хотя бы избежать его увеличения»[221].

В сфере социальной политики прокламируемая оппонентами соци-

алистов, но не действенная благотворительность должна замениться адресной финансовой помощью для тех, кто в ней действительно нуждается[222].

Манифест ориентировал на гуманизацию отношения к пригодной для здоровой жизни окружающей среде, призывая увеличить в 1994— 1998 гг. затраты на ее охрану в три раза. Обращалось внимание на обеспечение жильем лиц с низкими доходами.

Важный ресурс повышения экономической эффективности — модернизированная и демократизированная система образования. Предлагаемые Манифестом меры ориентированы на стабилизацию школьной системы, поддержку новых форм профессионального обучения. Допускался свободный менеджмент в области высшего образования, исходящий из права собственности отдельных институтов. Цель образования — служить интеллектуальному обогащению страны и сохранению национальной культуры.

Одно из главных требований Манифеста — снижение затрат на бюрократические органы, более дешевое государство с сохранением гарантий общественной безопасности граждан. Ее должно обеспечивать социальное конституционное государство, модель которого так обосновывается ВСП: «Мы намерены выражать большую приверженность таким прямым формам демократии, как участие граждан в процессе принятия решений. В соответствии с установками социального партнерства мы будем интенсифицировать социальный диалог в ходе обсуждения законодательных действий»[223]. Конкретизация этих положений предполагает усиление контрольной функции парламента над правительством и определение степени ответственности министерств, увеличение сферы обязанностей и полномочий президента республики.

В то же время увеличивается степень свободы и усиливается ответственность граждан и их организаций, что ограничивает сферу действия бюрократии, децентрализует правительственные службы и позволяет освобождаться от ряда министерств. Предполагалось усиление независимой от идеологических воздействий гражданской службы, пользующейся достаточным финансовым обеспечением и доверием со стороны общества, благодаря высоким экспертным качествам и честности.

В области внешней политики Манифест ориентировал на примирение с соседними странами и поддержку контактов с венграми во всей Европе и мире. «В нашей внешней политике, — говорится в документе, — не будет места напоминаниям о грехах прошлого, миссионерского рвения, идеологической предубежденности. Мы готовы участвовать в дискуссиях и проявлять инициативы по установлению добросо-

седских отношений. Мы желаем торговать, а не торговаться»[224]. Подчеркивается, что стабильность в Центральной и Восточной Европе обеспечивается легальным признанием национальных границ и региональной кооперацией.

Важная цель внешней политики — полное членство Венгрии в Европейском союзе, дальнейшее развитие отношений с НАТО, хотя Манифест признает, что членство в нем — не единственная возможная гарантия европейской безопасности. Вопрос о присоединении к ЕС и НАТО должен решаться на референдуме.

ВСП* и СДПВ — члены СИ. Несмотря на то, что аутентичной партией является вторая, она все же пользуется меньшим авторитетом в данной организации, чем ВСП.

Важным доказательством этого стало первое проведение заседания Комитета СИ в Будапеште в декабре 1994 г. Здесь собрались почти все лидеры международной социал-демократии, признававшие, что в Венгрии успешно действовала наиболее сильная из «новых социал-демократий». В принятой по итогам заседания декларации отмечался противоречивый характер демократизации и становления рыночной экономики в Венгрии и других странах центральноевропейского региона. В документах СИ говорилось: «Переход к рыночной экономике вызвал к жизни огромную социальную несправедливость и глубокое неравенство, когда в руках меньшинства накапливаются огромные богатства, а для большинства граждан характерна ненадежность их жизненного уровня».

Резолюция указывала и на политическую нестабильность, повлекшую в регионе замену коммунистических правительств консервативными. В заключительных документах встречи лидеров СИ декларировалось, что и в Венгрии, и в регионе в целом вскоре пробьет час социал-демократии, а избиратели смогут убедиться в том, что только демократический социализм будет альтернативой и коммунизму, и дикому капитализму; лишь демократический социализм способен обеспечить подлинный общественный прогресс. Это важно и для судеб всего континента, ибо «облик завтрашней Европы в большой степени зависит от того, что будет происходить в ближайшие несколько лет в Центральной и Восточной Европе»[225].

Что касается других социал-демократических партий в Венгрии, то, как уже отмечалось, они затеяли бесплодную внутри— и межпартий-

* Она была принята в эту организацию в 1992 г вместе с Демократической партией левых сил Италии — преемницей Итальянской коммунистической партии В 1996 г. они стали полноправными членами СИ.

нук> борьбу, ослаблявшую их позиции. Так, СДПВ, возглавлявшаяся А. Петрашович (методы ее руководства были диктаторскими и она была свергнута по суду) на парламентских выборах 1990 г., несмотря на помощь и поддержку Запада, а также свою ставку на популизм, получила всего 3,6% голосов. Еще меньше — 0,5 % дали партии муниципальные выборы. Свою партию, также ориентированную на социал-демократию, создал и И. Пожгаи. Такой разброс плохо воспринимается избирателями.

Венгрия глубже других «вросла» в капитализм. Поэтому лидерам ВСП приходится в осуществлении «прокапиталистической» политики выступать «большими роялистами, чем сам король»[226]. Или — сверхуспешно соединять «преимущества капитализма» с «преимуществам социализма», что пока редко кому удавалось. Но кто знает, какие контуры обретет в XXI веке подрастающее древо государства всеобщего благосостояния, пересаженного в регион? Ведь уже ясно, что «чистый капитализм», признаки которого в Западной Европе сейчас отыскать почти невозможно, не слишком подходит и странам Европы Центральной.

Надежды ВСП связываются с мощными профсоюзами, депауперизацией и европейской интеграцией. Эти козыри, конечно, стремятся разыгрывать и другие партии. Но даже выиграй выборы 1994 г. «демократические капиталисты», они вряд ли удержали бы эти козыри в руках, отмечал Д. Маркуш. Для социал-демократов же, равно как и демократических социалистов, он видит «единственный шанс» в «примирении с демократическим капитализмом»[227]. Можно сказать, что это и единственный шанс для становления государства всеобщего благосостояния в центральноевропейском его варианте, инициатором которого будут партии типа ВСП.

К концу 90-х годов экономика Венгрии неуклонно, хотя и медленно выходит из кризиса. Здесь не так часто слышны тревожные голоса, правда, не из-за отсутствия проблем, а скорее потому, что они не отличаются особой значимостью. Но редко слышны и нотки оптимизма.

Одним из проверочных актов на лояльность к правящей партии явился референдум по вопросу о вступлении страны в НАТО, состоявшийся 16 ноября 1997 г. Следует подчеркнуть, что в голосовании по столь важному для страны вопросу участвовало менее половины уполномоченных на то граждан — 49,24%, из них «за» проголосовали 85%[228]. Социалист Д. Хорн, впервые заявивший о необходимости вхождения страны в натовскую структуру еще в апреле 1996 г. во время пражской встречи министров иностранных дел стран — бывших чле-

нов Варшавского договора*, считал этот акт скорее политической гарантией экономических инвестиций, нежели средством определения военного статуса страны. Но вместо дешевых популистских шагов Хорн и его партнеры в 1994—1997 гг. предприняли поистине драконовские меры для снижения колоссального внешнего долга (с 19 млрд. долларов в 1994 г. до 10 млрд. долларов к началу 1998 г.)[229], завершения процесса приватизации, реструктуризации всех отраслей экономики, снижения торгового дефицита и безработицы. Население спокойно перетерпело и замораживание зарплаты, которая в среднем составляет всего 300 долларов при западноевропейских ценах на товары и продукты, и освобождение от дотаций на газ и электричество, и перестройку на капиталистический лад пенсионной системы, и закрытие многих больниц и школ. По мнению видного венгерского экономиста Я. Корнай, в Венгрии к началу 1998 г. «в основном завершена смена политического строя и переход к рыночной экономике»[230]. По его оценкам, в частном секторе экономики Венгрии в начале 1998 г. производилось 70—75% ВВП. Корнай считает, что Венгрию, по общеевропейским меркам, уже можно смело отнести к категории «среднеразвитых стран»[231].

К концу XX века Венгрия по многим экономическим параметрам вышла на первое место среди посткоммунистических стран и в результате первой приглашена к переговорам о вступлении в ЕС, а ее граждане ощутили повышение реальной зарплаты, приостановку роста цен и снижение безработицы. Ее экономика вбирает больше иностранных инвестиций, чем все остальные государства Центральной Европы вместе взятые. Уже с момента объявления Венгрии одним среди трех первых кандидатов на членство в НАТО значительно возрос поток иностранных инвестиций в страну, которые, как предполагалось, должны были в 1997 г. превысить 2 млрд. долларов. Три четверти венгерских фирм сейчас принадлежит иностранцам. Засилье чужого капитала в стране более всего не по нраву находившимся в оппозиции правым партиям, а не социалистам. Последние оказались «злее» апологетов свободного капитализма, но избиратели не приняли бы их целей будущей социальной политики. Любая партия включает такого рода обещания, электорату приходится выбирать подходящую по другим критериям.

По мнению лидеров правоцентристских партий, кабинет Хорна пошел на распродажу и тех отраслей и предприятий, с которыми не

* Социалисты первыми подняли вопрос о необходимости вступления Венгрии в НАТО и в Государственном собрании страны.

считают возможным расстаться даже руководящие силы западноевропейских стран. Например, в руки иностранных фирм в Венгрии начали переходить электростанции и земля. Последнее вызвало бурю протеста у оппозиции, настоявшей в парламенте на проведении референдума по вопросу продажи земли иностранцам. Главный их довод: из-за большой разницы в ценах покупатели с Запада могут позволить себе скупить целые угодья. Тем не менее большинство венгерских политиков и экономистов полагают, что именно жесточайшая хозяйственная терапия и полная открытость иностранному капиталу вкупе с членством в ЕС могут помочь реформирующейся стране преодолеть свою отсталость и динамично приблизиться к уровню развития западных государств[232].

Однако сделанные несколько шагов в направлении жестких экономических мер, полшага в экономической либерализации — и маятник сдвинулся, симпатии избирателей повернулись к правым. Единственное, что могла противопоставить последним ВСП, так это утверждение: мы ведь сделали то, что вы предлагали ...

Во втором туре парламентских выборов в Венгрии (24 мая 1998 г.), вопреки даже результатам первого тура, победила объединившаяся оппозиция. ВСП набрала 32,92% голосов (134 мандата), правоориентированный Союз молодых демократов-Венгерская гражданская партия (СМД-ВГП), возглавляемый 34-летним политиком В. Орбаном, — 29,48% (113 мандатов). Правая НПМХ во главе с популистом И. Тордьяном имеет 48 мест, а ВДФ — всего 2 мандата. Партия справедливости и жизни во главе с бывшим социалистом И. Чуркой получила 14 депутатских кресел; ССД — всего 24. Ее лидер Г. Кунце заявил; что ССД поплатилась за сотрудничество с левыми и непопулярные меры в экономике[233]. Анализируя итоги последних в XX в. парламентских выборов в Венгрии, М. Усиевич подчеркивает, что ВСП уступила не какой-то одной партии, а блоку СМД-ВГП *с* ВДФ, которые вместе получили 163 мандата в Государственном собрании против 134 у ВСП[234].

Комментируя итоги выборов, московская «Независимая газета» писала: «Самыми радикальными и весьма суровыми по степени влияния на населения действиями в экономической сфере соцпартия и свободные демократы вывели страну по многим показателями на лидирующие позиции среди реформирующихся государств Центральной и Восточной Европы, заслужив многочисленные похвалы из западных столиц. Тем самым они в значительной степени выбили традиционные козыри у правого СМД-ВГП. Поэтому руководители последнего вынуждены были перенести программные акценты в сферу общественного порядка и даже социальную, подняв заодно и не очень согласу-

ющийся с философией правых лозунг о задетом национальном достоинстве венгров, чья промышленность, дескать, полностью распродана, а плоды этого начинают пожинать разбогатевшие в период четырех лет правления лидеры посткоммунистов. Против до сих пор правившей коалиции «играли» также 10-процентная безработица и 17-процентный уровень инфляции»[235].

С переходом в оппозицию ВСП, лидером которой стал Л. Ковач, разрабатывает новую стратегию. Свои планы венгерские социалисты строят прежде всего на остающемся достаточно высоком рейтинге партии. Они все чаще выступают с критикой нынешнего правительства, подчеркивая, что кабинет В. Орбана не сдержал предвыборных обещаний. Активнее выдвигаются на первый план такие вопросы, как согласование интересов в венгерском обществе, проблемы занятости, социального обеспечения и др.[236].

В конце XX в. обновление ВСП связывается с выдвижением лидеров, представляющих среднее и молодое поколение, которые могут повести за собой общество и укрепить веру избирателей в ее программу.

РУМЫНИЯ

С начала и до конца 90-х годов количество партий в Румынии к любым выборам исчислялось сотнями[237]. И в каждой вероятность преобладания бывших коммунистов была немалая, что неудивительно: слишком много их было на «душу населения» (4 млн. из 21 млн. всего населения). Поэтому прежде всего следует отметить сам факт изменения их взглядов (другой вопрос — чего они стоят в плане политики). И даже сохранение в самих названиях партий слов «социальный» и «социалистический» свидетельствовало хотя бы об отторжении других «=измов» — национализма, «дикого» капитализма и т.п. Но столь длительное пребывание социалистической партии у власти выглядело уже анахронизмом — как пребывание у власти правой ГДП в Чехии.

Разброс румынских партий, претендующих на звание социал-демократических, способен вызвать удивление, но в чем-то это результат доведенных до логического конца общерегиональных тенденций. В русле общерегиональной традиции возродилась аутентичная Социал-демократическая партия Румынии (СДПР), входящая в оппозицию. Она объявила о своей преемственности с первой румынской социал-демократией, появившейся в 1893 г.; была запрещена в 1948 г.[238] После первого съезда 17 января 1990 г. партия предстала как достаточно аморфная организация, а число ее членов, поддерживавших партию финансово, выросло от 5 до 7 тыс. человек. Партия является консультативным членом СИ.

Реформистские фракции Румынской коммунистической партии превратились поначалу в ведущую силу Демократического фронта Национального спасения, а затем в Партию социальной демократии Румынии (ПСДР).

Необычным явилось то, что лидер Демократической партии Румынии (ДП) П. Роман, бывший премьер-министр (1990—1991 гг.), выдвигавший свою кандидатуру на президентский пост на выборах осенью 1996 г., также считает свою партию социал-демократической, хотя ее позиции имеют характер довольно агрессивного либерализма.

До 1995 г. СДПР входила в коалицию Демократическая конвенция Румынии (ДКР), состоявшую из 17 партий. Из 341 места в Палате

депутатов коалиция занимала 109 (из них СДПР — 10), а из 143 в Сенате — 46. Но аутентичная партия затерялась в ее рядах, а ДП (соответственно 43 и 18 мест) в это время начала усиливать свою социал-демократическую ориентацию в сочетании с призывом усилить курс реформ. Ее лидер П. Роман и руководитель СДПР С. Кунеску интенсифицировали на этой почве контакты[239]. В сентябре 1995 г. эти две партии образовали Социал-демократический союз (СДС), аутентичная СДПР привнесла в него при этом идею, а ДП — практику политического участия. В общем руководстве партии представлены одинаково, но на выборах СДПР должна выставлять лишь 25% от списка депутатов. К союзу присоединились еще четыре небольшие социал-демократические партии. Примечательно, что если до 1995 г. консультативным членом СИ была лишь СДПР, то в 1996 г. на такой статус по рекомендации союзника реально претендует и ДП.

Приверженность социал-демократическим идеям выражают Социалистическая партия труда (СПТ) — появившаяся в ноябре 1990 г. наследница коммунистов с мощным социал-демократическим крылом. Эта партия поддерживает правительство, она имела в Палате 13 голосов, а в Сенате — пять. Считается, что она находилась под покровительством СДПР, ее лидер — И. Вердет. Ее депутаты занимали в парламенте последовательные антинатовские позиции, считая, что присутствие иностранных войск в Румынии должно решаться на референдуме, а не через парламентские процедуры.

На национальной конференции СПТ, проходившей в феврале 1996 г., первый заместитель председателя А. Пэунеску был выдвинут кандидатом на пост президента. Будучи в прошлом одним из приближенных Чаушеску поэтов, воспевавших его «золотую эпоху», он стал руководителем парламентского блока «Национальная партия», объединяющего националистические и левоориентированные фракции. В своем выступлении на упомянутой конференции Пэунеску заявил, что Румыния должна избрать «третий путь» между капитализмом и социализмом — путь демократического социализма[240].

Наконец, крупнейшая Партия социальной демократии Румынии, занимавшая до 1996 г. 117 мест в Палате депутатов и 49 в Сенате — тоже претендует на выражение адекватной социал-демократической программы. Партия вышла из рядов Демократического национального фронта спасения в результате его раскола в апреле 1992 г. Свое название она получила в июле 1993 г., но стала лишь одним из четырех членов правящей коалиции. Политические противники считают ее откровенно коммунистической, хотя она весьма далека от коммунизма Чаушеску и даже реформированного коммунизма. Ее лидер И. Илиес-

ку, будучи президентом, формально членом ПСДР не считался (до поражения на выборах в 1996 г.).

И. Илиеску в подобной ситуации приходилось идти на сложные политические маневры, представляясь, можно сказать, сверхпластичным. И все же надо помнить, что каждая из партий, именующихся социал-демократической, в этих условиях так или иначе делает свой вклад в борьбу с наследием тоталитаризма, а это очень немало.

В плане определения идентичности партий социал-демократической ориентации в Румынии важную роль играет их отношение к процессам приватизации. В целом можно утверждать, что именно здесь она проходила с наибольшими сложностями. В Румынии сформировалась ситуация отсутствия политической воли в связи с приватизацией. Параллельно шла приватизация нелегитимная, приобретая громадные размеры. Бюрократические препоны не мешали перетеканию государственных средств в карманы крупных «предпринимателей», которые состояли в основном из бывших руководителей госпредприятий.

Результатом реформы, проводимой по инициативе и под эгидой ПСДР, было рождение мощных трестов и монополий, в которых решающую роль играл государственно-бюрократический аппарат: «Огромные состояния возникают не в частных мастерских и магазинах, а на основе крупных торговых операций с использованием государственных рычагов управления. В этой ситуации парадоксальными кажется обвинения властей в коммунистических пристрастиях на том лишь основании, что они пытаются смягчить негативные последствия структурной перестройки на жизненный уровень широких слоев населения»[241].

По статистическим данным, экономическая стабильность была достигнута к середине 1995 г., но им мало кто верил, ибо социалисты хвастались тем, что им должно было претить. По наблюдениям аналитиков и экспертов, ПСДР следовало признать, что ее лозунгом является не популистская идея «социальной рыночной экономика», а смешанная экономика, тем более, что такая модель присуща традиционным западным социал-демократиям. Партия без учета румынских условий выработала такую экономическую программу, в которой нечетко выделялись сектора экономики, продолжавшие оставаться в собственности государства; не указывались пределы, ограничивавшие приватизацию, не определялось место кооперации в хозяйственной жизни страны.

В конце ноября 1995 г. в Бухаресте состоялась национальная конференция ПСДР. Президент Румынии И. Илиеску призвал тогда партию повернуться лицом к гражданину и положить конец злоупотреблениям и коррупции. Выступавшие подчеркивали, что партия, насчитывающая

около 200 тыс. членов, переживает не лучшие времена, ее видные деятели подвергаются обвинениям в обогащении. К этому времени происходил распад правящей коалиции, в которую, помимо ПСДР, входили Партия национального единства румын, Социалистическая партия труда и партия «Ромыния маре».

На конференции была принята партийная платформа. В ее основе, по заявлениям лидеров ПСДР, социал-демократическая идеология, политика и философия. При этом подчеркивалось, что ПСДР — это национальная левоцентристская партия, которая выступает за установление современного демократического и процветающего общества в Румынии; за социальную справедливость и профессиональную компетентность, рыночную экономику и политический плюрализм, права человека и социальное государство. Она поддерживала парламентскую республику и национальное единство, провозглашала важность социально-экономической реформы в интересах всего общества при поддержке частной собственности в адекватных формах.

В 1995 г. в Румынии было около 200 партий. В предвыборной кампании 1996 г. они сконцентрировались вокруг 4 основных течений: социал-демократия, христианская демократия, либерализм и экологическое движение. Правящая коалиция в стране состояла из четырех партий, оппозиция провозгласила себя праволиберальной.

2 июня 1996 г. в Румынии состоялся первый тур выборов в местные органы власти, второй — 16 июня. Выборы стали своеобразной проверкой сил для партий, которые должны были принять участие в предстоящей осенью 1996 г. главной политической битве — парламентских и президентских выборах. Считалось, что местные выборы могут «перекроить» политическую карту Румынии[242].

Координатором предвыборной кампании ПСДР был назначен генеральный секретарь правительства В. Хребенчук, пользовавшийся репутацией «гроссмейстера аппаратных игр». ПСДР, имевшая 2,6 тыс. местных партийных организаций, являлась фаворитом местных выборов. В то же время согласно предварительным опросам, в крупных городах симпатии избирателей отдавались оппозиционной Демократической конвенции Румынии (ДКР) — 39%, тогда как ПСДР — 26%[243]. Следует однако подчеркнуть, что в условиях относительной нестабильности опросы общественного мнения — не совсем достоверный источник для прогноза. Правящая партия обычно отторгается по старым оценкам на уровне эмоций, в то время как более глубокие суждения, определяющие за кого голосовать, учитывают перспективу ее изменения.

Почти семь лет непрерывного пребывания у власти И. Илиеску и

ПСДР (под различными наименованиями — Фронт национального спасения — Демократический фронт национального спасения — ПСДР) серьезно подорвали престиж как президента, так и этой партии. Неутешительные экономические результаты и непрерывное падение уровня жизни, бесконечные политические скандалы и обвинения в коррупции привели к тому, что шансы ПСДР на выборах 3 ноября 1996 г. резко упали. И. Илиеску хотя и провозгласил себя «президентом всех румын», однако фактически всегда принимал сторону ПСДР и баллотировался в качестве кандидата от этой партии.

Учитывая, что электорат пресыщен политикой, предвыборный штаб ПСДР решил максимально наполнить кампанию конкретными обязательствами, а также расширить поле предвыборной активности. Функционеры и агитаторы партии посещали заброшенные уголки страны, а поскольку хороших дорог там нет — кампания получила название «агитация в резиновых сапогах».

Была конкретизирована тактика относительно регионов. Это в первую очередь касалось Трансильвании, где проживает примерно пятая часть всех избирателей и где позиции партии были относительно слабы (по сравнению, например, с Молдовой). Ситуация осложнилась тем, что довольно резко активизировалась партия Демократический союз венгров в Румынии. Занимая 27 (из 341) места в Палате депутатов и 12 (из 143) мест в Сенате, партия тем не менее доминировала на региональных выборах, хотя и конфронтировала в Трансильвании с Партией национального единства румын (соответственно 28 и 14 голосов).

В этих условиях ПСДР неизбежно должна была работать, усиливая тенденции социал-демократичности. Она избавилась от чрезмерного вовлечения во властные структуры, отказываясь от организации по принципу номенклатуры. Занимая 117 мест в палате депутатов и 49 мест в Сенате — немногим более трети мест в целом — партия увеличила свою численность. Если в 1995 г. в ней насчитывалось 90 тыс. членов, то к середине 1996 г. их стало 200 тысяч.

К выборам (ноябрь 1996 г.) за консолидацию левых сил стал выступать лидер социалистов И.Вердец. Социал-демократический союз, сформировавшийся в сентябре 1995 г., весьма решительно сблизился с Гражданским альянсом, имевшим по 13 голосов в Палате и Сенате, и ориентировался на союз с СПТ и СП. Эта разнородная политическая коалиция уподоблялась ПСДР по критерию пестроты составлявших сил. Но если в последней цементирующей была установка на обладание властью, то для первых такое соединяющее начало не просматривалось с достаточной определенностью.

А вот о союзе правоцентристских партий под главенством ДКР так сказать нельзя. Как показали результаты местных выборов, они могли с большим успехом противостоять правящей партии. Можно даже утверждать, что в борьбе «один на один» они стали бы победителями. Но при наличии сильной левой оппозиции ситуация выглядела следующим образом: ПСДР как бы отдавала ей на откуп идеи социализма и социал-демократизма, представляя себя как партию национально-государственную и выходя из-под огня идеологических обвинений со стороны либералов. В целом она была в состоянии опереться в таком качестве на реформаторские силы в рядах и социалистов, и либералов.

ПСДР создала уже мощный плацдарм для такой победы: она получила 868 мандатов руководителей местных органов власти, в то время как ДКР получила всего 320. Правда, оппозиция победила в Бухаресте, а число голосов, поданных за нее, всего на 4 тыс. меньше, чем проголосовавших за правящую партию.

Еще весной 1996 г. в Румынии началась яростная пропагандистская война между политическими силами, претендовавшими на победу на осенних выборах. Первый этап был связан с обвинениями Илиеску в насильственном захвате власти. Он якобы организовал убийство Чаушеску, чтобы избавиться от неудобного свидетеля, и не был никем уполномочен возглавить Совет Фронта национального спасения (ФНС), став таким образом узурпатором власти. Отвечая на эти обвинения, служба безопасности президента заявила: «В связи с измышлениями, которые в последнее время распространяют некоторые лица и пресса относительно румынской революции и особенно легитимности Совета Фронта национального спасения, взявшего на себя политическую ответственность и принимавшего решения, мы публикуем стенограмму СФНС от 27 декабря 1989 года. Прочитав ее, читатель сам отличит правду от последующих интерпретаций, которые составляют постреволюционный фольклор, служащий очевидным политическим и предвыборным интересам»[244].

Осенью этот вопрос был поставлен снова, и ПСДР опять ответила на него. Доклад сенатской комиссии по изучению декабрьских событий 1989 г. в Румынии стал оружием в политической борьбе накануне парламентских и президентских выборов. После почти семи лет работы членам комиссии не удалось прийти к единому выводу относительно оценки этих событий. Группа сенаторов от ПСДР во главе с С. Николаеску представила вариант доклада, согласно которому в декабре 1989 г. в стране произошла народная революция, опрокинувшая планы иностранных спецслужб, которые замышляли вторжение в Румынию. Представители оппозиции в этой комиссии, возглавляемые

сенатором В. Габриэлеску, подготовили свой вариант доклада. В соответствии с ним режим Чаушеску также был свергнут в ходе народной революции, результаты которой, однако, присвоил «второй эшелон» коммунистической номенклатуры во главе с И. Илиеску.

С конца ноября 1996 г. пресса начала войну уже не компроматов, а опросов. При этом большое внимание уделялось конфликту возможных союзников — И. Илиеску и П. Роману, а не противников — И. Илиеску и П. Константинеску. Фиксировалась следующая ситуация: накануне президентских выборов фаворит гонки — Илиеску, а на большинство мест в парламенте претендовал блок оппозиционных партий — ДКР. П. Роман и возглавляемый им СДС, однако, набирали дополнительные очки, тогда как рейтинг ПСДР и ДКР падал. Стало очевидно, что крупных сюрпризов ожидать не приходится и основная баталия за президентское кресло и места в парламенте развернется между этими тремя соперниками. Просчитывая возможные варианты, аналитики приходили к выводу, что наиболее вероятным результатом является будущее «сосуществование» президента Илиеску, не скрывающего своих левых убеждений, и правоцентристского парламента. В одном из интервью глава государства выразил убежденность, что Румыния «достаточно созрела», чтобы такое «сожительство» стало возможным[245].

Главный спор вспыхнул между «двумя героями опросов общественного мнения» — И. Илиеску и П. Романом — по вопросам экономического положения страны. Илиеску заявил, что в результате популистских мер, принятых правительством Романа в 1990 г., наступил спад производства и снизилась производительность труда, что привело к дальнейшим экономическим трудностям. Бывший премьер, однако, возражал, что Илиеску оперирует фальшивыми цифрами, и упрямо утверждал, что в период «кабинета Романа» уровень жизни населения непрерывно возрастал[246].

Непосредственно перед выборами наблюдалась следующая расстановка сил: на лидерство претендовали ПСДР, блок оппозиционных партий ДКР и Социал-демократический Союз (СДС). Политические аналитики характеризовали эти силы как «посткоммунистические», «антикоммунистические» и «центристские». Действительно, костяк ПСДР составляет второй эшелон бывшей румынской компартии. Ядро ДКР — ветераны довоенных буржуазных партий, многие из которых отбыли срок «за политику». Главной силой СДС являлись прагматичные и компетентные «технократы», выходцы из привилегированных слоев общества, сформировавшиеся в социалистический период[247]. Предпочтения отдавались Илиеску, но в числе предъявлявшихся ему упреков — нерешительность в проведении экономических реформ, недо-

статочно четкий политический курс на Запад, терпимость к коррупции в партийных и государственных структурах. Главное, что наиболее уязвимо в фигуре Илиеску — это ассоциация его имени в стране с застоем и ползучей бедностью, с которой румыны отчаянно боролись уже семь лет. Слово «перемены» для многих означало «уход Илиеску»[248].

Сын известного коммуниста-антифашиста Вальтера Романа — бывший премьер-министр Румынии П. Роман — считался его противником, достигавшим цели, не особенно выбирая средства. На вопрос о том, каким достоинством обладает этот «молодой волк», Э. Константинеску, не скрывая восхищения, ответил: «Редкой способностью лгать не краснея в любых обстоятельствах». С именем П. Романа, который умеет «резать по-живому», связывалось ожидание резких перемен, однако не у всех его имидж вызывал доверие. В 1990—1991 гг. П. Роман возглавлял румынский кабинет, а значит — в немалой степени вместе с Илиеску нес ответственность за бедственное положение страны, но предпочитал перекладывать всю вину на Илиеску.

Первый тур выборов состоялся 3 ноября 1996 г. Победила ДКР, причем в число ее приверженцев вошли аутентичная Социал-демократическая партия Румынии и Демократическая партия П. Романа — они в составе СДС набрали 13% голосов. По итогам выборов в отставку с поста председателя ПСДР ушел О. Герман, уступив место Илиеску. Проигравшая выборы ПСДР, как заявил Илиеску, должна сплотить свои ряды, чтобы «преподать урок, что такое настоящая оппозиция». Характерно, что Клинтон наряду с поздравлением Константинеску направил телеграмму и Илиеску, выразив «радость в связи с тем, что он останется активным в общественной жизни» и «убежденность в продолжении сотрудничества» с Илиеску.

Количество получивших после выборов места в парламент партий сократилось с восьми до шести. В румынском законодательном органе представлены: правоцентристская коалиция ДКР, ПСДР, СДС, Демократический союз венгров Румынии (ДСВР), партия «Ромыния маре» («Великая Румыния»), Партия национального единства румын (ПНЕР).

По сравнению с 1992 г. ПСДР потеряла 4—5 %, а пришедшая к власти ДКР — прибавила 10%.

По мнению исследователей, голоса ПСДР «ушли» к СДС, «Ромыния маре», и малоизвестной Социалистической рабочей партии Румынии, избирательная эмблема которой на бюллетене была очень похожей на эмблему ПСДР, а также были потеряны за счет «естественного сокращения» пожилого электората.

Костяк электората ПСДР по-прежнему составляли крестьяне, а боль-

шинство избирателей из числа рабочих и предпринимателей «мигрировали» к оппозиции.

Прирост в 3% получил СДС, причем его лидер П. Роман набрал на 8% голосов больше, чем сам союз. Представительства в парламенте лишились две левые партии: Социалистическая партия труда (СПТ) и Социалистическая партия (СП).

Исчезновение левых сил из парламента вызвало недоумение и многих наблюдателей, которые предполагали, что электорат, главным стремлением которого было внести определенность в политический и экономический курс страны, поляризовался вокруг двух близких к центру группировок, чтобы не дробить силы. Некоторым партиям не удалось получить даже 10 тыс. голосов, которые необходимы для их регистрации.

Ближайшей задачей победившей оппозиции стало формирование прочного парламентского большинства. С этой целью ДКР и СДС заключили соглашение о предвыборном, парламентском и правительственном сотрудничестве. Вырисовывавшееся большинство 43—44 % не всегда могло «сработать» при обсуждении спорных законопроектов, особенно если учесть присутствие в парламенте ПНЕР и «Ромыния маре».

Протоколом ДКР-СДС предусмотрено и предварительное распределение основных государственных постов. Так, стороны условились, что посты председателя Палаты депутатов и премьер-министра получит представитель ДКР, а СДС — председателя Сената и министра иностранных дел[249].

Перед президентскими выборами Илиеску заявлял, что в случае избрания на новый срок он будет поддерживать все рациональные меры правительства, которые не будут вести к социальной напряженности, а также проведение реформы в условиях сохранения спокойствия в стране. «Я стану гарантом того, что Румыния не вернется к довоенной демократии, когда смена правительства отражалась на судьбе самого мелкого чиновника», подчеркивал он.

При этом он отметил, что политика Константинеску «отбросит страну в 30-е годы, когда в Румынии правили богачи». Кроме того, он обвинил соперника в намерении реставрировать монархию. Илиеску потребовал предать гласности «секретный сговор» ДКР-СДС с ДСВР, которому в обмен на голоса были якобы обещаны посты в правительстве.

Илиеску строил свою пропаганду на тезисе, согласно которому для Достижения социальной стабильности в Румынии необходимо равновесие управляющих ею политических сил. При правом парламенте и

правительстве это может обеспечить только левый президент. Константинеску приведет к диктатуре правых сил. Когда президент, парламент и правительство принадлежат одному политическому течению, заявлял он, возникает опасность фундаментализма с тенденциями к экстремизму.

В свою очередь Константинеску утверждал, что «сосуществование» нового правительства с Илиеску невозможно, так как программа Илиеску нереалистична. Правительство будет подвергаться саботажу со сторону Илиеску и не сможет принимать радикальные меры, которые необходимы для выхода из кризиса. Он обвинил Илиеску в намерении дестабилизировать положение в стране, спровоцировать досрочные выборы и снова привести ПСДР к власти через «заднюю дверь».

Один из постоянных мотивов в «кампании анти-Илиеску»— его проведенные в СССР студенческие годы. Роман и Константинеску обвиняли Илиеску в том, что он «закостенел в своей московской молодости»[250].

Как подчеркивала «Файнэншл тайме», избрание Константинеску означало, что пост президента и парламент перешли под контроль правого центра. Оно также знаменовало завершение революции, начавшейся семь лет назад насильственным свержением диктатора Чаушеску.

Газета указывала, что в Румынии все еще существуют глубокие различия между населяющими страну этническими группами, молодежью и теми, кто отчаянно стремится адаптироваться к рыночным преобразованиям, населением городов и крестьянством, отрезанным от современного мира, плохо работающими средствами связи. Считалось, что перед президентом поставлена трудная задача «удержать вместе коалицию из примерно 15 правоцентристских группировок, расколотых межличностными конфликтами и внутриполитическими расхождениями». ДКР пообещала заключение «контракта с Румынией» наподобие американского, с целью проводить ускоренными темпами экономические и политические реформы, борьбу с коррупцией, устранять барьеры в деятельности частных предприятий, совершенствовать систему социального обеспечения, сокращать налоги. Новое правительство надеялось, что такая политика укрепит шансы страны на вступление в НАТО.

«Гардиан» отмечала, что победе Константинеску, который пользовался традиционной популярностью в Бухаресте и горных районах Трансильвании, способствовал «переход на его сторону» избирателей сельских районов, которые подверглись масштабной коллективизации при коммунизме, а также ортодоксальных христиан консервативно настроенных восточных провинций.

Победу Константинеску западная печать именовала «бархатной революцией по-румынски» — Румыния на семь лет позже, чем соседи избавилась от бывших коммунистов. Газета «Фигаро» писала: «Поражение оскорбительно для Илиеску, продержавшегося у власти с 1990 г., он проиграл скромному университетскому профессору, не обладающему ни харизмой, ни прошлым»[251].

По сути спор в Румынии проводился, как и семь лет назад, между сторонниками радикальной реформы и реформы постепенной, а главной темой служил вопрос: «резать по-живому» или бесконечно затягивать непопулярные радикальные меры. Во время предвыборной кампании Илиеску заявил, что если до сих пор в центре внимания находилась проблема социальной стабильности, то теперь акцент будет перенесен на повышение уровня жизни[252].

На парламентских выборах 1996 г. ПСДР поддержал лишь 21% избирателей. Главный соперник — ДКР, объединявшая 15 движений, опередила социалистов почти на 10%. И именно она, заключив альянс с другими оппозиционными силами, получила контроль над парламентом.

Что же получили в результате выборов (ноябрь 1996 г.) социал-демократы в целом в Румынии? ПСДР — поражение, которое стоит победы, ибо оно и очищает, и ускоряет процесс реформирования партийных структур. Демократическая партия — пост спикера Сената (П. Роман), главы МИД и еще 5 министерских постов. Один пост у представителя аутентичной Социал-демократической партии (министр труда и социальной защиты — наиболее напряженный в стране участок).

И. Илиеску стал лидером оппозиции, его партия испытала поражение на трех выборах, ему пришлось выслушивать и обвинения в коррупции (в частности, в связи с приобретением жилья) — хотя он неоднократно декларировал беспощадную с ней войну.

На состоявшейся 20—21 июня 1997 г. национальной конференции ПСДР подавляющим большинством голосов И. Илиеску вновь избран председателем партии. На форуме главной оппозиционной партии страны предполагалось извлечь уроки из поражения, которое потерпела партия на выборах 1996 г. Мнения по этому вопросу разошлись, и произошло столкновение представителей двух направлений в партии, которые в Румынии характеризуются как «реформаторское» и «консервативное»[253].

«Реформаторы» во главе с бывшим министром иностранных дел Т. Мелешкану распространили среди делегатов альтернативный проект программы партии. В нем содержались требования коренной реоргани-

зации ПСДР, установления конструктивного диалога с правящей коалицией, отмежевания от коррумпированных и повинных в проигрыше выборов партийных лидеров. «Консерваторы» же во главе с Илиеску обвиняли оппонентов в том, что они «выносят сор из избы», симпатизируют «правой» идеологии и стремятся захватить руководящие позиции в партии. После того, как реформаторы не получили поддержки конференции, шесть авторов альтернативной программы во главе с Мелешкану приняли решение выйти из ПСДР. Таким образом, успех «консерваторов» мог оказаться «пирровой победой», поскольку она была достигнута ценой ухода из партии группы хорошо известных в стране политиков и экономистов. «Реформаторская группировка» предполагала стать ядром новой современной партии левого направления, которой не хватало на политической арене Румынии[254].

В принципе победа «консерваторов» — не всегда победа неразумия, но ее плоды оправданы лишь в том случае, если им удастся перехватить социал-демократов, рекрутированных в правящую коалицию, либо честолюбивый П. Роман сможет перетянуть на свою сторону ПСДР. Здесь судьба социал-демократической идеи, пожалуй, наиболее сложна и в чем-то интригующа. Этим и объясняется сдержанное отношение ко всем партиям данной ориентации.

Установкой новых правителей Румынии, как подчеркивают современные аналитики, является прагматизм в сочетании с императивом принадлежности страны к европейской цивилизации. В частности, это выражается в желании вступить в НАТО, в то же время появляются трактовки политики независимости Н. Чаушеску как романтической (хотя Австрия, как известно, разрешает себе такого рода «романтизм»). Этот «отказ от романтизма» — приоритет внешней политики нового правительства, которое обвиняет социалистов в сдерживании процесса вступления в НАТО[255].

В целом результаты ноябрьских выборов с учетом их неблагоприятного исхода для ПСДР, четче определили судьбу социал-демократии в Румынии: партия реформировавшихся коммунистов все увереннее приобретает такой же авторитет, как у аналогичных партий в Венгрии и Польше — через испытание поражением. К концу XX в. на нее уже обращает более пристальное внимание и СИ, в середине 90-х годов во многом игнорировавший ПСДР.

Острый политический кризис наряду с усугубляющимися экономическими трудностями определяют условия вхождения Румынии в XXI век при крайне неблагоприятных обстоятельствах. Несмотря на политические маневры ориентированного на продолжение курса реформ премьер-министра В. Чорбы, ему в начале апреля 1998 г. пришлось

уступить свой пост Р. Василе, также представителю НЦХДП. Не отказавшись ни от одного из пунктов программы своего предшественника, он предоставил ряд ключевых министерских постов представителям ДП. Новый премьер-министр выступал за более сбалансированные отношения Румынии со странами не только Западной, но и Центральной Европы. Однако от таких замен ход реформ не ускорился, а уровень жизни населения не повысился; фактически страна за десять лет со времени отмены коммунистического правления так и не продвинулась по пути экономического развития, «растеряв» по пути к ним и те накопления, которые были созданы в предшествующий период.

Экономический спад в стране дает основания оппозиционным силам выступать с претензиями к правящей коалиции, обвиняя ее в отсутствии стратегии экономического развития страны. Четыре крупнейших профсоюзных объединения Румынии объявили о начале с15 ноября 1999 г. широких акций протеста национального масштаба.

По проведенному опросу общественного мнения, если бы в Румынии парламентские выборы состоялись в июне 1999 г., то ПСДР получила бы 37% голосов, а ДКР — 24%. В случае же президентских выборов, Илиеску собирались отдать свои голоса 38% респондентов, а Константинеску — 20%.

В связи с этим грядущие в 2000 г. парламентские и президентские выборы вполне могут принести победу социал-демократам, что подтвердит движение механизма «маятника» в политической жизни этой центральноевропейской страны.

БОЛГАРИЯ

В середине 90-х годов в Болгарии, где социал-демократическая традиция имеет более чем столетнюю историю, свыше десятка политических формирований заявляли о себе как о социал-демократических или близких к ним[256]. На первопреемственность с социал-демократической идеей с наибольшими основаниями претендовала аутентичная Болгарская социал-демократическая партия (БСДП), созданная 2 августа 1891 г. на нелегальном учредительном съезде в горах у вершины Бузулуджа[257]. В 1892 г. партия разделилась на «союзистов», объединившихся в Болгарском социал-демократическом союзе, и «партистов» (Д. Благоев, Г. Георгиев и др.). Болгарские социал-демократы установили связи со II Интернационалом, а с 1893 г. принимали участие в работе его конгрессов. В 1894 г. «союзисты» и «партисты» объединились в рамках Болгарской рабочей социал-демократической партии (БРСДП)[258]. 26 ноября 1989 г. эта аутентичная социал-демократическая партия восстановилась, а в мае 1990 г. получила право полного членства в СИ.

Близость социал-демократической идее декларирует и бывшая Болгарская коммунистическая партия, переименованная после общепартийного референдума в апреле 1990 г. в Болгарскую социалистическую партию (БСП) и с марта 1990 г. намерившаяся вступить в ряды СИ; коллизии между этими двумя партиями и определяли характер социал-демократической перспективы в стране в первой половине 90-х годов, хотя на исходе XX в. она приобретает новые формы.

БСДП с самого начала выступала с жесткой критикой БСП как «скрытых коммунистов». Она вошла в антикоммунистический Союз демократических сил (СДС), но вскоре ресурсы ее популярности, имевшиеся в начале 90-х годов, когда интеллигенция и ее лидер П. Дертлиев заставляли прислушиваться к себе, были исчерпаны. К концу 90-х годов БСДП ведет бои на тех полях идеологического сражения, которые основными войсками уже оставлены.

Между тем БСП увеличивала число своих избирателей (43,5 % в декабре 1994 г. по сравнению с 33,14 % на предыдущих выборах). СИ, похоже, благожелательно отнесся к ней, хотя и не позволил ей

«забывать», что не она, а БСДП поддерживала огонь в социал-демократическом «очаге» в более трудные времена.

Действительно, после прекращения деятельности правого крыла БРСДП в 1948 г. в результате политических репрессий она сумела выжить в эмиграции в Вене, где издавала газету «Свободен народ». Руководитель партии П. Дертлиев (род. в!916 г., в 1946 г. избирался в Народное собрание, в 1948 г. осужден на 10 лет по политическим мотивам) смог включить партию в активную политическую жизнь[259]. Возрождение БРСДП, как уже отмечалось, произошло 26 ноября 1989 г. Следует отметить, что в 1948 г. партия не была запрещена какими-либо юридическими актами и с этой точки зрения не было необходимости в ее новой регистрации. 5 января 1990 г. партия приняла название Болгарская социал-демократическая партия. Руководил партией Исполком, почетным председателем был избран А. Москов, а председателем — П. Дертлиев[260]. Ее членами в середине 90-х годов являлись почти 15 тыс. человек[261]. С начала 1990 г., после 43-летнего перерыва, был возобновлен печатный орган партии «Свободен народ», начавший выходить тиражом в 50 тыс. экз. (март 1990 г.) как еженедельник, с мая 1990 г. — ежедневное издание, а с ноября 1991 г. — снова ставший еженедельником.

31 марта 1990 г. была принята программа БСДП, в которой декларировались свобода, справедливость, солидарность, деполитизация государственных органов, плюрализм в экономике, смешанная экономика — открытая рыночная, социальная защита для трудящихся, солидарное и демократическое общество. Партия — против возвращения собственности бывшим ее владельцам. Этнические проблемы в Болгарии предполагалось решать в соответствии с Хартией прав и свобод, конституцией и законодательством страны, а также в интересах мира и всеобщей безопасности[262]. БСДП провозглашает себя партией «болгарского трудового народа — простого болгарского труженика, крестьянина, рабочего, интеллигента, ремесленника и предпринимателя, который производит, а не спекулирует»[263].

Позднее, 24 июня 1990 г., к ней присоединилось одно из течений Новой Социал-демократической партии, созданной 9 января 1990 г., и поддерживавшей лозунги свободы, демократии, солидарности и справедливости.

В декабре 1989 г., накануне парламентских выборов (1990 г.), ряд новых и восстановившихся старых партий и движений объединился в оппозиционный БСП коалиционный СДС, куда вошла и БСДП[264]. Последняя получила тогда в парламенте страны 29 мест[265]. Весной 1990 г. СДС опубликовал платформу, в которой жесткой

критике подверглась программа «демократического социализма» БСП, якобы защищающей интересы только политической олигархии и номенклатуры, стремящихся изо всех сил удержать в своих руках власть. Критиковалась экономическая программа БСП за ее растянутость во времени. СДС выступал за проведение быстрой реформы в духе Бальцеровича[266]. БСДП волей-неволей несла ответственность за этот курс.

В июне 1990 г. состоялись первые выборы в Великое Народное Собрание (ВНС). В них приняли участие 40 политических партий, объединений и движений; из них в едином блоке СДС — 16. На 400 депутатских мандатов претендовали 3090 кандидатов. Места в ВНС распределились следующим образом: БСП — 211, СДС — 144, Движение за права и свободы (ДПС) — 23, Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС) — 16, по два мандата получили Отечественный союз и независимые кандидаты, по одному — Отечественная партия труда и Социал-демократическая партия (немарксисты)[267].

БСП не набрала квалифицированного большинства (267 депутатов), необходимого для проведения своих решений по принципиальным вопросам. Выборы подтвердили широкое распространение среди населения левых, социалистических идей, но одновременно продемонстрировали наметившийся раскол избирателей на «городских» и «сельских». Именно последние во многом обеспечили успех БСП, в то время как в большей части крупных индустриальных и культурных центров она проиграла оппозиции[268].

Став партией парламентской оппозиции, СДС предложил на пост президента лидера БСДП П. Дертлиева. БСП была готова поддержать кандидата на пост президента из рядов оппозиции, но при одном условии — им не должен быть Дертлиев. Выступая против него, БСП стремилась оставаться «монополистом»; она опасалась роста роли и значения БСДП[269], которая могла перехватить у нее идею демократического социализма. Время показало, что эти опасения носили преувеличенный характер, а вступление в антикоммунистический СДС дорого обходилось как раз БСДП. После этого СДС выдвинул кандидатуру Ж. Желева[270]. Его избрали президентом в парламенте в августе 1990 г. при поддержке депутатов БСП. И это — симптоматичный факт, уже в то время указывавший на функции президента как фигуры, способной примирять конфликты. Через шесть лет эту миссию взял на себя П. Стоянов, что в немалой степени способствовало «перемещению» конфликта начала 1997 г. в цивилизованное русло.

БСДП поддержала Ж. Желева, особо подчеркивая значимость его республиканизма, противостоявшего, с одной стороны, коммунистам,

а с другой — монархистам. Эта позиция была одобрена журналом «Социалистический Интернационал»[271].

10 октября 1990 г. в парламенте с программой выступил глава правительства, член руководства БСП А. Луканов. Следует отметить, что она незначительно отличалась от программы оппозиции и содержала положения о необходимости быстрой и радикальной экономической реформы без проведения подготовительного этапа: широкая приватизация мелких и средних предприятий, либерализация цен. Включение этих положений означало трансформацию политического курса БСП, поскольку незадолго до этого, еще в июне 1990 г., А. Луканов выступал против шоковой терапии[272].

Уже в ноябре 1990 г. в г. Шумен состоялась национальная конференция БСДП, на которой негативные оценки победившей на парламентских выборах БСП резко усилились, хотя программные ее установки уже с трудом поддавались критике, их можно было лишь обличать. В принятой на конференции политической декларации подчеркивались «беспринципное двуличие» БСП (принявшей основополагающие принципы социал-демократии — свобода, справедливость и солидарность), а также «неспособность БСП управлять страной»[273]. В этом же документе БСДП наметила контуры своей позиции в экономической области, поддержав «управляемый переход к рыночной экономике на основе национальной программы», а также политику под лозунгом «Изменение системы на социально справедливое устройство Болгарии сегодня»[274]. Главное же, как подчеркивалось БСДП, — каким будет переход к рыночной экономике и как такая экономика будет сочетаться с социальной политикой защиты слабых слоев населения. БСДП, по словам одного из ее деятелей М. Петкова, выступала «за функционирование врывающейся в жизнь рыночной экономики в социально справедливых границах, за гарантии социального равновесия в огромном океане сталкивающихся интересов»[275].Таким образом, проблемы социальной защищенности ставились БСДП со всей определенностью, но эти же принципы декларировались и БСП.

Политическая декларация Шуменской конференции констатировала: «Политический и экономический кризис углубляется... Весь государственный аппарат практически бездействует. Возникает невообразимый хаос. Результат его трагичен, особенно в городах. Правительство не контролирует органы, подчиненные ему, и становится соучастником возникающей катастрофической ситуации»[276]. Фактически в любой из стран региона о правительстве можно было бы сказать то же, но ситуация кардинально не менялась с приходом правительства с противоположной ориентацией.

БСДП приняла свою программу перехода к рыночной экономике, работала над законодательством по вопросам собственности и правилам экономических взаимоотношений, подготавливая законы: о собственности, об агарной реформе, о защите лояльной конкуренции, о приватизации, антимонопольный закон[277]. Проблема была в том, как добиться их осуществления — нехватка компетентных исполнителей ощущалась всеми партиями страны.

Поскольку в правительственной программе можно было найти идеи, принадлежавшие оппозиционному СДС, он стал критиковать правящую БСП именно за то, что намеревался осуществить сам. Либерализация цен, допущение безработицы и т. п. — меры, которые реформировавшиеся коммунисты в других странах региона осуществляли с меньшими препятствиями — критиковались как раз сторонниками шоковой терапии, что выглядело достаточно парадоксально.

29 ноября 1990 г. Луканов подал в отставку, а оппозицию, включая БСДП, охватила эйфория[278]. Уход главы кабинета сравнивался с падением Берлинской стены, а ведь фактически это правительство было первым многопартийным правительством после 1948 г.

По словам Дертлиева, оппозиция напрасно поспешила, способствуя преждевременной отставке Луканова, правительству которого надо было дать возможность начать реформы[279]. Но контакты между БСП и БСДП так и не установились.

10 апреля 1991 г. часть БСДП, возглавлявшаяся П. Дертлиевым, вошла в СДС-Центр, чтобы противостоять, как было объяснено, всем крайним реакционным тенденциям. (В момент создания его представляли 60 депутатов парламента)[280]. Другая же часть социал-демократов во главе с И. Куртевым, блокировалась с СДС. Иными словами, «бацилла раскола» поразила и саму БСДП.

Почти одновременно был создан и блок правых сил, называвшийся СДС-Движение. В итоге к моменту выборов в высший законодательный орган страны и местные органы власти, которые состоялись осенью 1991 г., в СДС организационно оформились три политические группировки, выступавшие с самостоятельными списками.

Следует отметить, что еще на Шуменской конференции в ноябре 1990 г. ставился вопрос о выходе БСДП из состава СДС и участии в выборах в местные органы власти отдельным партийным списком. Однако большинство участников конференции считало необходимым существование сильной объединенной оппозиции, которая «похоронит тоталитарную систему»[281]. Напомнив, что БСДП всегда вела парламентскую борьбу, П. Дертлиев заявил: «Мы будем выступать и бороться вместе с Союзом демократических сил, пока окончательно не ликви-

дируем тоталитарные структуры в стране. Когда эта цель будет достигнута, тогда мы неизбежно придем к разделению»[282].

Таким образом, в переходный период в Болгарии сформировалась «биполярная политическая модель» — БСП и СДС[283]. Как представляется, роль центра в политической структуре страны могла бы сыграть БСДП. Однако партия, избрав с самого начала тактику усиления одного из полюсов этой модели — антикоммунистическую коалицию СДС — продолжала придерживаться ее и во второй половине 90-х годов. При этом данная линия не всегда последовательно выдерживалась самой БСДП, которую не устраивали и не могли устраивать в СДС многие установки правых. Так, еще в начале апреля 1991 г., когда СДС-Центр только сформировался, мотивом протеста БСДП явилось вхождение в блок профашистской организации — Болгарского демократического форума. Летом того же года БСДП осудила бойкот (из-за большинства в парламенте экс-коммунистов) парламентской фракцией СДС обсуждения проекта Конституции в Народном Собрании[284]. Разумеется, это не могло не вести к раздорам, разногласиям и даже к расколам не только в рамках СДС, но и внутри самой БСДП.

Подобного рода «метания» БСДП можно понять, однако объективно стабилизации и без того сложной внутриполитической обстановки страны они не способствовали. Драматизм положения аутентичных социал-демократов в Болгарии видится и в том, что их вполне теоретически обоснованные претензии на место центра в политической палитре страны не реализовались. БСДП не удалось стать достаточно мощной самостоятельной силой, чтобы занять такое место. К середине 90-х годов формирование центра в стране, несмотря на тяготение к нему ряда объединений левого и правого флангов, было далеким от завершения[285]. Следует подчеркнуть, что и к концу XX в. положение в этом плане практически не изменилось.

На парламентских выборах 1991 г. победу одержал СДС-Движение (34,4% голосов), а БСП (33,1%), потерпев поражение, стала оппозиционной партией[286]. СДС-Центр (3,3%), возглавлявшийся БСДП, не преодолел установленный 4-процентный барьер и не прошел в парламент.

Подготовка к следующим, назначенным на декабрь 1994 г. парламентским выборам, проходила в условиях острой конфронтации между БСП и СДС на фоне ухудшавшегося экономического положения страны. В июне 1994 г. , до новых парламентских выборов, состоялся XL съезд БСДП. На нем отмечалось, что и СДС, и БСП «несут вину за провал демократических реформ и дискредитацию демократии вообще, а их лидеры приняли участие в дележе власти и разграблении национального богатства»[287]. Тем самым БСДП выразила намерение

создать центристскую коалицию политических сил, показавших свою демократическую сущность в качестве альтернативы биполярной политической модели. Силами, демонстрировавшими готовность создать вместе с БСДП центр, стали новые политические формирования — Гражданское объединение за республику (ГОР) А. Томова и Новый союз за демократию (НСД) Д. Луджева[288]. В итоге была создана коалиция Демократическая альтернатива за республику (ДАР), в которую помимо БСДП и ГОР вошла Альтернативная социал-демократическая партия. ДАР получила на выборах 3,7% голосов. Таким образом, БСДП в очередной раз не прошла в парламент, оставаясь внепарламентской оппозиционной партией.

12 декабря 1995 г. состоялось заседание Национального комитета (НК) БСДП, на котором было объявлено, что партия начинает подготовку к президентским выборам и дает мандат Исполнительному Комитету (ИК) партии вести переговоры по этому вопросу «со всеми некоммунистическими силами страны»[289]. При этом общепартийная дискуссия по вопросу о президентских выборах продлевалась сначала до 1 марта, а затем — до 1 апреля 1996 г.

9 марта 1996 г. на заседании НК БСДП отмечалось, что НК по-прежнему поддерживает идею выдвижения единой кандидатуры на пост президента страны. Однако, в отличие от заявленной в декабре 1995 г. позиции, партия ориентировалась на объединение не только антикоммунистических сил, но и «всех демократически мыслящих людей»[290].

Весной 1996 г. П. Дертлиев получил письмо от И. Костова (председатель СДС) и И. Куртева (председатель Социал-демократической партии), оставшегося в СДС, с предложением взаимного сотрудничества. Письмо завершалось словами: «Мы надеемся, что НК БСДП примет решение о присоединении Вашей партии к соглашению по выдвижению кандидата от Объединенной оппозиции на пост президента Республики Болгария и что на предварительном выдвижении она выступит в поддержку ... кандидата от СДС г-на Петра Стоянова»[291] .

4 мая 1996 г. на заседании ИК БСДП было принято решение об участии партии в выдвижении единой кандидатуры от оппозиции. При этом отмечалось, что БСДП сама имеет достойную кандидатуру на пост президента (80-летнего П. Дертлиева). Тем не менее, руководствуясь стремлением не создавать дополнительных сложностей и по личному согласию П. Дертлиева, социал-демократы приняли решение не выдвигать дополнительные кандидатуры на пост президента на предстоящих выборах[292]. На заседании 18 мая 1996 г. НК БСДП решил поддержать П. Стоянова[293].

Внутриполитическая активность БСДП получила одобрение СИ, который с определенной настороженностью относился к БСП, по крайней мере, не так, например, как к реформировавшимся коммунистам в Венгрии и Польше. На заседании Комитета СИ по странам Центральной и Восточной Европы 15-16 июля 1996 г. в Братиславе была принята резолюция по Болгарии, в которой выражались пожелания успехов кандидату от альянса на президентских выборах. 11 партий из стран Центральной и Восточной Европы, а также Социалистическая партия США прислали письма, в которых одобрялась позиция БСДП, поддержавшей выдвижение кандидатуры П. Стоянова на пост президента страны[294]. Эти события положили начало новому кругу острой полемики между деятелями БСП и БСДП.

Во время посещения Софии член секретариата СИ А. Кевал встретился с П. Стояновым и провел вместе с ним пресс-конференцию[295]. Это, повысило политические акции и БСДП, но не вывело ее на уровень самостоятельной мощной политической силы.

14 сентября 1996 г. на национальной конференции БСДП официально рассматривался — как и пять лет назад — один вопрос: об условиях присоединения партии к коалиции демократических сил[296]. Однако на конференции рассматривался и другой вопрос. П. Дертлиев «опроверг спекуляции» социалистов относительно возможного принятия БСП в СИ. Он подчеркнул, что БСП «не получила абсолютно никакого статуса» в этой международной организации и что представитель социалистов Ф. Боков находился на конгрессе СИ в качестве частного лица; Дертлиев осудил при этом «адвокатов» БСП из СИ[297].

В острых баталиях 1996—1997 гг. большую часть ответственности за социал-демократическую перспективу развития страны все в большей мере брала на себя БСП. В связи с этим росло и число ее «адвокатов» в СИ.

Как же была создана БСП и каковы ее основные характеристики?

Необходимость реформирования партии была признана на XIV внеочередном съезде партии в начале февраля 1990 г. Тогда был отменен принцип демократического централизма, допускалось образование фракций и платформ. Партия не отказывалась от некоторых основных положений марксизма, но провозгласила свою приверженность демократическому социализму. Она ратовала за правовое государство, политический плюрализм и парламентскую демократию, за принцип разделения властей, а главное — за формирование социально ориентированной рыночной экономики.

Более решительный шаг был сделан в сентябре 1990 г., когда состоялся XXXIX съезд БСП. Тем самым первым признавался съезд

болгарских социал-демократов, состоявшийся в 1891 г. Провозгласив новую историческую преемственность — и тем самым вступая в конфронтационные отношение с БСДП, считающей лишь себя наследницей социал-демократической традиции, болгарские социалисты в то же время видели для себя перспективу стать органичной частью европейского левого движения. БСП провозгласила себя «партией парламентского типа с социалистической левой ориентацией»[298]. Она еще раз выразила свое стремление вступить в СИ.

В то же время на уровне властных структур ее позиции стали более слабыми. Она выиграла выборы в июне 1990 г., завоевав 211 голосов из 400 — по сравнению со 144 голосами СДС, но квалифицированного большинства — 267 голосов — не достигла. БСП пришлось учиться искусству политического маневрирования.

Однако в октябре 1991 г. она получила 106 мандатов из 240 (у СДС — 110), перестав быть правящей. Но на этом поражении партия училась, и хотя ее численность уменьшилась с 1 млн. человек до 380 тыс. к марту 1993 г., а в 1996 г. в ней состояло 300 тыс. человек, она стала более мобильной и приготовилась к реваншу[299].

Успех СДС был закреплен президентскими выборами: избиратели (подчеркнем, что уже не парламент, до этого выбиравший президента) предпочли Ж. Желева (53%) голосов против 47%, отданных за кандидата, поддержанного БСП. Вскоре после этого в ВНС состоялось голосование по закону о жесткой люстрации. СДС получил ПО голосов против 106 голосов БСП, что не позволило его принять. Суд над Живковым все же состоялся, но обвинения в расхищении казны не подтвердились. На семь лет, однако, лидер коммунистов был осужден.

Были и другие юридические акции, инспирированные руководством СДС, в частности арест Луканова, депутата от БСП. Его лишили иммунитета 7 июля 1992 г., но вскоре оправдали, а Международный парламентский союз признал арест незаконным. И все же по закону от 18 марта 1992 г. нельзя было занимать руководящие посты в банках и других подобных учреждениях бывшим выборным членам Болгарской компартии. Был арестован и освобожден Г. Атанасов. Позже власти свернули процесс против Живкова, ибо в нем были замешаны и многие судьи.

Комментируя такого рода борьбу с коммунизмом на сомнительных легальных основаниях, западные эксперты отмечали: большинство людей понимает, что «декоммунизация — это в основном игры элиты в борьбе за власть»[300].

На состоявшемся в конце 1993 г. съезде БСП был принят про-

граммный документ, оценивавший перспективы развития Болгарии и БСП почти на два десятилетия вперед. Программу разработал Центр стратегических исследований (ЦСИ) БСП по решению Высшего партийного совета. Ряд депутатов, входивших в социал-демократическую группировку Объединение за социальную демократию (ОСД), выступали против того, чтобы работа над важным документом была поручена ЦСИ во главе с бывшим лидером социалистов А. Лиловым. Речь шла об очередном проявлении противостояния в БСП двух течений — сторонников «жесткой линии» и «социал-демократов». К первым относили А. Луканова, некоторых представителей «старой гвардии» партии и большую часть современного руководства БСП, а ко вторым — силы, концентрировавшиеся вокруг ОСД. Представители объединения предлагали сформировать специальную комиссию по подготовке программного документа во главе с председателем Высшего партийного совета Ж. Виденовым или бывшим председателем парламента Н. Тодоровым, но оказались в меньшинстве. В документе предпринята попытка анализа провала «реального социализма» в общемировом масштабе и перспективы организаций-преемниц бывших коммунистических партий[301].

Партия вновь вернулась к власти в декабре 1994 г. , возглавив коалицию демократических левых сил.

Тогда в выборах приняли участие свыше 75% зарегистрированных избирателей. На места в Народном Собрании претендовали 48 партий и коалиций, а также восемь независимых кандидатов. На одно депутатское место пришлось около 20 претендентов (на выборах 1991 г. — около 15).

Лишь пять организаций и объединений смогли преодолеть 4-процентный барьер. Голоса избирателей распределились следующим образом: коалиция, возглавлявшаяся БСП — 43,5%; СДС — 24,23%; объединение Народный союз, куда вошли БЗНС (А. Мозер) и Демократическая партия — 6,5%, ДПС — 5,44%; Болгарский бизнес-блок (БББ), ориентирующийся на средних и мелких предпринимателей, — 4, 72%. Таким образом, к трем действующим в предыдущем парламенте партиям добавились еще два — Народный союз и БББ. Возглавлявшаяся БСП коалиция получила в парламенте абсолютное большинство — 125 мест из 240. СДС получил 69 мест, Народный союз — 18, ДПС — 15 и БББ — 13 мест[302].

БСП одержала победу над СДС и на местных выборах в ноябре 1995 г. Но важнее другое — БСП выступила как консолидирующая сила левых с мощным интегрирующим потенциалом — социал-демократическим крылом. Оно характеризовалось доминированием над ор-

тодоксами в рамках БСП и активным сотрудничеством с социалистами и технократами, выступало за многосекторную экономику, равенство форм собственности.

Партией была утверждена программа приватизации государственных предприятий (переход более 20% в частный сектор)[303]. Категорически отвергалась практика умышленного разорения предприятий и продажи собственности за бесценок. Приватизация в Болгарии начала проводиться по чешскому ваучерному (купонному) образцу с небольшим выкупом в кредит. БСП стремилась превратить часть национального богатства в акционерную собственность рабочих, выступала за расширение права приобретения предприятий в собственность рабочими, специалистами и хозяйственным руководителями — без аукционов, в рассрочку. В то же время руководство партии понимало, что возможности социальной политики в Болгарии были весьма ограничены. Но правительство приняло определенные меры для увеличения количества рабочих мест — усилия по созданию рыночной инфраструктуры, восстановление и модернизация энергосистемы, транспорта, связи, водоснабжения, строительства автомагистралей, тоннелей, мостов и т.д.[304]. Тем не менее успехов здесь достичь не удалось.

28 мая 1996 г. глава правительства Болгарии Ж. Виденов выступил с обращением к нации, в котором охарактеризовал положение в стране как «кризисное» и пытался найти причины сложившейся ситуации. «Все общество, правительство, президент, парламент, профсоюзы, — отметил он, — должны отдавать отчет в том, насколько глубоки корни, обусловившие такое положение. Они уходят в 1990 год, когда нынешние критики правительства поощряли неоправданные экономические эксперименты. Так, были заторможены преобразования в производственной сфере при полной бесконтрольности в валютно-финансовой и торговой областях»[305]. Кризис, по его словам, требовал мобилизации всех ресурсов, введения строжайшей финансовой дисциплины, самого экономного расходования бюджетных средств, в том числе и на содержание госаппарата. Эти и другие жесткие меры неизбежны, утверждал премьер, но они необходимы, чтобы общество в 1997 г. ощутило первые положительные результаты структурной реформы в экономике[306].

Его аргументы не удовлетворили оппозицию и 30 мая 1996 г. СДС назвал это обращение «агонией кабинета». По данным СДС, валютные резервы страны за год сократились с 1,4 млрд. до 700 млн. долларов. Оппозиция заявляла, что в стране нет хлеба, бензина, доллар «подскочил» до 200 левов, вкладчики лихорадочно изымали деньги из банков»[307]. 30 мая руководство СДС должно было обсудить вопрос о

вотуме недоверия кабинету Виденова, но правительство удержалось.

Проходившие в два тура (27 октября и 3 ноября 1996 г.) выборы президента Болгарии резко изменили расстановку политических сил в стране. В первом туре должно было принять участие 5 млн. избирателей, но примерно треть из них предпочла бойкотировать выборы, на мой взгляд, потому, что, разочаровавшись в социалистах, люди не поверили и их оппонентам. Бурные, во многом «для телевидения» протесты не в полной мере выражали настроения, предпочтения и мнения народа, но даже на их волне кандидат ОДС 44-летний адвокат из Пловдива П. Стоянов мог рассчитывать на победу над БСП. Тем более, что у ее кандидата неожиданно возникли сложности. Профессору археологии И. Маразову пришлось «выдвинуться на передовую» после того, как в разгар кампании Центризбирком и Верховный суд отстранили главу МИД Г. Пиринского от участия в выборах. У появившегося на свет в Нью-Йорке сына болгарского эмигранта «не все сходилось» с положением Основного закона о том, что президентское кресло может занять только тот, кто получил гражданство по праву рождения. В результате БСП стала жертвой собственной пропаганды, уверявшей болгар, что более достойного кандидата в президенты, чем Пиринский нет ни у нее, ни у оппозиции. Правда, затем рейтинг И. Маразова несколько «подрос», но не настолько, чтобы полностью устранить последствия этого провала.

Однако эти тактические сложности явились итогом стратегических поражений, когда в руководстве партии не справились со своими обязанностями бывшие «номенклатурщики»: они провалили реформы, исчерпали валютный запас, наделали долгов, подорвали сельское хозяйство, став на грань политического банкротства. Международный валютный фонд и Всемирный банк своей политикой на отрыв Болгарии от России и ее сближение с Западом усугубляли ситуацию в том плане, что «очищали» рыночное пространство под себя, вовсе не считаясь с приоритетами хозяйственной жизни страны и особенностями политических предпочтений ее населения. Социалисты поневоле оставались «пророссийским» или даже «провосточным» лобби, а проводимая ими линия была малоперспективной из-за слабости экономической политики России и ее демонстративного «antn-социализма».

Ощущая эту слабость, министр внутренних дел Н. Добрев и группа единомышленников из входившей в БСП фракции Объединение за социал-демократию (ОСД), кандидат в президенты И. Маразов, а также баллотировавшаяся в вице-президенты первый замминистра иное-

транных дел И. Бокова составили некую оппозицию правящему курсу, однако не сумевшую победить на выборах. Президентская власть, согласно Конституции Болгарии, носит ограниченный характер в условиях парламентской формы правления, что как раз и развязывает руки президенту, если он не является представителем правящей партии. Это предвидели лидеры БСП, поэтому ко второму туру выборов политическая борьба резко интенсифицировалась.

3 ноября 1996 г. при 60-процентном участии избирателей кандидат оппозиционного блока ОДС П. Стоянов выиграл второй тур, получив примерно три пятых всех действительных бюллетеней. За его оппонента из правящей БСП И. Маразова голосовали около 40% избирателей. Свыше двух миллионов наделенных правом голоса болгар от участия в выборах воздержались[308].

П. Стоянов, бывший заместитель министра юстиции в правительстве Ф. Димитрова, сменил на посту философа Ж. Желева — «символ демократии», который сделал политическую карьеру на научном сопоставлении коммунизма и фашизма. Идеолога сменил прагматик, сумевший сплотить более чем 20 партий в оппозицию под лозунгом «Быть как все», но с явным стремлением ориентироваться на Запад.

Поражение поставило задачу консолидации БСП и Ж. Виденов заявил о возможности ее внеочередного съезда. А главное — экономическая политика правящей партии так и не находила средств изменить ситуацию, приводившую к обнищанию народа. Уже в середине декабря 1996 г. оппозиция поставила вопрос об отставке кабинета Виденова.

Конструктивного диалога для решения социальных проблем не получилось. МВФ, выдвинув предложение об учреждении Валютного совета в стране, явно отдал эту идею на откуп ОДС, а лидер СДС И. Костов заявлял: «В том случае, если БСП откажется обсуждать наше предложение, мы, вероятно, придем к выводу, что все средства ведения диалога исчерпаны. С этого моменты мы будем искать любые возможности для смены правительства, чего желает и огромная часть болгарского народа»[309].

За спиной социалистов подобных структур не было, а состоявшийся 21—22 декабря 1996 г. съезд БСП вынужден был это признать. Делегаты избрали нового партийного лидера (39-летний политик Георгий Пырванов, ранее курировавший в БСП идеологические вопросы), но не назвали имени кандидата на должность главы правительства. 21 декабря Ж. Виденов заявил о своей отставке с двух постов — премьер-министра и председателя Высшего партийного совета БСП[310].

Он с запозданием предоставил партии возможность испытать на этом посту других кандидатов, в частности выражавшего приверженность идеям социал-демократии Н. Добрева.

К середине января 1997 г. Парламентская группа демократических левых сил* согласилась с идеей досрочных парламентских выборов, выдвинув свою 500-дневную антикризисную программу. ОДС в этих условиях заняла сверхжесткие позиции, призывая к общенациональной забастовке с целью смены правительства. Данную идею косвенно поддержал президент страны. 28 января 1997 г. П. Стоянов вручил мандат на формирование правительства Н. Добреву. Он заявил, что намерен руководствоваться не узкопартийными интересами, а привлечь в новое правительство экспертов, пользующихся доверием общества, «подать руку сотрудничества всем политическим силам». Добрев выразил понимание «справедливых протестов и недовольства», вызванных двумя годами правления БСП, однако призвал своих оппонентов «прекратить играть в политику, стачки и демонстрации»[311]. Но даже 125 мест в 240-местном Народном Собрании оказались небольшим преимуществом на фоне массового недовольства, сверхпрессинга оппозиции и призывов трех ведущих объединений профсоюзов начать общенациональную забастовку. Лидер оппозиции заявил, что коалиция левых сил возьмет на себя огромный риск дестабилизировать обстановку и подтолкнуть Болгарию к углублению политического кризиса в том случае, если реализует свое право на формирование второго правительства[312].

Социальная напряженность, нагнетавшаяся с конца года, достигла пика к началу февраля 1997, когда зазвучали лозунги «социального отпора» БСП. Ее идея коалиционного правительства была отвергнута, а сохранение работоспособного парламента признано проблематичным. Ключевыми же словами ОДС были «эскалация напряженности». Ситуация достигла пика конфронтации 4 февраля, когда Н. Добрев отказался от права сформировать второе за последние два года правительство коалиции левых сил. Была достигнута договоренность о том, что формальный отказ от управленческого мандата президенту последовательно дадут все парламентские партии, а это откроет возможность для роспуска парламента в соответствии с действующей конституцией и проведения в апреле 1997 г. досрочных парламентских выборов. Президент же, согласно этой договоренности, назначит так называемое «служебное правительство», которое будет действовать до тех пор, пока победившая на апрельских выборах партия или коалиция не со-

* ПГДЛС была создана БСП в коалиции с союзниками.

ставит новый кабинет. Оппозиция вернется в парламент с тем, чтобы совместно с депутатами БСП разработать краткосрочную программу преодоления последствий политического кризиса. Социалисты в лучшем случае сохранят половину своих депутатских мест, но будут отстранены от исполнительной власти[313]. Все эти предположения отдавали чрезмерным благодушием: борьба за власть во всех странах региона не отличалась склонностью к компромиссам, тем более это касалось Болгарии, где падение и уровня жизни, и темпов экономического развития оказался перманентным — независимо от партийной принадлежности правительства.

Ключевую роль в установлении контактов оппозиционных сил в ходе оставления властных позиций БСП сыграл президент. Но в итоге создавалась та же ситуация — с обратным знаком. Так, 6 февраля на первом заседании парламента после почти 30-дневного бойкота, объявленного в начале января 1997 г. депутатами от объединенной оппозиции, из 125 депутатов от правящей БСП присутствовали лишь девять. За отсутствием кворума заседание так и не было открыто. На нем предполагалось приступить к рассмотрению важных законопроектов, связанных с преодолением затяжного политического кризиса, радикализацией экономической реформы и подготовкой к досрочным парламентским выборам.

Одна из линий прессинга заключалась в навязывании БСП всех грехов «коммунистического прошлого» и снятия с себя ответственности за сложившуюся ситуацию. Но и БСП не использовала всех возможностей компромиссного пути и не исчерпала потенциал парламентской борьбы, отдав инициативу президенту, в первую очередь в создании так называемого «служебного кабинета министров». 19 февраля 1997 г. парламент был распущен.

На выборах 19 апреля 1997 г. большинство голосов, как и ожидалось, получил блок ОДС, в который входили Союз демократических сил, БЗНС и Демократическая партия. За него проголосовали 1,99 млн. избирателей, или 52%.

Второй оказалась БСП, которая в какой-то мере самоустранилась от власти в феврале 1997 г. Ее (в коалиции с политическим клубом «Экогласность») поддержали 839 тыс. человек, или 22% участников выборов. Далее следовали: Объединение за национальное спасение — 7,9%, партии «Евролевица» — 5,8% и Болгарский бизнес-блок — 5% голосов[314]. Остальные 30 партий и движений, принимавших участие в выборах, не смогли преодолеть 4-процентный барьер и не прошли в Народное Собрание 38-го созыва.

21 мая 1997 г. открытым поименным голосованием при 179 голосах

«за», 54 «против» и отсутствии воздержавшихся Народное Собрание утвердило лидера СДС И. Костова на посту главы нового правительства. Намерение оказать поддержку правительству Костова выразили все парламентские партии, кроме БСП.

100 дней спустя лидеры социалистов заявили, что правительство не выполнило обязательств перед другими партиями, использовав подписанную в феврале декларацию о национальном спасении как «повод для узаконенной узурпации власти»[315]. Они обвинили власти в том, что финансовые и экономические реформы пробуксовывают, темпы приватизации остаются низкими, а «привязка» национальной валюты — лева — к немецкой марке не остановила инфляционную спираль. Кроме того, по мнению БСП, кабинет Костова терпел провал в области социальной политики, прежде всего в сфере здравоохранения и образования.

Социалисты потерпели «далеко не столь сокрушительное поражение, как предрекали их некоторые оппоненты, сохранив не только статус парламентской партии, но и второй политической силы в стране, что не так уж и плохо с учетом «достижений» кабинета Ж. Виденова»[316]. Лидер БСП Г. Пырванов на состоявшейся в ночь после выборов пресс-конференции заявил, что через 2—3 года БСП снова придет к власти и следующий век страна встретит с сильным левоцентристским правительством.

Как показывают социологические опросы, большинство сторонников социалистов — жители небольших городов и сел с достаточно низким образовательным цензом и, что важнее всего, это люди пожилого возраста. Тем не менее «болгарские избиратели уже не раз демонстрировали не только переменчивость настроений, но и повышенную любовь к досрочным выборам: с начала демократических перемен здесь еще ни один парламент не «прожил» отпущенного ему конституцией 4-летнего срока»[317].

Чтобы оценить степень готовности к сотрудничеству остальных парламентских партий после победы, СДС предложил им принять декларацию о национальном согласии. Этот документ включал несколько основных принципов, регламентирующих взаимодействие с МВФ и учреждение Валютного совета, начало «войны с организованной преступностью и коррупцией», «действия, направленные на вступление Болгарии в ЕС и НАТО», а также обнародование досье политиков, действующих министров и высших судей.

Уже первый раунд консультаций, состоявшийся 22 апреля 1997 г., подтвердил высокую степень риска в осуществлении программы изоляции правоцентристской коалиции в парламенте. Лидер БСП Г. Пыр-

ванов оговорил сотрудничество своей партии рядом условий, важнейшие из которых — социальные гарантии населению при осуществлении радикальной реформы и проведение всенародного референдума по вопросу о членстве страны в НАТО*. Между тем именно референдума, на котором могли быть получены достаточно спорные результаты, заботящийся о своем «европейском и атлантическом имидже», СДС хотел бы избежать. Кроме того, социалисты выступают категорически против стремления СДС решить вопрос о частной собственности на лесные угодья и предоставления иностранцам права покупать землю[318].

Несмотря на столь сокрушительное поражение социалистов в Болгарии, «крест» на них ставить рано. Как ни парадоксально, но большая «чистота эксперимента» по отстранению их от власти по сравнению, скажем, с Румынией может способствовать как раз выработке более четкого политического курса в социал-демократическом направлении. Демократическая составляющая спектра в данной стране — скорее тень от ошибок социалистов, чем мощная политическая сила. На выборы пошел лишь каждый второй болгарский избиратель. Во многом потому, что на нынешних социалистов он уже не надеялся, а демократам в основном не верил. Такая неявка оставляет достаточно широкое поле инициативы и для оппозиционной партии.

В начале марта 1999 г. на совместном заседании руководства БСП и Парламентской группы демократических левых сил, в которую входят депутаты БСП, БЗНС и политического клуба «Экогласность», принято решение добиваться отставки кабинета правящего СДС, поскольку, по словам левых, политика кабинета И. Костова потерпела полный провал**.

Однако попытка отправить в отставку правительство окончилась неудачей. В начале апреля «за» продолжение деятельности правительства проголосовали 139 депутатов Национального Собрания, «против» — 87, воздержавшихся не было, тем самым вотум недоверия кабинету был отвергнут.

Тем не менее серьезной заявкой на успех социалистов стали результаты прошедших в октябре 1999 г. муниципальных выборах. Тогда СДС получил места кметов (глав администраций) в 11 из 27 областных

* Лишь в марте 2000 г. БСП пересмотрела свое сдержанное отношение к вступлению Болгарии в НАТО. Тем самым устраняется одно из важных препятствий для вхождения этой крупнейшей политической партии реформировавшихся коммунистов и в СИ.

** По данным оппозиции, в 1998 г. спад ВВП составил 7,8%, объем экспорта снизился на 13%, а торговый баланс был сведен с отрицательным сальдо в 330 млн. долларов (Пульс планеты 1999. 1 апр. СЕ-9.)

центров Болгарии, а БСП — в 14 крупных городах. При этом СДС и его коалиционные партнеры заняли 1595 мест в советах городских и сельских общин, а БСП и другие входящие а коалицию ПГДЛС — 1592 места[319].

Кроме этого, по проведенному в ноябре 1999 г. опросу, 47% его участников заявили, что считают возможной победу объединенной оппозиции на парламентских выборах в 2001 г., хотя и ее поражение прогнозируют примерно столько же респондентов — 46%[320].

Если к этому времени экономическое и финансовое положение страны на макроэкономическим уровне ухудшится из-за продолжающейся стагнации в промышленном секторе, падения мировых цен на основные компоненты болгарского экспорта и увеличения ассигнований на обслуживание внешнего долга страны, то позиции болгарских социалистов могут резко усилиться.

Тем самым и в Болгарии определяется линия на общецивилизационную «маятникообразность» политического процесса. Вероятность «албанского сценария», связанного с нелегитимным возвращением к власти социалистов, здесь поэтому невысока. Тем более, что к концу XX в. общая устремленность в НАТО и в другие европейские структуры правящей и оппозиционной партий, служит — как и в других странах региона — неким фактором, смягчающим конфликты между ними.

АЛБАНИЯ

Пришедшее к власти в марте 1992 г. в Албании правительство, рекрутированное из Демократической партии, провозгласило линию на «шоковую терапию» в отсутствие самого «больного» — то есть современной экономики. Поэтому правительство С. Бериши так легко сменило лозунг полного обобществления на лозунг столь же полной приватизации — и известило об осуществлении последней. В результате, по словам «самого» М. Камдессю, «Албания приобрела наиболее быстро развивающуюся экономику в Европе»[321], а заодно и сотни тысяч работоспособных людей, желающих покинуть страну (от 300 до 400 тыс. человек из 3,5 млн. ее населения). Такая ситуация не могла не активизировать оппонентов С. Бериши — Албанскую социалистическую партию (АСП), выигравшую уже в марте 1991 г. выборы в парламент[322]. АСП — крупнейшая политическая партия страны, в 1995 г. в ее рядах насчитывалось 100 тыс. членов[323].

Сложная процедура парламентских выборов 1996 г., проходивших в Албании в два тура, высветила тяжелое положение партий социал-демократической ориентации, равно как и завышенные амбиции правящих партий начала 90-х годов, не думавших уходить из власти, а при расставании с ней, испытавших шок и травмы.

Прежде чем анализировать ситуацию, сложившуюся в связи с выборами 1996 г., которые оказались чреваты глубоким общенациональным кризисом, едва не переросшим в гражданскую войну, рассмотрим их предысторию.

Как отмечает в статье «Албания без изменений, но...» французский исследователь Т. Шрайбер, эта страна вступила на путь преобразований раньше, чем другие центральноевропейские государства. Подтверждением является то, что с июня 1988 г. предусматривалось обновление всего государственного аппарата через каждые пять лет. Вместе с тем все происходившие в Албании перемены протекали в русле официальной идеологии.

В конце января 1990 г. глава государства и партии албанских коммунистов Р. Алия, выступая перед ЦК Албанской партии труда (АПТ), заявил: «В Албании не произойдет ничего похожего на перевороты, происшедшие в Восточной Европе, потому, что у нас партия сохраняет

инициативу за собой и ее политика всегда служила и будет служить интересам народа»[324]. Но уже в то время в партии существовали две фракции: реформаторов и ортодоксов, борьба между которыми привела к ее распаду. И если в мае 1988 г. в ходе выборов в советы 99,99% из 1 945 615 избирателей проголосовали за Демократический фронт (пять человек были против, а в 1983 г. «против» голосовал лишь 1 избиратель)[325], то последующие выборы обнаружили резкое неприятие партии. Наступил крах политических структур, присягнувших на верность социализму. В конце 1990 г. правившая страной 45 лет АПТ провозгласила курс на рыночную экономику, выступив с призывом повернуться к Европе*. Ее главный оппонент — Демократическая партия Албании (ДПА) — в то время только зарождалась.

X съезд АПТ (июнь 1991 г.) решительно дистанцировался от марксистско-ленинского прошлого, заявив о желании превратить АПТ в современную партию западноевропейского типа. Так на политической арене появилась Социалистическая партия, созданная путем собственного переименования и исключения из своих рядов догматиков. Небольшая часть коммунистов создала в ноябре 1991 г. Коммунистическую партию, которая вскоре прекратила свое существование, подпав под действие принятого парламентом закона о запрещении деятельности фашистских, коммунистических и других тоталитарных организаций[326].

Албанские социалисты не звали народ в прошлое и поддерживали курс на развитие рыночной экономики и интеграцию в Европу, расходясь с ДПА в вопросах о приватизации и роли государства: «Но сейчас они стали защитниками демократии от демократии. В оппозицию режиму ушли центристские, правые партии и просто независимо мыслящие люди. А всякий режим, обнаруживающий авторитарные замашки, опасается именно этой категории»[327]. Так, на выборах в марте 1991 г. победу одержала еще АПТ (56%), ДПА получила 39%, но лидер социалистов Ф. Нано уже в июне этого года был вынужден создать коалиционное правительство, а премьер-министром стал социалист И. Буфи.

В правящую коалицию входила и Социал-демократическая партия Албании (СДПА), созданная интеллектуалами и артистическими кругами 23 апреля 1991 г. на основе реформаторского крыла бывшей АПТ.

* Как отмечалось в российской печати, в 1992 г. от АПТ отделилась экстремистская Коммунистическая партия, она сразу попала в поле зрения властей, которым подошла более чем кстати — чтобы постоянно держать «порох сухим» (Известия, 1996. 1 авг.). Она не имела никакого веса — кроме этой псевдоугрозы.

На выборах в марте 1992 г. социалисты оказались в оппозиции (демократы получили 63 % голосов или 92 места в парламенте, социалисты — 38%, социал-демократы — 7%).

Лидер социал-демократов — партии, которую условно можно назвать аутентичной — бывший министр образования (до 1991 г.) С. Гьинуши. В партии оказалось немало государственных деятелей прошлого и самых современных. В 1995 г. численность партии составляла 30 тыс. человек[328].

После выборов 1992 г. социал-демократы поддерживали президента, но вскоре вышли из пропрезидентской коалиции, а в июне 1993 г. покинули парламент в знак протеста против конституционных изменений, предлагавшихся С. Беришей. Партия вернулась в парламент как оппозиционная позже, когда состоялся референдум, на котором 54% его участников проголосовали против проекта Конституции Бериши. Но часть ее поддержала президента и, выйдя из СДПА, в январе 1995 г. организовала Социал-демократический союз с лидером в лице министра правительства демократов Т. Лако, который «увел» около трети Центрального комитета партии.

В 1992 г. президентом Албании стал С. Бериша, бывший личный врач коммунистического диктатора Э. Ходжи. Победив под лозунгами демократических преобразований, он к середине 90-х годов сконцентрировал в своих руках полномочия, сопоставимые с властью его бывшего пациента. Демократия оказалась столь же жесткой, как и предшествующий ей социализм.

Основной «враг» для Бериши в это время — Албанская социалистическая партия, бывшая АПТ, вернее, ее реформированная фракция. Запреты на ее деятельность и судебные преследования ее лидеров вызывали протесты со стороны как оппозиционных сил, так и международной общественности[329]. Что касается Социалистической партии, включавшей менее реформировавшиеся круги АПТ, то она составляла прочную и постоянную оппозицию, причем к маю 1995 г. в нее входила лишь треть бывших членов АПТ. Они заявили, что приняли социал-демократическую программу и европейскую ориентацию. Партия, по опросам общественного мнения, занимала ведущие позиции и позволяла себе не замечать игнорирующих ее аутентичных социал-демократов. Однако в духе прежних времен в июле 1993 г. ее лидер Ф. Нано был осужден якобы за взятки (в апреле 1994 г. приговорен к 12 годам тюремного заключения)[330]; его хотели освободить в январе 1995 г. под давлением правозащитных сил в стране и за рубежом, но смогли добиться лишь уменьшения срока заключения. Вместе с ним находились под следствием и другие социалисты. Правозащитники

справедливо говорили о политической подоплеке этих преследований.

В 1995 г. социалисты и социал-демократы оказались в одной антипрезидентской коалиции. Их взаимопонимание было неизбежно на выборах 1996 г., хотя обе партии не имели еще конструктивных программ и над ними довлела фракционность. Беда в том, что в партиях не выработалась модель привязанной к условиям Албании социальной рыночной экономики, хотя значимость последней признавали 2/3 опрошенных албанцев

В начале 1996 г. Социал-демократическая партия Албании возглавила список фаворитов на предстоявших в мае того же года выборах в албанский парламент[331]. По результатам проведенного в январе 1996 г. опроса, произошло заметное «полевение» албанского общественного мнения. СДПА тогда была представлена в парламенте семью депутатами, но 69 % респондентов в ходе опроса высказывались в ее поддержку. Симпатии албанцев социал-демократам удалось завоевать благодаря предлагавшимся вариантам решения наиболее острых социально-экономических проблем страны. Речь идет в первую очередь о нелегальной эмиграции и безработице. Социал-демократы выступали также за более активное вовлечение Албании в процесс европейской интеграции, развитие широких контактов со странами ЕС[332].

Второе место (по опросу) получила АСП — 34% участников опроса отдали ей предпочтение. Эта бывшая коммунистическая партия представлена в парламенте 38 депутатами. На третьем месте —партия Демократический альянс, близкая по своим позициям социал-демократам. Ей доверяли 28% опрошенных. Правящая ДПА, имевшая самое широкое по сравнению с другими партиями представительство в парламенте — 87 депутатов — теряла свои позиции. В числе заслуживавших доверие партий ДПА упомянули лишь 11% опрошенных. Участники опроса считали, что за время своего правления эта партия сделала недостаточно для перехода Албании к европейской демократии. В результате ДПА была шестой в рейтинге албанских политических сил, уступив два предыдущих места соответственно Республиканской и Либеральной партиям[333].

В марте 1996 г. был проведен второй опрос потенциальных избирателей. За социалистов готовы были проголосовать лишь 18%. Эксперты относили это на счет скандалов, связанных с обвинениями в сотрудничестве с бывшей политической полицией коммунистического режима. Но, как показали дальнейшие события, дело обстояло сложнее. В апреле 1996 г. около 50 лидеров оппозиции — из АСП, СДПА и близкого им Албанского демократического альянса были отстранены

от участия в выборах по обвинению в связях с госбезопасностью тоталитарной Народной Республики Албании (НРА). Они сразу же выступили против диктата и инсинуаций одной (Демократической) партии. Эти события разворачивались на фоне начинавшегося «строительства» финансовых пирамид, в дальнейшем практически ограбивших население Албании.

Каковы же окончательные результаты выборов? Майский их этап (26 мая) оказался сложным для правящей партии, которая набрала лишь треть голосов из 80 % пришедших на выборы избирателей — немногим больше, чем социалисты. Они обвинили ДПА в фальсификации итогов выборов, причем к этим обвинениям присоединились и другие партии (в первом туре участвовали 24 из 38 зарегистрированных в стране партий).

Демократы предпочитали бороться со своими главными политическими соперниками — посткоммунистами из Социалистической партии в основном теми же методами, что и их предшественники — коммунисты. Митинги социалистов в канун выборов переносились из центра на окраину, средства массовой информации находились под тотальным контролем, закон о люстрациях лишил до 2002 г. многих гражданских прав сотни тысяч человек. При этом чтобы обвинить человека в былом сотрудничестве с тайной полицией, речь не шла об обнаружении соответствующих документов, достаточно было лишь показаний некоего свидетеля. Именно таким образом из списка кандидатов в парламентарии (в нем около 1200 зарегистрированных) было исключено свыше 140 человек — почти все они представляли оппозиционные партии. Объявлялись и проводились показательные процессы над престарелыми людьми — вдовой Э. Ходжи Неджмие (76 лет), бывшим лидером социалистов Р. Алия (71 год), в тюрьмах томились тысячи политических противников. Массовые же их аресты стали обычной практикой[334].

За два дня до выборов суд приговорил к смерти сразу трех высших функционеров коммунистической поры: бывшего заместителя министра внутренних дел Рамизи, бывшего председателя Верховного суда Целу и бывшего генпрокурора Ми но. Еще два представителя верхушки компартии были приговорены к пожизненному заключению.

Президент Бериша 26 мая 1996 г. заявил: «Это день, когда люди объединяют душу, ум и энергию, чтобы к 2000 году Албания оказалась еще ближе к Западной Европе»[335]. Однако он игнорировал при этом то обстоятельство, что социал-демократические партии там не преследуются, а они свободно участвуют в выборах.

По итогам первого тура парламентских выборов 95 мест (из 140) в однопалатном Национальном собрании Албании получила ДПА. Ве-

дущей силе оппозиции — АСП — досталось 5 мест. Двумя депутатами был представлен в парламенте Союз за права человека — Партия греческого национального меньшинства в Албании. АСП обвинила Беришу в осуществлении «государственного переворота». Она в дальнейшем решила — вместе с другими пятью партиями — добиваться отмены выборов.

Специальная группа представителей СБСЕ отметила серьезные нарушения в ходе выборов, а 30 мая в нескольких албанских городах прошли крупные демонстрации, организованные АСП. Несанкционированные митинги и манифестации были разогнаны силами правоохранительных органов[336].

Окончательные результаты выборов таковы: ДПА получила 101 мандат из 140, но количество избирателей резко снизилось, а 90 кандидатов от АСП начали бессрочную голодовку[337]. Однако у правящей партии были основания предполагать, что относительный экономический подъем в стране, стабилизация национальной валюты, налаживание производства, с одной стороны, и остаточная инерция однопартийности — с другой, позволяли ей удержаться у власти на некоторое время. При этом предполагалось на легальных основаниях и даже с помощью средств политического давления сдерживать аутентичную СДПА и реформировавшихся коммунистов в АСП.

Заметным событием в этом плане является съезд АСП, состоявшийся 22—23 августа 1996 г. в Тиране, на котором был сделан решительный шаг в сторону социал-демократии. Его делегаты приняли решение отказаться от марксизма-ленинизма как «теоретической основы» деятельности партии и исключить все ссылки на Маркса, Энгельса и Ленина в партийных документах. Орган АСП газета «Зери и популлит» при этом со всей определенностью заявила, что «не структура, основанная на идеологических и классовых принципах, а образование социал-демократического типа — вот цель, к которой должны стремиться делегаты съезда»[338]. Практически все 600 делегатов съезда признали, что готовы поддерживать частную инициативу, предпринимательство и даже частную собственность на землю, что ранее допускалось лишь со многими оговорками.

Съезд принял специальную резолюцию, в которой осудил 45-летнее правление Э. Ходжи как антидемократическое и тоталитарное. В то же время партия отягощена его наследием на уровне кадрового состава. АПТ около полувека являлась единственной школой элиты и даже ее противники в той или иной мере были причастны к этой школе. Так, С. Бериша как бывший врач Э. Ходжи и его сподвижники из интеллектуалов в той или иной мере были задействованы в тотально конт-

ролировавшнхся партией структурах. Может быть, поэтому особенно трудно поверить заверениям именно из их уст в эволюции коммунистов к социал-демократии. Тем более, что они сами себя «убедили»: без репрессий оставаться у власти в Албании невозможно (правда, такое «убеждение» и неправомерно, и неправомочно ни со стороны ЕС, куда устремляется Албания, ни со стороны избирателей, голосующих за демократов лишь с минимальным преимуществом).

Происшедшие с 1990 г. перемены и в стране, и в партии давали основания утверждать, что эволюция ее кадрового состава все же произошла. Но правящая ДПА не посчиталась с этим весьма оригинально: она подвергала своих политических противников уголовным наказаниям за их коммунистическое прошлое, как будто у деятелей новоявленных албанских демократов оно было иным, а не тем же самым.

Съезд переизбрал председателем партии социалистов Ф. Нано (из 460 «против» голосовали 140), который уже три года находился в тюрьме по обвинению в растрате и хищениях государственных средств во время его премьерства в 1991—1992 гг. Функционеры АСП оценивали это обвинение как надуманное и считали Нано политзаключенным. В то же время коррупция в стране не только не прекратилась, но интенсифицировалась*.

Делегатам было зачитано письмо Нано из тюрьмы, в котором он призывал к внутрипартийным реформам и настаивал на преобразовании партии «в соответствии с современными реалиями». После этого подал в отставку его заместитель, бывший фактическим руководителем партии, С. Пелумби. Он заявил при этом, что его видение реформы партии «отличается от того, что предлагает Нано»[339]. Съезд направил обращение к властям с призывом освободить председателя АСП. Однако С. Бериша был убежден, что «Албанская партия труда не может быть реформирована никогда, а то, что сейчас называют реформами — это просто борьба внутрипартийных кланов». Он по-иному оценил и результаты съезда социалистов, считая, что «реформистов» в АСП окончательно сменили бывшие министры, сотрудники и агенты службы безопасности Ходжи «Сигурими». Набор обвинений во многом аналогичен нападкам Л. Валенсы на лидеров СДРП, Ж. Желева — на болгарских социалистов и т. д. Но здесь эти обвинения подкреплялись репрессивными мерами, равно как и завышенными ожиданиями в связи с темпами экономического роста (14 % в 1995—1996 гг. по

* Вопрос о «виновности» Нано поднимался оппозицией в парламенте и в октябре 1997 г., хотя и безрезультатно.

правительственным оценкам, и 7 %, по заключениям западных экспертов). Однако и эти показатели достигались посредством эмиграции албанской рабочей силы и развития по модели Турции 70—80-х годов. Безработицей в стране охвачены, по официальной статистике, 13% албанцев, а по экспертным оценкам — более 33%[340].

Социалистам в конце лета удалось доказать наличие нарушений в ходе майских парламентских выборов. ЕС и США признали правоту социалистов и призвали Тирану провести новые «честные и свободные выборы», дать оппозиции возможность свободнее участвовать в них. В такой ситуации для Бериши выгоднее, чтобы АСП оставалась «партией коммунистов», используя нелюбовь Запада к этому политическому направлению. С респектабельными же социал-демократами дело обстоит сложнее* — их трогать международное сообщество вряд ли позволит[341].

Пример с АСП знаменателен, ибо показывает, что правой части политического спектра выгодно «не верить» в способность коммунистических партий эволюционировать к социал-демократии. Та же ситуация повторялась и в других странах региона, хотя было очевидно, что подобная эволюция реально произошла, однако игнорировались по идеологическим причинам. И все-таки именно эти партии выделяет избиратель, и ностальгия по прошлому — не ключевой здесь мотив, тем более, что социал-демократы у власти становятся не менее жесткими, чем их политические оппоненты в осуществлении рыночных реформ. Последние реализуются далеко не автоматически, а их поддержка со стороны развитых стран отнюдь не безусловна, точнее, условна по другим основаниям, чем это видится на поверхности.

Сложности возникают и в плане политической эволюции: партии, как они себя именуют, демократической ориентации, нелегко расстаются с властью, отнюдь не «по-демократически» пытаясь ее удержать. И Албания в этом смысле — лишь наиболее яркий пример. Еще одно подтверждение этому — результаты выборов в местные органы власти. 72% избирателей выбрали кандидатов от демократов в 37 из 42 городов и почти во всех селах[342]. Уровень фальсификации результатов

* Как говорил С. Бериша (и по-другому, судя по подобным ситуациям в остальных странах региона, говорить не мог): во Влере началось восстание бывших албанских коммунистов и бывшей секретной полиции в союзе с международной разведкой. (См.: Пашенцев Е. Н. Крах албанских «пирамид». М., 1997. С. 8). В то же время оставшаяся КПА заявила, что Б. Фино и Ф. Нано осуществили поворот социалистов к центру. Сама КПА выступает против лжедемократии и АСП, и ДПА, ибо якобы лишь она является пролетарской и народной (Там же. С 25).

выборов, по мнению экспертов, заметно возрос. Тем более, что ОБСЕ решила не направлять своих экспертов по наблюдению за выборами. Предотвратить нарушения представлялось невозможным.

Начало 1997 г. было отмечено попытками «неопытной и неокрепшей» в условиях Албании демократии защитить себя, точнее, свои властные полномочия, приносившие немалые дивиденды. Но финансовые пирамиды уже с января начали рушиться, а народ все активнее выступать против правящих сил. Перед социалистами стояла предельно сложная задача: воспользоваться этим шансом для возвращения к власти, но избегая мер экстремистского характера, которые могли предельно «раскачать лодку» в условиях, когда главным «товаром» среди населения становился автомат Калашникова.

В конце февраля было объявлено о выборах президента страны. 122 парламентария из 140 вошли в правящую коалицию, поэтому результат выборов был предрешен, но проводиться они должны были не 9 марта, а раньше. С. Бериша спешил, ибо экономическая катастрофа усугублялась не по дням, а по часам[343]. Социалисты бойкотировали выборы, и в тайном голосовании приняли участие всего 118 депутатов (113 — «за»)*. Но президент был вынужден отправить правительство в отставку.

И все же в начале марта встал вопрос о введении чрезвычайного положения, но президент пошел на уступки по всем направлениям. 13 марта был освобожден от суда Р. Алия, а также Ф. Нано. В тот же день переходное правительство возглавил 34-летний экономист, представитель оппозиции Б. Фино. Страна начала готовиться к выборам в парламент под прессом партизанского движения изнутри и возможного военного вмешательства извне.

С середины марта зазвучали требования отставки Бериши, особенно со стороны освобожденного после 3-летнего заключения Ф. Нано. Вслед за нею, заявлял он, должны состояться свободные и честные выборы. Бериша постепенно сдавал позиции своему врагу, приговоренному в 1993 г. к 12-летнему тюремному заключению, но отбывшему лишь четвертую часть срока. Сразу после освобождения Нано со всей определенностью заявил, что его партия следует социал-демократическим курсом, поэтому, придерживаясь платформы национального примирения, на которой стоял премьер-министр социалист Б. Фино,

* Журнал «EIR» писал, что Албания так и не стала, примером «истории успеха» новых порядков в Восточной Европе. Причем были ограблены не только местные граждане, но и те, кто ездил на заработки в страны Европы и Америки Бериша здесь именовался компрадором и лицемерным «демократом» (См.: EIR. 1997. 14. II. P. 52).

ждет досрочных выборов. Он резко выступил против военного вмешательства извне[344].

Рост популярности лидера албанских социалистов Ф. Нано побудил парижскую «Le Monde» дать его политический портрет. Описывая возвращение Ф. Нано на политическую арену, корреспондент газеты отмечал, что Социалистическая партия признается в качестве своей неимущими слоями, сельским населением и ностальгирующими по коммунизму людьми. В то же время приверженность ей выказывают реформаторские силы. Особо подчеркивались умеренные действия Нано, потребовавшего не отставки Бериши (и последующего заключения в тюрьму — по уже «отработанному» сценарию), а осуществления политических процедур на платформе национального примирения[345]. Нано стал «героем» публикаций и в других авторитетных зарубежных изданиях. Так, в интервью журналу «Шпигель» он продемонстрировал глубокое понимание ситуации и вовсе не признавал возможность автоматического прихода к власти социалистов. Газета «Нью-Йорк Тайме» утверждала, что многие военные мятежи в стране были спровоцированы Беришей, ждавшим ошибок от оппозиции, но ему это не удалось[346].

С начала апреля 1997 г. в Албании возобновился выход газеты социалистов «Зери и популлит». Затем они поставили вопрос о реорганизации информационной службы и именно для его решения с мая 1996 г. перестали бойкотировать работу парламента.

ДПА ответила на возвращение оппозиции предложением референдума по вопросу о будущей форме правления: парламентская республика, президентская республика или монархия.

В середине мая была определена дата выборов и референдума — 29 июня 1997 г. Тогда же согласие принять участие в них выразили все основные партии, а представитель ОБСЕ, бывший президент Австрии и социал-демократ Ф. Враницкий заявил о возможности наблюдения и контроля за их ходом. Политические события достигли высшего накала.

Два тура выборов проходили 29 июня и 6 июля 1997 г. Уже в первом туре социалисты победили. В союз с ними вошли Социал-демократическая партия, Демократический альянс — часть ДПА, не согласившаяся с ее политикой, а также Союза за права человека, представлявший греческое национальное меньшинство. АСП получила Две трети голосов*.

* Обращение к монархическим чувствам народа посредством референдума успеха ДП не принесло. Назывались разные цифры: 20%, 35%, сам претендент Лека I говорил даже о 54—55% (См : Пульс планеты. 1997. 2 июля). Этот маневр был предпринят для дезорганизации оппозиции.

После второго тура выборов оппозиционный блок получил в Народном собрании 117 мандатов из 155, ДПА — всего 27. Пять партий сформировали правительственную коалицию. При этом главой МИД назначен представитель СДПА профессор истории П. Мило, Ф. Нано возглавил правительство, вице-премьером стал Б. Фино, президентом — генеральный секретарь АСП Р. Мейдани.

Правительство Ф. Нано заявило о необходимости сконцентрировать усилия на решении в первую очередь социально-экономических проблем. В частности, новый кабинет обещал принять меры, направленные на развитие частного предпринимательства при одновременном обеспечении социальной защиты населения, проводить приватизацию государственных предприятий во всех отраслях экономики «с учетом албанской специфики»[347].

Мировое сообщество положительно восприняло результаты выборов. Одним из свидетельств является то, что Албания получила в октябре 1997 г. большой кредит в 1,5 млрд. долларов от Запада. Они были обещаны Берише, но даны Нано — как раз тому, кого обвиняли в растрате средств... Такова ирония истории в стране, больше всего пострадавшей от «псевдодемократической» ломки.

В чем же еще один из уроков событий в Албании? ДПА считала, точнее, представляла АСП как коммунистическую партию, обвиняя ее в неразрывной связи с тайной полицией Ходжи. Идеологический прессинг на нее оказался сверхмощным и это принесло некоторые дивиденды. На этой основе были предприняты не только политические провокации, но и прямое преследование своих политических противников. Социалисты по этому пути не пошли. У них было более чем достаточно оснований обвинять демократов в «псевдодемократизме» и «выкрутить им руки», своеобразно отомстив. Но они добились победы в рамках общепризнанных политических процессов и не обрушились с репрессиями на побежденных. Это — отрадный факт, свидетельствующий о стабилизационном эффекте политической жизни в нестабильном южном субрегионе Центральной Европы и в регионе в целом.

В конце XX в. стране обнаружились признаки усугубляющегося системного кризиса в форме уже не силового противостояния вооруженных группировок и перманентных выборов (в 1990—1998 состоялись 4 выборных кампаний в парламент, 2 конституционных референдума и дважды — выборы в органы местной власти), а выявления глубинных противоречий вхождения Албании в стадию модернизации.

В *экономике* — это так и не завершившийся переход от аграрного к постиндустриальному обществу, превалирование «дикого капитализма», при котором не возникает продуктивного эффекта ни от валютных

средств, которые поступают от зарубежных албанцев, ни от помощи со стороны МВФ, ни от структурной перестройки народного хозяйства. Хаос и коррупция лишь интенсифицировались в 1999 г., когда масштабы расхищений помощи косовским албанцам достигли гигантского масштаба.

В *политике* под прикрытием лозунга о наступлении «эры демократии» фактически имел место переход от тоталитаризма к авторитаризму и анархически либеральному государству. Референдум 22 ноября 1998 г. решил вопрос о необходимости принятия новой Конституции (по европейским нормам, но с учетом албанской специфики) — 92% из принявших в нем участие (немногим более половины избирателей) поддержали ее, но лидер демократов Бериша заявил, что 40% избирателей страны в целом не вправе решать судьбоносный вопрос о смене формы правления.

В *социальной* сфере переход от сельского образа жизни к городскому (с неналаженной инфраструктурой) лишь начал осуществляться, а в *культуре* намечаются только первые признаки отхода от изоляционизма.

Во *внешней политике* резкий прорыв на Запад в целом (так, в конце 1998 г. за вхождение в НАТО выступали все 40 крупных партий страны) сочетается с ухудшением отношений с соседними странами той же Западной Европы.

В целом результаты выборов 90-х годов в Албании тоже можно трактовать по модели «качелей» или маятника — но уж очень с большой амплитудой. Их сопровождали взаимные обвинения в подтасовке результатов, а со стороны ДПА — политический террор. По крайней мере отказ от него все более характеризует АСП, предшественница которой Албанская партия труда в полной мере исчерпала этот ресурс. А вот ДПА, хотя и претендующей на славу первооткрывателя демократии для страны, придется в начале XXI в. перестраиваться и научиться сначала быть партией конструктивной оппозиции, а затем бороться за власть без камуфляжа антикоммунизма, за которым скрываются далеко не демократические приемы захвата и удержания власти — с допущением террора по отношению к политическим противникам и методов государственного ограбления населения.

Тем более неправомерным выглядит утверждение, что бывшие коммунистические партии не способны реформироваться в принципе; такого рода утверждения сопровождались преследованиями на уровне политической провокации и приговорами к многолетнему заключению. В других странах региона все же ограничивались лишь антикоммунистическими филиппиками в ходе избирательных кампаний.

Анализ разнородных событий показывает, что не только в конце XX в., но и на достаточно отдаленное время в будущем тезис о «конце истории» не является валидным. То же можно сказать и относительно тезиса о «конце идеологии». В любом случае Албания не стала ни испытательной площадкой мгновенного насаждения ценностей свободного рынка, ни «заповедником сталинского социализма», интересным в таком качестве для западных туристов.

СЛОВЕНИЯ, ХОРВАТИЯ, БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА, СОЮЗНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ (СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ), МАКЕДОНИЯ

Внимание исследователей политической жизни субрегиона Балкан привлекает начавшаяся с конца 1996 г. волна протестов против правящих партий, причем независимо от их ориентации. Это борьба за свержение социалистов в Сербии и Болгарии, равно как и их противников-демократов в Албании. Ведут ее «новые политики» (похожий на викинга Драшкович) или «старые» социалисты (сравнительно недавно освободившийся из тюрьмы Нано).

Является ли это новым витком революции или же очередным ее началом — пока неясно. Равно как пока непонятно, чем объяснить синхронизацию обострения событий на рубеже 1996—1997 гг. То ли нагнетанием страстей и зачастую безмотивного раздражения (этот феномен достаточно полно исследовала социальная психология)? То ли хорошо роет «новый крот» истории (как известно, метафора о хорошем «старом кроте», указывающая на неостановимость хода истории, употреблялась Шекспиром в «Гамлете», ее удачно повторил К. Маркс в «18 брюмера Луи Бонапарта»)? То ли просматривается некое спланированное действие?

Против последнего, правда, можно возразить: история показывает, что Балканы — сверхопасная зона для такого рода экспериментов, ибо они перерастают в столкновения глобального характера. Кроме того, чересполосица интересов делает невозможной хоть какую-то разумную регуляцию отношений между социальными, национальными и религиозно-культурными силами. Но в то же время полное осознание такого сценария сдерживало бы крупные силы от попыток воздействия на ситуацию, а такового сдерживания пока не видно.

Выход из ситуации, как представляется, может быть найден при укреплении общих начал, связывавших республики Югославии и в прошлом. Это не может быть национальное или даже национально-религиозное начало. Столь же неприемлем чистый интернационализм. Есть основания утверждать, что ключевым моментом стабилизации в этой взрывоопасной части региона может стать вариант европеизма в сочетании с социал-демократической идеей. Силы для его поддержки есть в каждой из стран — республик бывшей Югославии, но в то же время к концу 1990х гг. потенциал конфликтное™ не исчез и костры националистических амбиций пылают и в 2000 г.

В сложнейшей ситуации с выборами и эксперты, и аналитики разбираться уже устали. Тем не менее они уяснили ту особенность современной политической жизни в этой части южного субрегиона Центральной Европы, что надо доверять не идеологическим установкам, красочно подаваемым политиками, не бурным и во многом срежиссированным выбросам политической энергии, даже не взрывам националистических страстей, сдобренных провокациями, а долговременным тенденциям поведения избирателей. Эти тенденции свидетельствуют в конечном счете об ориентации на образцы политики в духе европеизма, что к концу XX века значит:

1) соблюдение стандартов нормализации политической жизни и стремление к объединениям континентального порядка;

2) подлинно равноправный союз между большими и малыми государствами смягчает и внутригосударственные конфликты на любой почве;

3) стабилизация устанавливается посредством укрепления внутрирегиональных связей между государствами и культурной диффузии между народами.

Эти установки во многом совпадают с политическими целями современной западноевропейской социал-демократии, о чем неоднократно заявляли ведущие теоретики и лидеры СИ. Этим же объясняется и глубокая вовлеченность данной международной организации в дела стран — бывших республик СФРЮ. Происходит это в рамках Комитета по странам Центральной и Восточной Европы, а также в ходе осуществления отдельных миротворческих инициатив. Следует отметить положительный эффект привлечения социал-демократов — государственных деятелей в прошлом и настоящем, в частности министра иностранных дел Норвегии Т. Столтенберга. На последних конгрессах СИ постоянно обсуждаются планы, способные изменить ситуацию — с беспристрастностью в оценке положения и поддержкой умеренных сил, соблюдением прав человека и недопущением геноцида. Эти и им

подобные инициативы могли бы сыграть гораздо большую роль, чем ввод международных военных сил. Однако агрессия НАТО в Югославии надолго прервала потенциал мирного решения югославского кризиса...

Социал-демократические силы в республиках бывшей Югославии будут рассматриваться по общему принципу: с севера на юг. С учетом того, что на севере здесь находится относительно благополучная — причем на фоне всего центральноевропейского региона, а не только южной его части — Словения, а источник нестабильности расположен скорее в самом центре бывшей Югославии — в Республике Босния и Герцеговина, захватывая Сербию. Вся она в какой-то мере тоже повторяет и регион, и даже мировую структуру в целом: «благополучный север» и «нестабильный юг». Исходя из этого и будет строиться анализ, неполный не только ввиду крайней скудости доступной информации, но и из-за чрезмерной запутанности ситуации и непредвиденности выходов из нее. Особенно на фоне агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии, породившей новые неопределенности, не устранив старых.

Социал-демократические движения стран бывшей СФРЮ отличаются особой разбросанностью. На переломе веков три социал-демократические партии существуют в Словении: Партия демократических реформ (перестроившаяся по социал-демократическим образцам часть Союза коммунистов Словении); Социал-демократическая партия Словении, стоящая на последовательных антикоммунистических позициях, а также Социал-демократический христианский форум (созданный в ноябре 1994 г.). Три подобные партии есть в Хорватии. В Сербии доминирующие позиции занимает Социалистическая партия, выступающая на уровне лозунгов за социалистическую республику, рыночную экономику и федерацию, а реально озабоченная прежде всего проблемой укрепления национально-государственного статуса страны. Но есть и другие партии, причем ситуация усложняется наличием союзных структур между разными партиями Сербии и Черногории. По две партии (одна наследница республиканского Союза коммунистов, другая собственно социал-демократическая) есть в Македонии, Боснии и Герцеговине.

Итак, в бывшей Югославии практически каждый республиканский Союз коммунистов реформировался в партию социал-демократической ориентации, выступающую чаще всего за федерацию. Возродились и традиционные социал-демократические партии. Есть здесь и партии, по разным причинам избравшие себе название «социалистические» или «социал-демократические», часто лишь формально признавая многие стороны социал-демократической идеи.

И первая, и вторая, и даже третья группы партий могли бы стать основой политической платформы прекращения кровопролития, если бы не столь беззастенчиво и явно преждевременно были списаны в исторический архив идеи интернационализма — даже в форме «новой исторической общности — югославского народа». Почему бы созданию таковой общности не содействовать в той же степени, как и, скажем, «народу западноевропейскому»? Или лучше, чтобы ради «национальной идеи» лилась кровь?

Социал-демократы задаются такого рода вопросами, но программ решения кризиса пока нет, точнее, они трудно осуществимы. Тем более их трудно выработать после бомбардировок Югославии и агрессии НАТО в Косово. И это, может быть, плата за крах (а не за демонтаж) социализма в Центральной Европе, так по-своему повлиявшей на решение национального вопроса в южном субрегионе.

Таким образом, во всех республиках наблюдается относительное подобие политических структур социал-демократической направленности с такими структурами во всех остальных странах региона. Это в первую очередь касается представленности в политической жизни трех типов социал-демократических партий. Кроме этого, лишь в республиках бывшей Югославии есть и четвертый тип политических сил социал-демократической ориентации — это партии в рамках Социал-демократического союза Югославии.

В программе Социал-демократического союза Югославии (СДСЮ), основанного в марте 1990 г.[348], отмечалось, что «социальная демократия является великой политической силой современной европейской истории», подтвержденная тем фактом, что в югославянских землях социальная демократия появилась достаточно рано[349]. СДСЮ считал себя преемником социал-демократов, которые не вошли в созданную в 1919 г. Социалистическую рабочую партию Югославии (с 1920 г. — СКЮ), достаточно аморфную по сравнению с ней. Он выступал за свободу политических объединений, организаций и политических партий, прямые и тайные выборы в народный парламент как представительный, законодательный орган, контролирующий работу правительства. СДСЮ поддерживал идею демократического федеративного государства. Новая федерация, согласно лидерам СДСЮ, должна строиться на принципах суверенности республик и права на отделение[350]. При всей утопичности этих целей нельзя не отметить: он выражает ностальгию многих граждан бывшей Югославии по «проклятому историческому прошлому», когда страна была единой и в ней не лилась кровь. СДСЮ имеет федеративную организационную структуру, его отделения имелись в каждом

из вновь созданных государств. В начале 90-х годов влияние СДСЮ было незначительным[351].

Все указанные типы партий социал-демократической ориентации по-настоящему обеспокоены решением кризисных проблем, но часто конкурируют между собой. СИ пытался к концу XX в. координировать их усилия, но не всегда успешно.

Словения готовится к вхождению в ЕС, опережая в этом плане даже страны Вишеградской группы — тем самым будучи более «северной», чем общерегиональный север. Это является итогом как успехов ее относительно сбалансированной экономики и наиболее раннего вступления на путь конструктивных политических реформ, так и особенностей исторического развития.

В сентябре 1989 г. Скупщина (парламент) Словении приняла дополнения к Конституции, заложившие фундамент суверенного государства. 23 декабря 1990 г. 88% избирателей проголосовали за ее суверенитет, а полгода спустя — 25 июня 1991 г. — была провозглашена независимость страны.

Война на территории бывшей СФРЮ практически не коснулась Словении, если не считать десятидневных боевых действий между частями югославской армии и словенскими ополченцами летом 1991 г. Более того, эти победоносные для Словении боевые действия позволили решительно оторваться от распадавшейся экономики Югославии и занять сверхмонопольное положение «от имени» последней в торговле с Западом.

Словения и была самой процветающей из шести частей югославской федерации. Ее население составляло всего 8% населения бывшей СФРЮ, но республика давала 16% ВВП Югославии и 30% ее экспорта в твердой валюте. К 1991 г. на ее долю приходилось 60% из совокупного экспорта страны.

Первый президент Словении М. Кучан неоднократно заявлял, что республика не посягала и не посягает на интересы других народов Югославии. Право, которого она требовала для себя, — а именно права на самоопределение, — Словения была готова предоставить всем Другим, исходя не только из положения Устава ООН, но также из Заключительного акта Совещания в Хельсинки. «Что касается признания существующих границ и ненасильственного их изменения, — подчеркивал Кучан, — мы предлагали мирно разойтись, как это сделали Чехия и Словакия. К сожалению, все наши предложения остались без внимания»[352].

Аутентичной партией остается Социал-демократическая партия Словении (СДПС), которая считает себя преемницей традиций социал-де-

мократической партии, существовавшей с 1896 г. Партию (до февраля 1990 г. — Социал-демократический союз Словении), основанную 16 февраля 1989 г. в Любляне во время забастовки на фабрике Литострой, возглавил профсоюзный лидер Ф.Томшич[353]. Следует особо подчеркнуть, что инициативный комитет по возрождению социал-демократии в Словении появился еще в 1987 г. в ходе первого антиправительственного забастовочного движения, организованного профсоюзами[354]. В ноябре 1989 г. председателем партии избран И. Пучник, ставший в то время и лидером оппозиционного блока ДЕМОС.

На. II съезде (3—4 апреля 1992 г.) СДПС заявила о себе как о левоцентристской партии. III съезд партии (15 мая 1993 г.) в качестве основных программных положений определил принципы социальной политики и социальной справедливости, провозгласив себя «покровителем» мелких и средних социальных слоев: тех, кто живет своим личным трудом. Председателем партии на съезде был избран Я. Янша[355]. На парламентских выборах в апреле 1990 г. СДПС получила 7,39% голосов (19 мандатов)[356]. Блок ДЕМОС, победивший на этих выборах (126 мандатов из 240) сформировал правительственную коалицию, в которой СДПС получила 4 министерских поста. Первое правительство, созданное в результате первых свободных выборов, находилось у власти до весны 1992 г. В рамках ДЕМОС словенские социал-демократы выступали против коммунистов, даже реформировавшихся. Однако вхождение в эту коалицию оказалось достаточно проблемным для идей и практики социал-демократии. На правом ее фланге находилась Христианско-демократическая партия (ХДП) — вторая по весу после центристской Либерально-демократической партии. Премьер-министр — выходец именно из ХДП, две эти партии контролировали 45 из 90 мест в парламенте, что обеспечивало им принятие решений, а об абсолютном большинстве речь не шла. На выборах в Государственное собрание страны, состоявшихся 6 декабря 1992 г., «за» СДПС проголосовали всего 3,3% избирателей; лидером стала Либерально-демократическая партия, которую поддержали 17,2% принявших участие в голосовании[357]. Своеобразным «реваншем» для СДПС (13,9%) стали выборы в местные органы власти, прошедшие 4 декабря 1994 г.[358]

12 марта 1996 г. была названа дата выборов в парламент — ноябрь. В феврале в стране разразился парламентский кризис в связи с выходом из коалиции СДПС, возглавлявшей в ее рамках единый список социал-демократов. Кризис явился выражением недовольства этого левого крыла коалиции социальной политикой правительства. Я. Дрновшек, лидер Либерально-демократической партии, не согласился с пре-

быванием на посту министра экономики М. Тайникара, представителя СДПС, поскольку последний настаивал на государственной поддержке транспортников (эта отрасль хозяйства находится в глубочайшем кризисе в связи с распадом Югославии).

Перейдя в оппозицию, СДПС оставалась влиятельной политической силой, притягивавшей к себе другие силы социал-демократической ориентации, до этого разрозненные. Ее позиции на выборах резко усилились, но сформировать свою коалицию с доминированием социал-демократической платформы ей пока не удалось. СДПС в 1996 г. в статусе наблюдателя вошла в СИ.

Не исключен союз СДПС с реформировавшимися коммунистами. Союз коммунистов Словении (СКС) первым из СКЮ пошел на решительную реорганизацию, став Партией демократических реформ (ПДР) (выходцем из СКС являлся и Я.Дрновшек). В феврале 1990 г. он объявил о необходимости для Словении и Югославии стать демократическим европейским государством. Программа партии «Европа сегодня» обещала новую, с учетом национальной специфики, конституцию, признавала конфедеративное югославское государство и многопартийную демократию, социальную защищенность как работающих, так и пенсионеров, поддержку крестьянства.

В отличие от ориентировавшуюся на сугубо западные модели СДПС, ПДР в большей мере учитывала местные условия, хотя и не смогла добиться успеха на выборах. Ее численность уменьшилась в четыре раза и составляла в первой половине 90-х годов около 25 тыс. членов. Председатель партии Ц. Рибичич исполнял свои обязанности на добровольных началах, а в октябре 1990 г. партия приняла «Политическую декларацию социал-демократической реформы Словении», где провозглашались такие ценности, как равноправие, солидарность, общественная справедливость, равенство возможностей, человеческое достоинство, уважение прав меньшинств. Требование повышения экономической эффективности сочеталось с необходимостью сохранить уровень социальной защищенности, поддерживать свободные и независимые профсоюзы. Признание уместности социалистического интернационализма сопрягалось с обоснованием устоев правового государства. Декларация указывала на значительную продвинутость ПДР к социал-демократизму[359].

В то время как СДПС вошла в правящую коалицию, ощущая своего рода «магнитное притяжение» властных решений, ПДР вышла из нее, не принимая таких решений. Партия реформировавшихся коммунистов не разрушилась, а действительно реформировалась и еще в начале 90-х годов сумела создать теневой кабинет, акции которого

поднимались — и оказались совместимыми с существованием независимой Словении.

Социал-демократический христианский форум (СДХФ), созданный в ноябре 1994 г. в Любляне (председатель партии — М. Гомишчек), представляет третью группу социал-демократических партий в Словении. СДПС приветствовала создание новой партии, основанной на христианских традициях и ценностях европейской социал-демократии[360].

В Словении функционирует и отделение Социал-демократического союза Югославии, но поскольку она с наибольшей силой отторгается от «общеславянского и общебалканского» наследия во имя западноевропейского, то этот филиал СДСЮ невелик. Социал-демократические партии всех типов дистанцируются от своих «братьев-близнецов», например, в соседней Хорватии — второй по уровню экономического благосостояния стран — бывших республик Югославии, не говоря уже об остальных.

Перед парламентскими выборами 10 ноября 1996 г. социал-демократы в Словении были настроены весьма оптимистично: они оказались на подъеме. Это касалось и партий из всех четырех упоминавшихся групп, несмотря на имевшиеся между ними трения. В выборах приняли участие 73,7% избирателей. Согласно «Хронике парламентских выборов 1 июля 1995 — 31 декабря 1996 гг.», изданной Межпарламентским союзом, результаты голосования были таковы: Либерально-демократическая партия Словении получила 27% голосов (что обеспечило ей 25 мест в 90-местном парламенте, т.е. на 3 голоса больше, чем на выборах 1990 г.); Словенская народная партия — 19,4% (19 мест); Социал-демократическая партия Словении 16,1 % (16 мест, самое большое число из приобретенных); Христианско-демократическая партия Словении — 9,6% (10 мест) и Единый список социал-демократов Словении* — 9% (9 мест)[361]. Общее число депутатов социал-демократической ориентации — 25. Это — весомая цифра, но их приход «во власть» пока не состоялся.

23 ноября 1997 г. бывший коммунист М. Кучан в третий раз избран президентом республики, оставив далеко позади семерых соперников. Из полутора миллионов избирателей только 60% пришли на участки. Политические противники подвергали сомнению право Кучана занимать высший государственный пост. Непосредственно перед выборами они представили в парламент законопроект о люстрации, закрывающий бывшим коммунистам доступ во власть. Именно запрет на про-

* Партия (председатель — Я. Кочианчич) входит в Партию европейских социалистов в статусе наблюдателя. См.: Party of European Socialists. Brussels. 1998. P. 2.

фессию для них был центральной темой президентской кампании. Обсуждались и перспективы интеграции Словении в ЕС и НАТО, она же является главной составляющей внешнеполитической концепции и М. Кучана, который за десятилетие прошел путь от коммуниста-«перестроечника» до либерального демократа проевропейского толка. В начале 1998 г. начались консультации по поводу вступления Словении в ЕС[362].

ЕС признает ее самой благополучной из «новорожденных» государств в субрегионе, состоящем из пяти государств — бывших республик Югославии, а по многим оценкам и региона Центральной Европы в целом. В некоторых отношениях она далеко обошла даже страны Вишеградской группы, первой избрав путь конструктивных реформ по созданию сбалансированной экономики. Как уже указывалось, война в бывшей Югославии ее практически не коснулась, если не считать десятидневных сражений между частями югославской армии и словенскими ополченцами летом 1991 г. Еще тогда ее президент предлагал сценарий мирного развода страны — по примеру чехословацкого, тогда же была провозглашена тотальная ориентация на западноевропейские структуры.

Характерно, что в конце 90-х годов М. Кучан взял на себя миссию оглашения целей общеевропейской интеграции. В статье сборника «Будущее европейской социал-демократии» он обосновывает ориентацию на объединение, но оно практически недостижимо без благотворного воздействия США. Кучан замечает, что без такого воздействия не закончилось бы миром длительное — с 1914 до 1989 гг. — противостояния в Европе, причем «в зале ожидания» в НАТО и ЕС находится именно «Срединная Европа».

Но какие же государства в нее входят? Согласно Кучану, Германия, Италия, Австрия, как говорится, с одной стороны, и Польша, Словакия, Словения, Чехия и Венгрия — с другой. На мой взгляд, это не совсем удачное деление, так как первые три государства — в полной мере государства западноевропейские (да еще «прихватившие» одно Центральноевропейское — Германскую Демократическую Республику).

Действительно, проблема носит крайне сложный характер, а стремление Кучана как можно скорее «прописаться» в Западной Европе не во всем удовлетворяется на уровне континента Европа. Апелляции к «срединноевропейским народам», чтобы они адекватно реагировали на призывы посткоммунистического времени, имеют целью налаживание партнерских отношений и с Восточной Европой. В этом плане, по словам М. Кучана, наиболее продуктивен социал-демократический

сценарий — у него есть преимущества по сравнению с другими: христианско-демократическим и либеральным[363]. Два первых в большей степени отвечают вызову времени: «Социал-демократический политический вариант и в некоторой степени также христианско-демократи-ческие представления об общественной справедливости сдают тяжелый исторический экзамен как в традиционных западных демократических странах, так и в так называемых переходных странах. К таким относится и Словения»[364]. В случае его успешной сдачи Срединная Европа — вероятно, Кучан имеет в виду скорее страны Вишеградской четверки и обгоняющую их на пути в Европу Словению — больше не будет представлять собой всего лишь политическое пространство между Западной и Восточной Европой, а также позволит решить проблемы в Европе еще и Южной.

М. Кучан выражает беспокойство медлительностью процессов европейской интеграции — но еще раз повторяет в конце статьи: этот процесс крайне сложный и оптимизм танцев в связи с разрушением Берлинской стены перед Бранденбургскими воротами сменился наводящими пессимизм ужасами войны в Боснии и Герцеговине. «Мы не должны забывать, — подчеркивает Кучан, — что война на земле бывшей Югославии могла быть закончена только благодаря эффективному вмешательству Соединенных Штатов и военных НАТО, а также Дейтону»[365]. Социал-демократия — социал-демократией, а надеяться все же надо на заокеанскую мощь... Так сказать, привет президента президенту через головы премьер-министров социал-демократов: «Поэтому мы должны признаться самим себе, что мы еще далеки от Европы как от родины родин всех граждан европейских стран»[366].

Это суждение содержит большую долю истины, поскольку Словения соседствует с регионом, где «посткоммунистические» этнические конфликты перешли уже за 10-летнюю отметку... К сожалению, президент Кучан не конкретизировал социал-демократический проект решения данной проблемы — с учетом того, что он активно отыскивается СИ, а некоторые моменты этого процесса анализируются даже соавторами Кучана[367].

Аутентичной, исторической в **Хорватии** следует считать Социал-демократическую партию Хорватии (СДПХ), созданную в декабре 1989 г. (председатель партии — А. Вуич), которая в начале 90-х годов составила оппозицию силам «коммунистической ориентации» и вошла в коалицию народного согласия, провозгласив себя национальной хорватской партией, ратующей за суверенитет республики[368]. Лидер коалиции — партия Хорватское демократическое содружество постоянно маневрировала в первой половине десятилетия и СДПХ начала дистан-

цироваться от правительственной линии, но в середине 90-х годов все же оказывала периодически поддержку президенту Ф.Туджману, лишь на исходе века проявив готовность создать свою коалицию.

Идеологи Союза коммунистов Хорватии (СКХ) пытались примирить противоборствующие тенденции, в очередной раз «расширить» рамки официальных догм.

СКХ прокламировал создание «современного и эффективного правового государства, которое уважает свободное развитие рыночных процессов, но препятствует складыванию монополий и обеспечивает равноправный доступ к общественным ресурсам, эффективную защиту прав и свобод человека, его правовую защищенность и равноправие всех членов сообщества». Коммунисты Хорватии выступали также за становление «равноправной федерации — социалистического сообщества свободно объединившихся и равноправных наций и национальностей, республик и областей»[369]. Федеративный принцип, по их убеждению, должен оставаться основой взаимоотношений и совместной жизни народов в СФРЮ и формой национального самоопределения югославянских народов.

С конца 80-х годов политика СКХ была ориентирована на сбалансированное решение национального вопроса, на сохранение Хорватии как общего отечества и государства хорватской и сербской наций, но уже в начале 90-х годов в его рамках оформились национальное и социал-демократическое направления.

Оформившись в партию, последние считают себя наследниками старейшей на территории бывшей Югославии Социал-демократической партии Хорватии, действовавшей с 1894 г. Возродившаяся СДПХ выражала приверженность идеям западной социал-демократии, но, поддерживая националистическую линию правящей партии и сближаясь с либералами, явно дрейфовала вправо. В то же время руководство партии шло на активные контакты с другими силами социал-демократической ориентации, отказываясь от их обвинения в «потворничестве коммунизму».

Согласно программным установкам 1990 г., СДПХ считала, что Югославия должна быть союзом свободных государств, что необходимо пересмотреть такие идеологические принципы устройства Югославии, как социализм и югославизм, что следует искать новые опоры европеизации Хорватии и Югославии с целью их вступления в европейские сообщества. Партия ратовала за свободу труда и одновременно интенсификацию предпринимательства в рамках рыночной экономики; выступала за общество гражданского равноправия и гуманные отношения между людьми, за демократическое правовое государство

и освобождение от бюрократии, за технологический прогресс и промышленную демократию, за свободное развитие всех народов, проживающих на территории Хорватии. При всей своей кажущейся сбалансированности программа выглядела достаточно аморфной и нуждалась в большей идентификации через сопоставление с программами других партий. Лидером партии стал А. Вуич, доктор философии, до 1972 г. член СКЮ.

На выборах в апреле — мае 1990 г. (в рамках тогда еще Хорватской социалистической республики) и в августе 1992 г. (в условиях уже независимой Хорватии, с присутствием на четвертой части ее территории сербов) СДПХ не добилась заметного успеха. Не принес особых лавров и ее союз с правящими группировками — партия переставала быть собственно социал-демократической. Выход СДПХ нашла в слиянии с другой партией под таким же названием — наследницей реформировавшихся коммунистов.

Эта Социал-демократическая партия прошла известный для политических сил в республиках бывшей Югославии путь, став с начала ноября 1990 г. Партией демократических перемен с опорой на реформистское крыло бывшего Союза коммунистов Хорватии; с конца 1991 г. она стала называться Социал-демократической партией — Партией демократических перемен. В апреле 1993 г. партия сняла вторую часть своего названия, став Социал-демократической партией (СДП)[370]. Партия настаивала на том, что в истории коммунистического движения в Хорватии были демократически ориентированные движения антифашизма и антисталинизма, но в то же время признала значимость идеи парламентской демократии. 30 апреля 1994 г. СДПХ и СДП слились, получив название Социал-демократической партии (СДП); председатель партии — И. Рачан[371]. На выборах 1995 г. новая, умножившая свои ряды партия, собрала 8,95% голосов и увеличила свое представительство в парламенте с 6 до 10 мест, оказавшись четвертой в общем списке.

Слияние двух партий социал-демократической ориентации в рамках региона представляется значимым событием, в котором проявилась тенденция тесного сотрудничества аутентичных социал-демократов и реформировавшихся коммунистов. Есть основания предполагать, что такому примеру могут последовать и другие партии данных двух групп как в республиках бывшей Югославии, так и региона в целом. Характерно, что похожие инициативы в данном направлении — по крайней мере на уровне локальных выборов — наблюдаются и в других частях Европы, в частности на юге континента и в скандинавских странах.

Успех данного объединения требует дальнейшей консолидации сил социал-демократической ориентации в Хорватии. Это в первую очередь касается партии Акция социал-демократов Хорватии (АСХ, председатель партии с 1997 г. — С. Деген), представляющей третью группу партий в стране. Она возникла в 1990 г. под названием Союз социалистов Хорватии на основе бывшего Социалистического союза трудового народа и провозгласила оппозиционный курс по отношению к правительственной коалиции. 22 октября 1994 г. на учредительном съезде в Загребе партия получила название Акция социал-демократов (первый председатель — М. Трипапо)[372]. В этом плане она занимает более левые позиции, чем объединенная СДП. Но ее представительство в парламенте уменьшилось с четырех голосов в 1994 г. до одного в 1995 г. Партия ратует за многонациональную Хорватию, лишь на этой основе способную интегрироваться в ЕС[373]. Правильность такой позиции подтверждается в ходе приема страны в ЕС: хотя его Парламентская ассамблея приняла 24 апреля 1996 г. резолюцию, приглашавшую страну в это сообщество, но министры иностранных дел стран-членов ЕС не утвердили данное решение. Кроме указанной объединившейся партии к третьей группе принадлежит и небольшой по численности состав в партиях, который не пошел на союз.

Социал-демократический союз Хорватии (СДСХ) был создан в 1992 г. и является представителем четвертого типа партий социал-демократической ориентации (первый председатель партии — Б. Хорват; в сентябре 1997 г. новым председателем избран С. Лончар). В выборах СДСХ участвовал с самостоятельной программой, провозглашая себя партией гражданского доверия и гражданских инициатив, выступая за демократическую федеративную Югославию и ее интеграцию с Европой, за социальную справедливость и перераспределение государственного бюджета в пользу социальной политики. В то же время он ратует за ускоренные реформы и сужение сферы действия структур самоуправления. Лидеры партии еще в начале 90-х годов подчеркивали, что социальной демократии не свойственно отстаивать интересы лишь отдельной нации, народа или республики. Речь должна идти скорее о гарантиях прав личности и некоторых социальных слоев населения[374]. В парламенте своего представительства эта партия не имеет. Она была ослаблена переходом ряда лидеров в АСХ, но все же набрала достаточное количество голосов за счет своих интеграционных идей. Партия последовательно выступает против военного решения национальных проблем.

На состоявшихся 13 апреля 1997 г. муниципальных выборах и выборах в верхнюю палату парламента Хорватии — Палату жупаний

(областей) СДП преодолела 5-ти процентный барьер в числе 4 из 38 участвовавших в выборах партий, получив 4 депутатских мандата (из 68). СДП существенно увеличила свое присутствие и в скупщине Загреба, других крупных городов и жупаний Хорватии. Один из лидеров СДП З. Томац стал основным соперником Ф. Туджмана в борьбе за президентское кресло. Успех СДП на выборах во многом прояснил и динамику развития политических сил в Хорватии, которая связывается с последовательным усилением влияния социал-демократов. Имелись все предпосылки для объединения левых сил страны вокруг СДП, правых — вокруг правящей в то время партии Хорватское демократическое содружество.

Характерно, что З. Томац, заместитель председателя СДП, депутат Сабора (парламент) Хорватии, профессор политических наук Загребского университета, в 1989—1992 гг. имел доверительные отношения с Ф. Туджманом, будучи вице-премьером в правительстве «демократического единства» и членом Верховного государственного веча (во времена бывшей Югославии Томац — один из авторов Конституции 1974 г. СФРЮ, хотя в конце 80-х годов за свои националистические взгляды и получил от своих товарищей по СКЮ прозвище «красный усташ»). Но перед президентскими выборами 1997 г. выступил самостоятельно, заявив, что в случае избрания на пост президента в течение месяца изменит Конституцию страны с целью упразднения президентской республики и предоставления более широких прав правительству и Сабору. Кроме того Томац рассматривал как недопустимое членство президента в какой-либо из политических партий во время исполнения своего мандата, обещал устранить «государственную монополию» на СМИ и сделать «политически нейтральным» государственный аппарат. В сфере экономики при сохранении приоритета частной собственности он считал необходимыми поддержку трудящихся со стороны государства при развитии широкой системы социального обеспечения, обуздание «дикого капитализма». «Людям надо обеспечить достойную жизнь, что подразумевает строительство такой Хорватии, в которой государство было бы социально ориентировано и справедливо», — заявлял он[375].

На состоявшихся 15 июня 1997 г. президентских выборах в Хорватии победил Ф. Туджман, набрав около 60% голосов, вторым в предпочтениях избирателей был социал-демократ З. Томац — почти 22%.

3 января 2000 г. в Хорватии состоялись парламентские выборы, в ходе которых правившая в течение 9-ти лет партия Хорватское демократическое содружество (ХДС) потерпела сокрушительное поражение.

Парламентское большинство завоевали оппозиционные партии, сформировавшие две коалиции. Первая коалиция в составе СДП и Хорватской социально-либеральной партии (ХСЛП) получила 71 из 150 мест в парламенте, а вторая коалиция — Хорватская народная партия (ХНП) и Либеральная партия (ЛП) — 24. В новом кабинете министров, главой которого стал И. Рачан (СДП), коалиция-победительница получила 75% министерских портфелей.

На состоявшихся после кончины президента Хорватии Ф. Туджмана президентских выборах, 24 января 2000 г. (первый тур) в борьбу за пост главы государства включились два кандидата — С. Месич (ХНП, получил 41,64% голосов) и Д. Будиша (СДП, 28%). На втором туре выборов, проходивших 7 февраля, победу одержал С. Месич. В XXI век Хорватия входит с коалиционным правительством с мощной социал-демократической составляющей и с президентом — несоциалистом.

Социал-демократия в **Боснии и Герцеговине** отличается калейдоскопической сменой ориентации и неопределенностью политических перспектив. Это явилось в значительной степени следствием непрекращающихся военных конфликтов на этнорелигиозной почве[376]. Аутентичные социал-демократы представлены здесь очень мелкими группами.

Реформировавшиеся коммунисты назвали свою партию Социал-демократической партией Боснии и Герцеговины (СДП; председатель — Н. Дюракович). В программной декларации (1994 г.) СДП провозглашала ориентацию на «открытую рыночную экономику, равенство всех форм собственности и частную инициативу с обеспечением соответствующей социальной поддержки государства»[376]. СДП — за экономические реформы, переход к рыночной экономике и за активную социальную политику посредством перераспределения налогов[377]. Партия с начала 90-х годов выступала за суверенность республики. В 1996 г. она вошла в СИ.

Функционирует Социал-демократический союз Боснии и Герцеговины как часть СДСЮ.

Менее всего поддаются идентификации партии третьей группы.

1 июня 1996 г. в г. Баня-Луке состоялся первый съезд Социалистической партии боснийской Сербской республики. Партия выражала свои притязания на победу в выборах 14 сентября 1996 г. в этой части республики.

Согласно данным Межпарламентского союза, на выборах 14 сентября 1996 г. в Палату представителей республики места распределились следующим образом: правящая Партия демократических дей-

ствий получила 54,4%, Хорватская демократическая партия — 23,4%, Объединенный список — 9,4%, Партия Боснии и Герцеговины — 7,2%[378]. Что касается Республики Сербской, то Сербская демократическая партия набрала 54,9% голосов, Партия демократических действий — 17,8%, а Партия народа за мир — 12,8%. Социал-демократы поддерживали две последние партии в Боснии и Герцеговине и последнюю в Республике Сербской. Ведущие же партии националистически ориентированы. Число мест в Палате распределилось так: ПДД — 16 мест, ХДП — восемь, две остальные по два места, СДП — девять, ПДД — три, Партия народа за мир — два (всего у Республики Сербской — 14 мест из 42)[379].

На парламентских выборах 22—23 ноября 1997 г. в Сербской Республике в Боснии подтвердилось лидерство правящей Сербской демократической партии. Созданный Б. Плавшич незадолго до выборов Сербский народный союз находился на третьем месте. Официальные результаты, объявленные в декабре 1997 г., оказались такими же. Силы социал-демократической ориентации в Боснии и Герцеговине идентифицируются с трудом. Страна, где находятся крупные миротворческие силы, где так и не определились принципы государственного устройства, где вооруженные столкновения унесли десятки тысяч жизней ее граждан, вряд ли является оптимальным местом для развития социал-демократии. Но если противопоставлять какую-то идею позициям националистических политиков, то наиболее подходящей будет все же именно социал-демократическая идея.

Статус социал-демократии в **Союзной Республике Югославии (СРЮ)** — сложнейшая проблема, определяющая многие стороны жизни этой наиболее крупной республики бывшей Югославии, в состав которой входят Сербия и Черногория.

Аутентичная социал-демократическая партия в **Сербии** просматривается с трудом, на этот статус претендуют несколько небольших групп (Лига и др.) — они не преодолевали в выборах первой половины 90-х годов даже 1-процентного барьера. То же касается и социал-демократических организаций третьей группы (Социал-демократическая партия центра и др.), а также Социал-демократии Воеводины/Югославии.

Социально-демократический союз Сербии (СДСС) — представитель четвертого типа партий, часть СДСЮ — не преодолел на выборах в Скупщину пятипроцентного барьера[380]. В программных положениях СДСС содержались требования смешанной рыночной экономики, привлечения иностранного капитала (он принес в страну новые технологии), развитой социальной политики[381].

Поэтому важнейший вопрос относительно положения и перспектив социал-демократии в стране — идентификация Социалистической партии Сербии (СПС). Его решение осложняется национальным фактором, резко, можно сказать, взрывоподобно, усилившим свою роль. Этот фактор формирует многие программные установки и цели любой партии, но вина за все связанное с его деструктивными проявлениями, естественно, ложится на правящую партию. И это тем более, что СПС фактически вышла из СКЮ (СК Сербии) по модели реформированных коммунистов, представлявшихся их оппонентами виновниками той беды, которую на самом-то деле они так или иначе сдерживали.

Осенью 1990 г. в Югославии было зарегистрировано 119 партий, из них треть — в Сербии. Опыт последнего пятилетия — показатель не плюрализма, а признак дестабилизации политической жизни. Для Югославии это особенно характерно. Один из важных моментов здесь — резкое отвержение СПС за два «греха» — прошлый, поскольку партия являлась наследницей коммунистов, и настоящий — ибо она определялась как националистическая. Западные аналитики соединили эти два «греха» и часто именовали партию, в первую очередь ее руководство, «фашистской». Все это усложняет задачу идентификации СПС, тем более, что своего отношения к ней не высказывал и СИ.

История партии такова: в июле 1990 г. Союз коммунистов Сербии (СКС) объявил о своем самороспуске, но одновременно и объединении с Социалистическим союзом трудового народа Сербии в Социалистическую партию, поставив задачу укрепления левых сил в стране. Председатель СКС Б. Трифунович заявил, что СПС поддерживает демократические и освободительные традиции сербского и югославского рабочего движения. В программу СПС внесено положение о борьбе за демократический социализм, выдвигались требования гарантии всех прав человека — свободы печати, политических собраний и образования партий, вероисповедания, а также социальных прав — на труд, бесплатное образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение и социальную помощь. Партия провозглашала Сербию социалистической республикой в современной федерации равноправных субъектов, выступала за рыночную экономику, приватизацию общественной собственности[382].

В качестве основной цели выдвигалось построение богатого общества, в котором мирно живет сербский народ, где доминируют право и социальная справедливость. Лозунг предвыборной борьбы — «Сильная Сербия в сильной Югославии»[383].

На выборах (декабрь 1993 г) СПС получила 49 % депутатских мест (на предыдущих — 42 %). Таким образом, социалисты значительно увеличили свое представительство в 250-местном сербском парламенте, получив в нем 123 места[384]. Особый шанс им дала ее экономическая программа партии, в то время как ранее на выборах ставка делалась на национальный вопрос. Для преодоления определенных трудностей в Вече граждан Скупщины СРЮ (большинство в нем — это 70 голосов, а СПС имеет 64), социалисты пошли на коалицию с другими партиями[385].

В 1994 г стал заметен отход С. Милошевича от концепции национализма, который ранее использовался им для укрепления своей власти и завоевания популярности. Отмечалось также усиление влияние на президента его жены Миры, идеи которой широко популяризировались; ей удалось летом 1994 г. сформировать движение Югославские левые (ЮЛ), стремившееся стать широким левым фронтом. Миротворческая деятельность Милошевича создала ему репутацию среди лидеров западных стран, но внесла раскол в партию. Если сначала СПС дифференцировалась на «жесткое» и «мягкое» течения, то после августа 1994 г. в ней четко определились уклоны: ортодоксальное (Г. Перчевич, Р. Богданович), националистическое и колеблющиеся[386].

Эволюция СПС связана с поисками новых ориентиров. Необходимо новое видение возможностей сосуществования на базе наднациональной идеи. Ранее это была идея коммунизма. Теперь — это идея единой Европы, которая — как это ни парадоксально — инициируется идеей социал-демократизма. А если так, то эта идея должна опираться на **внутренние** силы. Какая это будет партия в Сербии? Сколь бы ни именовали Милошевича «фашистом», без его партии не обойтись. Дело ведь не только в ***аутентичности*** партии, но и в степени ее влияния. Важен и момент доверия народа.

Таким образом, даже в столь краткий отрезок времени СПС дистанцировалась от идеи национализма как под ***внешним*** давлением (санкции 1992 г., отмененные лишь в 1996 г.), так и в силу ***внутренней*** эволюции. Опыт борьбы в условиях плюрализма, даже во многом гипертрофированного, не прошел даром для ее лидеров, особенно с учетом того, что партия провозглашала линию на сближение с народом в труднейших обстоятельствах.

Суть проблемы сегодня заключается в том, чтобы уяснить перспективу выхода из кризиса, не связанную лишь с идеей национального суверенитета. Попытки дробления страны — как и других республик — в этом плане неконструктивны. Эволюция в данном направлении просматривалась с начала 1996 г. Нелегкая проблема идентифика-

ции статуса СПС проявилась на ее 3-м съезде (2 марта 1996 г.)*, который принял партийную программу «Сербия 2000 года — шаг в новый век», утверждавшую основные политические цели СПС на предстоящий период. В ней подчеркивалось, что социалисты выступают за строительство более справедливого и гуманного общества — демократического социализма. Своими целями партия считала мир и прогресс, достижение свободы и равноправия граждан, социальной справедливости. На пороге нового столетия СПС определила себя как «современную левую партию»[387].

В программе объявляется, что социалисты, провозглашающие себя «самой массовой и влиятельной партией в Сербии», считают «мир и прогресс своими основными и постоянными целями, а свободу, равноправие людей, социальную справедливость, солидарность и созидание — теми ценностями, которые мы реализуем»[388]. СПС выступает за развитие югославской федерации, сохранение ее целостности и суверенитета. Председатель правительства Сербии М. Марьянович сообщил делегатам, что уже к 2000 г. республика сможет добиться впечатляющих результатов, например, уровня национального дохода на душу населения в размере более 2 500 долларов (в 1996 г. этот показатель в СРЮ составлял примерно 1 500 долларов, в то время как в бывших республиках Югославии — Словении и Хорватии — соответственно 8 740 и 3 500 долларов)[389].

Были определены четыре направления социально-экономического развития страны: расширение рыночной экономики при необходимой и важной регулирующей роли государства; наступательная экспортная стратегия и создание благоприятных условий для иностранных инвестиций; структурные изменения в экономике с приоритетным развитием конечных и высокорентабельных производств, новых технологий; реализацией крупных проектов в инфраструктуре, уделением большого внимания аграрному сектору; расширение системы социальной защиты граждан и проведение активной, но «экономически оправданной» политики занятости[390].

Численность партии возросла на 30 тыс. человек и в марте 1996 г. в 12-миллионной Югославии составляла 500 тыс. человек. Если бы выборы состоялись именно в то время, то за СПС проголосовало бы не более 37 % избирателей. Милошевич был переизбран почти 100%

* Съезд начался под звуки государственного гимна «Гей, славяне», а завершился под пение «Интернационала». Он продемонстрировал намерение социалистов в условиях формально наступившего мира отречься от прежних национальных лозунгов и обратиться к внутренним проблемам — восстановлению национальной экономики.

голосованием как лидер партии, но функции «первого человека» партии были возложены на Н. Шаиновича, зампреда, не генсека, как было ранее. В соответствии с Конституцией Сербии Милошевич не может совмещать пост президента с партийной деятельностью. В конце февраля 1996 г. Милошевича поддерживали лишь 19 % граждан; для сравнения — 36 % в ноябре 1995 г., после завершения мирной конференции в Дейтоне (США)[391].

На выборах в Скупщину Югославии 3 ноября 1996 г. приняли участие 63% избирателей; результаты голосования подсчитывались по коалициям. Правящая коалиция, включавшая Социалистическую партию, Югославских объединенных левых (куда входили аутентичные социал-демократы и Новая демократия) набрали 48,5% голосов, что обеспечило им 64 места из 138— местного парламента. Коалиция — Единое Сербское движение возрождения, Демократическая партия и Гражданский альянс — собрала 23,9% (22 места). Демократическая партия социалистов Черногории получила 20 мест, Сербская радикальная партия — 16, остальные — 10 мест[392].

Сложность ситуации в первой половине 1997 г. усугублялась «карнавальной революцией», инициированной В. Драшковичем, однако правящая партия проявила редкую выдержку и преуспела в политических маневрах. Главный из них — своеобразная рокировка. 12 июня 1997 г. социалист С. Милошевич сменил социалиста З. Лилича на посту главы союзного государства.

Лилич же занял место Милошевича как кандидат на пост президента Сербии. На выборах 21 сентября 1997 г. он набрал 37,7% голосов, а его соперниками во втором туре стали «герой карнавальной революции» В. Драшкович (получил 20,6%), а также ультранационалист В. Шешель (27,8%); всего же было 17 претендентов[393].

В Скупщине (парламент) нового созыва большинство мест — 110 из 250 — получила правящая ныне коалиция из СПС, движения ЮЛ и партии «Новая демократия» (НД). За нее проголосовали 34,25% избирателей. На втором месте возглавляемая В.Шешелем Сербская радикальная партия (СРП) — 82 мандата (28,07%). Сербское движение обновления (СДО), лидером которого является В. Драшкович, направил в парламент 45 представителей от 19,2% избирателей[394].

Несмотря на явный успех на выборах, правящей коалиции, прежде всего СПС, не удалось получить парламентское большинство в 126 голосов, необходимое для формирования дееспособного правительства. В парламенте предыдущего созыва только социалисты имели 123 мандата. Их нынешний ближайший союзник ЮЛ (возглавляется М. Маркович, женой президента СРЮ С. Милошевича) вообще не был

представлен в Скупщине. Другой коалиционный партнер — партия НД входила сначала в оппозиционную коалицию ДЕПОС. Затем НД на 180 градусов изменила политическую ориентацию и перешла к социалистам, обеспечив им своими пятью мандатами необходимое большинство.

Не исключалось, что социалисты вынуждены будут обратиться за поддержкой к В. Драшковичу (СДО) или же к В. Шешелю. Допускался и вариант формирования «правительства национального спасения». В. Драшкович и В. Шешель заявляли об открытости своих партий для переговоров о коалиционном сотрудничестве, правда, обусловленном определенными условиями.

5 октября 1997 г. результаты второго тура выборов не были признаны: на участки пришли менее 50% избирателей. Комментируя ситуацию, «Независимая газета» за 5 октября 1997 г. привела мнение западных дипломатов, что им-де «надоело возиться с социалистами», лучше уж Шешель — и тогда в «Великой Сербии» легче навести порядок[395].

За событиями в Югославии и в первую в Сербии пристально следили и следят ведущие деятели СИ. Так, А. Папандреу, лидер социалистов в Греции, подчеркивал, что именно социал-демократы являлись инициаторами всебалканских контактов в конце 80-х годов: Турция, Греция и бывшие социалистические страны находили общий язык. Но с распадом страны ситуация резко усугубилась: конфликты приняли наряду с внутренним и внешнеполитическое измерение. Социалистам в этих условиях приходится искать новые возможности[396].

Председатель СИ. Моруа отмечал, что происходит большое смешение грехов прошлого коммунизма и настоящего националистического социализма: «Невыносимо видеть, что партия Милошевича беспардонно именует себя Сербской социалистической партий». Это было первое выступление Моруа в качестве главы СИ[397]. Делегация СИ в СРЮ наблюдала за выборами, осудив социалиста Милошевича и поддержав М. Панича (Социалистическая народная партия Сербии) за его умеренность, а также черногорских социал-демократов.

Во втором туре выборов лидер радикалов В. Шешель почти на три процента опережал З. Лилича. «За» Шешеля проголосовали 49,98% избирателей, а «за» З. Лилича — 46,99%. Как подчеркивалось представителем республиканской избирательной комиссии, ни один из кандидатов не выполнил двух обязательных условий, чтобы стать президентом. Во-первых, необходимость участия в выборах не менее 50% зарегистрированных избирателей плюс один человек. Это условие не было выполнено, так как на указанных избирательных участках про-

голосовали 49,82% избирателей. Во-вторых, каждый кандидат должен был получить не менее 50% голосов избирателей, участвовавших в голосовании, плюс один голос — и это условие не было соблюдено.

С. Милошевич назначил новые выборы на 7 декабря 1997 г.; кандидатом от правящей коалиции стал министр иностранных дел СРЮ М. Милутинович. Демократы не сделали конкретных политических шагов в благоприятной для них ситуации: у них не оказалось ни единой организации, ни единой программы, ни единого кандидата. «Демократическая оппозиция, насколько ее можно назвать таковой, опять проиграла выборы еще до их начала, — констатировал один из российских исследователей.— Одни партии (демократы З. Джинджича и В. Коштуницы) выборы бойкотируют, другие (Гражданский союз В. Пешича) участвуют в них. Сербское движение обновления во главе с В. Драшковичем выжидает и колеблется вместе со своим лидером. Похоже, ничего не получается из казавшегося столь перспективным союза сербских реформаторов, возглавляемых на выборах бывшим премьер-министром СРЮ М. Паничем, М. Джукановичем в Черногории и президентом Сербской Республики в Боснии Б. Плавшич (ориентированной в данный момент на выполнение Дейтонских соглашений). Надежды на оздоровление экономической и политической жизни на сербском этнополитическом пространстве терпят очередной крах»[398].

В первом туре голосования (10 декабря 1997 г.) больше всего голосов получил М. Милутинович — 43,7% (за него голосовали СПС, ДП и ЮЛ); В. Шешелю отдали свои голоса 32,9% избирателей, а В. Драшковичу — 15,4%. Во втором туре выборов 21 декабря 1997 г. президентом Сербии был избран М. Милутинович, что усиливало позиции президента СРЮ С. Милошевича[399].

К 2000 г. некий аналог «крестового похода» против «последнего тирана Европы» — социалиста Милошевича не удался... Партии социал-демократической ориентации и — что гораздо непонятнее — Социнтерн при этом и не пытались наладить диалог с Социалистической партией Сербии, давно уже найдя взаимопонимание, например, с другими реформировавшимися коммунистами. Не было проведено и широкого социального анализа с целью получения ответа на вопросы: почему избиратель страны отдает предпочтение именно этой партии и каковы пути ее возможных трансформаций. Милошевич как политик не вечен, а отсутствие конструктивного подхода сил социал-демократической Европы обнаружится сразу же после его ухода. При этом «благословение» агрессии НАТО против Югославии останется историческим грехом европейской социал-демократии.

Что касается **Черногории,** то здесь наличествует небольшая аутентичная Социал-демократическая партия Черногории, которая на выборах 1990 г. поддерживала силы, выступавшие за федерацию. Ее программа ориентирована на создание правового государства, осуществление прав человека, осуществление принципа демократического гуманизма и строительство гуманного демократического социализма[400]. Число голосов на выборах: 1992 г. — 4,5 %, 1994 г. — 5,4%[401].

Спецификой реформированных коммунистов в республике является то, что партия сначала оставила за собой прежнее название — Союз коммунистов Черногории (СКЧ). X съезд СКЧ (апрель 1989 г.) отличался новизной поставленных вопросов и принятых решений. Партия выступила с декларацией о новой философии развития, которая выразилась в формуле «политическая демократия плюс экономическая эффективность». Было выдвинуто требование создания правового государства, в котором нет места привилегиям и где «демократические общественные отношения строятся на основе марксистского понимания приоритета социально-классовых интересов рабочего класса»[402]. СКЧ считал целесообразным переход к рыночной экономике, полную самостоятельность и ответственность экономических субъектов, уважение их интересов, укрепление макроэкономического уровня хозяйства, углубление интеграции на общеюгославском уровне (почта, телеграф, железные дороги и т. д.), социальную защиту граждан[403].

На XI съезде (октябрь 1990 г.) принята предвыборная программа под названием «Мы знаем как!». В ней партия выступила в поддержку демократического социализма. Ее идеал — демократический социализм с главенством закона. СКЧ к 1992 г. стал именоваться Демократической партией социалистов Черногории (ДПСЧ), которая заняла центристские позиции на январских (1994 г.) выборах. Она набрала 39,2 % голосов (в декабре 1992 г. — 43,8 %).

Внеочередной съезд правящей ДПСЧ начал работу 6 августа 1997 г. в г. Колашин. В нем приняли участие делегаты — сторонники президента Черногории М. Булатовича. Поскольку за проведение съезда высказывалась только треть местных партийных организаций, отколовшееся крыло ДПСЧ во главе с главой кабинета М. Джукановичем объявило этот форум незаконным.

Оба черногорских лидера претендовали на пост президента республики на досрочных выборах 5 октября. Борьба за власть между ними привела к расколу ДПСЧ, в результате чего Джуканович зарегистрировал свое партийное крыло в республиканском министерстве юстиции, а Булатович — в министерстве юстиции Югославии.

Попытка официального Белграда поддержать Булатовича оказалась

неудачной, а кризис в ДПСЧ поставил под угрозу существование СРЮ, поскольку одной из причин размежевания в правящей партии Черногории стало отношение ее руководителей к президенту страны С. Милошевичу. Сторонники Джукановича обвинили его в авторитаризме, неспособности к экономическому обновлению страны и стремлении подчинить Черногорию Сербии.

В августе 1997 г. М. Булатович был избран председателем правящей ДПСЧ, хотя в июне главный комитет ДПСЧ отстранил его от должности партийного лидера и исключил из партии. Правящая партия раскололась на два непримиримых крыла, каждое из которых выдвинуло собственного кандидата в президенты. Джукановича поддерживало большинство местных партийных организаций ДПСЧ, часть госаппарата и бизнесмены. Официальный Белград был на стороне президента Черногории; в его поддержку от имени СПС на съезде выступал кандидат на пост главы этой югославской республики З. Лилич.

Предварительные итоги прошедшего 5 октября 1997 г. голосования показали, что ни один из восьми зарегистрированных кандидатов не получил необходимых 50% голосов избирателей. Всего в республике проголосовали 67,5% имевших право голоса. Булатович опережал своего соперника на 2,3 тыс. голосов.

На состоявшемся 19 октября 1997 г. втором туре выборов президентом Черногории стал М. Джуканович, 35-летний лидер бывшего Союза коммунистов Черногории, а затем руководитель ДПСЧ. Джуканович получил 50,8% голосов, М. Булатович — 49,2%[404]. В вопросе о курсе реформ Джуканович занимал позиции, отличавшиеся от линии Милошевича, выступая за рыночную экономику, приватизацию, открытость миру, равноправие отношений с Сербией, продуктивное сотрудничество с оппозицией.

23 октября 1997 г. в своем первом интервью после официального признания его победы М. Джуканович выразил намерение сотрудничать с лидером Югославии С. Милошевичем в вопросах «реинтеграции СРЮ в международное сообщество, демократизации и ускорении экономических реформ». В то же время он подчеркнул, что будет настаивать «на полном равноправии Черногории в составе федерации»[405].

Аутентичная социал-демократическая партия **Македонии** на первых выборах 1990 г. выступала за федерацию суверенных республик и прагматическую программу экономических реформ в духе западноевропейской социал-демократии. СДПМ поддерживала правительственные реформы, считая их в основе социал-демократическими[406]. Она присоединилась к Союзу реформаторских сил (СРС), объединившему

в своих рядах отдельных членов, некоторые движения и партии, поддерживавшие реформы правительства.

Союз коммунистов Македонии — Партия демократических преобразований (СКМ-ПДП) выступал за рынок, плюрализм собственности, селективное вложение иностранного капитала в македонскую экономику, за предоставление всех прав проживающим в соседних землях македонцам. На выборы 1990 г. партия вышла под лозунгом «Македония может!»[407]. На выборах 1994 г. она получила всего одно место.

В мае 1992 г. партия приняла название Социал-демократический союз Македонии (СДСМ), в 1996 г. стала членом СИ. В принятой в январе 1993 г. программе СДСМ объявил себя партией, основывающейся на положениях современной социал-демократии и этических принципах европейского гуманизма, социальной справедливости и достоинства личности. СДСМ декларировал ориентацию на демократизацию македонского общества, открытость для сотрудничество со всеми другими демократическими партиями Республики Македонии, Европы и всего мира, имеющими сходные программы[408].

Программная декларация, принятая на первой конференции партии в апреле 1991 г., провозгласила своей целью трансформацию Республики Македония в гражданское демократическое и развивающееся на легальной основе государство. Ее цель — свобода личности в духе Декларации о правах человека ООН.

В соответствии с провозглашенными на первом съезде принципами СДСМ, как отмечалось в программе партии 1993 г. , «намерен строить свободное, справедливое и благополучное общество политического плюрализма, рыночной экономики, где будет реализован принцип строгого разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, где высшим источником суверенности является гражданин с неотъемлемыми правами и свободами»[409]. Признавая факт многонационального и поликонфессионального характера Республики, партия выступала за религиозную и культурную терпимость, сохранение идентичности национальных и этнических групп, языка, культурного наследия, обычаев[410].

В Республике Македония в соответствии с данными переписи (март 1991 г.) проживают 2 100 000 человек, из них примерно 1 400000 имеют право голоса. СДСМ насчитывает свыше 30 тыс. членов[4]". Это значит, что на одного члена партии приходится 500 избирателей. На первых многопартийных выборах в ноябре и декабре 1990 г. СДСМ завоевал 31 из 120 мест в парламенте, в то время как ведущая победившая партия — 35 мест. СДСМ является второй крупнейшей партией

в парламенте, а президентом республики стал К. Глигоров — выходец из этого Союза, представители которого пропорционально представлены во всех парламентских рабочих комитетах. Председатель СДСМ Б. Црвенковски (род. 1962) стал членом парламента Македонии, а в сентябре 1992 г. возглавил коалиционное правительство Республики Македония.

На выборах 1994 г. СДСМ получил 58 из 129 мест, а Союз за Македонию — 95, к нему присоединилась социал-демократическая партия из третьей группы — Социалистическая партия Македонии (8 мест). Последняя является более традиционалистской партией, но также выразила свою приверженность идеям социал-демократии.

В феврале 1996 г. обострилась ситуация во властных структурах Македонии в связи с разногласиями между руководством СДСМ во главе с Б. Црвенковским, возглавлявшим правительство, и руководством Либеральной партии с лидером С. Андовым. Обе партии входили в правящий коалиционный «Союз за Македонию». Премьер-министр объявил о новом составе кабинета, в котором не нашлось мест для либералов. Лидер либералов, занимавший пост главы македонского парламента, отложил его заседание, на котором планировалось голосование по новому составу правительства[412].

Одна из причин — тяжелое экономическое положение страны, ВВП которой в 1994 г. сократился по сравнению с 1991 г. более чем на 30%, годовой же доход стал вполовину ниже и составил менее 700 долларов на человека. Уровень безработицы приблизился к 40%. Но в то же время лидеры страны подчеркивали «стратегическое значение Македонии», которая ввела новую модель отношений во внутренней и внешней политике: «В невероятно тяжелом окружении в условиях соседства с войной и растущими этническими столкновениями на Балканах и в значительной части посткоммунистических стран Македония предлагает совершенно иную модель. Эта модель подразумевает стабильность путем сотрудничества всех групп и структур в обществе»[413].

Парламент Македонии 23 февраля 1996 г. подавляющим большинством голосов избрал новое правительство во главе с Б. Црвенковским. В нем ни одного места не досталось либералам, прежним партнерам по трехпартийному правящему блоку Союз за Македонию Тем самым этот блок, несмотря на призывы его лидера президента страны К Глигорова к компромиссу и сохранению коалиции, оказался расколотым. Сам президент отказался присутствовать на этом парламентском заседании 12 министерских мест в новом правительстве получили возглавляемые Црвенковским социал-демократы, пять — Партия

демократического процветания албанцев Македонии и три — Социалистическая партия.

К концу 1997 г. усугубились этнические конфликты в стране в связи с противостоянием албанцев, составляющих около четверти населения, и македонцев — две трети ее населения. Президент К. Глигоров предостерегал от разжигания межэтнической вражды, способной воспламенить 2-миллионную Македонию, поддерживая позиции правительства левой ориентации[414].

Как уже отмечалось, три типа социал-демократических партий в странах-республиках бывшей Югославии дополняются наличием четвертой, которая выражает претензию занять место СКЮ с его объединяющими функциями в прошлом. Партии из этой группы признают значимость скорее конфедеративного, чем чисто федеративного принципа, но это всего лишь идейная установка, слабо обеспеченная реальными действиями.

К концу 90-х годов эти надежды пока не оправдались в должной мере. В то же время соответствующая идея была перехвачена тоже федеративным объединением Союз коммунистов — Движение за Югославию (СК-ДЮ). Он выступает за традиционные ценности коммунизма и считает себя правопреемником СКЮ — как идей, так и имущества Отделы СК-ДЮ существуют в каждой из республик, но ее численность — 100 тыс. человек в 1990 г. и даже 20 тыс. в 1994 г. — явно завышена СК-ДЮ подчеркивает невозможность возврата к старому обществу. При этом отмечается создание в стране условий для нового социального движения, которое будет выступать за ценности современного общества[415]. СК-ДЮ подвергается критике со стороны разных сил, но социалистическая идея сохранила свою притягательность для масс.

На 31 октября 1999 г. были назначены президентские выборы в Македонии. Ведущая оппозиционная сила страны СДМС — выдвинула своим кандидатом Т. Петковского, проводившим предвыборную кампанию под антиалбанскими лозунгами. СДМС одержал промежуточную победу над оппонентом из Всемакедонской революционной организации — Демократической партии македонского национального единства (ВМРО-ДПМНЕ) Б. Трайковским. Во втором туре в середине ноября Трайковский получил 53% голосов, а Петковский — 46%[416]

19 ноября К. Глигоров сложил с себя полномочия, но пост главы государства оставался вакантным до 5 декабря 1999 г, когда в 21 «албанском» избирательном округе состоялись повторные выборы СДСМ обвинила ВМРО-ДПМНЕ и ее коалиционного партнера Демократическую партию албанцев в потворстве албанским националистам

Ее кандидат Петковский пришел к финалу с незначительным отставанием (514735 голосов) против 592118 голосов, отданных Трайковскому. ВМРО-ДПМНЕ сделала ставку на голоса албанской общины, составляющей от 25 до 30% населения страны[417]. СДСМ, имевшая в первом туре преимущество в 12% голосов, полагала, что в ходе голосования имели место многочисленные нарушения, главным образом в районах компактного проживания этнических албанцев.

* * *

В целом социал-демократы в странах-республиках бывшей Югославии выступают как конструктивная сила, руководствуясь программами ближнего и дальнего действия, связанными с решением резко обострившегося национально-государственного вопроса. Практически в каждой из пяти республик традиционные социал-демократические партии руководствуются принципами демократического социализма, предполагающего в этом вопросе опору на конструктивные наднациональные и надконфессиональные идеи. С меньшей последовательностью проводят эту линию социал-демократические партии, выросшие из республиканских организаций Союза коммунистов Югославии, составляющие второй тип партий социал-демократической ориентации. А вновь создаваемые социал-демократические партии (часто именующие себя таковыми без достаточных оснований) отличаются большой пестротой, но не всегда обладают реальным влиянием.

При этом социал-демократия в начале 90-х годов чаще выступала за сохранение федерации, причем это касалось и традиционных (аутентичных) партий, и реформировавшихся коммунистов. Особенно ярко выражала эту идея трансгосударственная партия СДСЮ, для которой федерация — приоритетная цель.

Обвальный крах — а не демонтаж — старых политических структур привел к резкому обострению ситуации в данной части Центральной Европы. Поспешно отправленная в архив идея интернационализма оставила за собой воронку, в которой кружатся многие конструктивные инициативы. Ситуация резко усугубилась в связи с агрессией против Союзной Республики Югославии — республики хотя бы по названию союзной, с правительством хотя бы по титулу социалистическим... Социал-демократия Европы, как отмечалось выше, шанса конструктивной политики при этом не создала и не использовала.

Социал-демократы в странах — республиках бывшей Югославии призваны выполнять не двуединую, как в регионе, а триединую задачу: обеспечение экономического роста, активная социальная политика, решение национального вопроса, включающее процесс налаживания

межгосударственных контактов. Как представляется, ни одна другая политическая сила в бывшей Югославии не может справиться с этими задачами; у социал-демократов перспективы в этом плане наиболее предпочтительные. Но они осуществимы лишь при поддержке международной социал-демократии — не осуждающей и назидательной, а реальной. На рубеже веков такая конструктивная политика отсутствовала — и приоритетным оставалось силовое давление с доминированием бывшего «антисоциалистического» блока НАТО.

Бывшая Югославия жила мирно, будучи «социалистической и федеративной». В созданных в ее границах «демократических и независимых» государствах льется кровь. Такова реальность, изменение которой в истинно демократическом направлении невозможно без опоры на потенциал социал-демократической идеи. Контуры которой и социал-демократы, лейбористы, социалисты — лидеры ведущих государств Западной Европы, а также вожди Социнтерна пока не нашли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ программных документов, равно как и более чем десятилетней истории социал-демократии в странах Центральной Европы показывает: ***суть курса*** социал-демократических партий в Центральной Европе ***сводится к сочетанию мер повышения экономической эффективности с активной социальной политикой.*** Социал-демократии здесь приходится осуществлять одновременно новые инициативы по оживлению рыночной экономики и устранению ее негативных последствий, в первую очередь безработицы и диспропорций в распределении доходов. Социал-демократы вынуждены быть в сфере экономики — бóльшими «роялистами» (рыночниками), чем их правоцентристские оппоненты, а в социальной политике — бóльшими поборниками социальной справедливости, чем велеречивые, но безответственные коммунисты.

Эта двуединая цель и является масштабом измерений успешности хозяйственных преобразований и политических стратегий, несмотря на то, что их осуществление достигается отнюдь не прямолинейно (о чем свидетельствуют результаты выборов конца 90-х годов). Партии социал-демократической ориентации в регионе — и приходящие к власти, и становящиеся оппозиционными — подтверждают значимость, а в чем-то приоритетность именно социал-демократического сценария решения проблем перехода к демократическому обществу в странах Центральной Европы в целом.

Страновой анализ, равно как и рассмотрение истории возрождения социал-демократии в центральноевропейском регионе в целом, показывают: сложнейшая проблема современного социал-демократического движения — отношение к бывшим коммунистическим партиям, заявившим о своем разрыве с прошлым или же такой разрыв реально осуществляющим. СИ сделал решающий шаг в данном направлении, приняв в свои ряды две реформированные коммунистические партии — итальянскую и венгерскую. Может быть, это встречное движение и знаменует прекращение исторического разрыва между коммунистами и социал-демократами? Пока подобный вопрос звучит не только как риторический. Риск, во всяком случае, был очень велик, до сих пор ощущаются и его издержки. Так, Социал-демократическая партия

Венгрии, восстановившись всего за несколько месяцев до трансформации ВСРП в ВСП (соответственно январь и октябрь 1989 г.) и первой (ноябрь 1989 г.) войдя в СИ, столкнулась с ситуацией перехваченного у нее электората, раскола на фракции и взаимного непонимания целей эмигрантской и местной ее группировками. После вхождения в СИ и ВСП, прошедшей испытание относительным поражением на первых свободных выборах (когда СДПВ и еще одна социал-демократическая партия — Независимая — потерпели крах), стало ясно, «кто есть кто» по своему политическому весу в стране.

Проблема еще более обострилась после победы Союза демократических левых сил на президентских выборах в Польше, в достижении которой бывшие коммунисты в рамках партии Социал-демократия республики Польша сыграли ключевую роль. СИ не склонен закрывать свои двери перед такого рода партиями, если они в нее стучатся.

В целом бывшие компартии удерживали свои позиции с большим успехом, а аутентичные социал-демократические партии укрепляли свои — с меньшим, чем ожидалось в первые годы трансформации. Очевидно и другое: существовавший многие десятилетия барьер между коммунистами и социал-демократами перестал быть заметным: «Все теперь выражают уважение парламентской демократии, правлению закона и рынку. И как мы должны судить тех или других в сложившихся обстоятельствах?»[418].

На Востоке Европы до государства всеобщего благосостояния расстояние куда дальше, чем на Западе. Важнее другое: будет оно, видимо, совсем иным по своим формам. Но социал-демократы не хотят переходить на маргинальные роли в хвосте либералов-приватизаторов. Их партии призваны защитить интересы трудящихся, а защищать их необходимо, независимо от уровня экономического развития. Если социал-демократия Центральной Европы, появившаяся из реформировавшихся компартий, не сразу находила собственную политическую нишу между либералами и традиционалистами, то это не означает, что У нее нет исторических перспектив: «Остается выяснить, до какой степени социал-демократизированные бывшие коммунистические партии — тенденция, перешедшая после 1989 г. исключительно за границы Западной Европы, — смогут преодолеть воздействия, которые оказали на социал-демократов в Европе революционные события 1917 года»[419]. (Следует еще раз отметить, что обществознание в России игнорирует многие стороны деятельности социал-демократии в рассматриваемом регионе; зеркально повторяется ситуация, когда на эти изменения не обратил внимания поначалу и СИ).

Часто либералы, «очаровывающиеся» капитализмом с «человече-

ским лицом» в Западной Европе и США, не задумываются толком, что это за лицо и действительно ли оно «капиталистическое»? А неприятие социализма и его ценностей часто сводится к отрицанию любого типа устроения общества, если оно не исходит из «естественных» (т.е. присущих капитализму) законов.

Важно, чтобы отрицание социализма, которого не было, во имя капитализма, которого, по всей вероятности, не будет, не искажало бы видения реальных перспектив развития Центральной Европы. С учетом того фактора первостепенной значимости, что этот регион не похож ни на Западную Европу, ни на Европу внутри границ бывшего СССР — и чем более открыта эта граница по ту и другую стороны, тем определеннее выявляется его своеобразие.

Социал-демократическая идея и движение, ее выражающее, пережили кризис, который имел разные, иногда прямо противоположные по своим проявлениям формы. В целом в Европе и других регионах мира он предстал как кризис потерянных надежд: идея государства всеобщего благосостояния и проекты его построения утратили или утрачивают лидерство в умонастроениях людей. Но в большинстве стран Западной Европы у власти находятся все же социалисты, а их отход от властных позиций в Венгрии, Польше, Болгарии и Румынии не следует считать окончательным.

Если говорить о России и сопредельных государствах, то социал-демократическая идея переживает здесь болезнь другого рода — кризис завышенных ожиданий. Особенно ярко это проявляется в России, где в верности социал-демократическим убеждениям клянется политик любой ориентации. Почему это происходит? В значительной степени потому, что для многих людей социализм в прошлом — это нечто иное, чем просто «коммунистическая мафия» или «власть партийных структур». Память о нем в некотором роде определяет облик народа, и это не могут игнорировать даже политики противоположных ориентации.

Для судеб социал-демократии Центральной Европы важно всестороннее исследование моделей социал-демократии в различных странах и регионах старого континента. Все они представлены в СИ как отдельными странами, так и группами даже без жестких формальных связей. Это касается в первую очередь скандинавской социал-демократии. Находя свою опору в долговременных образцах политики социального партнерства (фактически с начала 20-х годов), этот социализм был и является наиболее привлекательным в глазах социал-демократии и других политических сил в самых различных странах.

Однако попытка его «импорта» приводит к взаимным разочарова-

ниям и теоретиков, и практиков данной модели на севере Европы и тех, кто хотел бы ее перенести в другие условия. Как пишут авторы книги «Социал-демократия на марше», «скандинавская модель оказалась политически успешной потому, что она именно скандинавская, а не потому, что является оптимальной для всех обществ и всех исторических контекстов»[420]. Причем это было ясно и до триумфального марша социал-демократии в Германии во второй половине 60-х годов, и с приходом в 1974 г. к власти президента левых сил во Франции, и при скачкообразном усилении социал-демократических и социалистических партий в на юге Европы в конце 70-х— начале 80-х годов.

Но в полной мере это выявилось при стремлении адаптировать скандинавскую модель к условиям центральноевропейского региона. Опыт переноса сюда этой первой и оптимальной модели региональной социал-демократии (скандинавской) подтвердил факт ее относительной замкнутости и необходимость вырабатывать собственные рецепты политических, социальных и иных решений.

Второй, в достаточной степени оформившейся региональной разновидностью социал-демократии является южная модель. Это страны европейского Средиземноморья — Испания, Италия, Португалия, Греция. При всей разнородности политических процессов здесь социал-демократия являет некоторые общие образцы политических решений, определяемые: а) демонтажем автократических режимов (в наибольшей степени Испания и Португалия, в меньшей — Греция); б) эволюцией коммунистов, причем результатом этого был поначалу еврокоммунизм, а в дальнейшем — переход ряда партий на социал-демократические позиции (так, мощнейшая в Европе Компартия Италии после своего реформирования стала даже членом СИ, а в 1998 г. ее лидер возглавил правительство); в) организацией вхождения в общие европейские структуры в первую очередь в ЕС.

Между этими двумя региональными вариантами региональной социал-демократии есть ряд «промежуточных» партий в центре Европы. Это — французская, германская, австрийская социал-демократии, которые являются мощной политической силой, определяющей развитие и своих стран, и континента.

Если поставить вопрос: какой подход более плодотворен для анализа социал-демократии в Центральной Европе, т.е. к каждой стране отдельно или на уровне региона, то таковым представляется именно региональный подход. При этом регион можно подразделить на два субрегиона: северный (Вишеградская группа) и южный (Балканские страны).

Более успешно «работающей» при проведении анализа центрально-

европейской социал-демократии, как представляется, будет модель «южного социализма» в связи с тем, что страны этого региона — как и страны Юга Европы в предшествующие два десятилетия, во-первых, переходят к демократическим порядкам от режимов авторитарного характера с той или иной степенью его проявленности; во-вторых, резко дистанцируются от ранее господствующих структур, контролировавшихся коммунистическими партиями и, в-третьих, устремляются в ЕС, НАТО, другие общеевропейские структуры, руководствуясь не формальными только, но и сущностными соображениями*.

Важным моментом является смена ориентации социалистов в странах южной Европы в плане принятия решений. Придя к власти, они отвергли старую бюрократию с опорой на всесилие идейных принципов: народовластие, обеспечение прав и свобод, защита социальных интересов трудящихся. Но такая линия довольно быстро показала свою неэффективность в плане регуляции социально-экономической и политической жизни. Тогда социалисты в Испании, Греции сделали ставку на технократов. Они отдавали им ключевые посты министров экономики, заместителей премьер министров и т.д. Это в особой степени было характерно для Испании, но достаточно ярко проявлялось и в других странах. Но и данной опоры оказалось недостаточно, и социалистам пришлось усилить некоторые бюрократические структуры.

Подобные испытания — путь практически любой партии, находящейся у власти: и ярко выраженный идеологический настрой, и технократические решения в ней присутствуют даже в самые благополучные времена.

Не следует забывать: на название социал-демократической в регионе сегодня претендуют реформировавшиеся коммунистические партии, которые уже прошли школу бюрократии. Существует ряд и других признаков, отделяющих их от южных социалистов.

Важный урок, который дают социал-демократам центральноевропейского региона южные социалисты — относительно быстрые темпы

* Австрийский исследователь А Пелинка выделил несколько вариантов сотрудничества социал-демократических партий с другими политическим силами: британский, исключающий любые союзы; скандинавский, признающий равноценность союзов с правыми и левыми; среднеевропейский, допускающий союз лишь с либералами и правыми; южноевропейский, признающий возможность союза с любыми партиями (См.: Гаджиев К. С. Введение в политологию. М., 1997. С. 432—433). Сформировавшаяся центральноевропейская модель, на мой взгляд, характеризуется поливариантностью и изменчивостью ориентации на союзы: от «братания» в парламенте Чехии жестких политических оппонентов ЧСДП и ГДП — до жесткой конфронтации вплоть до вооруженных столкновений, как это было в Албании.

экономического развития и вхождения в объединенную Европу. Однако в большинстве стран данного региона экономическая политика модернизации, проводимая, например, испанскими социалистами и другими, имела мало общего с традиционной социалистической идеей относительно экономического предпринимательства и контроля. Скорее, она была сходна с неолиберальным капитализмом свободного рынка, который защищался в Великобритании правительством М. Тэтчер вчера, а лидером лейбористов Э. Блэром сегодня.

Есть основания считать, что успехи даже наиболее благополучных стран Центральной Европы в указанном направлении будут не столь быстрыми. Цена общеевропейского единения оказалась гораздо более высокой, чем предполагалось. Вполне вероятно, что, по крайней мере, в первом десятилетии будущего века этого вхождения не произойдет на уровне экономической интеграции — или оно примет другие, малоопределяемые сегодня формы. Дело еще и в том, что демократизация Юга Европы «за счет» социализма представлялась частью континентального противостояния Западной и Центральной Европы. Западноевропейские атлантисты пошли на смелый эксперимент — допущение реформ в социалистическом духе при полной уверенности в незначительности риска негативных преобразований. Действительно, ортодоксальные коммунисты в странах Южной Европы не просто не удержали своих позиции, но и начали исчезать с политической сцены. Наиболее примечательный пример здесь — превращение ИКП в третью партию социал-демократической ориентации наряду с Итальянской социалистической партией и Итальянской социал-демократической партией. Риск оказался оправданным, а издержки — не столь уж и большими. И даже если эти издержки были достаточно ощутимыми, они могли оправдываться противостоянием коммунизму.

Что касается центральноевропейского региона, то составляющие его страны столь поспешно отказались от социализма, что делать еще какие-то затраты на избавление от него считается как бы излишним. Некоторые страны региона превратились в своего рода «tabula rasa» Для осуществления экономических экспериментов в реформаторско-капиталистическом духе. Расставание с прошлым оказалось столь же быстрым, как смена ночи днем, но почему-то наступили сумерки: бывшие «коммунисты» опять вернулись к власти. Стоит ли подчеркивать, что это другие коммунисты уже в иной стране? Как уже указывалось, в ряде экономических решений они больше роялисты, чем сам король.

Мы не в коем случае не стремимся представить свой анализ в духе апологии реформировавшихся коммунистов в регионе. Более того,

можно предполагать (и отыскать этому подтверждения), что они осуществляют более жестко и последовательно политику подчинения Западу, ускоряют свою устремленность в НАТО, ужесточают меры экономического порядка и т.д. Вызывает по меньшей мере удивление их «дружная» поддержка военных акций НАТО в Союзной Республике Югославии — по крайней мере лидеры данных социал-демократии в странах Центральной Европы, даже находящиеся в оппозиции, могли бы отметить специфику национального вопроса в регионе, но, за редчайшими исключениями, они этого не сделали.

Важнее отметить общую тенденцию эволюции политической системы в Центральной Европе к концу XX в., которая явно характеризуется ориентацией на социал-демократов (разительно непохожую на устоявшуюся в Европе социал-демократическую традицию). Практически во всех программах и во многом в политической практике социал-демократических партий региона воспроизводится слишком уж поспешно забытая или узко трактуемая другими партиями идея солидарности. Она манифестируется в разных формах — и через признание необходимости сбалансированной регуляции экономического развития, и через активную политику в сфере занятости, и через большее внимание к различным группам в обществе: молодежи, женщинам, пожилым гражданам.

Социал-демократы посткоммунистических стран, вполне очевидно, признали недостаточность опоры лишь на частный интерес. Преимущества «чисто капиталистического пути развития», ориентации только на свободный рынок оцениваются ими как иллюзорные. Особым выражением этой позиции является осуждение таких получивших в большей степени печальную известность феноменов, как «шоковая терапия» (в Польше), люстрация и тотальная реституция (в Чехии) и т. п.

За фасадом всех этих процессов социал-демократы региона часто с разочарованием отмечают бесконтрольное распределение собственности, а то и прямое воровство, подрыв национальной экономики и устоев хозяйственной деятельности, рост пауперизации, политиканство, игнорирование культурных основ жизни, хотя вовсе не считают, что их партии в полной мере застрахованы от подобного рода злоупотреблений.

Однако их экономическая политика утверждает необходимость контроля над приватизацией и вмешательства государства в экономическую жизнь. В то же время предлагаемые конкретные меры ориентированы не на отмену механизмов свободного рынка, а, напротив, на более полное обеспечение их эффективного действия, что проводится социал-демократами в Западной Европе. Например, сокращение вло-

жений в образование, казалось бы, способствует более активному движению капиталов. Но его следствие — дефицит высококвалифицированных занятых — чуть позже «мстит» за себя и оказывает уже тормозящее воздействие на это движение, что и отмечается в рассматриваемых программах.

В сельском хозяйстве социал-демократы считают необходимым поддерживать кооперативный сектор там, где он экономически эффективен, более того, даже признают возможность его расширения. Их оппоненты не уделяли достаточного внимания сельскохозяйственному производству и просто «забыли» деревню, что неблагоприятно сказывалось на национальной экономике в целом.

Акцент на активной социальной политике вместо избирательной благотворительности — один из важнейших пунктов программ и деятельности социал-демократии в регионе. Он вызван как потребностями внутреннего развития стран, так и вниманием к образцам социальной регуляции в государствах Западной Европы, где именно социал-демократы «ответственны» и за экономическую стабильность, и за социальное благополучие. Свободный рынок и активная социальная политика не являются взаимоисключающими, подчеркивается в программах социал-демократических партий, более того, их укрепление — двуединая цель. Такая цель охватывалась понятием «шведская» — и шире «скандинавская» — модель социализма, но ее признаки не менее очевидны в Италии и Франции, Португалии и Голландии, хотя мощные социал-демократические партии в центральноевропейском регионе ориентируются скорее на образцы политики южных социалистов, а также соседних Австрии и Германии. Однако с недавнего времени практически все эти партии уже перестали возлагать надежды на успешность исключительно «импортирования» или «трансплантации» той или иной модели; они поэтому решают проблемы, опираясь в большей мере на свой опыт.

В сфере внешней политики программы зафиксировали отказ от ориентации только на Запад. Это происходит, во-первых, в силу того, что занавес, перестав быть «железным», все же остался в качестве «каучукового» и в некоторых аспектах, в первую очередь экономическом, столь же трудно проницаемым; во-вторых, в виду все возрастающего понимания неизбежности поворота на Восток, где «рыночные пространства» фактически мало освоены. Такая коррекция для партий Региона просматривается довольно четко, но она не отменяет идеи приоритетности вхождения в ЕС.

Все партии поощряют процесс расширения НАТО, хотя рядовые граждане относятся к военной интеграции достаточно прохладно. Есть

все основания утверждать, что устремленность в Североатлантический союз — это проявление действия своеобразного ***компенсаторного механизма:*** НАТО представляется сверхжеланной целью тем больше, чем меньшей становится возможность интеграции в других сферах, в первую очередь — экономической. Столь же неясны перспективы отношений с Востоком Европы, где стабилизация пока не наблюдается. И поиск внутрирегионального единства в этой связи — наиболее предпочтительный путь, что все в большей мере обнаруживается в политике как раз социал-демократических партий.

* * *

Таким образом, ответ на многие вопросы о будущем социал-демократической идеи в России — да и не в малой степени на Западе и в других регионах мира — можно искать в анализе ее потенциала в странах Центральной Европы. Именно здесь эта идея наглядно превратилась к концу XX в. в силу, претендующую на лидерство и оттесняющую с ведущих позиций как консервативные партии, так и изменившихся лишь по названию коммунистов.

В некоторых странах центральноевропейского региона, где структуры партийной и государственной жизни уже откристаллизовались, не только выявляется потенциал данной идеи, но и возникло стремление строить в соответствии с ней внутреннюю политику и вырабатывать внешнеполитические ориентации. А тенденция усиления позиций социал-демократических сил, равно как и сходства предлагаемых ими решений основных социальных, экономических и политических задач, ставит проблему и в региональном масштабе.

Общность целей и программных установок всех партий социал-демократической ориентации в регионе обозначается все четче. В связи с этим можно сделать такое предположение: чем ближе партия к власти, тем более кратки и расплывчаты ее программные установки. Здоровый прагматизм и конструктивный эклектизм заменяют широкие идеологические построения. В то же время, как отмечается в резолюции XXI конгресса СИ, «растущее присутствие в политике социалистической семьи — обнадеживающее свидетельство значимости ценностей принципов и политического курса демократического социализма для будущего как Центральной и Восточной Европы, так и всего континента в целом»[421].

Результаты эволюции социал-демократии в 1989—1999 гг. в регионе были высоко оценены на XXI конгрессе СИ в Париже, который был приурочен десятилетию ключевого события в истории Европы — падению Берлинской стены. Конгресс зафиксировал важную роль в

этом процессе партий социал-демократической ориентации. Их число из региона Центральной и Восточной Европы выросло в этой организации до 24; они являются действенной силой сцепления различных регионов Европы. В резолюции Парижского конгресса СИ на это указывается прямо: «Возможно создание новой системы, включающей экономические и социальные структуры, обеспечивающие экономический рост и высокую занятость. Это требует введения в действие таких механизмов распределения, которые сбалансируют региональные и социальные различия»[422]. В ряде стран региона за отход от коммунизма была заплачена немалая цена, но поддерживаемые СИ ценности — «стабильная политическая демократия, честная социальная рыночная экономика, общее признание прав каждого человека, сообщества и народа» — поддерживаются и укрепляются именно социал-демократическими партиями стран региона. При этом им немало еще предстоит сделать для борьбы с национализмом и ксенофобией, особенно на Балканах. И лишь тогда «Европа накануне миллениума впервые в своей истории сможет начать достижение своего воссоединения посредством консенсуса, интеграции и мира»[423]. Фактически это ценности демократического социализма, доказавшего свою пригодность для стран не только региона, но и всего мира, подчеркивается в резолюции конгресса.

Общий же вывод нашего исследования заключается в том, что политическая жизнь стран Центральной Европы — сначала северного ее субрегиона, а в будущем и южного — благодаря деятельности как раз социал-демократических партий, входит в общецивилизационное русло и приобретает признаки стабильности. Это со временем позволит проводить широкие сравнительно-исторические и политологические исследования уже на уровне не только региона, но и континента в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Термин «Центральная Европа» сегодня, на мой взгляд, меняет статус, становясь вместо историко-географической метафоры понятием, охватывающим пояс государств от Балтики до Адриатики и указывающим на сходство их исторических судеб и общность перспективы. Центральноевропейский регион не только наличествует, но и все более четко оформляется как некая геополитическая единица рядом с регионом «Европейский союз» и регионом «страны СНГ» (бывший СССР). И в качестве такового ему присущи черты региональной идентичности, если последнюю трактовать как осознание принадлежности к определенному единству, как тождественность основных целей, которые преследуют составляющие это единство народы и государства. Подробнее см.: Задорожнюк Э. Г. Любовью или железом достигается единение общества? // Вестник Российской Академии наук. 1993. № 12. С. 1103—1109; Она же. Революции 1989 года и поворот к новой региональной идентичности восточноевропейских стран (по материалам Архива Горбачев-фонда) // Славяноведение. 2000. № 3. С. 3—15; Проблемы региональной идентичности центральноевропейских стран. Круглый стол // Славяноведение. 1997. № 3. С. 5.

[2] См.: Задорожнюк Э. Г. Воспоминания о будущем: социал-демократия Восточной Европы в первой половине 1990-х годов // «Свободная мысль». 1995. № 12. В странах-республиках бывшей Югославии есть еще одна группа — партии социал-демократической ориентации — выступающая за восстановление некоторых федеративных связей.

[3] Досрочная отставка правительства становится неким «неписаным правилом» в практике политической жизни стран региона. В 1996—1997 гг. такая отставка имела место в Албании и Болгарии, в самом конце 1997 г. — в Чехии, немногим ранее в Словакии, не говоря уже о республиках бывшей Югославии. Но это правило — временное, а сенсационные разоблачения фактов коррупционности политиков можно рассматривать скорее как повод, нежели причину. Избиратель уже свыкся с мыслью, что в какой-то мере коррупции будет всегда, а в абсолютную честность политиков он не верит вообще. Даже герой революции Л. Валенса окозался подвержен ей, несмотря на «рабочее происхождение», антисоциализм, харизму вождя и т.д.

[4] Если политика сегодня — это политика регионов и в меньшей степени отдельных государств, то социал-демократические партии Центральной Европы, как показывает проведенный в книге анализ, лишь начинают осознавать

эту ситуацию. В этом плане значимы некоторые их инициативы (например, Социал-демократической партии в Словакии) о валидности лозунга Соединенных Штатов Европы, идеи о плодотворности восстановления внутрирегиональных связей.

[5] Грин П. Роль парламентской группы Партии европейских социалистов — интегрирующая сила // Будущее европейской социал-демократии. М., 1998. С. ИЗ.

[6] Ельм-Валлен Л. Всеобъемлющая политика безопасности для Европы и всего мира // Будущее европейской социал-демократии... С. 178.

[7] Правда, и на уровне всех политических структур, и даже в обществознании данный опыт в современной России игнорируется; на мой взгляд, это непростительный просчет во многом навязываемой парадигме «вечного отставания России». По разным соображениям, социалистический идеал здесь отбрасывают очень далеко; между тем партии, которые на него ориентируются, составляют неотъемлемую и мощную часть политического спектра в странах Центральной Европы, не говоря уже о западной части континента, где их позиции к концу XX в. широки и прочны.

[8] В середине 90-х годов из 625 мест в Европарламенте 221, т. е. более 35%, занимали представители социалистических и социал-демократических партий; в Европейском союзе социал-демократы или социалисты формируют правительства или участвуют в них в 13 из 15 стран. Подробнее см.: Западная социал-демократия: поиск обновления в условиях кризиса. М., 1998. С. 3, 160— 165.

[9] Economist. 1999. 16.1. P. 41.

[10] Моруа П. Социалистический Интернационал на пути к обновлению // Будущее европейской социал-демократии... С. 267—273.

[11] Олексы Ю. Социал-демократия и будущее Европы // Будущее европейской социал-демократии... С. 302.

[12] Там же. С. 306.

[13] Подробнее см.: Проблемы региональной идентичности центральноевропейских стран. Круглый стол ...

[14] Олексы Ю. Указ. соч. С. 309.

[15] Social Democracy in Transition: Northern, Southern and Eastern Europe / Ed. by L. Karvonen and J. Sundberg. Darmouth, 1991.

[16] Ibid. P. 283.

[17] Social Democracy in a Post-Communist Europe / Ed. by M. Waller, B. Coppieters, K. Deschouwer. Illford-Portland, 1994.

[18] Social Democracy in Transition... P. 2.

[19] Ibid. P. 13.

[20] Social Democracy in a Post-Communist Europe... P. ХП1.

[21] Ibid. P. IX.

[22] Vermeersch J. The Left in Eastern Europe. A Report on the Postcommunist Political Landscape. Brussels, 1991.

[23] Pribićević B. Socijaldemokratija u centralnoj i istočnoj Evropi // Socijaldemokratija u Evropi danas. Beograd, 1996.

[24] Štefanský M. Osudy sociálnych demokratov v rokoch 1948—1989 // Kapitoly z dejin sociálnej demokracie na Slovcnsku. Bratislava, 1996.

[25] Hotár V. S. Faktografia (Stručne dejiny slovenskej sociálnej demokracie vo faktoch) // Kapitoly z dejín...

[26] Chmel R. Mad'arsko naozaj 1'avicove? // Mezinárodní politika. 1994. № 6.

[27] Социал-демократы в Восточной Европе. Реф. сб. ИНИОН РАН. М., 1992.

[28] Орлов Б. С. Социал-демократия в современном мире. М., 1982; Он же. Социал-демократия в конце 80-х годов. М., 1990; Он же. Эволюция концепции социализма в программных документах СДПГ. М., 1990; Он же. Социал-демократическая теория: Взгляд из России. М., 1993; Он же. Российская социал-демократия: история и современность (к 100-летию РСДРП). М., 1998; Он же. Левые в Европе // Международная жизнь. 1999. № 2; Он же. Политическая культура социал-демократии и проблема России // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 7 и др.

[29] Политические партии и движения Восточной Европы. Проблемы адаптации к современным условиям. М., 1993.

[30] Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., 1997.

[31] Новопашин Ю. С. Введение // Политический ландшафт стран... С. 3—11.

[32] Проблема левого поворота в странах Центральной и Восточной Европы. Науч. докл. М., 1997.

[33] Там же. С. 5.

[34] Там же.

[35] Социально-экономическое положение и экономические реформы в европейских постсоциалистических странах // Вестник научной информации ИМЭПИ РАН. М., 1995. Вып. 10; Политическая трансформация стран Центральной и Восточной Европы. М., 1997; Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы. М., 1998.

[36] Кагарлицкий Б. Левые в России: надежды, неудачи, борьба // Свободная мысль. 1994. № 11; Он же. О причинах поражения левых // Свободная мысль. 1996. № 9.

[37] Яжборовская И. С. На позициях оптимизации общественного развития // Политика в изменяющихся условиях. М., 1994; Она же. Общественные сдвиги и посткоммунистические партии в Центральной и Восточной Европе // Форум Политическая культура и общественные сдвиги. М., 1996; Она же. Центрально-Восточная Европа: поворот влево? // Свободная мысль. 1996. № 8; Она же. Динамическая стабилизация // Свободная мысль. 1999. № 12.

[38] Швейцер В. Социалистический Интернационал в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 6.

[39] Евстигнеев Р. Н. Цикличность переходного периода // Вопросы философии. 1993. № 11.

[40] Бузгалин А. В поисках социалистической альтернативы // Свободная мысль 1996. № 2.

[41] Мацонашвили Т. Н. Этические основы социал-демократических действий // Европейская социал-демократия накануне XXI столетия. М., 1998.

[42] Бухарин Н. И. Кто они, новые социал-демократы? // Социализм и демократия для XXI века. М., 1997; Он же. Будущее социал-демократии стран Центральной и Восточной Европы // Левый поворот и левые партии...; Он же. Польские социал-демократы: путь из оппозиции во власть и обратно в оппозицию // Левый поворот и левые партии ...

[43] Лыкошина Л. С. Левые силы в Польше // Партии и движения Западной и Восточной Европы: теория и практика. М., 1997.

[44] Биткова Т. Г. «Левые» в посткоммунистической Румынии // Партии и движения ...

[45] Гуськова Е. Ю. Политический ландшафт новой Югославии. М., 1996.

[46] Задорожнюк Э. Г. Экономические программы и политическая активность социал-демократов в Чехословакии // Политические партии и движения...; Она же. Воспоминания о будущем: социал-демократия Восточной Европы в первой половине 90-х годов // Свободная мысль. 1995. № 12; Она же. Партии и движения в Чехии: структурная эволюция и проблема приоритетов // Политический ландшафт стран...; Idem. The Perspectives of a New Europe in the Programms of the Political Parties of Social Democratic Orientation in Central Europe // Emerging Conceptions of Democracy in Transition Europe. Ed. by T. Los-Nowak and D. Armstrong. Wroclaw, 1997; Она же. Социал-демократия Центральной Европы в конце XX в.: Резервуар новых инициатив // Европейская социал-демократия накануне XXI столетия. М., 1998; Она же. Социал-демократия Центральной Европы в конце XX в.: Резервуар новых инициатив // Актуальные проблемы Европы. Социал-демократия в Европе на пороге XXI века. Проблемно-тематический сборник. М., 1998. № 1.

[47] Archiv Mezinarodniho oddeleni Ceske socialne demokraticke strany (далее — AMO CSSD). Bezny archiv. Praha.

[48] European Forum for Democracy and Solidarity. Country Update. (Albania, Bulgaria, Croatia, Czech Republic, Hungary, Poland, Romania, Slovakia, Slovenia). Brussels, 1994—1996.

[49] Политически партии, движения и организации в България и техните лидери. София, 1990; Politické strany a politická hnuti. Spectrum. Praha, 1991; Politické strany a hnutí v ČSFR. 1992, Praha, 1992; Polskie partie polityczne. Charakterystyki. Dokumenty. Wrocław, 1996.

[50] Ново време (София); Lidové noviny (Praha); Hospodářské noviny (Praha); Mladá Fronta Ones (Praha); Narodnu obroda (Bratislava); Move slovo (Bratislava); Vyber (Bratislava); Polityka (Warszawa); Rzeczpospolita (Warszawa); Foreign Affairs (London).

[51] Подробнее см.: Meyer G. The Socialists' Rise to Power and the Democratization of Political Cultures in East Central Europe. Tübingen Universität, 1996.

[52] Цит. по: Швейцер В. Указ. соч. С. 14, 18, 35.

[53]См.:http://www.socialistinternational.org/5Congress/XXISICONGRESS/resolution-e.html (17.11.99).

[54] Ibidem.

[55] Ibidem.

[56] Швейцер В. Указ. соч. С. 37.

[57] См.: http://www.socialistinternational.org/5Congress/XXISICONGRESS/resolution-e.html (17.11.99).

[58] Цит. по: Швейцер В. Указ. соч. С. 38.

[59] Там же.

[60] Д'Алема М. Современные левые в Италии и в Европе // Будущее европейской социал-демократии ... С. 78.

[61] Швейцер В. Указ. соч. С. 39.

[62] Wiatr J. Pět let po přelomu // Mezinárodní politika. 1994. № 6. S. 6.

[63] См.: Programy partii i ugrupowań parlamentarnych. 1989—1991. Warszawa, 1995.Cz.I.

[64] Wiatr J. Op. cit. S. 6.

[65] Ibidem.

[66] См.: Яжборовская И. С. Центрально-Восточная Европа: поворот влево? // Свободная мысль. 1996. № 8; см. также: Millard F. The Anatomy of the New Poland. Post-Communist Politics in its First Phase. Cambridge, 1994. P. 93—94; Jednaka W. Proces kształtowania się systemu partyjnego w Polsce po 1989 roku. Wrocław, 1995.

[67] Wiatr J. Op. cit. S. 7.

[68] Ibidem.

[69] Chrusciak R., Moldawa T., Wojtszczyk K., Zielewski E. Polski system polityczny w okresie transformacji. Warszawa, 1995. S. 4.

[70] Ibid. S. 243.

[71] Ibid. S. 262.

[72] См.: Polskie partie polityczne... S. 120.

[73] Сильная социал-демократическая составляющая есть даже в Союзе свободы, образовавшемся в апреле 1994 г. в результате слияния Демократического союза и Либерально-демократического конгресса (Подробнее см.: Майорова О.Н. Правые группировки на польской политической сцене // Политический ландшафт стран... С. 148—149). Она уживается с линией Л. Бальцеровича, что, по мнению ряда лидеров Союза свободы, не способствует его идентификации как либерально-консервативной партии средних классов (либеральной в экономике, консервативной в ценностях). См.: Sloma S. Unia wolnosci — aksamitne rozstanie? // Rzeczpospolita. 1995. 5. I. Можно говорить еще об одной составляющей Союза свободы — прагматической, что делает весьма проблематичной поддержку им «Солидарности» после выборов 1997 г. Это союз до первого серьезного кризиса.

[74] Bujak Z. Przepraszam za Solidarność. Warszawa, 1991.

[75] Lang Kai-Olaf. Levice III. Polské republiky // Mezinarodní vztahy. 1994. № 3. S 58; см. также. Wojtaszczyk K. A. Prawica i lewica na polskiej scenic politycznej // Wybory parlamentarne 1991 i 1993 a Polska scena polityczna. Warszawa, 1995 S 94—95.

[76] Подробнее см.: Лыкошина Л. С. Польская социал-демократия и судьба левицы в начале 90-х годов. Обзор // Социал-демократы в Восточной Европе. Реф. сб. С. 84.

[77] European Forum... Country Update. Poland. 1995. June. P. 4.

[78] AMO ČSSD. Běžný archiv. Praha. Krab. Polsko. Demokratické, spravedlivé a

moderni Polsko. Návrh programové rezoluce. 1993. S. 1; Unia Pracy. U progu XXI wieku. Program Unii Pracy. Przyjety na IV Kongresie 7 maja 1995 r. S. 30. см. также: Polskie partie polityczne... S. 285.

[79] Gorgat P. Op. cit. P. 149.

[80] Деловые люди. 1996. № 65. С. 76.

[81] Там же. С. 77.

[82] Там же.

[83] Там же. С. 81—83.

[84] Polityka. 1990. I5.X.

[85] Jednaka W. Op. cit. S. 140, 145.

[86] Яжборовская И. С. Центрально-Восточная Европа... С. 89.

[87] Там же.

[88] AMO ČSSD. Běžný archiv. Krab. Polsko. Dokumenty II Kongresu SdPR. Socjaldemokratyczna alternatywa: Polska demokratyczna, sprawiedliwa, bezpieczna. Informacje SdPR. Biuletyn wewnątrzpartyjny. S. 11—15.

[89] Ibidem.

[90] См.: Яжборовская И. С. Центрально-Восточная Европа... С. 92.

[91] Там же.

[92] Там же.

[93] Там же.

[94] AMO ČSSD. Běžný archiv. Praha. Krab. Polsko. Dokumenty II Kongresu SdPR... S. 12—13.

[95] Ibidem.

[96] Ibidem.

[97] Ibidem.

[98] Ibidem.

[99] Ibidem.

[100] Ibid. S. 14.

[101] Ibidem.

[102] См.: Лыкошина Л.С. Левые силы в Польше // Партии и движения... С. 151— 152.

[103] Подробнее см.: Там же. С. 152—156.

[104] Деловые люди. 1996. № 65. С.80.

[105] Там же.

[106] Бухарин Н. И. Польские социал-демократы... С. 95.

[107] Яжборовская И. С. Динамическая стабилизация... С. 43.

[108] Пульс планеты. 1999. 20 авг. СЕ-8.

[109] Polityka. 1999. 22.VIII.

[110] Пульс планеты. 1999. 12 июля. СЕ-9.

[111] Там же.

[112] Polityka. 1999.18.XII.

[113] Rzeczpospolita. 1999. 20.XII.

[114] Polityka. 1999. 18.XII.

[115] Rzeczpospolita. 1999. 20.XII.

[116] Ibidem.

[117] Ibidem.
[118] Ibidem.
[119] Ibidem.
[120] Краткая история Чехословакии. С древнейших времен до наших дней. М, 1988. С. 269.
[121] Там же. С. 295.
[122] Politické strany a politická hnutí ... S. 14. По словам членов Подготовительного комитета, в декабре 1989 г. идеи социал-демократии в стране поддерживали 160 тыс. чехов и словаков, среди них почти половину составляла молодежи. Предполагался рост числа членов партии до 300 тыс. человек. (См.: Lidove noviny. 1989. 22. XII). Однако этот эйфорический прогноз не оправдался. Для сравнения: Компартия Чехии и Моравии насчитывала в 1990 г. 350 тыс. членов; Чехословацкая народная партия — 100 тыс.; ГДП — 25 тыс. человек.
[123] Pravo lidu. 1989. 29. XII, Hrubý K. Léta mimo domov. K historii Českosiovenské sociálni demokracie v exilu. Praha, 1995, см. также: Щербакова Ю. А. Чехословацкая // Социал-демократы в Восточной Европе... С. 90—107.
[124] Právo lidu. 1992. 9.IV. Эти же идеи поддерживал и Э. Бенеш. См.: Марьина В. В. Э. Бенеш: второй визит в Москву (декабрь 1943) // Вторая мировая война. М, 1995; Она же. Э. Бенеш: Последний визит в Москву (март 1945) // Славяноведение. 1996. № 6.
[125] См.: Задорожнюк Э. Г. Городское мелкое производство в Центральной и Восточной Европе: поиски оптимальной модели. 1940—1980-е гг. М., 1991 С. 36.
[126] Právo lidu. 1992. 13. V. Příloha.
[127] Ibidem.
[128] Právo lidu. 1992. 12. III.
[129] Подробнее см.: Hrubý K. Op. cit.
[130] Kučera R. Komentáře. Politické analizy z let 1990—1992. Praha, 1993. S. 23— 24; Krejčí O. Kdo vyhraje volby 1992. Praha, 1992. S. 141.
[131] Social Democracy in Transition... P. 272.
[132] Задорожнюк Э. Г. Экономические программы и политическая активность социал-демократов в Чехо-Словакии // Политические партии и движения... С. 155.
[133] AMO ČSSD. Běžný archiv. Praha. Krab. Česká Republika. Program České strany Socialne demokraticke přijatý na XXVI. sjezdu ČSSD v Hradci Králové. 26— 28.2.1993. Materiál pro delegáty XXVI. sjezdu ČSSD. S. 1.
[134] Ibidem.
[135] Ibidem.
[136] Ibid. S. 5.
[137] Ibidem.
[138] Ibid. S. 6.
[139] Ibid. S. 7.
[140] Ibid. S. 8.
[141] Ibid. S. 10.
[142] Ibid. S. 12.

[143] Ibidem.
[144] Ibidem.
[145] Ibidem.
[146] Ibidem.
[147] Ibid. S. 13.
[148] Ibid. S. 14. К 1998 г. возникают дискуссии, имело ли смысл существование Чехословакии вообще, учитывая, что это независимое государство переживало кризис за кризисом и наконец распалось. На взгляд историка К. Пацнера, имело, ибо словаки в его рамках спаслись от мадьяризации, чехи — от германизации, оба народа научились принципам демократической организации своей жизни в той степени, чтобы жить самостоятельно. «Это не много — но не столь уж и мало». (См.: Распег К. Osudové okamžiky Československa. Praha, 1997. P. 710). Что касается социал-демократии в Чехословакии, то она с самого начала (1918 г.) удерживала страну в единстве, а, восстановившись, проявила себя как самая мощная политическая сила, выступавшая против ее распада.
[149] AMO ČSSD. Běžný archiv. Praha. Krab. Česka Republika. Program České strany sociálně demokratické... S.14.
[150] Navarová S. Perspektive socijaldemokratske alternative u Češkoj Republic! // Socijaldemokratija u Evropi danas... S. 140.
[151] В начале 1998 г. в рядах КПЧМ насчитывалось 160 тыс. человек.
[152] См.: Задорожнюк Э. Г. Партии и движения в Чехии... С. 249— 250.
[153] Právo lidu. 1994. 24. VI; Východiska volebniho programu České strany sociálně demokratické. Praha, 1995; «Lidskost proti sobectví». Volební program České strany sociálně demokratické. Praha. 1996. S. 1—24.
[154] Právo lidu. 1994. 24.VI.
[155] Volebni preference do Snemovny v rijnu 1997. Institut pro vyzkum vefejnebo mineni. Praha, 1997. S. 2; см. также: Кузнецова З. Тенденции «полевения» в формировании политического спектра в Чешской Республике // Левый поворот и левые партии... С. 132.
[156] Transition. 1995. Jule. Vol. 1. № 13. P. 72.
[157] См.: Задорожнюк Э. Г. Партии и движения в Чехии... С. 256.
[158] См.: Protokol XXVII. sjezdu CSSD. Praha, 1995.
[159] См.: Задорожнюк Э. Г. Партии и движения в Чехии... С. 256.
[160] Там же. С. 258.
[161] Там же. С. 261.
[162] Там же.
[163] Подробнее см.: Задорожнюк Э. Г. Любовью или железом достигается единение общества...; Она же. Драматургия президентства. Штрихи к политическому портрету Вацлава Гавела // Кентавр. 1995. № 5. С. 10—22; Она же. Страны Вишеградской группы и НАТО // НАТО: факты и комментарии. 1997, июнь. Вып. 1. С. 11 — 13.
[164] Земан М. Будущее Чешской социал-демократической партии // Будущее европейской социал-демократии... С. 416.
[165] Lidové noviny. 1996. 9.VI.

[166] Подробнее см.: Задорожнюк Э. Г. Экономические программы и политическая активность...; Она же. Партии и движения в Чехии...

[167] КОМПАС. 1996. № 24. С. 14.

[168] См.: XXУШ. sjezd ČSSD. Návrh Programu České strany socialne demokratické. Bohumin, 1997.

[169] Hospodářské noviny. 1997. 17.Ш.

[170]XXVIII. sjezd ČSSD... S. 11.

[171] Rudé právo. 1998. 11.II; Lidové noviny. 1998. 8.IV.

[172] Пульс планеты. 1999. 13 апр. СЕ-11.

[173] Там же. 20 авг. СЕ-8.

[174] Там же. 2000. 1 февр. СЕ-11.

[175] Právo lidu. 1992. 21.IX.

[176] Подробнее см.: Задорожнюк Э. Г. Экономические программы и политическая активность... С. 260—262.

[177] См. : Харциева Г. Ю. «Левые» и «правые» в современном политическом спектре Словакии // Политический ландшафт стран... С. 226.

[178] Там же.

[179] Socialist International. 1993. № 1. P. 11.

[180] AMO ČSSD. Běžný archiv. Praha. Krab. Slovenská Republika. Program dôstojného dneška humánneho zajtraška. Sociálnodemokratická strana Slovenska. 1992.

[181] Ibid. S. 6.

[182] Ibid. S. 5—6.

[183] Ibid. S. 10—13.

[184] Ibid. S. 14—15.

[185] Ibid. S. 16.

[186] Ibid. S 19.

[187] Výber. 1992. № 12. S. 16.

[188] Nové slovo. 1992. № 10. S. 7.

[189] Цит. по: Харциева Г.Ю. Указ. соч. С. 226.

[190] Národna obroda. 1994. 20. X.

[191] Národna obroda. 1995. 21. П.

[192] Харциева Г.Ю. Указ. соч. С. 235.

[193] Návrh Politického programu SDL. Bratislava, 1996. S. 2.

[194] Ibid. S. 27.

[195] Ibid. S. 28.

[196] Ibid. S. 29.

[197] Ibid. S. 30.

[198] Пульс планеты. 1996. 25 марта. СЕ-15.

[199] Radio Free Europe. Hungarian Broadcasting Department. Political Block. S-1188. 1990. 12. XII. P. 7.

[200] Социал-демократия в Восточной Европе. Реф. сб. С. 39.

[201] См.: Socialist International. 1992. № 1. P. 42.

[202] Тока G. Changing Dimension of Party Competition in Hungary 1990—1991 // Die politischen Kulturen Ostmitteleuropas im Umbruch. Tubingen, 1993. P. 177.

[203] Ibid. P. 225.

[204] Ibid. P. 221.

[205] См.: European Forum ... Country Update. Hungary. 1994. September. P.4; 1996. April. P. 3.

[206] См.: Желицки Б. И. Многопартийность и политическая панорама в современной Венгрии // Политический ландшафт стран... С. 92.

[207] Подробнее см.: European Forum... Country Update. Hungary. 1995. June. P. 2—3; Attila Agh. Partial Consolidation of the East-Central European Parties. The Case of the Hungarian Socialist Party. 1995.

[208] см. : Желицки Б. И. Указ. соч. С.67.

[209] Там же. С. 67—68.

[210] Oltay E. Hungary's Socialist-Liberal Government // Radio Free Europe. Research Report. 1994. 26.VIII. Vol. 3. № 33. P. 6.

[211] Подробнее см.: Желицки Б. И. Указ. соч. С. 88—89.

[212] Там же. С. 93.

[213] Пульс планеты. 1998. 13 апр. СЕ-11.

[214] Rapcsak J. Zahraniční politika Mad'arska v historickern kontextu // Mezinárodní vztahy. 1996. № 6. S. 50.

[215] Ibidem.

[216] Ibidem.

[217] AMO ČSSD. Běžný archiv. Praha. Krab. Mad'arsko. The Hungarian Socialist Party. For a Modern Democratic Hungary. (Manifesto of the Hungarian Socialist Party).

[218] Ibid. P. 3.

[219] Ibidem.

[220] Ibid. P. 4.

[221] Ibid. P. 4—5.

[222] Ibid. P. 7.

[223] Ibidem.

[224] Ibidem.

[225] Швейцер В. Указ. соч. С. 36.

[226] См.: Выборы 1995—1996: Социальный психоанализ и прогнозы // Социологические исследования. 1996. № 9. С. 172. Такими «роялистами» предстают во второй половине 90-х годов и западноевропейские социал-демократы. Так, Э. Блэр, лидер лейбористов, признал неизбежность дальнейшего сокращения рабочих мест в процессе усиления «информационной экономики», которая обеспечивает существование «общества держателей акций». В их число и попадают уволенные рабочие. Блэр в этом и других планах выступает скорее как «тэтчерист» и антипротекционист, нежели лидер рабочей партии. К этим позициям приблизились континентальные социал-демократы, в частности председатель СДПГ О. Лафонтен, чья критика устоев социальной рыночной экономики вызывает отпор и левых христианских демократов. (См.: Business Week. 1996. 15.IV; Times. 1996. 11 IV).

[227] Social Democracy in a Post-Communist Europe... P. 170.

[228] Пульс планеты. 1997. 17 нояб. СЕ-4; Независимая газета. 1997. 19 нояб.

[229] Пульс планеты. 1998. 13 апр. СЕ-11.

[230] Там же. 4 марта. СЕ-7.

[231] Там же.

[232] См.: Независимая газета. 1997. 19 нояб.

[233] См.: Усиевич М. Положение и политика социалистической партии в современной Венгрии // Левый поворот и левые партии... С. 79—80.

[234] Там же. С. 80.

[235] Независимая газета. 1998. 22 мая, 26 мая.

[236] По результатам социологического исследования, проведенного экспертами венгерского института «Тарки» совместно с их коллегами из Варшавы и Праги, деятельностью кабинета министров были недовольны 51 % венгров. В то же время 36% венгерских участников опроса выразили мнение, что правительство идет по правильному пути. 32% венгров считали, что оппозиционные партии выполняют свои функции и способствуют плюрализму мнений в венгерском обществе. См.: Пульс планеты. 1999. 20 авг. СЕ-8.

[237] См.: Radu M. Romania in Turmoil. A contemporary History. L.-N.Y., 1992; Ştefănescu D. Cinci ani din istoria României o chronologie a evenimentelor decembrie 1989 — decembrie 1994. Bucurejti. 1995.

[238] European Forum... Country Update. Romania. 1996. February. P. 4.

[239] Ibidem.

[240] Подробнее см.: Биткова Т.Г. Указ. соч. С. 163.

[241] Там же. С. 161.

[242] КОМПАС. 1996. № 22. С. 47.

[243] Там же. С. 49.

[244] Пульс планеты. 1996. 7 февр. СЕ-11.

[245] Там же. 31 окт.СЕ-6.

[246] Там же. 30 окт. СЕ-3.

[247] Там же. 1 нояб. СЕ-3.

[248] Там же. СЕ-2.

[249] Там же. 13 нояб. СЕ-5-6.

[250] Там же.

[251] Там же. 21 нояб.

[252] Там же. 13 нояб. СЕ-6.

[233] Подробнее см.: Довженко Н. Партия социальной демократии в политическом спектре Румынии: основные тенденции развития // Левый поворот и левые партии... С. 117—118.

[254] Пульс планеты. 1997. 21 июня. СЕ-10.

[255] КОМПАС. 1997. № 27. С. 63.

[256] Ново време. 1995. № 3. С. 35.

[257] Съезд принял программу и устав, избрал руководство партии. Подробнее см.: Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М., 1987 С. 265—266.

[258] Там же. С. 266—267.

[259] Политически партии, движения и организации в България и техните лидери. София. 1990. С. 43.

[260] Там же.

[261] European Forum... Country Update. Bulgaria. 1995. April. P. 4.

[262] Jackowicz J. Bulgaria. Warszawa. 1995. S. 14.

[263] Цит по: Светлорусова Л. М. Болгарские социал-демократы в посттотали-тарном обществе // Социал-демократы в Восточной Европе. Реф. сб. С. 27—28.

[264] Подробнее см.: Валева Е. Л. Союз демократических сил: путь болгарской оппозиции к власти // Политические партии и движения... С. *22; См.* также: Продев С. Носене на кръста: Хроника на три години. София, 1993.

[265] European Forum... Country Update. Bulgaria. 1995. April. P. 4.

[266] Подробнее см.: Валева Е. Л. Указ. соч. С. 21—22.

[267] Jackowicz J. Op. cit. S. 15; См. также: Moser Ch. A. Theory and History of the Bulgarian Transition. Sofia, 1994. P. 51.

[268] Подробнее см.: Зудинов Ю.Ф. Болгария: политические метаморфозы первого посттоталитарного пятилетия // Политический ландшафт... С. 33.

[269] Там же. С. 36.

[270] Там же. С 35—36.

[271] Socialist International. 1992. № 1. P. 56.

[272] Jackowicz J. Op. cit. S 18.

[273] Подробнее см.: Светлорусова Л. М. Указ. соч. С. 25.

[274] Там же. С. 29.

[275] Там же. С. 30.

[276] Цит. по: Там же. С. 32.

[277] Там же. С. 33.

[278] См.: Попов А. Великото изпитание. 1989—1994. София, 1995. С. 68.

[279] Jackowicz J. Op. cit. S. 60.

[280] Ibid. S. 54.

[281] См. Светлорусова Л. М. Указ. соч. С. 36.

[282] Там же.

[283] Зудинов Ю. С. Указ. соч. С. 51.

[284] Подробнее см: Там же. С. 39.

[285] См.: Валева Т. Политическая система в Болгарии в середине 90-х годов // Политическая трансформация стран... С. 14.

[286] См.: Неделчев М. Участие в политиката: СДС, РДП през 1991—1993 г. София, 1993.

[287] Цит. по: Зудинов Ю. С. Указ. соч. С. 45.

[288] Там же.

[289] Българската социалдемократическа партия и президентските избори през 1996 година. София, 1996. С. 1.

[290] Там же.

[291] Там же.

[292] Там же. С. *2.*

[293] Свободен народ. София. 1996. 11 ноемв. С. 19.

[294] Там же. С. 4—6.

[295] Там же. С. 3.

[296] Там же. С. 28.

[297] Там же.
[298] См.: Зудинов Ю. Ф. Указ. соч. С. 49.
[299] Social Democracy in Post-Communist Europe... P. 76.
[300] Transition. Justice. How emerging democracies reckon with former regimes. N.Y., 1995. V. II. P. 118.
[301] Пульс планеты. 1993. 19 мая. СЕ-15, 16.
[302] Шабунина В. Болгария: попытки и уроки сдвигов влево // Левый поворот и левые партии... С. 44.
[303] Яжборовская И. С. Центрально-Восточная Европа... С. 92.
[304] Там же.
[305] Пульс планеты.1996. 31 мая. СЕ-14.
[306] Там же.
[307] Комсомольская правда. 1996. 29 июня.
[308] Пульс планеты. 1996. 4 нояб. СЕ-1.
[309] Там же. 16 декаб. СЕ-12.
[310] Там же. 25 декаб. СЕ-4.
[311] Там же. 1997. 29 янв. СЕ-6.
[312] Там же. СЕ-7.
[313] Там же. 5 февр. СЕ-11.
[314] См.: Шабунина В. Указ. соч. С. 53.
[315] Пульс планеты. 1997. 1 сент. СЕ-8-9.
[316] КОМПАС. № 19. С. 27.
[317] Там же. С. 28.
[318] Там же. С. 30.
[319] Пульс планеты. 1999. 18 нояб. СЕ-11.
[3211] Там же.
[321] Социально-экономическое положение ... С. 170, 173.
[322] European Forum...Country Update. Albania. 1995. January. P.2.
[323] Ibid. P. 3.
[324] Schreiber T. L'Albanie: pas de changements, mais... // Politique etrangere. P., 1990. A. 55. № 1. P. 79.
[325] Ibid. P. 80.
[326] Смирнова Н. Рождение новой элиты // Новое время. 1996. № 32. С. 29.
[327] Там же. С. 30.
[328] European Forum... Country Update. Albania. 1995. January. P. 3.
[329] За рубежом. 1995. № 40.
[330] European Forum... Country Update. Albania. 1995. January. P. 3.
[331] Пульс планеты. 1996. 21 янв. СЕ-18.
[332] European Forum... Country Update. Albania. 1995. January. P. 4.
[333] Пульс планеты. 1996. 21 янв. СЕ-18.
[334] Пульс планеты. 1997. 31 янв.
[335] Пульс планеты. 1996. 27 мая. СЕ-2.
[336] Там же. 31 мая. СЕ-10.
[337] Сегодня. 1996. 4 июня.
[338] Там же. 29 августа.

[339] Там же.
[340] Независимая газета. 1996. 28 мая.
[341] Lidove noviny. 1996. 29.VIII.
[342] Пульс планеты. 1996. 29 окт.
[343] Пульс планеты. 1997. 4 марта.
[344] Там же. 21 марта.
[345] Le Monde. 1997. *25.* III.
[346] См.: Пульс планеты. 1997. 27 марта.
[347] Подробнее см.: Степанов А. Проблема «левого поворота» в Албании // Левый поворот и левые партии ... С. 182—195.
[348] Подробнее см.: Marković B. Socijalisti i socijaldemokrati u SR Jugoslaviji — panorama, uticaj, programska opredeljenja // Socijaldemokratija u Evropi danas... S. 144.
[349] Гуськова Е. Ю. Формирование социал-демократических партий в Югославии (Обзор) // Социал-демократы в Восточной Европе. Реф. сб. С. 117—118.
[350] Там же. С. 118.
[351] Там же. С. 119.
[352] КОМПАС. 1996. № 25. С. 56—57.
[353] AMO ČSSD. Praha. Běžný archiv. Krab. Slovinsko. Grims B. Social Democratic Party of Slovenia. History. 1994. P. 1.
[354] Ibid. Social Democratic Party (of Slovenia) (Socijaldemokratsko stranko Slove-nije — SDSS). 1996. November. P.I.
[355] Ibidem.
[356] Ibid. Grims B. Social Democratic Party of Slovenia... P. 1. [3"] Ibid. Social Democratic Party of Slovenia. Weekly Infornation. 1994. 12. December.
[358] Ibidem.
[359] Ibidem.
[360] Ibid. 1994. 17. November.
[361] Chronicle of parliamentary elections. July, 1995 — December 31, 1996. Geneva, 1997. Vol. 30. P. 73. (Далее Chronicle...).
[362] Русский телеграф. 1997. 25 нояб.
[363] Кучан М. Надежды на европейскую интеграцию и общее европейское будущее // Будущее европейской социал-демократии... С. 248.
[364] Там же. С. 249.
[365] Там же. С. 251.
[366] Там же. С. 252.
[367] Подробнее см.: Будущее европейской социал-демократии...
[368] European Forum... Country Update, Croatia. 1995. January. P. 4.
[369] Цит. по: Романенко С. А. Хорватское демократическое содружество президента Франьо Туджмана в первые годы независимости Хорватии. 1991—1995 гг. // Политический ландшафт... С. 192.
[370] .European Forum... Country Update. Croatia. 1996. January. P. 4; См. также: Милованов В. Левые силы Хорватии // Левый поворот и левые партии ... С. 158— 159.

[371] AMO ČSSD. Běžný archiv. Praha. Krab. Charvatsko. Socialdemocratic Party of Croatia. Department of the International Affairs. 1994. № 4/15. Declaration of Unification P. 1—2.

[372] Ibid. Programme Declaration of the Action of Social Democrats of Croatia. 1994. P. 3.

[373] Ibidem.

[374] Ibid. SOU GAZETTE. Social-Democratic Union. № 1. IV—VI. 1993; Socijalno-Demokratska Unija. Kako i zasto nastaje Socijalno-Demokratska Unija. 1992.

[375] КОМПАС. 1997. № 5. С. 51—52.

[376] AMO ČSSD. Běžný archiv. Praha. Krab. Bosna-Hercegovina. Social Democratic Party of Bosnia-Herzegovina. Presidency. Objectives and Action Guide of the Social Democratic Party of Bosnia-Herzegovina. P. 1—2.

[377] Ibid. P. 2.

[378] Chronicle. P. 39.

[379] Ibidem.

[380] Гуськова Е. Ю. Формирование социал-демократических партий... С. 115.

[381] Там же.

[382] Markovič B. Socijalisti i socijaldemokrati u SR Jugoslaviji // Socijaldemokratija u Evropi danas. . S. 143—144.

[383] Гуськова Е Ю. Формирование социал-демократических партий... С. 115-116.

[384] Подробнее см.: Едемский А.Б. Политическая жизнь Сербии после выборов 1993 г. // Политический ландшафт... С. 159.

[385] Там же. С. 159—160.

[386] Гуськова Е. Ю. Политический ландшафт новой Югославии... С. 12.

[387] Markovič B. Op. cit. S. 147.

[388] КОМПАС. 1996. № п. с. 59.

[389] Там же. С. 60.

[390] Там же.

[391] Там же. С. 57-58.

[392] Chronicle. P.323.

[393] См.: Тягуненко Л. «Левица» в Союзной Республике Югославии // Левый поворот и левые партии ... С. 177—178.

[394] Пульс планеты. 1997. 26 сент.

[395] Независимая газета. 1997. 5 окт.

[396] Socialist Intrenational. 1992. № 1. P. 37.

[397] Ibid. № 3. P. 14.

[398] Романенко С. А. Балканы. Год выбора. Статья пятая // Русская мысль. 1997. 30 окт. — 5 нояб.

[399] Подробнее см.: Тягуненко Л. Указ.соч. С. 181.

[400] Гуськова Е. Ю. Формирование социал-демократических партий... С.116.

[401] Гуськова Е. Ю. Политический ландшафт... С. 28.

[402] Гуськова Е. Ю. Формирование социал-демократических партий...С. 116-117

[403] Там же. С. 117.

[404] Независимая газета. 1997. 22 окт.
[405] Пульс планеты. 1997. 24 окт. СЕ-7
[406] Гуськова Е. Ю. Формирование социал-демократических партий.. С. 113—
114.
[407] Там же. С. 114.
[408] AMD ČSSD. Praha. Běžný archiv. Krab. Makedonie. Social Democratic Union of Macedonia. Profile and Goals. Social Democratic Union of Macedonia. Information Service. P. 1—5.
[409] Ibid. P. 3. См. также: European Forum... Country Update. Macedonia. 1996. June. P. 4.
[410] AMO ČSSD. Praha. Běžný archiv. Krab. Makedonie. Social Democratic Union of Macedonia. Profile and Goals... P.3.
[411] Ibidem
[412] Пульс планеты. 1996. 19 февр. СЕ-14.
[413] КОМПАС. 1994. № 157. С. 32.
[414] Там же. 1997. № 36. С.40. См. также: Македония. Путь к самостоятельности. Документы. М., 1997. С. 71.
[415] Гуськова Е.Ю. Политический ландшафт новой Югославии... С. 32.
[416] Пульс планеты. 1999. 16 нояб. СЕ-9.
[417] Там же.
[418] Social Democracy in Post-Communist Europe... P. 192.
[419] Ibidem.
[420] Social Democracy in Transition... P. 13.
[421] См.:http://www.socialistintemational.org/SCongress/XXISICONGRESS /resolution-e.html (17.11.99).
[422] Ibidem.
[423] Ibidem.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОГРАММА
ЧЕШСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(Проект для XXVI съезда)

г. Градец Кралове **26—28 февраля 1993 г.**

I. ВВЕДЕНИЕ

Социал-демократы исходят из реалистического взгляда на развитие чешского общества. После 17 ноября 1989 г. был проведен ряд в целом правильных, но часто весьма непродуманных преобразований в политической, экономической, социальной и культурной сферах. Произошел распад Чехословакии. Структура политических партий до сих пор не стабилизировалась и происходят весьма существенные сдвиги в ее положении. Нестабильностью отличается ситуация и в соседних странах, в первую очередь в Восточной и Юго-Восточной Европе. Вот почему стремительная динамика развития и сложность его прогноза явились причиной того, что наша программа на период нескольких ближайших лет представляется в качестве рабочей и открытой программы. Мы определяем некоторые средства для достижения целей и конкретизируем свои намерения в определенных сферах жизни.

Мы знаем, что общество в целом ждет много усилий, что будет необходимость в значительной толерантности по отношению к различиям во взглядах как внутри партии, так и на политической сцене в целом. Эта программа дает ориентацию именно такого рода деятельности, задает цели нашим политическим усилиям и нашему дальнейшему познанию.

II. ЦЕННОСТИ, НА КОТОРЫХ МЫ БАЗИРУЕМСЯ

Наряду с традиционными социал-демократическими ценностями свободы и справедливости, наряду с правами человека и необходимо-

стью защиты окружающей среды, заслуживают внимания и поддержки социал-демократии как минимум две другие жизненно важные ценности. Это — индивидуальный успеха и международная солидарность. Они не только не исключают или не угрожают друг другу, но напротив взаимно дополняются, потому что одна без другой совершенно недостижимы в перспективе.

Прежний коммунистический режим подавлял ценности индивидуального успеха и подменял его коллективизмом, стирал качественные различия между гражданами и требовал слепого послушания неконтролируемой власти. Сегодня нам угрожает противоположная крайность — подавление ценности гражданской солидарности и подмена ее эгоизмом, потеря ответственности по отношению к тем, кто нуждается в помощи. Речь идет о детях и молодых людях, которым должно быть предоставлено в полном объеме право на образование. Вместе с тем мы не должны допустить того, чтобы получение образования зависело от экономического положения семьи. Поэтому отправной точкой зрения в этом отношении мы принимаем исключительно способности, личные качества индивида. Это же касается и больных, доступности медицинского и достаточного социального обеспечения для пенсионеров. Нельзя возвращаться в общество прошлого века и надеяться на милосердие богатых, необходимо создать прочные гарантии, чтобы люди, оказавшиеся не по своей вине в трудном положении, не остались наедине со своими проблемами. Мы хотим строить социальное общество, основанное на гуманности, следовательно, мы открыты и религиозно ориентированным гражданам.

Наша солидарность — это солидарность не только граждан Чехии, Моравии, Силезии, представителей различных национальностей и этнических групп, это также солидарность представителей молодого, среднего и старшего поколений. Именно ценности межчеловеческой взаимности являются основой стабильности в рамках социал-демократической ориентации, которая никогда не приводила и ни в коем случае не может вылиться в диктатуру.

III. ЦЕЛИ, КОТОРЫХ МЫ ХОТИМ ДОСТИЧЬ

Повышение качества повседневной жизни немыслимо без поддержки образования и культуры, науки и исследований, защиты и формирования окружающей среды, безопасности граждан, без заботы общества об их здоровье, а также решения их жилищных и социальных проблем.

Мы хотим достичь того, чтобы социальная политика стала осмысленной, чтобы она побуждала индивидуумов и целые социальные труп-

пы к активности, чтобы она вела к социальной независимости и ответственности за собственное социальное положение. Вместе с тем, однако, она должна предоставлять необходимые гарантии и социальную поддержку тем, кто в ней нуждается временно или постоянно, причем при полном уважении их человеческого достоинства.

Мы выступаем за поддержание как можно более высокого и как можно более стабильного уровня занятости. Мы будем защищать право людей приобретать средства к существованию в свободно избранном роде деятельности.

Мы требуем проведения ответственной жилищной политики. Даже более богатые страны не могут отдавать проблему жилья на откуп только свободной игре рынка. Мы хотим создать систему финансовых дотаций на жилье и систему социального жилья. Мы выступаем в поддержку индивидуального и кооперативного жилищного строительства.

Заботу о жизненной среде мы понимаем как путь, ведущий к гармонизации отношений между человеком и природой, его окружающей.

Мы стремимся к созданию такой системы здравоохранения, которая будет высококачественной и в достаточной степени доступной всем людям.

Мы ставим акцент на уважении гражданских прав, защите жизни и имущества. Наша цель — безопасное общество и безопасная среда.

Право на образование, ограниченное только лишь способностями, а ни в коей мере не социальным положением, является для нас необходимой предпосылкой демократии и процветания. Каждый должен иметь возможности повышать свое образование и квалификацию в течение всей своей жизни. Широкое предложение образовательных возможностей должны включать и государственные программы переквалификации.

Чешская культура, наука и образование представляют собой незаменимый источник нашей индивидуальной и коллективной духовной жизни.

Они являются неотъемлемой составной частью европейской традиции, а их нынешний относительно высокий уровень дает нам — наряду с довольно высоким качеством образования — весомый шанс на возвращение в ряды наиболее развитых стран. Мы отвергаем рискованные авантюры с этим богатством во имя каких бы то ни было идеологических доктрин и недальновидных экономических интересов.

IV. СРЕДСТВА, КОТОРЫЕ МЫ ХОТИМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ

Мы не популисты, мы понимаем, что для достижения каждой из целей необходимо найти и соответствующие средства.

Финансирование общественного сектора зависит от результатов развития экономики. У нас поэтому имеется естественная заинтересованность поддерживать частное предпринимательство. Однако мы против повышения налогообложения, которое в итоге ведет скорее к упадку этого предпринимательства. Кроме того мы хотим предложить проекты, касающиеся управления собственностью в целом, финансирования населенных пунктов местными силами. Мы будем проводить в жизнь меры, препятствующие исчезновению налоговых поступлений и формированию новых мафий в экономике.

Мы хотим поддерживать:

— соответствующую кредитную политику и лизинг при открытии деятельности мелких и средних предпринимателей;

— разнообразные формы акционирования с увеличением числа занятых и их доли в прибыли в более крупных предприятиях, которые, как правило, имеют форму акционерных обществ;

Вместе с тем мы хотим в гармонии с проверенными традициями и современными мировыми познаниями поддерживать также и все формы кооперативного предпринимательства, в первую очередь в сельском хозяйстве.

Мы будем добиваться своих целей с помощью демократических средств. Мы видим демократию в постоянном участии граждан в управлении общественными делами. Поэтому мы намерены и в дальнейшем поддерживать последовательную децентрализацию государственного управления и развитие самоуправления, включая имущественную самостоятельность. Прежде всего именно в этом мы видим общественный контроль над властью, над ее злоупотреблениями.

Мы хотим, чтобы каждый гражданин мог проверить, верны ли мы принципам нашей программы в политической практике. Это единственный путь, на котором современная социал-демократия станет партией, которой она всегда считалась — партией порядочных людей.

V. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ

Семнадцатое ноября 1989 г. открыло путь к демократии в нашей стране. Хотя многое уже было сделано, нынешняя деятельность демо-

кратических органов все еще весьма далека от европейских стандартов. Наблюдается тенденция правящих партий к чрезмерной концентрации власти и централизации государственного управления. Снова граждане в ряде случаев становятся индифферентными, а в некоторых случаях они приспосабливаются к существующим властным структурам. Поэтому социал-демократия считает своей задачей принимать участие в формировании правового и социального государства и поэтому будет стремиться:

— способствовать формированию демократической культуры, мирно и твердо отстаивая свои позиции, и вместе с тем будет готова к диалогу с партнерами в демократической системе;

— инициировать и поддерживать постоянный диалог между гражданами и их представительствами не только во время избирательных кампаний, но и в течение всего избирательного периода;

— настаивать на последовательном соблюдении Конституции и установленных законом юридических норм для переговоров на уровнях власти, во всех учреждениях и избранных органах;

— добиваться взвешенной и объективной информации граждан о политической деятельности, информации, основанной на плюрализме средств массовой информации и свободе журналистов;

— отстаивать право на реализацию взглядов и интересов национальных меньшинств, социальных, мировоззренческих и религиозных групп;

— бороться против всех форм расизма и антисемитизма.

Членов и сторонников социал-демократии объединяют их взгляды на отношение к людям и между людьми. Поэтому социал-демократия широко открыта также гражданам христианской ориентации.

Мы знаем, что христианство содержит жизненные принципы, которые обязательны и необходимы в созидании современной цивилизации и культуры, особенно в сфере нравственных и социальных ценностей. Христиане — носители нравственных и социальных ценностей, они могут внести вклад в дело внутренней демократизации партии, а также бескорыстного и последовательного отстаивания демократических принципов в строительстве нашего нового государства.

ДЕЙСТВЕННЫЙ ПАРЛАМЕНТ

Парламентская демократия является для социал-демократии главной и непреходящей ценностью. Какое-либо нарушение престижа парламента как политического института мы считаем очень опасным. Этот престиж необходимо постоянно поддерживать как условие демократии. Социал-демократия поэтому будет:

— последовательно выступать с деловыми проектами и конкретными предложениями;

— поддерживать поиск консенсуса между демократическими парламентскими партиями;

— стремиться к постоянному контакту и диалогу между правительством и оппозицией.

ДОСТОЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ

Демократия требует от политических партий ответственности, ставя акцент на состязательность, на мировоззренческое соревнование, но вместе с тем и сотрудничество между ними. Незрелые политические партии могут быть для демократии фактором риска, источником нестабильности, напряженности и выдвижения общественных псевдопроблем.

Мы, социал-демократы, как партия прежде всего людей труда и серьезного предпринимательства намерены внести свой вклад в консолидацию нашей политической системы и ее демократизацию главным образом на основе следующих позиций:

— Мы будем выступать за диалог между стоящими и не стоящими у власти партиями с помощью аргументов, программ, предложений и дискуссий, в которых не должно быть места оскорблениям и нечестным действиям.

— Мы будем готовы к сотрудничеству со всеми демократическими партиями с близкими с социал-демократией ценностями и взглядами.

— Мы будем готовы и к сотрудничеству с демократическими партиями на другом полюсе политического спектра с целью поддержки государственного интереса или при угрозе демократии.

— Мы будем решительно бороться за ослабление влияния экстремистских правых и левых партий так, чтобы они были отодвинуты на обочину нашей политической жизни и не могли стать реальной угрозой для демократии.

— Мы нацелены на то, чтобы социал-демократия полностью основывалась на своих демократических традициях, знаниях и опыте западноевропейских социал-демократических и социалистических партий и стала современной, внутренне демократической толерантной и созидательной партией.

Хорошие отношения между политическими партиями — основа жизнеспособной демократии. Эта позиция требует доверия, и поэтому мы будем прилагать усилия для преодоления подозрительности, оскорблений, высокомерия и политической беспринципности.

НАДПАРТИЙНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

При коммунистическом режиме органы государственного управления, включая министерства, были последовательно подчинены правящей партии.

В плюралистическом демократическом обществе нормой является то, что министр после своего избрания приходит в министерство с командой своих ближайших соратников, в то время как квалифицированный аппарат государственных чиновников остается. Мы, социал-демократы, считаем эту модернизированную систему правильной и будем ее поддерживать.

Мы хотим вносить свой вклад в модернизацию нашего государственного управления, чтобы оно соответствовало надежному мировому стандарту и было основано на опыте работы органов власти в государствах с социально ориентированной рыночной экономикой.

Мы считаем необходимым добиться введения надпартийного подхода к государственному управлению и на местном уровне, чтобы и в этой сфере их деятельности не угрожала опасность политизации.

ЭФФЕКТИВНОЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Уровень демократизации государства непосредственно связан с развитой системой местных и региональных, возможно земских, представительских органов, в которых принимают участие десятки тысяч граждан, управляя государством.

ЗА ЦЕЛЕСООБРАЗНУЮ РЕГИОНАЛЬНУЮ СТРУКТУРУ

После 1948 г. в нашей стране была многократно разрушена уже сложившаяся региональная структура государства. С возрождением демократии, естественно, снова встал на повестку дня вопрос земского устройства, разных типов краев и областей. Споры, в которых иногда проявляются и мелочные интересы, парализуют функционирование государственного управления и местного самоуправления. Мы хотим, чтобы эта проблема была как можно скорее решена способом, исключающим основу для будущих разногласий и конфликтов.

Поэтому мы будем поддерживать:

— создание административных центров и, насколько возможно, естественных краев, регионов и земель;

— быструю стабилизацию структур местного значения и принятие закона о выборах местных представительств;

— предоставление возможности законодательной инициативе на земском или региональном уровнях;

— преодоление провинциализма путем размещения в региональных центрах важных учреждений, органов культуры и др.;

— решение нужд земского устройства, не допуская при этом угрозы функционированию и стабильности государства, а также решению региональных проблем.

Территориальную структуру государства следует строить с учетом исторического развития, природных условий, количества и состава населения, исторических, социальных и культурных требований, инфраструктуры и коммуникационных связей, учитывая при этом в первую очередь мнения граждан.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Коммунистическая система централизовала экономические источники, а полученные в результате данной централизации ресурсы и средства директивным путем распределялись на местном уровне, причем не предоставлялось никакого простора для принятия самоуправленческих решений местными органами. Путь к децентрализации государственной политики, переход органов самоуправления на более высокий уровень до сих пор не завершен. Мы признаем принцип, в соответствии с которым уровень компетенции должен повышаться лишь при условии, если органы самоуправления будут работать лучше, а стоить дешевле.

Поле для деятельности низших уровней самоуправления предоставляется прежде всего правовой системой и экономическими условиями Поэтому мы будем добиваться:

— доработки системы юридических норм, которые дали бы представительским органам необходимые полномочия в сфере принятия решений;

— формирования справедливой налоговой системы и окончательного решения имущественно-правовых вопросов на местах, что сделает возможным достижение ими статуса полноценных единиц самоуправления;

— формирования налоговых правил и других экономических инструментов, позволяющих влиять на местах на предпринимательскую деятельность.

Тем самым мы хотим содействовать созданию условий, при которых местные органы могли бы оказывать большее воздействие на рынок жилья, лучше решать вопросы управления образовательными, культурными и другими организациями, а также органами здравоохранения, способствовали созданию инфраструктуры, решению вопросов безработицы, охраны жизненной среды и т.д.

ПРОТИВ ОБЕЗЛЮДНИВАНИЯ СЕЛ

Жизнь наших сел в опасности. Занятость в сельском хозяйстве снижается, транспортные возможности ухудшаются. Новые рабочие места в селах не создаются. Традиционное сельское образование разрушено.

Граждане, живущие в селах и небольших городах, нуждаются в помощи. Поэтому мы будем поддерживать:

— создание региональных программ для решения проблем сельских областей, включая достройку инфраструктуры;

— современное кооперативное предпринимательство, связывающее сельскохозяйственное производство с другими формами предпринимательства;

— налоговые льготы для предпринимателей, которые будут создавать рабочие места в избранных областях. Мы будем бороться за то, чтобы:

— территориальная структура развивалась в соответствии с формированием и охраной жизненной среды;

— в областях с неблагоприятными условиями жизни осуществлялась взвешенная координация общественных интересов, региональных интересов с интересами жителей отдельных населенных пунктов;

— при принятии важных решений использовался институт регионального и локального референдума;

— были созданы самоуправляющиеся регионы или земли с правами законодательной инициативы.

ПОДДЕРЖКА ПРОФСОЮЗОВ

Социал-демократия традиционно близка к профсоюзному движению и всегда его поддерживала. У нас снова восстановлено независимое профсоюзное движение, оно действует и становится серьезным партнером правительства и работодателей, в первую очередь при проведении коллективных переговоров. Наши профсоюзы стали непартийными и социал-демократы ни в коем случае не хотели бы, чтобы партийность ослабляла профсоюзы.

Мы готовы поддержать новый подъем профсоюзного движения подобно тому, как мы делали это в прошлом:

— Мы принципиально против ослабления системы трехсторонних переговоров и недооценки их роли, мы будем добиваться закрепления этой системы в правопорядке.

— Мы будем всеми силами поддерживать участие профсоюзов в

трехсторонних переговорах на уровне наивысшего государственного управления (правительство и отдельные министерства).

— Мы выступаем за четырехсторонние переговоры в решении вопросов о занятости, а также развития регионов или областей в целом, где профсоюзы будут одной из ведущих переговоры сторон наряду с представителями органов государственного управления, работодателями и представительными органами.

— Мы будем поддерживать обоснованные законом права членов профсоюзов и добиваться выполнения их требований с помощью своих политических средств.

— Мы всегда будем приветствовать в качестве кандидатов от социал-демократии лидеров профсоюзов и предоставлять им возможность значительной автономной деятельности.

— Мы будем добиваться и защищать интересы профсоюзов при совершенствовании нашего правопорядка, в первую очередь при решении вопроса об увеличении участия занятых в управлении.

— Мы будем добиваться законодательного закрепления права профсоюзов на полную и точную информацию о положении занятых, а также всех групп, интересы которых профсоюзы, как и социал-демократия, защищают.

— Мы будем решительно отстаивать право профсоюзов на деятельность на всех предприятиях и у всех работодателей, если эта деятельность разрешена законом. Подобно этому мы будем отстаивать право профсоюзов на проведение забастовок.

— Мы будем добиваться, чтобы органы государственного управления оказывали как можно меньше влияния на коллективные переговоры при заключении коллективных договоров между работодателями и работающими.

— Мы будем продолжать добиваться принятия законного оформления, которое может гарантировать простую судебную процедуру по обеспечению обязательств, содержащихся в коллективных договорах всех уровней и установит санкции при их нарушении.

— Вместе с профсоюзами мы хотим найти способы, как существенно повысить участие занятых в процессе принятия решений, как это принято, главным образом, в соседних странах — Австрии и Германии. Вместе с тем мы хотим вместе с профсоюзами при помощи своего политического влияния добиваться защиты всех прав наемных работников, причем на всех типах предприятий, включая общественный сектор и государственное управление, и в той форме, как она содержится в Европейской социальной хартии и в соглашениях Международной организации труда.

ПОДДЕРЖКА СОСЛОВНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ СОЮЗОВ

Полноценная демократическая жизнь общества невозможна без институтов, которые выражают и представляют многочисленные и разнообразные интересы и нужды граждан, т. е. без союзов по интересам, объединений, обществ, профессиональных палат и т. д.

— Эти институты, которые у нас уже появились или только появляются, часто являются предметом различных нападок и зачастую не находят достаточную поддержку политических партий.

Как социал-демократы мы считаем обязательным сотрудничать в первую очередь со следующими сословными союзами и организациями:

— с союзами, отстаивающими интересы пенсионеров, потребителей, людей наемного труда, граждан с нарушенным здоровьем, одиноких граждан и т.д.;

— с союзами защитников природы и окружающей среды;

— репрезентативными союзами работодателей и предпринимателей, которых мы рассматриваем как активную и неотъемлемую основу экономической силы государства;

— союзами кооператоров;

— спортивными, физкультурными и туристическими объединениями и клубами;

— благотворительными организациями и объединениями;

— культурными и художественными союзами.

Этим отраслевым и сословным союзам мы предложим такую же поддержку, как и профессиональным союзам. Особое внимание мы уделяем сотрудничеству с репрезентативными союзами работодателей и предпринимателей. Мы рассматриваем их не только как важного партнера при ведении переговоров с профсоюзами и правительством, но также и как представителей интересов тех, кто несет ответственность за экономическую мощь государства и его процветание.

VI. БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ — ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА

Преступность и правонарушения возросли у нас в несколько раз. На сцену вышли отечественные и зарубежные мафии. Сегодня преступность угрожает не только непосредственно самим гражданам, но и экономике, предпринимательству, международным отношениям и стабильности демократии. Борьба против этой опасности стала приоритетом дня. Ее нельзя отодвигать на задний план ссылками на рас-

ходы либо же на необходимость решения других политических проблем.

Социал-демократы поэтому будут добиваться того, чтобы в государственном бюджете для борьбы против преступности и криминальных структур были выделены средства в достаточном количестве.

Мы будем требовать, чтобы полиция была хорошо оплачиваемой, чтобы ее количество было достаточным, чтобы она была надлежащим образом технически оснащена и должным образом обучена, включая борьбу против международной организованной преступности, Полиции необходимо доверие общественности, а общественности должна быть предоставлена возможность проверять справедливость своего доверия.

Мы будем добиваться ужесточения тюремного наказания за серьезные преступления, ужесточения уголовно-процессуального кодекса, предоставления льгот и охраны следователям, судебным органам и свидетелям в борьбе против преступности.

Мы будем поддерживать формирование системы помощи жертвам преступлений — т.е. членам семей умерших, гражданам с серьезными длительными нарушениями здоровья и др.

Мы будем настаивать на том, чтобы в случае убийств более часто применялся приговор о пожизненном заключении и чтобы в принципе он не мог быть связан с возможностью условного освобождения преступника.

Однако мы не хотим, чтобы борьба с преступностью явилась предлогом введения в нашем государстве авторитарных и полицейских методов правления. Парламентский контроль за службами безопасности будет для нас тем важнее, чем более необходимы будут вышеперечисленные меры.

Людям, нарушившим закон по незнанию, по глупости, незрелости или же под давлением других лиц, мы хотим помочь. Поэтому мы будем добиваться модернизации интерпретации задач тюремного заключения и помощи им для возвращения к нормальной жизни. По этой же причине мы будем бороться за то, чтобы правонарушители, арестованные впервые, прежде всего молодежь, во время несения наказания были отделены от рецидивистов.

ОСТАНОВИТЬ РОСТ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Наше общество, как и другие современные индустриальные государства, ослабляется опасным распространением традиционных и новых форм наркозависимости. Социал-демократы всегда рассматрива-

ли эту проблему с учетом ее опасности для будущего. Поэтому мы будем добиваться:

— усиления борьбы против наркомафий, которые формируют у нас опасный рынок и уже сегодня составляют угрозу для нашей молодежи и даже детей;

— ужесточения наказания за несоблюдение законных норм в борьбе против алкоголизма как важнейшей причины преступлений и основы для разных форм наркотической зависимости.

Мы проверим законы, с помощью которых ведется борьба против наркотиков, и будем добиваться их совершенствования, а в определенных случаях — их необходимого уточнения, акцентируя внимание на продуманной декриминализации в отношении использования некоторых видов наркотиков.

VII. ПУТИ К ЗДОРОВОЙ И ПРОЦВЕТАЮЩЕЙ ЭКОНОМИКЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Наше народное хозяйство встало на неизбежный путь развития современной рыночной экономики. Однако долговременная централизация чешской экономики, давление со стороны государственного бюрократического планирования существенно подорвали ее способность выдерживать конкуренцию с современной мировой рыночной экономикой. Это обстоятельство создало условия и питательную почву для легкомысленного, и скорее идеологического, нежели рационально мотивированного принятия крайних монетаристских концепций, подвергающихся сегодня в мировой практике острой критике и от которых практически начинают отказываться и те, кто предлагает подобные концепции нам.

Результатом соединения этих двух факторов явилось непредвиденное снижение уровня экономического развития во всей бывшей Чехословакии и, следовательно, в Чешских Землях. В структурном отношении зафиксирован переход к менее квалифицированным видам тяжелых первичных производств. Произошло значительное снижение жизненного уровня населения. Материальная база экономики ухудшается в результате раскрадывания и недостаточного инвестирования. Положение в пока еще неприспособленной к конкуренции среде еще больше усугубилось вследствие недостаточно рациональной организации производства. Политика, ориентированная на чрезмерное сокращение производства, непродуманный ход приватизации, невзвешенные, а зачастую и бессмысленно радикальные и догматические вмешатель-

ства в экономику, непрекращающаяся и во многих случаях искусственно проводимая реформа отношений собственности, а также неуверенность в завтрашнем дне, неквалифицированность государственного управления, низкий уровень хозяйственной этики государственных чиновников и новых приватизаторов, всеобщее презрение к созданным ценностям — все это вместе с другими факторами еще в большей степени поставило под угрозу источники жизнедеятельности нашей экономики и отдалило точку возврата к новому возрождению хозяйственной жизни. Наша программа путей перехода к здоровой и процветающей экономике основана не на личных амбициях или же исключительно конъюнктурной критике правительства. Мы исходим из осознания политической, гражданской и профессиональной ответственности, а нашей целью является оказание содействия в деле оживления и обновления всех существенных факторов, которые в традиционно благоприятных условиях способствовали и способствуют стабильности и повышению экономического уровня внутри страны и способности к конкуренции на зарубежных рынках.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ОБНОВЛЕНИЯ РОСТА

Существеннейшей задачей мы считаем рост темпов и качества экономики с тем, чтобы постепенно преодолевать наше отставание от экономически развитых стран. Эта задача чрезвычайно актуальна как с экономической, так и с социальной и политической точек зрения. Вместе с тем мы решительно заявляем о необходимости регулирования инфляции, достижения внутренней и внешней сбалансированности, учета других макроэкономических критериев.

Однако реализация данной задачи предполагает принципиальное изменение имеющейся стратегии и политики.

Для оживления экономического роста мы считаем необходимым активизировать все наличествующие ресурсы и, встав на путь динамизации экономического развития, создавать и продолжать наращивать новые.

Мы убеждены в необходимости принятия неотложных мер для охраны жизнеспособных мощностей, их производственного и интеллектуального потенциала. Необходимо предотвратить происходящий в настоящее время мощный процесс по разбазариванию общественных Ценностей. Надо, напротив, создавать условия для их эффективного обновления и возрождения.

Поскольку потребность в финансовом обеспечении высока, нам необходимо использовать все доступные внутренние и внешние финансовые ресурсы. В первую очередь следует нацелиться на:

— использование средств из доходов, полученных в период проведения очередного этапа приватизации;

— поддержку накоплений населения;

— повышение эффективности налоговой службы прежде всего путем жесточайшего контроля за их неуплатой;

— строжайшую экономию, в частности в сфере расходов государства на управление и репрезентацию;

— погашение внутреннего государственного долга, чтобы его размеры не угрожали будущему равновесию;

— иностранные кредиты от институтов, ориентированных на цели развития (Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития);

— целевые зарубежные частные инвестиции;

— рациональное увеличение и целевым образом ориентированное предложения денег.

Однако источники роста мы видим и в развитии человеческого потенциала страны. Мы считаем необходимым стимулировать активное предпринимательское поведение людей, в первую очередь их ориентацию на результат и долговременные инвестиции. Мы считаем правильным существенно больше использовать современные мотивационные системы в экономике, особенно предполагающие участие занятых в решении вопросов, связанных с отношениями собственности и привлечение занятых к принятию решений. Реконструкция чешской экономики должна стать для всех граждан стимулом, а не угрозой их жизни, причиной их опасений и нарастающего чувства бессилия.

Желаемое развитие инициативы людей и предприятий связано и с постоянной заботой о необходимой и стимулирующей конкурентной среде. Мы уделяем постоянное внимание этой задаче; одновременно мы будем бороться против всякого рода реальной и потенциальной монопольной практики.

АКТУАЛЬНЫЙ РИСК

Обеспечение постоянного и достаточно динамичного роста осложняется рядом актуальных проблемных ситуаций, подводных камней нашей экономики. Главным риском мы считаем:

Последствия распада чехословацкого государства.

Распад Чехословакии может привести к серьезной угрозе товарообороту двух образовавшихся государств. В результате валютного разрыва и предполагаемого раздельного развития курса двух валют произойдет, очевидно, значительное ограничение экспортных возмож-

ностей Чешской республики в Словакию. Мы видим поэтому необходимость и неизбежность активной чешской экономической политики, которая будет полезна для обеих экономик. Опасность распада взаимной торговли следует минимизировать.

Неплатежеспособность предприятий

Мы понимаем, что ее причины различны. Как правило, речь идет о задолженности в результате убыточного производства, невыполнения государственных обязательств, невыплаты со стороны заказчика в рамках текущих платежных отношений и о задолженности в результате реинвестирования.

Различные причины требуют и дифференцированного подхода к их решению.

Решение проблемы может быть значительно облегчено элиминацией взаимных долгов. Поэтому мы считаем желательным разработку комплексного проекта взаимного погашения оплаты таможенных пошлин. Реализацию подобного проекта возможно и целесообразно поручить банковской сфере.

Мы считаем необходимым поддержать те предприятия, которые жизнеспособны в перспективе, ибо их банкротство повело бы за собой цепь крахов других предприятий, масштабы которых нельзя контролировать ни социально, ни экономически.

Риски купонной приватизации

Очевидно, что с появлением рынка акций не удастся избежать ряда проблем. Можно предположить, что прибыль, которую надеются получить держатели инвестиционных купонов, не будет выплачена и начнется массовая продажа купоновых акций. Мы считаем поэтому необходимым государственное регулирование рынка ценных бумаг (например, через запрещение обложения их налогом). Наряду с этим следует путем налоговых льгот дать возможность Фонду национального имущества выкупать предлагаемые таким путем акции при значительно более благоприятных условиях. Затем Фонд национального имущества мог бы предложить выкупленные акции трудовому коллективу соответствующих предприятий также на льготных условиях.

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

При оздоровлении нашей экономики, ее старте и развитии, мы считаем неизбежной продуманную стратегию концепции спроса и предложения. Однако при этом мы учитываем то обстоятельство, что центр тяжести этих усилий основывается на отдельных рыночных субъектах и что основой для регуляции равновесия между спросом и предложением является рынок.

РАЗВИТИЕ СПРОСА

Для оживления внутреннего спроса государство должно было бы поддерживать в первую очередь инвестиции в:

— инфраструктуру, которая неразвита или же запущена;

— экологию, состояние которой становится важнейшей угрозой для будущего;

— новые мощности, в первую очередь те, которые формируют квалифицированные рабочие места;

— реструктуризацию и модернизацию создающихся предприятий и производств в пользу квалифицированных производств и служб с высокой прибавочной стоимостью (причем необходимо всегда с максимальной ответственностью оценить, где имеются соответствующие шансы, а где их нет);

— жилищное строительство (включая и формы льготного финансирования).

При выполнении государственных инвестиционных заказов следует отдавать предпочтение отечественным фирмам, либо же тем иностранным фирмам, которые прямо или косвенно (в форме субсидий) задействуют как можно больше наших работников и мощностей.

Для оживления внутреннего потребительского спроса государство должно было бы оказывать поддержку также, например, в сфере потребительских товаров и служб, широкого использования потребительских кредитов, налоговых льгот и др.

Для оживления зарубежного спроса государство должно было бы в первую очередь содействовать:

— информационной, технической или же соответствующей финансовой поддержке экспортеров;

— созданию благоприятных торгово-политических условий.

При всех мерах, направленных на увеличение спроса, мы считаем необходимым взвешивать их инфляционные последствия и поддерживать в первую очередь те инвестиции, которые формируют благоприятные условия для предпринимательства и функционирования на полную мощь рынка.

РАЗВИТИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предложение целесообразно увеличивать и повышать его качество через поддержку:

— процессов возникновения и эффективную деятельность мелкого и среднего предпринимательского сословия;

— конкурентной среды с целью ускоренной адаптации предприятий к требованиям модернизированного отечественного и внешнего рын-

ка, которая, однако, будет принимать во внимание и границы адаптационных возможностей;

— собственности занятых;

— менеджментного, экономического и в значительной мере и технического образования населения;

— притока иностранного капитала, в первую очередь способствующего повышению технических и экономических параметров или же создающего рабочие места прежде всего в перспективных, сложных с точки зрения квалификации производствах и службах.

А также через законодательные упорядочения, в первую очередь в сфере защиты потребителей, системы контроля, нормализации, сертификации и т.д.

ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Мы поддерживаем активную и целенаправленную интеграцию чешской экономики в экономику мировую. Эту задачу нельзя отдавать на откуп только лишь рынку, поскольку в том положении, в котором находится чешская экономика сегодня, может осуществляться предпочтение кратковременных позиций долговременным, что приведет к ухудшению реальной структуры экономики.

Мы считаем необходимым первоочередное развитие общих уже достигнутых — по сравнению с другими странами — преимуществ чешской экономики, среди них на первом месте — образовательный уровень населения, его высокая техническая культура и умение адаптироваться к изменяющимся условиям. На этой базе следует принимать принципиально структурированные решения, поддерживающие производство, службы и технологии, требующие и повышения уровня квалификации людей.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Реализация стратегии роста требует гибкости макроэкономической политики в отличие от господствующего до настоящего времени положения, когда она носила по преимуществу более экстенсивный характер.

Учитывая эту необходимость, мы хотим в первую очередь:

В сфере фискальной политики:

— оказывать значительное содействие прекращению реального снижения общественного потребления, положить начало росту общественных инвестиций, поддержать экспорт;

— постепенно снижать налоговое бремя таким образом, чтобы оно ориентировалось на уровень среднеевропейских стандартов;

— нацеливать налоговую политику на поддержку инвестиций и накоплений за счет снижения темпов форсированного потребления;

— для расширения общественных расходов следует использовать и бюджетный дефицит, приемлемый с точки зрения возможных будущих возмещений, но всегда с учетом основательной оценки актуального положения.

В сфере финансовой политики:

— поддерживать рациональную кредитную экспансию, служащую потребностям роста;

— формировать условия для постепенного снижения процентной нормы таким образом, чтобы она не снижала шансов на активное предпринимательство и чтобы дело не доходило до льгот банкам в ущерб предприятию;

— стремиться к стабильности валюты; соображения о возможной ревальвации утратили вследствие сглаживания отечественных и зарубежных ценовых соотношений свою обоснованность, а соображения о возможной девальвации мы не считаем — с учетом риска последующего усиления инфляционных давлений — актуальными; в будущем же валютная политика приспособится к реальной ситуации.

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Мы связываем микроэкономическую политику с активным вмешательством правительства, ускоряющим развитие относительно беспроблемных сфер экономики, а также мерами по сдерживанию ряда отраслей, что поможет преодолеть конкретные проблемы. Однако эти интервенции не должны противоречить действию рыночного механизма, не должны они также нарушать и прибыльную мотивацию ни одного из участников рынка, государственное вмешательство должно поддерживать конкуренцию, но вместе с тем, в пределах возможного, уважать принцип, заключающийся в том, что окончательные производственные решения будут отданы на откуп руководству предприятий.

Сфера промышленной политики

Мы стремимся осуществлять промышленную политику в рамках общей стратегии экономического роста, заботящейся о балансе спроса и предложения, ориентировать ее в первую очередь на:

— поддержку развития инфраструктуры;

— технологическую политику (поддержку исследования, развития и введение прогрессивных технологий);

— структурную политику, поддерживающую, как правило, повы-

щение доли квалифицированных производств и служб, или же помогающей адаптации предприятий;

— проэкспортную политику;

— политику поддержки мелких и средних предприятий, позволяющую им успешно выстоять в конкуренции с крупными предприятиями;

— поддержку целесообразного доступа иностранного капитала;

— региональную политику, нацеленную главным образом на помощь проблемным регионам;

— политику формирования конкурентной среды;

— образовательную политику.

Мы намерены проводить и интенсифицировать промышленную политику с помощью продуманных и осторожно выбранных финансовых средств (налоговая, кредитная, а также таможенные льготы, ценовая политика, льготы в амортизации, прямые субсидии, связанные с очень жесткими условиями), технико-информационными (правительственные специализированные информационные агентства) и регуляционными мероприятиями (защита рынка, сертификация, модификация антимонопольной политики).

В рамках промышленной политики мы хотим инициировать разработку других конкретизирующих концепций, касающихся главным образом политики в области энергетики и транспорта, а также для решения проблем, связанных с коммуникационными связями, сталелитейной и угольной промышленностью.

Сфера приватизации и поддержки предпринимательства

Дальнейшую приватизацию мы намерены в ближайшее время нацелить в первую очередь на создание конкурентной среды и использование ее для усиления макроэкономической стабильности. Для этого мы считаем необходимым развить в ущерб купонной приватизации прежде всего умеренную приватизацию мелких и средних производственных предприятий. Эти меры на базе льготного приватизационного кредита могли бы быть такими же быстрыми, какой была до сих пор малая приватизация. Приватизация средних предприятий могла бы содействововать созданию в кратчайшие сроки конкурентной среды и вместе с тем формированию столь необходимого среднего класса предпринимателей.

Для поддержки мелких и средних предпринимателей мы хотим принимать прежде всего следующие меры:

— введение налоговых льгот их инвестиционной деятельности и Деятельности по созданию новых рабочих мест.

— проведение государственной консультационной и юридической поддержки мелких и средних предпринимателей, создание модернизи-

рованной информационной базы для их решения повсюду, где их возможности неизбежно ограничены,

— целевая поддержка предпринимателей, которые будут поставлены под угрозу возможными банкротствами крупных предприятий и стремительным ростом безработицы в особо критических областях.

Сфера шансов для людей труда

Главным богатством нашей страны были и есть люди труда. Они сумели удержать нашу экономику на относительно высоком уровне развития в условиях бывшего режима, они же сумеют терпеливо преодолеть и трудности, вызванные ошибками сегодняшней политики правительства.

Для полного и достойного использования людей как самого ценного фактора оздоровления нашей экономики и ее будущего мы хотим в первую очередь:

— поддерживать систему приобретения акций занятыми и совместное с работодателями участие в принятии решений в качестве мощного мотивационного фактора для увеличения эффективности предприятий; внедрять современные методы управления, более широко использовать партнерский стиль относительно людей, вносящих вклад в высокую производительность труда, осуществляющих инновации и обеспечивающих высокое качество изделий, конкурентоспособных и на внешних рынках;

— добиваться роста реальной заработной платы соразмерно росту производительности таким образом, чтобы не был нанесен ущерб интересам высококвалифицированных и исполнительных занятых, чтобы они не уходили из перспективных предприятий и тем самым не распадались целые трудовые коллективы, которые составляют истинную ценность наших предприятий;

— поддерживать инвестиции во всеохватывающее менеджментное, экономическое и техническое образование, чтобы люди были хорошо подготовлены для освоения высших технологий и могли приспосабливаться к структурным преобразованиям;

— искать пути повышения адаптации людей к изменениям в структуре экономики и поэтому также поддерживать строительство жилья в областях, где возникнут очаги предпринимательской и технологической активности.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РЫНКА

Мы считаем необходимым уделять значительное внимание формированию современной институциональной среды для функционирования рынка.

Мы имеем в виду прежде всего завершение формирования и отлаживания системы правовых норм, которые регулируют поведение рыночных субъектов и поддерживают рыночную среду достаточным числом квалифицированных людей.

Мы считаем необходимым ускоренно ориентироваться на более точные и эффективные способы наказания за налоговые утечки и другие экономические преступления и проступки.

Далее, мы считаем необходимым законным образом регулировать конфликты интересов общественных деятелей, особенно в связи с их предпринимательской активностью, выступая против скрытого участия в предпринимательской деятельности ключевых политических фигур, нанесения ущерба предприятию теми сотрудниками, которые ушли из него и используют свои знания ноу-хау и другие секреты фирмы.

Мы будем вести борьбу за то, чтобы из нашей экономики были элиминированы грязные деньги и была введена обязанность доказательства их происхождения и каналов, по которым было приобретено имущество, внедряемое в нашу экономику.

НАША КОНЦЕПЦИЯ БУДУЩЕГО ЧЕШСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Во всех стратегических решениях, которые создают базу для перспективных и необратимых тенденций нашей экономики, мы считаем необходимым последовательно отстаивать следующие основные положения:

— наша экономика должна быть социальной, а ее адаптация не должна выходить за пределы социальной приемлемости;

— экологическая бережливость и критерий постоянно поддерживаемого роста должны постепенно получить преобладание во всех предпринимательских намерениях;

— ориентация на высокие технологии, основанная на квалификации наших людей, а также углубление существующих производственных традиций должны заложить основы достойной интеграции чешского хозяйства в модернизированную мировую экономику.

Социал-демократическая концепция — это концепция динамичного, но вместе с тем сбалансированного роста, использующего мощности модернизированного рынка для повышения качества и ценности жизни граждан страны.

VIII. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НЕОБХОДИМО СПАСТИ

Со времен насильственного кооперирования вплоть до сегодняшнего дня наше сельское хозяйство подвергается жестким и непродуманным вмешательствам государственной идеологизированной бюрокра-

тии. Современная трансформация экономики также не избежала подводных камней, связанных с неэффективностью. Сельское хозяйство находится в кризисе. Нарушено снабжение доступными в плане цен продуктами. Жизнь сельского населения бесперспективна, полна хаоса и конфликтов.

Поэтому в противовес правительственной политике мы будем отстаивать политику, в соответствии с которой функция сельского хозяйства заключается не только в производстве продуктов питания, но также в формировании и охране жизненной среды. Поэтому сельское хозяйство имеет право претендовать на соответствующую прибыль из дохода по обоим видам своей деятельности. Неотъемлемой составной частью этой политики является и традиционная социал-демократическая защита притязаний трудящихся против прерогатив собственников.

Наша цель состоит в трансформации сельского хозяйства в современный сельскохозяйственно-продовольственный комплекс, в плане предпринимательском — обеспечение заказами на производство продовольствия (в объеме и по структуре установленного уровнем продовольственной безопасности), т. е. продовольствие будет поставляться из отечественных источников при посредничестве Фонда рыночного регулирования. Мы считаем единственно оправданными дотации на эти заказы. Мы хотим достичь уравнивания положения первичного производства на рынке при помощи традиционных методов особого режима сельскохозяйственного предпринимательства, в первую очередь введением налоговых льгот и более дешевых кредитов. Для достижения этой цели мы будем проводить:

— ускоренное завершение трансформации сельскохозяйственных кооперативов и приватизацию государственных хозяйств или преобразование этих хозяйств в общественно полезные предприятия на принципе равноправия всех форм собственности; для этого требуется уверенность собственников в том, что будут отвергнуты попытки дальнейшего увеличения сроков и расширение реституции, а также разрешение не только старых, но и новых имущественных конфликтов, включая возмещение убытков:

— кооператорам, за счет которых государство избавилось от своих обязательств по отношению к прежним собственникам и их наследникам;

— мелким реституентам, которые — рассчитывая на возмещение своей доли из лишенных имущества в ходе экономической трансформации кооперативов, получили вместо реального вознаграждения, как правило, лишь непригодную для использования в предпринимательском плане, т. е. ничего не стоящую собственность;

— занятым в государственных хозяйствах, права которых, вытекавшие из их деятельности, не признаны полностью;

— гарантии, что в течение времени, необходимого для трансформации сельского хозяйства, будут предоставляться государственные субсидии на обновление рабочих мест и на программы переквалификации для местного населения, которое будет затронуто безработицей.

Мы не хотим решать эти конфликты с помощью компенсаций в инфляционных деньгах либо же возвращая уже выданные реституционные требования, а с помощью совладения служащими для работников государственных имений и имущественной долей кооперативов, а с их посредничеством и реститутиентов, на государственных обрабатывающих и торговых предприятиях. Сельскохозяйственное первичное производство и соответствующие отрасли тем самым одновременно достигнут интеграции, которая оправдала себя как инструмент выравнивания неравноправного положения земледельцев на рынке. С этой целью мы будем инициировать и возрождение бывших кооперативов, а также создание новых.

Для усиления конкурентоспособности нашего сельского хозяйства мы хотим развивать крупное производство там, где это оправдано. Мы будем поддерживать сохранение соответствующей площади цельной в плане владения землей. Мы не хотим огульно уничтожать сельскохозяйственные кооперативы, мы хотим их рационализировать.

Мы выступаем с требованием интенсифицировать деятельность государственных органов по конкретизации вопросов, связанных с земельной собственностью и другим требованиям с акцентом на земельном урегулировании. Для выяснения имущественных отношений мы считаем важным предоставление налоговых льгот, из которых главными считаем так называемую зеленую нефть, т.е. снижение налогов на горючее, используемое в сельскохозяйственном первичном производстве, а также более низкое налогообложение специальных транспортных средств, предназначенных в первую очередь для него. Одновременно мы считаем необходимым приспособить налогообложение земельной собственности таким образом, чтобы прогрессивно снижалось бремя налогов для тех, кто ведет хозяйство на сельскохозяйственной или лесной земле, и повышалось налогообложение субъектов, которые не являются по своей сути предпринимательскими. Дифференцированное налогообложение земельных участков, служащих рекреации, включая любительское садоводство и дачные поселки, для нас является само собой разумеющимся.

Если же коммерческие банки не могут, главным образом в нынешних условиях, предоставлять земледельцам достаточно дешевый кре-

дит, мы будем поддерживать возрождение институтов народного финансового хозяйства, которые могут предоставить им такой кредит. Эти институты в прошлом оправдали себя у нас и оправдывают сегодня, например, в Австрии. Система народного финансового хозяйства должна бы завершаться центральным банком, которым управляли бы сами земледельцы, представленные аграрными палатами и производственными союзами. Перенесение права распределения государственных дотаций на эти банки не только устранило бы громоздкую и часто коррумпированную систему государственных дотационных квот, но и сделало бы более дешевыми кредиты для земледельцев, и способствовало бы тем самым снижению размера необходимых дотаций. Этот размер должен соответствовать требованиям продовольственной безопасности, но ни в коем случае не определяться произвольной долей государственного бюджета.

Для сохранения значения и функции нашего сельского хозяйства и выравнивания его уровня по зарубежным стандартам мы считаем необходимым активное использование таможенной и квотовой импортной и экспортной политики, что является обычной практикой в европейских государствах.

Немедленное взятие на вооружение какой-либо одной из западноевропейских систем доплат (например, баварской) в качестве экологически необходимой деятельности, причем в модифицированной для наших условий форме, является путем преобразования остальных дотаций на заказы для формирования и охраны жизненной среды. Эту систему мы будем отстаивать и как инструмент общей модернизации нашего сельского хозяйства и агро-продовольственного комплекса в целом. Она будет способствовать и поддержанию занятости на селе, поскольку немыслима без сети квалифицированных научно-исследовательских и контрольных служб за уровнем занятости непосредственно в той или иной местности.

Мы также будем настаивать на том, чтобы государство и общество выполняли обязательства по оказанию помощи при реконструкции опустошенной инфраструктуры села, а именно напрямую поддерживали его строительство и заказы, связанные с ним, создавали службы для мелкого предпринимательства, выделяли часть налога из прибавочной стоимости для этих целей селам в особо нуждающихся областях, а также возмещали расходы на сельскохозяйственные исследовательские работы и образование, куда относятся также районные гигиенические лаборатории, селекционные и другие предприятия. Снижение средств на их деятельность в рамках рестриктивной финансовой политики — это лишь обратная сторона так называемого остаточного

принципа распределения источников в дореволюционном режиме, который мы принципиально отвергаем.

Сельское хозяйство и весь агропродовольственный комплекс, а также другие сферы экономики, это для нас области, в которых мы выступаем за самоуправление, проводимое людьми, в нем работающими, и гражданами, чьи интересы затрагивают результаты этой деятельности. Поэтому мы считаем необходимым как можно скорее принять .— прежде всего при установлении цен на продовольствие, а затем и заказов на формирование и поддержание жизненной среды — модифицированную систему, с успехом используемую, например, в Австрии. Это значит, что необходимо ежегодное заключение договоров между палатами земледельцев, представителями обрабатывающих отраслей и торговлей, с одной стороны, и представителями потребителей — с другой. Государство в данном случае играет роль посредника и поставщика технической информации.

Вот такое радикальное разгосударствление, связанное с долговременными сбытовыми и ценовыми гарантиями и выравниванием неравноправного положения работников сельскохозяйственного производства на рынке, является нашим путем к процветанию сельского хозяйства, дешевому продовольствию и благоприятной жизненной среде для всех.

IX. ЗА СПРАВЕДЛИВУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Политические и экономические преобразования после ноября 1989 г. сформировали новые условия для жизни отдельных людей, семей и всего общества. Они предоставили не только новые возможности и шансы отдельным индивидуумам и целым социальным группам, но принесли с собой и новые опасности. Масштабные общественные преобразования всегда имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Одним они приносят огромные возможности в накоплении имущества, надежду, что они сами станут творцами своей судьбы; другим — лишь приемлемый уровень жизни, а перед многими встают проблемы, связанные с опасениями за дальнейшее существование, бесперспективное будущее.

Поэтому каждый пенсионер, рабочий, студент, учитель, врач, каждая семья спрашивают: не будут ли они ввергнуты в такое незавидное положение, какие у государства имеются разработанные инструменты, с помощью которых оно сможет сохранить стандарт жизни и человеческое достоинство? Иными словами, какова его социальная поли-

тика? Однако ряд шагов нынешнего правительства вызывает опасения в том плане, что социальные цели не представляют для него интереса. Рыночная экономика получила приоритет надо всем. Но социал-демократы всюду в мире знают, что рыночная экономика без соответствующих социальных гарантий — это нонсенс. Вот почему нашей целью является социально и экологически ориентированная рыночная экономика. Мы убеждены в том, что лишь это направление может снова привести нас к гражданскому достоинству и суверенитету, к оценке достойной роли человеческой инициативы и предприимчивости, уважению прав человека и гражданина.

Нынешний ход экономической реформы сопровождается четкой дифференциацией общества, падением реального жизненного уровня населения, обнищанием большей части пенсионеров, инвалидов и молодых семей с детьми. В последнее время правительственные урегулирования социальных выплат не поспевают за ростом цен и заработной платы. Задержка индексации социальных выплат — это расхожий метод накоплений в государственном бюджете. Однако делается это за счет самых бедных. Ликвидацию субсидий бывшее правительство уменьшило тем, что ввело государственное уравнительное пособие. Люди приняли и либерализацию января 1991 г., поскольку было еще из чего черпать, а в эйфории завоевания свободы наличествовало желание принести жертвы. Однако подобное положение не является долговременным. Любая революция однажды завершается, и начальная эйфория трансформируется в потребность защищать свои социальные интересы. Дальнейшее снижение реальных доходов и жизненного уровня будет восприниматься хуже. Нынешние правительственные экономисты проявляют склонность преуменьшать социальные последствия экономической реформы. Игнорирование данных последствий могло бы в будущем перерасти в неприятие обществом экономических изменений. Говоря о пороге социальной толерантности, мы имеем в виду отнюдь не выдуманное пугало, но социальную реальность, с которой следует считаться. Нельзя не видеть, что снижается производительность предприятий, повышаются расходы на подготовку к труду, растет стоимость потребительской корзины, увеличивается бедность. Нельзя не видеть, что многие тысячи сограждан по своим доходам находятся ниже прожиточного минимума, что новым явлением стала социальная неуверенность. Часть семей уже сегодня вынуждена затягивать пояса, а другая — в ближайшее время потеряет необходимое пространство для маневра в своем потреблении. Эти семьи будут нуждаться в помощи, главным образом в случае, если будет продолжаться инфляция. Однако в семейной политике помимо издания

относительно удачного закона о семейном пособии ничего больше сделано не было. Размер этого пособия, конечно, существенно отстает от роста средней заработной платы. Его повышение следует оценить как позитивный фактор, однако постоянно ощущается нехватка эффективной системы социальной помощи слабым в экономическом отношении семьям с детьми. Закон о прожиточном минимуме является прогрессом, однако нет исполнительного местного аппарата, который мог бы быстро и эффективно проводить его в жизнь. Поверхностная поддержка семей с детьми, естественно, неэффективна, но дифференцированная, целевая помощь нуждающимся семьям, которая была бы надлежащим решением, все еще отсутствует. Это может означать, что многие семьи, которые будут рассчитывать на социальную помощь, ее не получат. Удалось объединить управление социальным обеспечением, но этот процесс еще не завершен. Оно не было отделено от государственного управления, его органы не стали самоуправляющими (с советами управления и надзора), все еще не были отделены средства на социальное обеспечение от государственного бюджета.

Не удается довести до завершения формирование эффективной социальной сети, которая была бы способна предоставить нуждающимся гражданам денежные средства во время крупных экономических кризисов, оказывающих неблагоприятное влияние на жизненный уровень. Как решить эту задачу, если в течение длительного времени будет большое число безработных? Нет средств на более существенное повышение пособий на детей; при этом мы не научились оперативно оказывать помощь бедным семьям, для которых нашлись бы средства. Увеличивается число бедных при сохранении стандартных условий, а государственная гарантия их социального существования, предусмотренная Декларацией гражданских прав и свобод, теряет эффективность. Если данная тенденция будет продолжаться, следует ожидать радикализации определенной части населения.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Самая значительная социальная угроза широким слоям кроется, прежде всего, в экономической политике нынешнего правительства. Несомненно, определяющим ее фактором является принципиальный поворот в обеспечении существующих тенденций экономического развития. Дальнейшее падение жизненного уровня, которого следует ожидать, станет непосильным для большей части населения, поэтому необходимо изменить экономическую политику государства, провести ее модернизацию.

Мы хотим проводить такую социальную политику, которая будет

понятна каждому. Она будет состоять из конкретных проектов, которые предложат гражданам решение их проблем.

Наш интерес сконцентрирован на трех сферах социального обеспечения, который мы понимаем как базовые, как краеугольный камень системы, от которого будут разветвляться другие виды активности. Этими сферами являются социальное страхование, государственная социальная поддержка и социальная помощь.

СОЦИАЛЬНОЕ СРАХОВАНИЕ

Современная система социального страхования нуждается в быстрой и принципиальной реформе, как минимум, по следующим причинам:

— она не подготовлена к реагированию ни на динамичное экономическое развитие, ни на неблагоприятное демографическое развитие, вызванное растущей долей пожилых граждан в составе населения после 2005 г.

— она не создает достаточного пространства для развития инициативы граждан и самодеятельных организаций, занятых как в области материального обеспечения, так и в способе финансирования и управления.

Основная система социального страхования должна быть независимой от государства и демократичной по методам управления, должна исключить политические, а также прочие субъективные и неквалифицированные вмешательства. Соответствующими Фондами должен руководить независимый административный совет, который будет принимать решения о деятельности данного фонда с точно зафиксированным отношением к средствами из государственного бюджета и об их использовании. Дальнейшее неконтролируемое поступление страхового фонда в государственный бюджет недопустимо. Для формирования фонда социального страхования необходимо использовать также и часть средств от приватизации.

Необходимо принять новый способ исчисления налогов и новый закон о пенсионном страховании. Выплата пенсий должна зависеть не столько от наполняемости государственного бюджета, сколько от установленных законом правил, согласно которым их нормы учитывают уровень прожиточного минимума и рост заработной платы.

Поэтому мы предлагаем принять закон о других путях, с помощью которых граждане в пенсионном возрасте могли бы получать кроме обычной пенсии дополнительную плату, а именно в форме индивидуального или коллективного социального страхования.

Нашей целью является создание системы таких мероприятий, кото-

рые обеспечат гражданам в старости и в болезни достойную жизнь и одновременно будут служить гарантией, что реальная ценность их пенсий не снизится.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА

В сфере государственной социальной поддержки должны совершенствоваться системы, способные предоставить гражданам утвержденные государством социальные гарантии. Эту сферу мы считаем самой важной частью системы социального обеспечения, в которой осуществляются перераспределительные процессы, учитывающие солидарность между трудящимися и нетрудящимися членами общества. Это будет касаться в первую очередь семей с детьми. Мы можем поставить главный вопрос: в какой ситуации находится современная семья и как на это должна реагировать семейная политика государства?

Кратко нашу позицию можно охарактеризовать следующим образом: лишь только счастливая и довольная семья является основой для процветания государства и его развития. Поэтому любое разумное правительство формирует такие механизмы, которые это процветание поддерживают и защищают. В государственной поддержке семей с детьми воплощается принцип солидарности и принцип организованного государством перераспределения по двум конкретным направлениям:

— от бездетных семей к семьям с детьми,

— от имущих к менее имущим.

Подобная солидарность не должна осуществляться только властной государственной политикой; для нее следует получать как можно больший общественный консенсус, в общественной дискуссии; как можно более чутко улавливать границы, в рамках которых подобное солидарное перераспределение в пользу нуждающихся готовы поддержать граждане.

Мы имеем в виду эффективную и адресную государственную социальную поддержку и сохранение ее реальной ценности. Мы считаем необходимым ввести в эту систему и существующие пособия косвенной государственной помощи, например, дотации на посещение и питание детей в яслях, детских садах, учащихся в студенческих столовых, проживание в общежитиях высших учебных заведений, бесплатное предоставление учебников, льготы на квартплату, плату за проезд.

Составной частью государственной социальной поддержки должны быть в первую очередь следующие государственные пособия: надбав-

ка на детей, социальная прибавка, пособие при рождении ребенка, родительское пособие, пособие по уходу за тяжелобольными детьми, пособие на жилье, пособие по уходу за близкими, пособие на похороны.

Пособия на детей, с помощью которых государство участвует в их пропитании и воспитании, не повышались с 1984 г., но расходы на жизнь при этом значительно выросли. Такое положение является тяжелым для семей с детьми, и перед нами стоит задача быстро изменить характер и размеры надбавок на детей и надбавок к пенсиям.

Государство не может избавиться от ответственности за достойные условия жизни нового поколения граждан, пропитание и воспитание детей не должно быть сведено только лишь к частному делу родителей. Точно так же государство не должно оставаться равнодушным к тому, каковы стартовые условия молодых людей, вступающих в жизнь, а также начинающих трудовую и предпринимательскую деятельность. Это значит сохранить в рамках принципа общенародной солидарности государственное участие в частичном возмещении расходов, связанных с созданием семьи и воспитанием детей.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ

Растет уровень бедности значительной части населения. Однако социал-демократы с подобной констатацией смириться не могут. Обращаем внимание на то, что на эту ситуацию следует реагировать в смысле статьи 30 параграфа 2 Хартии основных прав и свобод, в которых установлено право гражданина на помощь в ситуации материальной нужды, а также статей 1,13,14 Европейской социальной хартии, устанавливающей право гражданина на социальную помощь и на использование служб социальной поддержки. Государство обязано создавать условия, чтобы основные жизненные потребности граждан могли быть удовлетворены в семье. Гражданин имеет право на социальную помощь. Если ее не предоставляет никто иной, то о ее доступности и достаточности должно позаботиться государство.

Оказывать социальную помощь следует после рассмотрения индивидуального положения гражданина и его семьи. При этом всегда необходимо учитывать собственную активность гражданина и его стремление изменить свое положение.

Необходимо поддерживать реальную покупательную способность на уровне потребительской корзины, а также ликвидировать систему ее приспособления к колебанию цен на товары первой необходимости, чтобы снижение покупательной способности стало как можно более кратким.

Хотя государство в состоянии предоставлять стандартную помощь широкому кругу граждан, оно не может входить в трудное положение каждого отдельного гражданина. Современная система не готова справиться с наиболее жгучими проблемами, какими являются бездомность, нищета, положение этнических меньшинств и других специфических групп.

Наряду с государством общество должно также уметь заботиться о своих гражданах, оказавшихся в тяжелой социальной ситуации, если сами они не в состоянии с нею справиться. В системе социальных служб (семьи с детьми, пожилые и больные, а также бездомные) государство должно оставить широкое поле для деятельности негосударственным организациям и установить четкие правила их поддержки.

Поэтому социал-демократия будет проводить в жизнь и поддерживать:

— создание и функционирование специализированных патронажных учреждений в отдельных регионах; при финансовой поддержке государства они в основном должны находиться на содержании местных органов власти или благотворительных организаций,

— формирование и реализацию конкретных социальных проектов в регионах, которым угрожает рост серьезных негативных социальных явлений, при опоре на конкретные гражданские инициативы и при финансовом участии государства.

РЫНОК ТРУДА

Правительство должно в соответствии с Европейской социальной хартией взять на себя ответственность за достижение и сохранение высокой и стабильной занятости. Это значит — ориентация на экономику, в рамках которой предоставляется право на труд каждому, кто хочет и может работать.

Хотя положение на рынке труде кажется благополучным, нельзя упускать из виду источники будущей безработицы, в первую очередь это продолжающаяся скрытая безработица и низкая производительность труда на многих предприятиях. Безработица имеет как минимум три главные причины:

— структурные преобразования, которые являются причиной структурной безработицы;

— введение новых технологий, которые приводят к абсолютному понижению занятости и появлению избыточной рабочей силы;

— приватизация, которая обнажает социальную скрытую безработицу.

Еще одной причиной безработицы может быть неблагоприятное влияние внешних и внутренних факторов, которые ведут к падению производства.

Напряжение в сельскохозяйственных областях вызывает увеличение безработицы в региональном масштабе. Появится много предприятий, которые будут зависеть от заинтересованности либо же незаинтересованности иностранного капитала, прилив которого, однако, может — как это ни парадоксально — означать и снижение количества рабочих мест. Безработица может увеличиваться и в ходе большой приватизации, при реализации закона о конкурсе и трансформации сельскохозяйственных кооперативов. Точно также и макроэкономические и политические последствия нового государственно-правового устройства приведут к значительному росту безработицы.

СТРУКТУРА БЕЗРАБОТИЦЫ И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ

Определить точные масштабы и структуру безработицы трудно. Вне какого-либо учета остаются, например, люди, которые, потеряв работу, ищут новое применение своим силам сами либо же уже потеряли надежду на получение новой работы. Безработные в любом случае не представляют единую группу. Среди них много тех, у которых шансы вернуться снова на работу очень малы. Это в первую очередь:

— женщины, доля которых среди безработных достигает шестидесяти процентов;

— безработные в течение длительного времени, т. е. те, кто без работы шесть и более месяцев;

— молодежь перед приходом на первую работу;

— неквалифицированные граждане, среди которых больше всего цыган.

Именно эти группы риска составляют подавляющую долю наших безработных. У каждой из них свои проблемы и каждая требует особого подхода.

Мы будем стремиться к тому, чтобы изменить отношение общественности к безработным как социальной группе. Мы считаем важным занять по отношению к этой группе граждан объективную и беспристрастную позицию. Это не ленивая банда, не жертвы трансформации. Это всего лишь работники, которые в результате неблагоприятной конъюнктуры находятся в течение определенного времени вне экономической активности, т.е. в ситуации, в которой может оказаться каждый из нас. Цель разумной политики — эту временно неиспользованную рабочую силу как можно скорее вернуть к трудовой деятельности, но ни в коем случае не подталкивать ее к экстремизму или дать ей

умереть от голода. Обязанность государства — проявлять заботу о безработных, причем таким образом, чтобы при этом не было ущемлено их человеческое достоинство.

Лучше предоставлять людям работу, нежели поддерживать, но если оказывать поддержку, то она должна иметь определенный минимальный уровень. Размер среднего ежемесячного пособия по безработице в третьем квартале 1992 г. составлял 1346 крон.

Значительная часть граждан, которые получают пособие по безработице, тем самым оказывается ниже границы прожиточного минимума и вынуждена просить прибавку для увеличения этой поддержки по социальным причинам.

«МАЛАЯ» ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ

Нужно осознать, что институты труда могут оказывать влияние на свою «малую» политику занятости результатами экономического развития, который всегда проявится на рынке труда. Эффективность этой политики наперед ограничена и зависит от возможностей государственного бюджета. Решающим для снижения безработицы является макроэкономическое влияние на экономическое развитие, которое оказывает ключевое воздействие на безработицу.

Мы хотим предоставить большую самостоятельность учреждениям труда и подчинить их самоуправляющему контролю тех, кого касается их деятельность, т.е. социальным партнерам и представителям городов и сел. Формирование активной политики занятости должно базироваться на знаниях технических и социальных возможностей города. Централизовать можно только лишь информационную систему.

Нужно предотвращать безработицу. Существуют разные способы, с помощью которых можно справиться с последствиями массового увольнения, их также можно применить в коллективных договорах и в трудовом законодательстве.

Мы хотим повысить качество предложений по реквалификации для безработных. Для этого необходимы знания рынка труда. Каждое учреждение труда должно проводить собственный анализ региональных потребностей в сотрудничестве с местными органами управления, предпринимательскими субъектами и органами профсоюзов.

Важной является территориальная мобильность работников, которым угрожает безработица; ее мы хотим улучшить предоставлением транспортных и налоговых льгот.

Мы предложим новые формы трудовой активности выпускникам школ, главным интересом для которых должен быть рост собственной квалификации.

Молодежь прежде всего должна освоить новые научные знания, новые технологии, и поэтому мы будем искать и создавать условия для научных поездок или стажировок для выпускников наших школ за рубежом.

Мы не хотим отворачиваться от проблем цыганского населения и других групп трудно приспосабливающихся граждан, на которых особенно тяжко сказываются последствия безработицы.

Мы предлагаем создать агентство по международной мобильности рабочей силы, которое будет облегчать поиск работы для чешских граждан за рубежом и иностранцам в ЧР.

Мы будем стремиться к заключению международных двусторонних соглашений о взаимном обмене в целях повышения квалификации, расширению языковых знаний и др.

Несущей программой малой политики занятости должна быть поддержка мелкого предпринимательства и его развитие; создание малых и средних предприятий будет благоприятствовать формированию условий для возникновения новых рабочих мест. Политика нынешней правительственной коалиции в этой сфере мало успешна. Мы убеждены в том, что основой экономического и общественного процветания является так называемый средний класс, т.е. владельцы мелких предприятий, ремесленники, мелкие и средние предприниматели. Представители данного класса — это напряженно работающие люди, и поэтому мы будем их защищать.

«БОЛЬШАЯ» ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ

«Большая» политика занятости является результатом макроэкономической политики. Однако у нее отсутствует четко сформулированная экономическая стратегия. Правительство обязано наконец-то сказать, какова его стратегия экономического развития.

Наше новое геополитическое положение требует новой государственной стратегии, ориентированной на человека и его способности. Мы выдвигаем на первый план тезис: «Чем нас меньше, тем способнее должны мы быть». Мы исходим из убеждения, что если государство имеет в качестве главного источника преимущественно человеческий фактор, то оно должно уделять ему первостепенное внимание. Если экономические и общественные реформы открыли путь к преобразованиям, которые основаны на высоком интеллектуализированном уровне труда и жизни, то это предъявляет более высокие требования не только к количеству, но в первую очередь к качеству квалификации (профессионализм) рабочей силы, ее адаптации и полному обновлению.

Экономическое развитие требует более высокой квалификации граждан в зависимости от степени предполагаемых коренных структурных преобразований.

Поэтому мы ставим акцент на расширение реквалификационных процессов. Однако они систематически тормозятся низкой интенсивностью структурных преобразований, медленным введением новых технологий, неясностью будущей конъюнктуры. Следствием является низкая эффективность процесса реквалификации, обосновываемая тем, что «не на что» проводить реквалификацию.

В техническом и квалификационном отношениях трудоемкое производство не сможет поспевать за развитием развитой экономики, конкуренция которой создает барьеры чешской экономике, которые с ее нынешним квалификационным потенциалом будет очень трудно преодолеть. К сожалению, современное состояние экономики создает скорее риск квалификационной нисходящей реструктуризации, нацеленной на ликвидацию более трудоемких производств и тем самым одновременно создает впечатление избытка образованных людей, в первую очередь новых выпускников школ. Это результат провала чехословацкой экономики в мировой конкуренции, когда мы все более очевидно становимся страной, экспортирующей в развитые государства только полуфабрикаты и сырье. Наша цель иная: экономическая политика, которая будет прежде всего формировать гибкую квалификацию вместо накопления знаний и навыков. Востребованными станут, скорее, способность и мотивация к развитию образования и квалификационного потенциала.

Решающим в этом отношении должно быть изменение поведения экономических субъектов, обусловленное их мотивацией, а также стремление повышать свою экономическую активность. Только развитие предпринимательской активности может превратиться в генератор спроса на квалифицированных работников. Это относится и к предложению рабочей силы, потому что только ее амбиции, интерес и мотивация могут заставить ее повышать уровень образования и квалификационный потенциал.

Критерием квалификации должны быть в первую очередь ее результаты, проверенные практикой. Это должно быть высшим принципом трудового энтузиазма и рабочего действия, оценки и оплаты труда. Следовательно, необходимо реформировать и собственную кадровую политику.

Мы предлагаем в самое ближайшее время ввести десятилетний Школьный цикл, тем самым в ближайшей перспективе произойдет слияние двух благоприятных обстоятельств: источники поступления

рабочей силы будут более качественными, а запросы на основные школьные мощности станут, напротив, ниже.

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД

Общественно полезный труд обычно понимается как труд, предоставляемый временно безработным и выполняемый в областях полезных начинаний в ряде населенных пунктов. Но мы под этим трудом подразумеваем нечто иное. В период экономического упадка, огромных структурных преобразований и программ сдерживания в ходе необходимых преобразований освобождается большое количество людей, которые не могут в данный момент немедленно применить свои силы на рынке труда. Поэтому государство обязано соответствующим образом реагировать избранными инвестициями в сферы, которые хотя не принесут немедленной выгоды, но являются вкладом в будущее, формировать долговременные рабочие места. Такими сферами являются, к примеру, модернизация или строительство дорог, автомагистралей, водных путей, железных дорог, экологическое строительство, рекультивация, экологические технологии. Поэтому мы требуем восстановления министерства стратегического планирования и создания министерства общественных работ.

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА

Каждый имеет право на достойное человека жилье. Жилищную проблему сумели успешно решить и в странах, где жилищный фонд был уничтожен войной, поэтому не следует приводить причин, почему ее не можем решить мы. Если она до сих пор не решается и существуют надежды только лишь на спасительную функцию рынка, это свидетельствует не только о социальной жесткости нынешнего правительства, но и о его неспособности учиться на проверенных рецептах развитых западных демократий. Жилищный вопрос нельзя решить без рынка, но вместе с тем он нигде не был решен одним лишь рынком.

Мы выступаем за такую жилищную политику государства, которая будет опираться на финансовую помощь в жилищном строительстве и систему социального жилья.

Пособие на жилье должно носить адресный характер и предоставляться тем, кто пользуется жильем, а именно в зависимости от числа членов семьи и размеров ее месячного дохода.

Квартплата в социальных квартирах не должна превышать размера явных расходов на ее содержание, она может быть собственностью населенного пункта, государства, но также и частного лица. Чтобы для собственника недвижимости было привлекательным занятие соци-

альными квартирами, государство должно предложить им особый налоговый режим и более выгодные условия для кредита. Нужную часть нынешнего жилищного фонда должен оставить в своей собственности населенный пункт.

Государству не только невыгодно, но и нежелательно устанавливать на длительный срок цены на пользование энергией, водой и другие услуги, связанные с жильем. Однако освобождать их раньше, чем была ликвидирована или хотя бы ограничена монополия тех, кто эти услуги предоставляет (так, как это делает нынешнее правительство), — это социальный риск, а с точки зрения формирования рыночного пространства это еще и нефункционально. Мы будем добиваться того, чтобы освобождение цен происходило после эффективных шагов по демонополизации этих служб.

Тяжелое положение бездомных — от него нельзя отмахиваться указанием на то, что согласно переписи населения существует несколько тысяч свободных квартир. Они имеются не там, где они нужны, они не пригодны для жилья или недоступны по тем или иным причинам. Мы проводим поэтому государственную и муниципальную политику строительства нового и модернизации ветхого жилья, мы поддерживаем такие формы, которые опираются на личную инициативу:

— дотированные государством займы и налоговые льготы при индивидуальном строительстве новых или модернизации старых квартир;

— налоговую и дотационную поддержку кооперативного строительства;

— поддержку накопления средств для строительства.

В стране подобно тому, как, например, уже есть в ФРГ, должна существовать государственная поддержка индивидуального строительства, обусловленная определенным размером дохода тех, кто требует этой поддержки.

Современное законодательство противопоставляет друг другу владельца дома и квартиранта. Владелец практически не имеет возможности законным путем избавиться от квартиранта; квартирант же подвергается пренебрежительному отношению со стороны владельца дома, не имея при этом возможности защититься под угрозой отказа от предоставления квартиры.

Мы требуем установить обязательное максимальное ограничение процентного роста квартплаты. Мы предлагаем систему законов, защищающую права двух сторон — владельца и квартиранта.

Мы поддерживаем приватизацию государственных квартир, прода-

жу их в собственность нынешним нанимателям, прежде всего путем создания кооперативов владельцев. Мы исходим из принципа, что предлагаемые условия должны быть такими, чтобы купля жилья была доступной для нанимателя, но ни в коем случае не принудительная. К таким условиям относятся, к примеру, долгосрочные кредиты с низкими процентными ставками.

ЗАЩИТА ПОТРЕБИТЕЛЯ

Потребитель — самый уязвимый субъект развивающегося рынка, следовательно, он должен быть защищен во имя общественных интересов. Поэтому мы будем заботиться об уважении его прав, а тем самым и поддержки действующих международных документов и норм (ООН и ЕС).

Свои усилия мы направим в первую очередь:

— на контроль деятельности Чешской торговой инспекции и других инспекционных органов, предназначенных для контроля предпринимательской деятельности при продаже товара и предоставлении услуг (включая транспорт и здравоохранение), а также использование установленных штрафов и санкций;

— на устранение рекламы, пропагандирующей насилие либо товары, представляющие угрозу жизни и здоровью;

— на наказание рекламодателей, которые дают ложную, необоснованную и неточную информацию о товарах и услугах;

— на поддержание качества товаров и услуг на уровне, соответствующем европейским стандартам, а именно отечественных и зарубежных товаров и услуг;

— на поддержание правил, касающихся экономического соревнования, устранение картельных цен, контроль за деятельностью Управления по экономической конкуренции.

В сотрудничестве с другими гражданскими объединениями социал-демократические депутаты будут активно выступать в парламенте в защиту прав потребителя.

X. О КОМ МЫ ДУМАЕМ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ

МОЛОДЫЕ ЛЮДИ

Мы не рассматриваем молодежь как особую категорию граждан. Касающиеся ее проблемы содержатся, помимо всего прочего, в разделах по социальной и жилищной политике, образованию и обороне государства.

Молодежь — наше будущее. У молодых людей большие запросы,

касающиеся их будущего. Однако сегодня правящие партии предлагают вместо поля деятельности, где молодые люди могли бы проявить свои индивидуальные способности, только фразы об индивидуалистическом пробивании себе дороги.

Все большее количество молодых людей, утративших перспективу, пытаются найти убежище в уличных кланах и в наркотиках. Мы понимаем, что самой эффективной борьбой против этой беды является профилактика, которая начинается с развития системы социальной помощи и заботы о молодежи и заключается главным образом в предложении позитивных выходов. Мы должны предложить молодым людям широкий спектр возможностей по использованию свободного времени. Наше предложение должно содержать как возможности для молодежи повышать свой культурный и спортивный уровень, так и большее вовлечение ее в общественную жизнь.

Мы хотим открыть молодым людям не только полный доступ к повышению квалификации, но и к профессиональной реализации. Поэтому мы в программном отношении поддерживаем партиципативные формы совместной собственности занятых, а для молодых начинающих предпринимателей предлагаем лизинговые методы, которые не требуют крупного начального капитала.

Мы поддерживаем развитие организаций по интересам и политических организаций молодежи. Мы считаем естественным привлечение молодых людей к активному участию в политической жизни, где бы они одновременно получали и необходимый для этой деятельности опыт.

Мы хотим, чтобы молодые люди имели больше возможностей для приобретения зарубежного опыта. Наша партия совместно с организацией Молодых социальных демократов в этой связи использует свои обширные зарубежные связи. Однако мы считаем необходимым, чтобы в этой сфере проводилась концептуальная и эффективная государственная политика.

Вера молодых людей в собственное будущее является необходимым условием процветания общества. Мы не допустим, чтобы их доверием рисковали.

ЖЕНЩИНЫ

Эмансипация до настоящего времени предоставила женщинам свободу работать в две смены. Свободу постоянного выбора— либо быть плохой матерью, либо же не достичь высот в своей профессии. Однако женщины едва ли захотят отказаться от части своей жизни и вернуться в идиллическое рабство домашнего хозяйства. Тем более, что средний доход в стране не позволяет мужчине самому прокормить

семью. Трансформация нынешней «эмансипации» женщин в настоящую эмансипацию представляет собой длительный процесс, являющийся также и составной частью превращения чешского общества в современную демократию.

Участие женщин в политической жизни страны является, по нашему убеждению, одним из необходимых условий становления и развития демократии. При этом речь не идет о количестве женщин в правительстве. Чтобы женщины в политической репрезентации эффективно отражали «женский взгляд» (т.е. акцентировали те проблемы, которые женщины, благодаря своей социальной роли, понимают лучше, нежели мужчины), следует опираться на политически выраженную женскую поддержку.

Средняя оплата труда женщин ниже, чем средняя зарплата в целом. Феминизация определенной отрасли также значит, что в ней существенно более низкими темпами растет или же полностью стагнирует зарплата. Шестьдесят процентов безработных — женщины.

Дискриминация женщин имеет культурно-экономические корни и свое экономико-рациональное обоснование. Для ее устранения недостаточно только лишь законодательных мер, а также правительственных или парламентских постановлений, с помощью которых можно осуществлять контроль за их реализацией; необходимость этих мер не подвергается сомнению. Путь к уравниванию шансов для обоих полов мы видим, например, в следующих мерах:

— Поддержка сокращенного рабочего дня и неполной рабочей недели матерей введением налоговых льгот для работодателей. Последние тем самым получают более широкую шкалу для рыночных решений, а женщины в свою очередь — возможность совместить свою работу и роль матери, что, кстати, несколько разгрузит рынок труда.

— Повышение родительских пособий, которые позволят матерям заботиться о маленьких детях. Это, безусловно, более эффективно вложенные средства, нежели пособия по безработице. Женщины имеют (в отличие от безработных) свои обязанности и уважаемый социальный статус, а дети, в свою очередь — заботу семьи. Родительское пособие должно повторно выплачиваться на основе свободного выбора любому из двух родителей (а в случае необходимости, и прародителей) таким образом, чтобы семья имела возможность минимизировать неблагоприятное воздействие долговременного перерыва в работе на профессиональное развитие своих членов.

— Должны иметься в распоряжении в достаточно широком количестве и качественные детских сады и ясли. Форма собственности не

имеет значения, но государство обязано контролировать их качество и дотировать их так, чтобы они были доступными в финансовом отношении.

— Поддержка развития попечительских служб и присмотр за детьми. И здесь также, разумеется, необходимо дотационное и контрольное участие государства.

Право женщины свободно принимать решение о своем материнстве мы считаем одним из ее основных прав. Ни одна женщина не принимает решения об искусственном прерывании беременности просто и легкомысленно. Аборт мы считаем чрезвычайной мерой при безвыходном положении. Мы хотим, чтобы в подобной ситуации оказывалось как можно меньше женщин. Наше общество здесь имеет огромные долги и неиспользованные возможности. От огромного предложения не влияющих на здоровье и в финансовом отношении доступных средств контрацепции (против нынешнего положения, когда она считается сверхстандартной) через квалифицированное просвещение вплоть до создания таких условий, когда мать, доверившая своего ребенка для усыновления (удочерения), не подвергается порицанию. Мы сделаем все, чтобы поддержать развитие таких превентивных форм. Плата за искусственно прерванную беременность в размере 2500 и 3000 крон значительно ограничивает возможности тех, кто решился на такой шаг по материальным мотивам и, напротив, углубляет социальные проблемы. Мы требуем, чтобы государство возмещало эту плату хотя бы тем, чьи доходы не превышают прожиточный минимум.

Мы считаем печальным тот факт, что проблематика искусственного прерывания беременности политизируется. Такое же и скорее еще большее внимание заслуживает все более растущее число самопроизвольных выкидышей, вызванных катастрофическим состоянием жизненной среды.

СЕМЬЯ

Мы убеждены в том, что необходимо вернуть семье ее социальную и культурную роль, сформировать условия для упрочения возможности семьи заботиться о своих членах, причем не только о детях, но и о пожилых родителях.

Увеличивается число неполных, разрушенных и других проблемных семей, а, следовательно, и находящихся под угрозой детей. Мы считаем необходимым заниматься решением специфического процесса обнищания, вызванного распадом семьи. Неверно связывать пособия на детей с размером заработной платы. Пособия на детей не повышались уже длительное время, что необходимо исправить в самое ближайшее время, а именно в соответствии с возрастом детей, в соот-

ветствии с их настоящими потребностями. Поскольку правительство не предложило адекватный вариант, молодым семьям угрожает нищета. Недостаточно развита система целевых пособий находящимся под угрозой детям, а также семьям, выделяемых на жилье, на повышение расходов на питание, надбавки к жалованью и др. Незначительное внимание уделяется и деятельности, нацеленной на возобновление или возмещение заботы о семье, для помощи семьям, в которых есть больные дети.

Положение одиноких родителей с детьми, зависимыми от них — в подавляющем большинстве это матери-одиночки — становится все более непосильным для них. Одинокие родители сегодня представляют собой одну из самых больших групп, которые живут ниже границы бедности. Только по причине заботы о детях они часто теряют работу и с трудом находят новую. Эту ситуацию мы можем решить с помощью дифференцированной социальной политики.

Мы убеждены в том, что государство должно взять на себя авансирование алиментов (денег на содержание), при повторной неуплате алиментов ответчик должен предоставлять ребенку соответствующие финансовые средства. Неплательщик должен стать должником государства, у которого имеется больше возможностей требовать уплаты долга.

ПЕНСИОНЕРЫ

Наша цель — гарантировать пенсионерам уверенность в самостоятельной и полноценной жизни. Поэтому мы против дискриминации пенсионеров на рынке труда и в налоговой политике. Мы будем добиваться возможности свободного выбора постепенного выхода на пенсию.

Реализация механизма оздоровления экономики, необходимая для увеличения пенсий в соответствии с колебанием прожиточного минимума и ростом средней заработной платы — это эффективное и современное решение, поскольку валоризация в своем большинстве покрыта растущими налоговыми отчислениями из растущих зарплат. Поэтому поражает утверждение, что на нее нет финансовых средств. Показатель «роста средней зарплаты» для валоризации пенсий был даже ликвидирован. Это еще один аргумент в пользу того, чтобы социальное страхование было как можно быстрее отделено от государственного бюджета. Однако нельзя допустить, чтобы пенсии с опозданием и не в полной мере приспосабливались к колебаниям прожиточного минимума, как это практикуется нынешним правительством. Это ведет к долговременному снижению покупательной способности пенсий.

Мы против ликвидации социальных пенсий и за сохранение минимальной пенсии в размере, соответствующем прожиточному минимуму в случае, если речь идет о единственном источнике дохода.

Проблемой является невалоризированная абсолютная верхняя граница пенсий. Это ведет к тому, что размер пенсий отстает от растущей зарплаты и пенсии нивелируются.

ИНВАЛИДЫ

В решении проблем наших больных соотечественников мы будем всегда проводить в жизнь следующие принципы: не государство должно управлять их судьбой, но, напротив, больные люди сами должны определять свое собственное будущее.

Необходимо добиться изменений в общей стратегии в отношении инвалидов и более широко информировать общественность об их жизненных проблемах. Мы ставим акцент на законодательство, в первую очередь на такие законы, которые гарантируют инвалидам полное вовлечение в нормальную жизнь с учетом степени их трудоспособности. Мы предлагаем создать на правительственном уровне и при участии представителей инвалидов смешанный орган, который будет решать их проблемы и будет уполномочен представлять их интересы в законодательном, исполнительном и судебном органах.

Необходимо снова выработать минимальные нормы во всех службах, которые предоставляются в этой сфере из государственного бюджета. Закон должен установить и соучастие во вновь создаваемых фондах медицинского и социального страхования. С появлением негосударственной инициативы необходима такая координация помощи, чтобы принятые нормы удерживали службы на соответствующем уровне, чтобы они включали все, что необходимо инвалиду, причем так долго, сколько он будет нуждаться в этих службах.

В сфере занятости недопустима не только дискриминация инвалидов, но работодатель должен быть обязан выплачивать необходимые пособия, которые позволят им выполнять работу.

Ни один инвалид не должен быть лишен права принимать участие в выгодах, вытекающих из служб, программ либо деятельности общественных организаций.

В связи с этим будет необходимо:

— вменить законом в обязанность производителям и учреждениям, отвечающим за эксплуатацию средств общественного транспорта, чтобы эти средства они подготовили в техническом отношении таким образом, чтобы в них могли войти и инвалиды;

— общественные здания, в которых можно это сделать, и во всех новостройках необходимо оборудовать подходы для инвалидов;

— закон о связях дополнить положением, которое в максимальной степени позволит предоставлять телекоммуникационные услуги лицам с нарушениями слуха и речи.

Удельный вес инвалидов в общем числе безработных постоянно растет, поэтому следует лучше стимулировать заинтересованность работодателей в предоставлении работы этим людям. Решение можно найти в дальнейшем предоставлении льгот в сфере налогов, взносов, отчислений, кредитных льгот и т.д. для тех работодателей, которые принимают на работу инвалидов, а также в более жестком наказании тех работодателей, у которых занято меньшее число инвалидов, чем он обязан принять.

В заботе об умственно больных необходимо создавать законодательные условия для частичной общественной интеграции тех индивидуумов, которым позволяют это их способности, навыки, волевые черты и свойства характера.

XI. ЭКОЛОГИЯ

В сфере экологии мы будем добиваться минимизации воздействия человеческой деятельности на жизненную среду. В этической области это признание природы самобытной ценностью, в чем-то превосходящей человека, причем не только во временной плоскости. Поэтому нашей естественной обязанностью является охрана природы и забота о ней. Главной идеей нашего подхода к заботе о жизненной среде является формирование и реализация нового стиля жизни, который наряду со всеобще признаваемыми нравственными ценностями устанавливает и экологические ценности. Наша цель — не только рыночное процветание, но и достойная жизнь в здоровой жизненной среде. Экологизация общества не означает отвержение рыночной экономической системы, а только упорядочение ее рамками экологических правил, это не значит попирание демократии, а ее развитие и пополнение до сих пор отсутствующим сознанием ответственности человека за развитие жизни на Земле.

Наша цель — не односторонняя экологизация общества, а сбалансированное развитие экономики, социальных гарантий и охраны жизненной среды. Эти три сферы взаимно обусловливают друг друга и их развитие поэтому должно взаимодополняться.

Государство не может уйти от ответственности за состояние среды обитания. Гражданское общество и в этом отношении дает ему необходимые полномочия.

Оставить судьбу природы и окружающей среды только на откуп свободного влияния рыночных сил было бы не только трагической ошибкой, но и преступлением.

Главное — это уменьшать вред, наносимый односторонней ориентацией нынешнего правительства. В первую очередь необходимо пресекать стремления ликвидировать либо ограничивать существующее экологическое законодательство путем внесения дополнений к закону, которые могли бы отменить самые эффективные правовые нормы, включенные в уже принятые законы. Наряду с этим необходимо инициировать и поддерживать развитие экологического законодательства, постепенно разрабатывать экологические конституционные принципы (содержащиеся в Хартии основных прав и свобод) и внедрить их в правовой порядок так, чтобы они приобрели совершенно конкретный, недекларированный характер.

Право собственности обязывает. Его исполнение не должно наносить вред природе и жизненной среде сверх установленной законом меры (Декларация основных прав и свобод, ст. 11). Собственник вещи не может предъявлять права на их экологические функции (например, владелец леса не может предъявлять права на его водохозяйственное или микроклиматическое воздействие). Нанесение вреда этим функциям является нанесением вреда жизненной среде человека и другим живым организмам. Функция наблюдения за исправлением подобного положения должна лежать на государстве. В соответствии с законом государство предъявляет к нарушителю претензии, требуя возмещения нанесенного экологического ущерба и предоставления соответствующей компенсации. Полученные таким путем средства должны быть использованы для охраны жизненной среды и заботе о ней. Предписания, в соответствии с которыми осуществлялась бы компенсация за нанесение экологического ущерба, до сих пор отсутствуют. Это положение следует немедленно изменить.

Последовательно нужно решить и «исторические» экологические убытки, которые должны считаться скрытым государственным долгом; он будет погашаться из средств, полученных в результате приватизации.

Экологические позиции необходимо последовательно проводить в экономические инструменты (налоги, субсидии, предоставление льготных целевых кредитов и т. д.). С помощью этих инструментов необходимо побуждать экономические субъекты к желательному поведению.

Необходимо в правовых предписаниях и в практической деятельности государственного управления закрепить принцип предварительной

экспертизы. Согласно этому принципу нельзя откладывать меры, посредством которых можно предотвратить серьезный или необратимый ущерб жизненной среде, даже в тех случаях, если существует только высокая вероятность, а не полная уверенность, что такой ущерб будет нанесен. Необходимо оказывать сопротивление постепенной ликвидации органов, нацеленных на охрану жизненной среды. В будущем, напротив, необходимо усилить эти органы и их влияние. Инспекцию жизненной среды следует строить как контрольный и репрессивный, орган с широкими полномочиями (это должно быть что-то вроде «зеленой прокуратуры и полиции», решения которой будет рассматривать суд).

Стратегическое планирование, объединяющее экономические, социальные и экологические взгляды, должно включать также проблематику территориального планирования и строительного порядка. Это один из наиболее эффективных инструментов охраны жизненной среды. Территориальное планирование не может быть отдано на откуп только односторонним и близоруким коммерческим структурам. При проведении реструктуризации нашей экономики необходимо отдавать предпочтение энергетически малотрудоемким технологиям, разработать общегосударственную концепцию энергетической политики и интенсифицировать производство электроэнергии и тепловой энергии. Необходимо увеличить долю водной энергии в выработке электричества, а также долю нетрадиционных источников первичных энергий, особенно при выработке тепла.

Диалог с правительством в сфере государственной экологической политики должен быть перманентным процессом. Прежде всего в нем следует акцентировать объем финансовых средств, выделенных на погашение «скрытого экологического долга» и инициировать принятие необходимых правовых предписаний, далее следует предоставить достаточные правовые компетенции муниципалитетам и усилить их финансовые возможности в деле защиты жизненной среды.

После первоначального опыта оценок того, какие последствия будет иметь избранная производственная деятельность и ее продукты на жизненную среду, необходимо выработать общие принципы проведения этой ключевой процедуры и постепенно распространять ее на другие сферы человеческой деятельности. Подобный подход должен быть введен и при принятии правовых предписаний.

Учитывая множество параллельных управленческих структур по одной и той же проблеме (например, в получении разрешения на строительную деятельность на заповедной территории), есть необходимость обновить процесс управления и, насколько возможно, объединить,

упростить и интегрировать самостоятельную ранее систему управления.

С помощью специалистов должна составляться и одобряться законодательно экологическая программа, формулирующая главные приоритеты государственной экологической политики. Эта политика должна быть проработана вплоть до уровня конкретных исследовательских, развивающих, производственных и предпринимательских программ и проектов. На основе контролируемого простыми средствами общественного высококачественного управления необходимо, в свою очередь, избранным субъектам предоставлять для их деятельности гранты, кредиты, дотации; при этом они должны иметь конкретную целевую направленность.

Государство должно принимать активное участие в подходящих межгосударственных и надгосударственных экологических инициативах и соответствующим образом поддерживать международное сотрудничество в этой области. В первую очередь оно должно на международной арене принимать участие в эффективном и ускоренном решении глобального экологического кризиса.

Все государственные экологические инициативы должны быть прозрачны и легко контролируемы общественностью. Постоянный многосторонний диалог с заинтересованными организациями гражданского общества (гражданскими объединениями по защите жизненной среды, природы, животных, организациями, деятельность которых нацелена на изменение стиля жизни или развитие лечебных учреждений, предпринимательскими союзами, профсоюзами, отраслевыми объединениями, фондами, международными организациями и др.) должны быть неотъемлемой составной частью государственной экологической политики.

С этим связана и обязанность государства публиковать и делать доступной всю полученную информацию о жизненной среде. Область информатики в целом и информация о жизненной среде пока что особенно остро нуждается в соответствующем правовом урегулировании, что нужно как можно быстрее исправить. Мы будем добиваться, чтобы Уроки по защите окружающей среды были введены на всех уровнях школ, чтобы была обеспечена соответствующая подготовка и послевузовское образование педагогам, техникам и другим специалистам, чтобы были использованы все доступные формы воспитания взрослого населения.

К общедемократическим постулатам (как, например, указанная выше необходимость «информационной демократии») относятся местный, областной и общегосударственный референдумы. Возникают — причем не только в экологической области — вопросы такой значимости,

которые явно выходят за рамки мандатов представителей, действующих в рамках представительской демократии. Надо дополнить эту демократию функционирующими институтами прямой демократии. Мы будем выступать с инициативными проектами соответствующих правовых норм, чтобы и у нас также можно было практически и в полной мере использовать референдум.

В работе по достижению последовательной защиты окружающей среды мы готовы сотрудничать с другими партиями и движениями, программы и деятельность которых не противоречат нашим планам в этой области. Принимая во внимание раскол единого государства чехов и словаков, а также живущих в нем национальных меньшинств, мы будем развивать сотрудничество со словацкими политическими партиями близкой нам ориентации по вопросам защиты окружающей среды.

Стратегической, долговременной целью в этой сфере должно быть общество, способное к длительному самоподдерживающемуся развитию, т.е. обеспечивающее себя материалами и энергией преимущественно из восстанавливаемых источников, которые черпает, не нарушая их воспроизводимости. Это означает также отход от односторонней потребительской ориентации и накопления отходов, принятие в сырьевом и энергетическом отношениях менее требовательного стиля жизни.

Учитывая то, что в решении экологических проблем мы отстали от развитых стран примерно на двадцать лет, наш путь будет намного труднее. Речь идет о том, чтобы мы примерно за пятнадцать лет достигли приемлемого, сопоставимого с развитыми странами уровня в этой сфере. Это не значит рабски повторять путь, пройденный развитыми странами и тот, который предстоит им пройти. У нас есть возможность избежать их ошибок и уже сегодня определить реальные цели, которые за неполные двадцать лет будут, скорее всего, достигнуты.

XI. ЗДОРОВЬЕ — ОСНОВНОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

Медицинское обслуживание мы считаем главной услугой, которая должна быть доступной и предоставляться всем. В соответствии с международными конвенциями мы относим право на охрану здоровья к числу основных прав человека и гражданина.

Наша программа в сфере здравоохранения ориентируется на Оттав-скую Хартию за укрепление и развитие здоровья, на программу Всемирной организации здравоохранения «Здоровье для всех до 2000 года» и лучшие традиции социально-демократической концепции здравоохранения.

Хотя состояние здоровья населения в значительной степени обусловлено достигнутым уровнем экономического развития, но в то же время оно также оказывает влияние и на экономический уровень. Поэтому мы выступаем с требованиями:

— чтобы значительную часть расходов на медицинское обслуживание взяло на себя государство;

— чтобы система медицинского обслуживания не ставила интересы застрахованного в противоречие с интересами врачей и других медицинских работников;

— чтобы медицинские страховые учреждения, которые будут основой системы здравоохранения, управлялись способом, который защищал бы права застрахованного против необоснованных интересов фармацевтической промышленности, поставщиков лекарственных препаратов и вспомогательных средств, а также руководства больницами.

Мы будем добиваться того, чтобы каждое медицинское страховое учреждение выполняло одновременно функции учреждения, занимающегося страхованием на случай болезни. Поэтому мы рекомендуем прежде всего досконально выяснить в целом суть медицинского страхования и стратегии социального обеспечения.

Мы требуем, чтобы не была установлена никакая верхняя граница пособий на медицинское страхование.

Мы выступаем против стремлений к полной и всеобщей приватизации здравоохранения.

Мы убеждены, что нынешние представления о приватизации здравоохранения, с которыми не согласно даже большинство медицинских работников, не дадут гарантией необходимого и доступного для всех медицинского обслуживания.

Мы выступаем за то, чтобы врачи могли иметь частную практику. Однако мы будем добиваться и того, чтобы крупными поликлиническими учреждениями владели также страховые учреждения и муниципалитеты. К будущим объединенным страховым медицинским учреждениям и организациям, занимающимся страхованием на случай болезни, следовало бы отнести все те, которые были отобраны в прошлом, кроме того, ими должны стать и крупные, трудно поддающиеся приватизации поликлинические учреждения бывших районных управлений народного здравоохранения.

Мы требуем, чтобы основная система стационарных учреждений находилась в собственности муниципалитета (населенного пункта), района или государства, которые также могли принимать долевое участие в финансировании этих учреждений. По этим причинам должен

увеличиться и их бюджет. Пребывание больных и необходимое лечение пусть в полной мере возмещает страховое учреждение.

Мы будем настаивать на том, чтобы вопрос о сокращении медицинских служб или же даже о закрытии некоторых медицинских учреждений решался ни в коем случае не с учетом влияния рыночных сил, а исключительно с учетом интересов общества. Мы отвергаем ликвидацию медицинских учреждений, как, например, гериатрические центры, больницы для хронических больных, ведомственные медицинские заведения и др.

Мы будем добиваться, чтобы каждый больной получил обследование в таком объеме и на таком профессиональном уровне, какое предоставляет современная наука. Поэтому мы будем поддерживать и проводить в жизнь строительство новой сети специальных заведений целевой направленности.

Мы требуем, чтобы была сформирована новая система послевузовского медицинского образования с полным оцениванием признанной квалификации, а именно в соответствии с рекомендациям Всемирной организации здоровья. Мы поддерживаем усилия медицинских палат по реабилитации врачей. Сотрудничество в этом направлении должно уже начаться, есть необходимость и в дальнейшем развивать его прежде всего в сфере медицинского законодательства.

Мы настаиваем на повсеместном воплощении в жизнь программы охраны и поддержки здоровья с целью оказания положительного влияния на стиль жизни граждан и повышения их чувства соответственности за собственное здоровье — так, как это происходит в развитых странах.

Мы будем добиваться более совершенных, более эффективных профилактических мер в борьбе против алкогольной и наркотической зависимости. Поэтому мы будем поддерживать развитие дотированных государством учреждений консультационного, поликлинического и институтского типа, которые будут оказывать помощь нуждающимся индивидуумам и их семьям, а тем самым — и обществу.

Профилактическую медицину необходимо поднять на такой же уровень, на каком находится лечебная медицина. Страховые учреждения также должны повышать заинтересованность граждан в охране здоровья.

Мы будем настаивать на том, чтобы гигиеническая служба осуществляла более совершенный надзор за чистотой воздуха и воды, за безвредностью продуктов и правильным обращением с отходами. Поэтому мы будем настаивать на увеличении законодательных и исполнительных полномочий этой службы.

Право на охрану здоровья мы связываем с правом гражданина на здоровую окружающую среду. Поэтому обязанностью государства является охрана и систематическое улучшение окружающей среды.

Здравоохранение само по себе оказывает влияние на здоровье населения лишь отчасти, улучшение в этой сфере немыслимо без координации деятельности медицинских, образовательных, социальных и экологических учреждений.

Наша цель — всеобще доступная, всесторонняя, высококвалифицированная — вместе с тем рациональная — охрана здоровья.

ПРАВО НА БЕЗОПАСНЫЕ И ЗДОРОВЫЕ УСЛОВИЯ РАБОТЫ

Мы считаем само собой разумеющимся, что Чешская Республика присоединится в самое ближайшее время к Европейской социальной хартии, которая устанавливает главный европейский стандарт прав человека в области труда.

В настоящее время мы считаем необходимым в первую очередь:

— существенно усилить государственный надзор за соблюдением безопасности и гигиены труда и не только на крупных, но и на средних и мелких предприятиях во всех отраслях, включая сельское хозяйство и сферу услуг;

— разработать новую систему компенсаций за профессиональные болезни и травмы на работе (производственные травмы), которая исходила бы из систематической оценки трудового риска;

— поддерживать и продолжать развивать систему реабилитации сотрудников, здоровье которых подвергается угрозе на государственных предприятиях, либо же тех, здоровье которых поставлено перед угрозой в результате недостатков в системе правовой защиты и государственной инспекции, или же недостатка средств на технологические изменения;

— проверить состояние законодательных поправок, предписаний, касающихся условий работы, их эффективности и соблюдения их работодателями и предложить необходимые изменения;

— поддерживать регулирование сети реабилитационных заведений, которые, если "это возможно, подготовят пострадавшего работника к возвращению на прежнюю работу, а если же такая реабилитация невозможна, то пострадавших необходимо обучить наиболее удобными Для них иному виду деятельности с учетом их интересов и возможностей; одновременно для них должна быть проведена необходимая реквалификация.

XIII. ОБРАЗОВАНИЕ

Образование не является товаром. Оно — важнейшая составная часть личности и поэтому не может быть подчинено рыночным отношениям и механизмам. Оно, вместе с тем, оценивается как фактор повышения эффективности предпринимательства и цены продаваемого труда, но в первую очередь как фактор, повышающий экономическое процветание государства. Современное состояние нашей воспитательно-образовательной системы не соответствует требованиям и поэтому здесь не обойтись без принципиальной структурной реформы. Эта реформа должна быть разработана и проведена естественным образом, а, возможно, и ускоренно, с опорой на все позитивные традиции нашего просвещения, на результаты современных наук об образовании и на использовании опыта других развитых государств.

Каждый человек имеет право на качественное бесплатное образование, которое не должно быть ограничено размером семейного дохода. Относительно высокое образование и квалификация нашего населения и уровень просвещения, которое до настоящего времени могло адаптироваться к максимальным требованиям, являются важнейшим достоинством, отличающим нашу страну от стран третьего мира. Нынешняя правительственная политика в сфере образования, однако, ведет к тому, что мы будем составлять этим странам конкуренцию только лишь в предложении неквалифицированной рабочей силы.

Краеугольным камнем нашего просвещения должна быть глубоко дифференцированная демократическая государственная школа, предоставляющая образование каждому свободному гражданину. Негосударственные (частные, церковные и др.) школы обогащают и дополняют предложение в сфере образования. Они могут в будущем создать необходимую конкурентную среду для государственной школы. Основным источником, из которого будут финансироваться государственные школы (в первую очередь заработная плата работников школы), должен быть государственный бюджет. Остальные расходы должны взять на себя муниципалитеты (местные органы власти населенных пунктов). Государство должно позаботиться о выравнивании в тех случаях, когда различные местные и региональные условия объективно делают невозможным получить одинаково качественное образование. Выполнение предписанных стандартов должно находиться под контролем государства, а именно в форме государственных квалификационных экзаменов учащихся на аттестат зрелости и государственных выпускных экзаменов.

Качество образования должно гарантироваться государством. Контроль должен производиться непосредственно — системой инспекции,

аттестациями обучающихся и др. Должны также сформироваться законные границы для сословной учительской контрольной активности (включая учительские палаты) и для гражданских инициатив. В то же время необходимо заботиться о поддержании стандартного уровня на одинаковых ступенях школ.

Основой хорошей школы является образованный и свободный педагог. Учителям должны платить столько, чтобы они не были вынуждены искать более выгодного применения своим силам вне рамок своей квалификации. Чтобы рост их заработной платы соответствовал росту доходов занятых в предпринимательской сфере и росту жизненных расходов, должна быть усилена роль учительских сословных организаций. Точно такой же необходимостью является повышение качества подготовки будущих педагогов, для чего надо расширить, включая и финансовую сторону дела, возможности дальнейшего повышения квалификации учителей.

Основными ошибками политики нынешнего правительства является отсутствие концепции, некомпетентное министерство просвещения и плохая связь с педагогами и родителями. В качестве примера можно привести перевод ремесленных училищ из министерства просвещение в ведение министерства экономики. Тем самым была серьезно поставлена под угрозу самая большая и наиболее проблемная часть молодежи. Полученная квалификация должна быть исключительно делом ученика; недопустимо, чтобы банкротство предприятия, для которого он профессионально подготовлен, означало конец его обучения. Профессиональным обучением могут заниматься различные субъекты, однако государство должно гарантировать качество и постоянность обучения и подкреплять эти гарантии дотационной и налоговой политикой.

Каждому должно быть доступно такое образование, для которого у него имеются способности. Никто не должен ставиться в неблагоприятное положение из-за своего социального положения либо этнического происхождения. Государство должно предоставлять стипендии и соответствующей политикой налоговых льгот инициировать негосударственные стипендии таким образом, чтобы любой способный ребенок мог учиться независимо от социальной принадлежности. Наряду с системой стипендий должно возникнуть предложение долгосрочных беспроцентных займов, позволяющих особое обучение в высших учебных заведениях тем, семьи которых не могут себе позволить содержание обучающегося. В случае особых успехов в обучении можно сделать этот заем безвозвратным, тем самым он превратился бы в стипендию.

Мы основываемся на том, что современное развитие общества настоятельно требует повышения образования в течение всей жизни. Для этого государство и сфера предпринимательства должны создать необходимые условия. К этому требованию следует приспособить общее понимание школьной реформы, включая необходимость приведения в порядок всех законов, касающихся просвещения и образования, а также, в частности, Кодекс труда и налоговых законов.

Нация оценивается не по тому, сколько у нее богачей, а по числу своих ученых, деятелей искусства, а также общему уровню образования и культуры. В отличие от государственного долга, затраты в этой сфере долговременны и безвозмездны.

Не надо рисковать будущим чешского народа!

XIV. НАУКА

Способность общества находить и осваивать новые знания, использовать прогрессивные технологии и воспитывать специалистов на уровне мировых стандартов базируется на продуманной и позитивной политике в сфере науки, исследований и развития технологий. Эта способность является неотъемлемой составной частью культуры и цивилизации, необходимым условием для вхождения в число развитых стран, главной предпосылкой восстановления и роста материального богатства страны.

Мы будем поэтому добиваться, чтобы в ближайшее время была разработана долговременная концепция развития науки и исследований в ЧР, что соответствует экономическим потребностям и возможностям государства. Мы стремимся также к ускоренному учреждению государственных целевых фондов по финансированию науки, прикладных исследований и технологического развития. Налоговую систему мы считаем необходимым отрегулировать таким образом, чтобы предприниматели также были заинтересованы вносить свой вклад в грантовые агентства, целевое развитие фондов.

Отдельные научные программы необходимо финансировать с помощью грантов, в форме свободного конкурса и на базе надлежащей системы рецензирования. Большое количество грантовых агентств, где сотрудник может подавать заявку на получение гранта, устранит возможность монопольного принятия решений и манипулирования.

Мы будем стремиться, чтобы исследовательские заведения были включены в категорию неприбыльных учреждений, за признание которых мы также будем выступать. Помимо этого, представляется необходимым найти финансово выгодную поддержку и правила для реали-

зации знаний на практике, например при развитии новых технологий.

Для осуществления этого плана следует принять ряд новых законов, а также внести дополнения в некоторые уже существующие законы. Мы будем инициировать законодательную деятельность в этом направлении. Мы будем добиваться реализации закона (№ 300/92 Кодекса законов) о поддержке науки и развитии технологий и будем защищать функционирование вневедомственного консультационного органа для сферы науки и прикладных исследований, в состав которого должны войти признанные ученые.

Мы будем стремиться к расширению исследований в университетах и в других высших учебных заведениях, поскольку тем самым повышается уровень вузовского обучения.

Заведения междисциплинарного характера и учреждения, занимающиеся уникальными научными дисциплинами, мы считаем возможным объединить в исследовательском учреждении — Академии наук Чешской Республики. К числу таких научных специальностей относятся в первую очередь те, которые изучают наследие чешского народа и национальных меньшинств, проживающих на территории Чешской Республики.

Академия наук совместно с научными центрами высших учебных заведений и другими институтами исследовательского характера — благоприятная среда для поддерживаемого государством развития дисциплин, которые в долговременной перспективе представляют большую значимость для существования государства и жизни его населения (более экологичные способы производства энергии, улучшение жизненной среды, здравоохранения и т.д.).

Мы будем поддерживать все шаги, которые приведут к тому, что наши научные исследования приблизятся к уровню мировых стандартов, начнет приносить пользу международное сотрудничество, а наши научные центры успешно включатся в международные научно-исследовательские программы.

Особое внимание необходимо уделять технологическому развитию. Мы знаем, что если государством не будет создана среда, благоприятная для возникновения новых отечественных технологий и для притока лучших мировых технологий, наша страна будет повторять скорее путь развивающихся, нежели развитых стран. Мы приложим все силы, чтобы Чешская Республика как можно скорее вошла в сообщество наиболее развитых в техническом отношении государств.

XV. КУЛЬТУРА И ФИЗКУЛЬТУРА

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Культурное наследие государства, включающее в себя все от созданной среды обитания и вплоть до художественных произведений различного характера — это общее достояние всех граждан страны. Поэтому обязанность любого правительства — хранить и приумножать это наследие. Средства для этого следовало бы получать прежде всего через совершенствование налоговой политики.

Государство должно заботиться о максимальном сохранении памятников. Охрана памятников должна быть наделена достаточными полномочиями. Имеются учреждения, которые должны поддерживаться государством, в противном случае им грозит гибель. Это в первую очередь государственные библиотеки, государственные архивы, галереи и музеи всех ступеней, сеть общественных библиотек, национальный театр и другие известные театры, чешский кинематограф, полиграфия и дистрибуция книг, Академия наук ЧР.

Составной частью культурного наследия являются также наши традиции — развитый литературный язык, высокий уровень образования, передовые художественные школы и учреждения, своеобразие нашего театра и кинематографа. Эти традиции не само собой разумеющееся, ведь в их создание наши предшественники вложили немало труда. И нарушение этих традиций привело бы к невосполнимому ущербу.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРЫ

После ноября 1989 г. была восстановлена полная свобода творчества и ликвидировано административное и идеологическое руководство культурой. Однако постепенно начинают нарастать тенденции, которые также создают угрозу уровню культуры, защите культурных ценностей, культурного наследия и культурной традиции. На этот раз мы впадаем в другую крайность — идеологическое и догматическое проталкивание тезиса о минимальном влиянии государства на культуру.

Распадается сеть книгопродажи, разваливаются библиотеки, получая все более ограниченные средства для закупок книг и поддержания книжного фонда. Специальная, техническая и научная литература без значительной поддержки государства становится очень дорогой, зачастую даже не издаваемой. Подобного рода публикации доступны все меньшему кругу читателей.

Кинопроизводство снизилось на 20%, телевидение значительно ограничило экранизацию драматических произведений. На порядок по

сравнению с предшествующим периодом снизилось количество любительских театров, фольклорных ансамблей и самодеятельных групп, отраслевых центров художественной деятельности.

Национальное культурное наследие — исторические памятники, художественные собрания (коллекции), архивы и т. д. — приходят в упадок, или же в результате чрезмерно дотошно трактуемой реституции они дробятся и передаются в руки узкого слоя частных владельцев.

НАШИ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Мы считаем культуру основой национальной идентичности, поэтому ее нельзя оставлять во власти рыночных отношений, отстаиваем принцип свободы культурного и художественного развития. Мы выступаем за:

— Общественное формулирование принципов и концепции государственной культурной политики. Всестороннюю поддержку культуры. О направлении поддержки должна принимать решение не государственная бюрократия, а культурная общественность посредством фондов, союзов, объединений и грантовой политики, поскольку им лучше рынка известно, как и где поддержать истинную культуру и охрану культурных ценностей прошлого.

— Улучшение институциональных и финансовых условий по улучшению и развитию сети художественных школ и учреждений художественного воспитания, поскольку они являются необходимым условием развития талантов.

— Разработку качественного закона об охране памятников и в целом за улучшение законодательства, охраняющего наше культурное наследие. Это касается также его учета и контроля.

— Изъятие национальных культурных памятников из реституции. При уже осуществленной реституции культурных памятников необходимо ограничить права новых собственников таким образом, чтобы они не могли распоряжаться культурными ценностями, ставшими их собственностью, в ущерб нашему народу., чтобы они были вынуждены сохранить нашему народу культурные ценности, ставшие их собственностью.

— Возможность списывать затраты на приобретение литературы из налогов для тех, кто непосредственно связан с печатным словом (ученые, деятели культуры, журналисты, учителя и др.).

— Дотации на участие в культурной жизни для учащейся молодежи, пенсионеров и в социальном отношении наиболее слабых слоев населения (дотированные государством скидки на театральные билеты и кинофильмы, выставки, покупку книг и т.д.).

— Завершение создания системы налоговых амортизации, поддерживающих дары фондов. Нерешенным остается и вопрос спонсорства, который, однако, не может точно так же носить характер главной статьи культурной политики.

— Учреждение культурных советов, в состав которых должны войти представители учреждений культуры, союзов и обществ, как желательную форму самоуправления в регионах. Эти советы должны являться общественно-правовыми субъектами с собственными финансовыми фондами и равноправными партнерами государственного управления и самоуправления.

— Сохранение культурных центров в собственности сел и городов, поскольку мы считаем их составной частью культурной самобытности.

— Сотрудничество с профессиональными и специальными союзами и последовательную защиту социальных интересов и прав работников культуры.

ПРЕССА И ДРУГИЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ

Современное состояние средств связи неутешительное. Наметились тенденции иностранного капитала завладеть рядом периодических изданий, в первую очередь в некоторых регионах. Тревожной является и широкомасштабная бульваризация прессы. Отчетливо проявляется значительная необъективность радио и телевидения в информационной службе и публицистике посредством заметной преференции правым партиям и носителям их взглядов — вплоть до попыток отдельных личностей контролировать средства массовой информации и тем самым полностью подчинить их себе.

Поэтому мы будем отстаивать:

— Право гражданина на правдивую информацию.

— Полную свободу средств связи в рамках действующих законов.

— Конкретные шаги и меры, направленные на то, чтобы большинство прессы осталось в руках отечественного капитала.

— Сохранение и завершение создания как минимум двух общегосударственных общественно-правовых каналов телевидения и радио, ядром которых будет объективная информация и публицистика. Должно быть гарантировано, что будет дана возможность всем демократическим политическим силам использовать теле= и радиоинформационную службу и публицистику и не будет доминирования взглядов правящих партий, как это явно происходит сегодня.

— Приватизацию одного канала телевидения и создание обширной сети кабельного телевидения («четвертого» канала) в руках частного

капитала, чтобы был гарантирован полный плюрализм и политическая сбалансированность этого ключевого средства связи.

СПОРТ И ТУРИЗМ

Мы считаем спорт и туризм важнейшей составной частью жизни человека. Средства, выделяемые на активный отдых, получат реализацию в улучшении здоровья граждан и в целесообразном использовании их свободного времени. Мы знаем также, что международные спортивные успехи укрепляют национальную гордость и доброе имя страны в мире.

Для практической реализации права на спорт мы будем отстаивать:

— ускоренное принятие закона о спорте, в котором должна быть закреплена ответственность государства и общества за создание предпосылок для его всестороннего развития;

— субсидирование строительства новых спортивных сооружений и финансовые вложения в использование и удержание существующих спортивных сооружений, которые, вследствие стремительного снижения дотаций, во многих местах начинают приходить в упадок;

— финансовые средства на подготовку спортивно талантливой молодежи, на программы движения «Спорт для всех», на развитие туризма и деятельность Горноспасательной службы;

— развитие рекреационного спорта — включая его нетрадиционные формы — для всех граждан, прежде всего в небольших городах и селах, которые сегодня на эти цели получают минимум финансовых средств;

— поддержку детских и молодежных лагерей на природе, развитие широкой сети туристических баз как через налоговые поступления, так и прямыми государственными дотациями; будут использованы сооружения, помещения и объекты, которые сегодня освобождаются и которые пригодны для этих целей.

КУЛЬТУРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕСТНОСТИ

Мы против того, чтобы мелкие животноводы, садоводы-любители, рыбаки, охотники, пчеловоды и другие пострадали от чрезмерных реституционных требований и перемещений собственности, чтобы их ограничивали в их законных и полезных интересах или даже изгоняли из их владений. Мы будем полностью поддерживать их активность, поскольку мы считаем их важной составной частью богатой и здоровой жизни и знаем, что эти люди много делают для создания культурной жизненной среды, экологии и использования природных ресурсов.

XVI. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Крушение коммунизма вызвало надежды на существенное урегулирование международных отношений, в первую очередь в нашем непосредственном окружении. Эти надежды не были оправданы ни в юго-восточной, ни *в* восточной частях Европы. Колоссальные экономические, политические, национальные и нравственные проблемы в странах бывшего коммунистического мира принесли новые конфликты, новую опасность, новую неуверенность и даже новые войны. Серьезное социальное напряжение в ряде восточноевропейских и центральноевропейских стран открывает вопрос стабильности недавно возникших демократических режимов, риск возрождения авторитарных режимов самой различной окраски. Вновь возродилась опасность религиозных войн, территориальных споров, неожиданных всплесков жестокости и насилия.

Поэтому социал-демократы будут поддерживать любые усилия, ведущие к включению Чешской Республики в структуры западноевропейских и других всемирных сообществ, которые объединяют демократические государства. Чем раньше Чешской Республике удастся стать членом Европейского сообщества, Западноевропейского союза, а также оборонного союза ведущих европейских государств, США и Канады, т.е. НАТО, тем раньше мы будем считать нашу безопасность гарантированной. И по этому вопросу нам хотелось бы тесно сотрудничать с западноевропейскими социал-демократическими партиями, которые в существенной мере внесли вклад в модернизацию и демократизацию этих ключевых экономических, политических и оборонительных организаций. Основой внешней политики Чешской Республики мы считаем ее однозначное и прочное обоснование на Западе и упрочение ее западноевропейских и атлантических связей.

БОРЬБА ЗА СТАБИЛИЗАЦИЮ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Прочное обоснование на Западе дает нам реальный шанс внести свой вклад в то, чтобы положение в посткоммунистических странах стабилизировалось. Поэтому мы считаем необходимым:

— поддерживать всестороннее сотрудничество стран в рамках так называемой Вишеградской группы как возможность совместного созидания зоны политического мира и экономического возрождения стран Центральной Европы;

— тесно сотрудничать с Австрией, отлаженная социальная рыночная экономика которой соответствует традициям центральноевропейской культуры;

— поддерживать сотрудничество с другими посткоммунистическими странами, включая страны бывшего Советского Союза, причем с акцентом на понимании их внутренних проблем и необходимости познания нашего позитивного и негативного опыта по преодолению коммунистического опустошения;

— предоставлять гуманитарную и другие виды помощи населению тех областей, где будут возникать опасные кризисные ситуации.

БЛИЗКИЕ И ДРУЖЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СО СЛОВАКИЕЙ

Распад Чехословакии мы считаем неудачным актом и с точки зрения стабильности Европы рискованным шагом.

Мы убеждены в том, что Чехословакию разделили правящие политики. Мы будем добиваться того, чтобы будущие формы чешско-словацкой взаимности вытекали полностью из воли граждан, но, как реалисты, мы сегодня считаем более важным содействие тесному сотрудничеству Чешской Республики со Словацкой Республикой.

Мы будем поддерживать экономическое, политическое и культурное сотрудничество, будем стремиться к тому, чтобы мы, как граждане, становились более близкими друг другу, чтобы больше знали о своих странах и народах, оказывали взаимную помощь и не утратили присущую чехам и словакам взаимную расположенность.

РАВНОПРАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ГЕРМАНИЕЙ

Отношения с демократической Германией мы считаем надежными и перспективными. Мы хотим в полной мере поддерживать и оказывать содействие их развитию. Важно, чтобы именно отношения между чехами и немцами были для Центральной Европы одним из стабилизирующих факторов; с этой целью мы будем отстаивать следующие главные позиции:

— В интересах будущего мы отвергаем какие-либо попытки возвращения к вопросам имущественных притязаний судетских немцев. Прощение, понимание, взаимное и взвешенное извинение справедливее и человечнее, чем раздувание нового пламени имущественных и даже территориальных споров.

— Мы поддерживаем размещение серьезного капитала — точно так же, как любого иного— на нашей территории, но мы будем бороться против любой попытки односторонне контролировать чешскую экономику и злоупотреблять нашими сиюминутными экономическими трудностями, низкими зарплатами, другими способами давления на чешских занятых ради немецких интересов.

— Мы приветствуем поддержку правительства ФРГ относительно вступления Чешской Республики в Европейское сообщество и ценим ее. Именно поэтому мы поддерживаем концепцию европейской Германии в равноправной и сотрудничающей Европе.

XVII. ОБОРОНА ГОСУДАРСТВА, ОСНОВА ЕГО ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Военная оборона нашей страны всегда была вопросом нелегким и в прошлом неожиданно не раз становилась чрезвычайно актуальной. В нынешней обстановке, когда все еще до сих пор не завершен процесс политической стабилизации в Центральной и, в первую очередь, в Восточной Европе, нельзя в скором времени снижать нашу обороноспособность.

Для ближайшего периода поэтому мы считаем необходимым:

— постепенно включать нашу оборонную систему в оборонную систему Западной Европы, готовиться к членству в НАТО и сотрудничать в этом процессе со всеми соседними государствами;

— создать новую оборонную концепцию, основанную на частичной профессионализации армии и на постепенной замене действительной воинской службы системой территориальной обороны с эффективными и легко мобилизуемыми теми, кто находится в запасе;

— поддерживать дальнейшее сокращение срока действительной воинской службы, чего можно достичь в первую очередь за счет более эффективной подготовки;

— продолжать дальше гуманизировать действительную воинскую службу и поддерживать эффективные мероприятия против дедовщины;

— в расходах на армию надо искать пути экономии, но без ущерба для обороноспособности, а сэкономленные средства можно было бы использовать для укрепления полиции в борьбе против криминальных элементов и международной преступности.

XVIIL ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социал-демократия как партия с наиболее длительной историей среди всех чешских политических партий осознает свою глубокую укорененность в чешской истории и свою неразрывную связь с перспективами развития чешского общества. В культурном и политическом смысле мы — общество прошлого, настоящего и будущего поколений: мы черпаем из своих традиций и стремимся распространять и приумножать приобретенное наследие, ведем настоящую борьбу с отчуждением, равнодушными и эгоистическими интерпретациями жизни как

арены волчьей схватки, как войны всех против всех. Мы открыты всем будущим вызовам, стремясь стать информационным и партиципативным обществом, модель которого строится на образовании и соучастии.

Мы — партия европейского типа, преодолевающая местный кругозор, и не случайно, что именно в Европейском парламенте социал-демократы — самая сильная депутатская группа. Мы — партия, основанная на убеждении, что через взаимную солидарность открываются новые жизненные пути и что наши шансы не могут зависеть только от накопления имущества.

Мы стремимся не ослаблять и не изолировать нашу родину, но включать ее в более широкое европейское сообщество как самосознающую страну, опирающуюся на растущий образовательный потенциал своих граждан. Ценности, которые мы признаем, возникают в результате деятельности тех, кто созидает — трудящихся, работников и менеджеров, людей духовного и физического труда. Они не возникают в результате деятельности мошенников и спекулянтов, создающих новые паразитирующие мафии. Каждый из нас нуждается в помощи других, чтобы самому затем помогать другим. Уменьшить возможности для свободного развития способностей каждого гражданина значит снизить шансы для развития каждого из нас и для улучшения среды обитания. Поэтому в нашем обществе не должно быть обездоленных. Если мы не хотим быть обездоленными и забытыми, никто из нас не должен быть обездолен и забыт.

Перевод с чешского.

Archiv Mezinárodniho oddělení (далее AMO) České strany sociálně demokratické (далее ČSSD). Praha. Běžný archiv. Krab. Česká republika. Program České strany sociálně demokratické přijatý na XXVI. sjezdu ČSSD v Hradci Králové. 26-28.2.1993. Materiál pro delegáty XXVI. sjezdu ČSSD.

ВЕНГЕРСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ. ЗА СОВРЕМЕННУЮ, ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ВЕНГРИЮ

(Из Манифеста Венгерской социалистической партии)

Будапешт 1994 г.

Снова нашей стране предстоит сделать выбор. Так или иначе нам нужно решить: отдавать ли предстоящие четыре года тем, кто превратил некомпетентность в правительственную политику, кто предпочитает проповеди служению. Так или иначе мы будем решать: передавать ли бразды правления тем, кто еще больше ухудшил экономическое положение страны и привел ее на грань катастрофы; провал такой политики иллюстрирует и определяет уровень безработицы, приближающийся к отметке 1 000 000 человек, разрушение среднего класса, широкомасштабное обнищание, ужасающее положение в сельском хозяйстве, а также рост коррупции. Так или иначе страна будет решать: представлять ли кредит доверия тем, кто постоянно нарушает свои слова. (...)

ЧЕСТНАЯ И ЭФФЕКТИВНАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ

Нам нужна экономика, строящаяся на доминировании индивидуальной и корпоративной собственности, которая в то же время обеспечивает равенство различных форм владения. Мы убеждены, что экономика может быть эффективной и функционировать, исходя из интересов юридически правомочных лиц.

Мы положим конец проводимой практике приватизации. Но мы продолжим приватизацию государственной собственности с целью повышения эффективности хозяйствования, зашиты интересов местного рынка, наполняемого полноценной продукцией венгерских предприятий, развития технологии и обеспечения занятости. Мы расформируем холдинговые компании по распределению государственной собственности и восстановим парламентский надзор за агентством по государственной собственности. Возвращение проданной государственной собственности должно быть ориентировано на упрочение позиций надежных компаний, создание новых рабочих мест, покрытие прошлых долгов государственных предприятий.

Мы поддерживаем участие мелких инвесторов и работодателей в приватизационных процессах, вследствие чего мы против свободного распределения собственности. Мы будем поддерживать инициативы местных властей по созданию общественных фондов с оборотным капиталом, а также деловую активность образовательных, культурных,

научных и спортивных учреждений. Мы намерены предотвратить широкомасштабную распродажу и сокращение производства посредством обеспечения гарантий осуществления приватизационных контрактов.

Мы отрицаем распределение собственности и должностей в качестве награды за политическую активность, в то же время мы признаем собственность, полученную в ходе приватизации, а также любую форму легально приобретенной собственности. Мы будем использовать властные полномочия и употреблять все одобренные законом средства для борьбы с коррупцией и обнаружения злоупотреблений в ходе приватизации.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: РЫНКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ

Мы намерены положить конец дезинтеграции сельского хозяйства. Наша политика направлена на установление модернизированного и конкурентоспособного сельскохозяйственного сектора, на гарантированное будущее мелких землевладельцев. Мы завершим процесс реституции, пересмотрев вопрос о долгах фермеров и временно уменьшим их налогообложение.

Наша сельскохозяйственная политика направлена на поддержку кооперативного сектора, но в то же время создает равные условия для каждого фермера и собственника в сельскохозяйственном секторе, защищая их равноправие. В ходе приватизации это конкретизируется в обеспечении возможностей сельскохозяйственных производителей стать собственником средств производства и способов распределения. Это ограничивает создание здесь монополий.

Наша политика покончит с хаосом, превалирующим в настоящее время в сфере сельского хозяйства, она защитит отечественный рынок и увеличит его доходность. В короткие сроки мы остановим падение сельскохозяйственного производства и создадим условия для ежегодного его повышения на 3—5%.

Мерами постепенной стабилизации уровня жизни мы будем сдерживать падение потребления отечественной продукции, тем самым увеличивая потребление пищевых продуктов. Так, мы повысим конкурентоспособность производства продуктов питания. Достигнув этого, мы введем присущую Западу практику защиты интересов местного рынка, расширяя его возможности в рамках наших соглашений с Европейским союзом, улучшая рыночную конъюнктуру для венгерской сельскохозяйственной продукции.

БЕЗРАБОТИЦА: ТРАГЕДИЯ ДЛЯ ЛИЧНОСТИ, ОКОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

Мы не можем обещать нулевого уровня безработицы. Даже для предполагаемого экономического роста наличествующее число безработных на уровне примерно в один миллион не может быть признано нормальным, более того, безработица в подобных обстоятельствах сама становится основным препятствием к развитию. Подобная ситуация может измениться только при опоре на местные ресурсы и солидарность общества.

Мы намерены увеличить время обучения и профессиональной подготовки с тем, чтобы расширить возможности молодых трудоспособных лиц в будущем. Мы постепенно введем право преимущественной занятости для молодых. Мы создадим новые рабочие места посредством введения частичной занятости и развития гибких графиков выхода на пенсию.

Сохраняя рабочие места, мы защищаем экономическую политику, которая также благоприятствует занятости. Мы поддерживаем создание рабочих мест через политику новых инвестиций, равно как и через развитие инфраструктуры и сферы услуг. В осуществлении подобной политики особое внимание будет уделяться малоразвитым регионам.

Принимая скоординированные решения в сфере экономики, мы сможем сократить число безработных до полумиллиона человек в 1998 г. Облегчение этого социального бремени произойдет через гуманизацию сферы администрирования, трансформацию системы социального обеспечения, помощь в поиске рабочих мест.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ И ДЕМОКРАТИЯ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

Экономический и социальный кризис может разрешиться лишь на основе социального консенсуса. Мы считаем, что основой установления социального мира, примирения интересов работодателей, рабочей силы и правительства является взаимопонимание через активную систему социального партнерства. В реализации такой политики нашими естественными союзниками выступают профессиональные союзы.

Мы стремимся усилить юридические гарантии в сфере занятости. Будет усилена правовая защищенность женщин, особенно матерей, а также людей с ограниченной трудоспособностью. Мы будем стимулировать коллективные соглашения посредством политической и юридической поддержки их статуса.

ГУМАНИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ С ПРИГОДНОЙ ДЛЯ ЖИЗНИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ И ПОДДЕРЖКА ОТСТАЛЫХ РЕГИОНОВ

В Венгрии исключительно низки затраты на защиту окружающей среды. Как естественная, так и созданная человеком среда обитания загрязнены до такой степени, что это создает угрозу здоровью человека, снижает качество его труда. Согласно нашим расчетам, затраты на сохранность окружающей среды надо увеличить в следующие четыре года втрое. Мы будем изыскивать средства на это в первую очередь за счет бюджетных ассигнований. И в то же время каждый наносящий вред будет вынужден оплачивать производимые им разрушения. Мы сосредоточим наши усилия на очистке воздуха и водных ресурсов, спасении лесов, распространении энергосберегающих технологий, расширении природоохранных производств. Защита среды обитания и природных ресурсов будет стимулироваться как мерами юридического характера, посредством жестких законов, так и поддержкой общеобразовательных и просветительских программ, специально ориентированных на обеспечение природоохранительной политики.

Важные задачи сегодня — развитие отсталых регионов и обеспечение условий жизни в сельских местностях. Мы рассматриваем необходимость их решения в целях предотвращения раздела страны; эти регионы и местности страдают от обострения проблем безработицы, слабого снабжения товарами и услугами. Чтобы разработать локальные и региональные программы развития, надо учредить органы межрегиональной координации. Для этого мы намерены разработать соглашения в русле сочетания инициатив, основанных на местных ресурсах и устремлениях, и централизованных программ развития. Мы предполагаем, что парламент в предельно сжатые сроки примет новый закон, учитывающий региональные ресурсы и реальности.

СПРАВЕДЛИВОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА ЭКОНОМИЮ БЮДЖЕТ

Мы убеждены, что единственно справедливым будет распределение бремени общественных расходов среди граждан в соотношении с их возможностями нести это бремя, в этом и проявится подлинное равенство. Внутри системы налогообложения мы уменьшим налоговый пресс на доходы и увеличим налоги на потребление. Это затруднит уклонение от уплаты налогов. Мы существенно модернизируем налогообложение корпораций и создадим гарантии инвестированным доходам, освобождая их от налогообложения. Мы избавимся от обязательного минимума налогообложения и восстановим поощряющие налоговые льготы

иностранным инвесторам. Мы будем противостоять освобождению от налогов, нарушениям при их уплате. Наряду с уменьшением централизованного налогообложения мы расширим права местных властей по введению своих налогов.

В настоящее время две трети доходов изымаются в государственный бюджет. Это чрезмерная доля. Но в то же время она может уменьшаться лишь постепенно. Мы обращаем особое внимание на модернизацию бюджета и снижение затрат, на проблему его дефицита; модернизация ориентирована на снижение процентной ставки налога, вычитаемой из дохода. В первую очередь мы осуществим экономию за счет сокращения политически мотивированных расходов на государственную власть и общественные службы, в первую очередь расточительные и неэффективные.

Наше главное средство стабилизации системы налогообложения — создание экономического климата с элементами предсказуемости. И если даже не удастся существенно уменьшить налоговое бремя в течение следующих четырех лет, то можно будет хотя бы избежать его увеличения. Финансирование служб общественной безопасности — что также ложится на плечи работающих — тоже может быть уменьшено лишь постепенно, через реформирование системы общественных служб в сочетании с развитием дополнительных мер по социальному страхованию.

УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ

Положение, согласно которому траты на общее благосостояние могут увеличиваться лишь умеренно, является одним из наиболее серьезных источников социального напряжения. И в то же время нельзя и дальше увеличивать налоговое бремя для наиболее зависимых слоев общества. Ощущается необходимость реформы благосостояния, результатом которой должна стать адресная финансовая помощь, причем для тех, кто в ней действительно нуждается.

Условия социальной поддержки необходимо регулировать законами и директивами на местном уровне — взамен унижающих средств проверки. Модификация законов о социальном обеспечении — важный способ гарантии основополагающих социальных прав и расширения числа людей, ими охватываемых. В рамках социальных затрат следует снизить оплату бюрократической администрации и органов контроля. Мы стремимся побудить социальную активность не приносящих доходов организаций (ассоциаций, фондов, церквей и т. д.), предоставив им налоговые льготы.

Мы стремимся сохранить реальную стоимость семейных расходов,

особенно для средних и низших слоев. Одна из статей таких расходов — содержание детей, ее предполагается сдерживать мерами гражданского характера, в числе которых — поддержка лиц пенсионного возраста, побуждающая их заняться воспитанием своих внуков. Что касается помощи в оплате посещения детьми детских яслей и садов, то мы считаем: ее должны получать семьи, а не учреждения. (...)

Мы стремимся по крайней мере поддерживать пенсионное обеспечение с учетом роста среднего уровня доходов. И мы гарантируем на общегражданских основаниях рост дополнительных пенсионных средств лицам старше семидесяти лет, которые в полной мере или частично не могут обслуживать себя сами. Мы постепенно введем надбавки к пенсиям для вдов. (...)

Мы боремся против обнищания, но не против обогащения. Первый процесс может быть остановлен самое меньшее к концу следующего срока нашего нахождения у власти. Надо признать, что лишения, ущемляющие человеческое достоинство, — постыдны. Экономическое развитие не должно сочетаться с такой критической ситуацией, когда люди умирают от голода или замерзают зимой на улице. Мы считаем, что должен сохраняться минимум человеческой солидарности, в котором нуждается общество, минимум общепризнанный и обязательный. (...)

ЖИЛИЩНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЦ С НИЗКИМИ ДОХОДАМИ

Мы намерены разработать систему обеспечения жильем со скидками людей с низкими доходами; две трети расходов при этом может брать на себя государство. Программа строительства жилья предполагает полное освобождение от налога на добавленную стоимость.

Мы предлагаем государству оказывать целевую поддержку местным властям для разработки строительных проектов, поддерживаемых коммунальными службами с целью строительства муниципального жилья. Мы поддержим молодых людей, которые желают построить свой первый дом, развивая новые и поощрительные кредиты. Мы ощущаем, насколько важно развивать строительные кооперативы, так как они представляют собой предприятия, служащие улучшению жилищных условий горожан. Мы стремимся поддержать строительство домов, в которых смогли бы проживать совместно представители различных поколений. Мы будем поддерживать эти начинания приемлемыми кредитными послаблениями, налоговыми льготами, облегченными правами наследования.

СОВРЕМЕННОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Образование — одна из ключевых сфер, где должны концентрироваться потенциальные ресурсы. К 1996 г. — времени предстоящей реформы бюджета — мы остановим падение реальной стоимости вложений в образование, а впоследствии они будут постепенно увеличиваться. Мы стремимся увеличить время общего интегрального образования, чтобы предоставить как можно большему числу людей возможность получить среднее образование в школе. Посредством введения новых образовательных схем мы должны обеспечить ситуацию, при которой увеличивающееся число молодых людей смогло бы продолжить свою подготовку после окончания обязательного школьного обучения — в системе профессионального и высшего образования.

Мы стабилизируем школьную систему. Мы поддержим новые институциональные формы, в рамках которых преждевременный выбор профессии или вида обучения, равно как и отказа, исходя из финансового положения семьи, будет исключен, формы, в которых будет гарантировано качественное обучение одаренных детей. Наша важная цель — забота об обездоленных детях, снабжение их бесплатными школьными учебниками. Мы сделаем определенные шаги по расширению системы субсидированного питания для детей школьного возраста. В области высшего образования необходимо освобождение от платы за учебу нуждающихся, равно как и предоставление им целевых грантов из бюджетных средств.

Мы поддерживаем рост академической свободы. Мы считаем важным и соответствующим социальным запросам расширение сети церковных и муниципальных школ, предоставление им поддержки. И в то же время мы думаем, что обязанностью государства является обеспечение гарантий идеологически нейтрального образования. Так, мы против введения религиозных предметов как части школьного обучения в государственных школах, мы против и любой другой активности, исходящей из идеологических оснований.

Мы расформируем окружные образовательные центры и восстановим независимость учреждений общественного образования, колледжей и университетов. Мы убеждены, что государство сможет только назначать директоров образовательных учреждений при поддержке школьных советов или — если брать университеты или колледжи — одобрении большинства членов Ученого совета. Мы убеждены, что гарантией автономии высшего образования является свободный менеджмент, исходящий из права собственности отдельных институтов. Мы за безоговорочное улучшение условий для профессиональной подготовки, дальнейшего обучения, для трудовой деятельности и условий

жизни учителей и наставников. Будут усилены юридические права местных студенческих советов через предоставление им необходимой поддержки.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ

Наша цель — служить интеллектуальному обогащению страны и сохранению национальной культуры. Мы будем прилагать усилия для создания интеллектуальной окружающей среды и благоприятного социального климата для интеллигенции, чтобы способствовать возрастанию ее роли в обществе на рубеже столетий. Эта роль — увеличивающееся участие в обеспечении финансового и экономического процветания нации в целом, производного от обогащения науки, культуры и искусства в их самом широком смысле. Эта роль — обеспечение основ нашего развития через восприимчивость к новым идеям. Осуществляя такую роль, носители передовых идей смогут своевременно сигнализировать обществу о допущенных просчетах в экономических программах и выявлять ошибки властей.

Мы гарантируем полную свободу культуры — знаний, исследований, искусства, религии, средств информации и свободу творчества. Государство никоим образом не должно вмешиваться в культуру. И в то же время его обязанность — поддерживать национальные культурные институты, обеспечивать условия их жизнедеятельности, вырабатывать правомочные средства контроля, необходимые для осуществления культурной активности. Должна расширяться сеть коммунальных культурных центров, библиотек и других подобных учреждений, культурный процесс должен функционировать и далее. Поддержка культуры в будущем — задача государства, но также и местных властей. Мы приветствуем участие властей всех уровней, фондов, не приносящих дохода организаций, частных лиц и компаний в поддержке культуры и будем побуждать к этой деятельности через налоговые послабления.

Как естественное положение вещей рассматривается нами свобода и независимость научных и технологических исследований. Мы поддерживаем автономию Венгерской Академии наук и демократические реформы ее организации.

Важную роль в информировании, образовании и досуге населения страны играют также венгерское радио и венгерское телевидение, они при этом осуществляют и демократический контроль над властью. Основываясь на отрицательном опыте предшествующих лет, мы можем заключить, что гарантии объективной, многосторонней и непартийной информационной службы обеспечиваются легальной независи-

мостью национальной системы средств информации от правительства, политических властей и их взаимоотношений. Мы считаем несовместимой со свободой печати принадлежность ее органов государству.

СВОБОДНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ, НЕЗАВИСИМЫЕ ЦЕРКВИ

Свобода совести означает как выбор религии, так и право быть атеистом. Мы уважаем независимость церквей: они должны быть независимы от государства и не становиться на сторону какой-либо партии в ее столкновении с другими.

Мы с глубоким уважением отмечаем роль церквей в поддержке больных, престарелых и нуждающихся, мы признаем их активность в образовании. Для этого церквам также должны предоставляться бюджетные отчисления. Мы признаем требования церквей возвратить реальную их собственность без оговорок. Мы стремимся осуществить эту процедуру как можно скорее в соответствии с линией на социальную поддержку и плодотворную активность церквей, принимая во внимание материальные и финансовые условия их существования, координируя разные их интересы. Мы стремимся закрепить свободу совести и религиозной жизни, мирное сосуществование верующих и неверующих граждан в жизни, сотрудничество церквей.

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

По нашему мнению, особенно важно для граждан чувствовать себя в безопасности, знать, что их семья и собственность будут защищены от посягательств. Для этого надо увеличить число служащих в полиции, улучшить ее профессиональную компетентность и техническое оснащение, равно как и финансовую обеспеченность ее работы.

Нам нужна мощная, но не насильственная полицейская служба. Целесообразно предоставить некоторые из задач транспортной регуляции и администрирования местным властям, предоставить им право контролировать работу полиции и воздействовать на нее. Такого рода изменения окажутся результативными только тогда, когда проблема общественной безопасности станет заботой общества и различных, не приносящих прибыли организаций.

ЗА БОЛЕЕ ОСНОВАТЕЛЬНУЮ ДЕМОКРАТИЮ, НЕДОРОГОЕ ГОСУДАРСТВО

У нас нет и не может быть таких политических интересов, достижение которых подрывало бы ценности парламентской демократии. Мы постоянно защищаем принципы конституционализма, институты демо-

кратии, человеческие, социальные, культурные права, в частности права меньшинств. Нам нужна система гражданской демократии, и мы хотим заложить ее фундамент в новом основном законе, выражающем условия существования социального конституционного государства.

Мы намерены выражать большую приверженность таким прямым формам демократии, как участие граждан в процессах принятия решений. В соответствии с установками социального партнерства мы будем интенсифицировать социальный диалог в ходе обсуждения законодательных действий. Мы установим систему социального контроля над благотворительными фондами, создаваемыми правительством.

Мы намерены отвести значительную роль парламенту в его контроле над правительством, будем усиливать роль парламента в определении политической линии. Мы в законодательной форме установим степень ответственности министерств вплоть до введения санкций.

Мы усилим роль президента республики, считая это необходимым, чтобы установить сферу его обязанностей и полномочий. Мы убеждены в необходимости устранения неопределенности конституционных функций президента; президент должен выражать волю граждан, которая реализуется через его выборы.

Необходимо усиление автономии судебных властей и признание их авторитета. Мы положим конец давлению государственной власти и бюрократии в этой сфере; судебные органы сами должны выбирать свое руководство. Тем самым мы усилим свободу и ответственность граждан и их организаций, равно как организаций, не приносящих прибыли, и местных властей. Мы решительно положим конец тратам на бюрократию: свернем активность управления реституции, децентрализуем правительственные службы, освободимся от ряда министерств. Мы будем осуществлять контроль за институтом министра без портфеля. В то же время мы усилим поддержку судебных органов, полиции, таможенной и налоговой служб.

Ощущается необходимость в институтах гражданского общества, независимых от идейного влияния, на которых не отражались бы правительственные изменения и которые вызывали бы в силу этого доверие общества; их представители должны пользоваться достаточными финансовыми вознаграждениями за свои экспертные качества и честность. С непотизмом (семейственностью) там, где идет работа с людьми, нужно покончить раз и навсегда. (...)

Мы уверены, что наша армия нуждается в сокращении и модернизации. Нам нужны ответственные перед обществом и всесторонне подготовленные вооруженные силы, которые могли бы защитить страну в соответствии с интересами нации, силы аполитичные, но высоко-

профессиональные. Естественно, организация армии должна строиться на жесткой дисциплине, субординации и должностном подчинении, но все же можно ожидать, что права человека в вооруженных силах будут защищены.

ПРИМИРЕНИЕ С НАШИМИ СОСЕДЯМИ, ЖИЗНЬ ВЕНГРОВ В ЕВРОПЕ

Мы предлагаем соседним странам исторический компромисс и примирение. В нашей внешней политике не будет места напоминаниям о грехах прошлого, миссионерского рвения, идеологической предубежденности. Мы готовы участвовать в дискуссиях и проявлять инициативы по установлению добрососедских отношений. Мы желаем торговать, а не торговаться.

Безопасность и стабильность Центральной и Восточной Европы лишь усилятся легально признанным установлением национальных границ и утверждением прав национальных меньшинств в международном масштабе. Важно установить взаимное доверие, развивать двустороннее сотрудничество и региональную кооперацию, расширять свободу передвижения через границы. Мы желаем обеспечить полную реализацию прав венгерских этнических меньшинств за границей с опорой на устойчивую и спокойную политику, воспринимая их желание автономии в соответствии с европейскими нормами. На международных форумах мы предпримем шаги по установлению эффективной системы защиты прав этнических меньшинств.

Развитие венгерской экономики неотделимо от внешних источников финансирования и рынков, и они могут служить гарантией полного членства Венгрии в Европейском союзе. Внутренние условия такого присоединения должны быть установлены в ближайшем будущем. Необходимо дальнейшее построение отношений между Венгрией и НАТО, но членство в НАТО не единственная возможная гарантия национальной безопасности. Вопрос о присоединении к Европейскому союзу или НАТО должен решаться на референдуме.

* * *

Венгерская социалистическая партия опирается на лучшие традиции национальной 1100-летней истории, а в настоящем — на исключительные исторические возможности, когда нация может самостоятельно решать свою судьбу в будущем. Наша партия желает служить гражданам Венгрии, не требуя служения от них. Она обещает, но не налагает обязательств.

В соответствии с изложенными выше положениями Манифеста мы

развиваем наши конкретные, детализированные и профессионально обоснованные концепции, которые могут послужить фундаментом успешной работы правительства. (...)

Мы призываем к социальному миру. Устранить кризис — значит удовлетворить потребность в социальном консенсусе: прозрачном соглашении между правительством и обществом относительно достижения поставленных целей, распределения обязанностей, компенсации тем, чьи интересы будут ущемляться. Должно быть взаимопонимание между поколениями в том, чтобы люди настоящего не превратились в жертв будущего, а следующее поколение не стало жертвой сегодняшнего. Мы не можем обещать нашей молодежи избавления от забот, но можем гарантировать предсказуемое будущее.

Правительство не может сделать чудо. Тем не менее социалисты, встав на путь избавления нации от кризиса к 1998 г. — году завершения полномочий правительства по конституции — смогли бы преодолеть трудную ситуацию. Мы обещаем честное, компетентное, спокойное и здравомыслящее правительство; мы гарантируем защиту нуждающихся, увеличение безопасности и возможностей свободного развития, устранение репрессий и коррупции.

Демократические левые силы с опорой на социал-демократические ценности способны достичь указанных целей. Политическая власть предоставит ту свободу, которая приведет к демократии, равенству возможностей, основанному на беспристрастности и братской солидарности.

Ставки велики: сможем ли мы поднять страну — или она неизбежно скатится к уровню государств третьего мира. Венгерская социалистическая партия не обещает всеобщего спасения, но будет предлагать конкретные решения.

Перевод с английского.

AMO ČSSD. Běžný archiv. Praha. Krab. Mad'arsko. The Hungarian Socialist Party. For a Modern, Democratic Hungary. (Manifesto of the Hungarian Socialist Party. PP. 1-21.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА: ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ, СПРАВЕДЛИВАЯ, БЕЗОПАСНАЯ ПОЛЬША*

Варшава **21 марта 1993 г.**

Социал-демократия Республики Польша была создана со стремлением защитить интересы трудящихся в новой, исторически беспрецедентной обстановке.

Мы опираемся на универсальное наследие борьбы за свободу и социальную справедливость, насчитывающую более чем 100-летнюю историю социалистического движения в Польше. Мы обращаемся к нашей традиции как источнику силы, хотя и смотрим на нее критически. Мы считаем, что в расколе, который произошел в рабочем движении в начале нынешнего века, исторически правыми оказались социал-демократы — течение, которое исходит из предпочтения постепенной реализации социалистических идей в условиях парламентской демократии.

Мы выводим такое заключение из польского и международного опыта. Наши положения основываются на многолетних размышлениях и борьбе демократических и патриотических течений в рамках ПОРП. Они слились с другими течениями левых сил, выступающими за демократические и экономические реформы, отстаивающими суверенитет Польши. Сегодняшняя Социал-демократия РП опирается на все эти инициативы.

В новой системе должны наличествовать сильные левые силы, способные защитить интересы людей, зарабатывающих на жизнь своим трудом, желающих бороться за воплощение прав человека, за справедливое перераспределение национального дохода, за равенство возможностей для всех граждан.

Необходимость существования такой левой альтернативы была дополнительно подтверждена во время правления групп Солидарности. Правящая группа отказалась от своей же программы и лозунгов, под которыми Солидарность сформировалась в 1980 г. и благодаря которым она пришла к власти в 1989 г. Польша не пошла по пути создания эффективной экономики, улучшения жизни трудящихся, развития демократии и прав человека, но вследствие этого и оказалась в ситуации социального и политического кризиса. Национальное достояние обесценивается и разворовывается, социальные завоевания трудящих-

* Программа Социал-демократии Республики Польша.

ся утрачиваются, сферы бедности и пауперизации расширяются, социальная несправедливость усугубляется. Происходит деградация образования, науки и культуры. Реальностью становится доминирование права на агрессию и нетерпимость, угроза превращение Польши в фундаменталистское религиозное государство. Это политика, которой мы хотим и должны противостоять.

Государство должно служить человеку. Мы отрицаем эгоистическую концепцию общества как арены, на которой индивиды в одиночку ведут борьбу за свое существование и успех. Личный успех надо сочетать с заботой об общем благе, взаимопомощью и сотрудничеством.

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Политическая демократия требует действенного и эффективно управляемого государства. Мы выступаем за систему парламентской демократии, основывающейся на однопалатном Сейме, который формируется на основе пропорционального представительства. Мы поддерживаем разделение законодательной и исполнительной властей, а также независимость суда как неоспоримые принципы демократии.

Для преобразования польской экономической и социальной системы необходима Конституция РП. Ее положения должны быть определены в ходе всеобщего референдума по конституции, в котором общество могло бы выразить свою волю по основополагающим для народа и государства проблемам.

Мы также полагаем, что и другие ключевые проблемы, относящиеся к гражданским, политическим, социальным и экономическим правам, должны выноситься — по инициативе Сейма, Президента или крупных групп граждан — на референдум.

Мы считаем необходимым усиление роли демократически избранных местных органов власти как общей формы организации локальных сообществ с перспективой удовлетворения своих потребностей и контроля за действиями государственной администрации. Доля местных расходов в общественном финансировании должна быть существенно увеличена.

Демократия значит не только правление демократически избранного большинства, но и соблюдение прав меньшинства. Мы последовательно выступаем против деления граждан на лучших и худших, против дискриминации, выводимой из вчерашних или сегодняшних политических взглядов, религиозных и мировоззренческих (идеологических) убеждений. Мы выступаем за реальные гарантии свободы на обще-

ственном радио и телевидении, которые не могут подвергаться политической и религиозной цензуре.

Демократическое государство должно быть государством закона. Правовая система Республики нуждается в изменениях. Это должен быть комплексный процесс, внутренне сбалансированный и социально приемлемый. Однако никакое несовершенство закона не может оправдывать его нарушение или игнорирование. Гражданам должны быть даны гарантии безопасности, чего нельзя достичь, если не положить конец нарастающей волне преступности.

Правление закона значит, что каждое преступление должно быть по справедливости осуждено и наказано, но при этом никто из невиновных не пострадает. Мы за вынесение справедливых приговоров и наказание виновных, и в то же время мы твердо выступаем против попыток наказания и дискриминации невиновных людей лишь потому, что они были активными в политической жизни во времена ПНР. Мы будем последовательно бороться против проектов конституций, декларирующих дискриминацию, рассматривая их как шаг к новому авторитаризму. Польша должна стать домом для всех своих граждан.

Мы требуем реального соблюдения прав национальных меньшинств. Мы выступаем против расизма, нетерпимости по отношению к иностранцам, антисемитизма.

Мы придерживаемся того, что религиозные убеждения принадлежат, в основном, к сфере личной жизни каждого. Мы относимся к ним с уважением. Как партия, мы не высказываемся по проблемам веры или атеизма, и в наших рядах есть как приверженцы религии, так и неверующие. Мы не намерены вступать в борьбу против религии. В демократическом государстве должна быть предоставлена полная свобода религии и мировоззрения. Государство должно сотрудничать со всеми церквами и вероисповедными объединениями, не гарантируя привилегированного положения никому. Оно должно гарантировать такие права неверующим, все чаще подвергающимся угрозе нетерпимости. Только нейтральное в плане мировоззренческих вопросов государство может реализовать эти принципы. Мы рассматриваем отделение церквей от государства как фундаментальный принцип закона демократического государства.

Мы требуем эффективной зашиты прав женщин против различных форм создававшейся в течение веков дискриминации. Мы боремся за расширение участия женщин в общественной жизни, защиту их прав на рынке труда, в частности за их право раньше выходить на пенсию. Мы последовательно выступаем против законов, лишающих женщин права решать вопрос о своем материнстве.

Демократия в Польше еще молода и слаба. Ей угрожают многие опасности. Все еще слабая политическая система в недостаточной степени выражает социальные интересы и устремления. Разжигаются дестабилизирующие государство конфликты. Авторитарные правые движения ставят цель дискриминировать тех, кто придерживается других взглядов, приписывая лишь себе монополию на патриотизм. Католические фундаменталисты пытаются построить религиозное фундаменталистское государство. Экономические доктринеры стремятся проводить экономическую реформу под прикрытием недемократических и авторитарных методов правления. Демократии угрожает также слабый и неэффективный механизм государственного управления. Мы решительно выступаем против всех этих угроз. Борьба за демократию продолжается.

СОЦИАЛЬНАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

Мы считаем необходимой трансформацию экономики. Мы выступаем за социальную рыночную экономику. Наша концепция экономической трансформации и стратегии ее воплощения отличается от концепции правящих сил.

Мы стоим на той точке зрения, что принципы социальной рыночной экономики могут и должны быть связаны с активной социоэкономической политикой государства, реализуемой свойственными для этой экономики средствами, а требования эффективного ведения хозяйства — со справедливым распределением благ, равенством возможностей и общей социальной безопасностью.

Наша концепция социально-экономической трансформации исходит из ценностей демократического социализма. Он указывает иной путь, нежели известная в прошлом централизованная, командно-административная система государственной экономики, но отличный от либерально-капиталистической экономики свободного рынка, введенной три года назад и основывающейся на убеждении эффективности «невидимой руки рынка» и доктринальной приватизации. По нашему мнению, эффективность экономики определяется не только формой собственности, но также способом управления, независимостью предприятий, уровнем компетенции руководства, квалификацией рабочей силы. Все секторы экономики следует трактовать как равноправные, что должно привести к устранению повсеместной практики дискриминации государственного и кооперативного секторов. В качестве важнейшей задачи в ближайшие годы мы считаем преодоление спада экономики и восстановление ее способности к росту. Это необходимо для сдерживания постоянно растущей инфляции, для начала модернизации эко-

номики, а также для обеспечения общества необходимыми социальными и экономическими правами. Мы выступаем, в частности, за:

— социо-экономическую политику государства, обеспечивающую реализацию фундаментальных экономических, социальных прав человека и гражданина: права на труд, жилье, здравоохранение, равные возможности в образовании и культуре; мы поддерживаем систему налогообложения, которая побудит экономическую активность, не допуская сильных диспропорций в уровне потребления различных социальных групп;

— активную роль государства в развитии национальной экономики во всех ее секторах. Государство должно планировать структурные изменения в экономике и создавать механизмы для их реализации, обеспечивать гармоничное экономическое развитие в соответствии с естественной окружающей средой, поддерживать инвестиции в приоритетных областях, особенно ориентированных на экспорт, стимулировать развитие современных технологий, оказывать протекцию местному производству против нечестной конкуренции;

— необходимость проведения существенных изменений в экологической политике государства. Детерминантой этих изменений должен быть отказ от узко трактуемых мер по охране окружающей среды в пользу экоразвития;

— гарантию сельскому хозяйству соответствующего статуса как одной из базовых отраслей экономики. Неизбежная реконструкция и модернизация сельского хозяйства должны создать условия для развития крестьянских хозяйств и вместе с тем ориентироваться на циви-лизационный прогресс деревни. Государственная политика должна укреплять сбалансированные отношения между ценами на сельскохозяйственную продукцию и средствами для их производства, предоставлять кредиты, защищать от конкуренции зарубежной продукции посредством субсидированного и направленного вмешательства, посредством предоставления экспортных льгот;

— ассоциацию Польши с общеевропейскими структурами, за полное членство Польши в этих структурах, а также за восстановление и развитие необходимого для Польши присутствия на восточных рынках. Все это должно происходить в условиях протекций национальной собственности, предотвращения ее разрушения со стороны иностранных конкурентов и превращения Польши в сырьевую материальную базу для высокоразвитых экономик. Польша должна более успешно использовать преимущества своего географического положения, особенно тот факт, что через нашу страну пролегают кратчайшие пути с

севера на юг и с востока на запад. Это требует поддержки сбалансированной транспортной политики, особенно в части транзитных перевозок. Считаем необходимым создание условий для регулярного сотрудничества стран Центральной Европы, которое может заполнить вакуум, возникший в результате распада СЭВ, и позволит возродить экономические, политические и культурные связи в этом регионе.

Стремясь к созданию эффективной экономики и социальной справедливости, мы отрицаем утверждение, что между свободой и социальной справедливостью имеется непреодолимое противоречие. Это не так, поскольку справедливость значит не только защищенность слабейших и справедливое распределения национального дохода, но это также экономическая демократия во всех секторах экономики, включая государственный сектор, кооперативный, коммунальный и частный. Это открывает путь для развития инициативы и предприимчивости каждого. Безработица, бедность, отсутствие возможности получить образование и медицинскую помощь лишает человека выбора — вследствие чего он и не может быть свободным.

Поэтому мы считаем, что

— должен быть гарантирован минимальный жизненный уровень для всех занятых, престарелых и пенсионеров по инвалидности, причем этот уровень должен повышаться в зависимости от улучшения условий национальной экономики;

— в обязанность государства входит осуществление политики активного влияния на рынок с намерением ограничивать воздействие социальной неустроенности, а именно — безработицы; это требует прежде всего оживления экономики, гарантии налоговых льгот для предприятий, создающих новые рабочие места, создания условий для переквалификации, организации общественных работ, а также обеспечения социальной поддержки для безработных как дополнительной формы облегчения тягот безработицы;

— должны быть предоставлены гарантии всеобщего доступа к образованию и его бесплатности (свободного характера) на всех уровнях (посредством общих вложений); доступ к образованию и тем самым обеспечение возможностей социального продвижения не должны зависеть от уровня благосостояния семьи;

— государство не может отказаться от ответственности за постепенное решение жилищной проблемы и должно проводить активную политику в данной области. Мы выступаем за систему дешевых кредитов для жилищного строительства, коммунальное строительство, за развитие жилищного кооперативного сектора, а также за эффективную защиту прав квартиросъемщиков;

— охрана здоровья — ключевое право человека и оно не должно быть отдано на откуп стихийным рыночным механизмам; мы выступаем за глубокую реформу системы медицинского страхования и медицинского обслуживания в соответствии с принципом общедоступности здравоохранения;

— необходима спонсорская поддержка со стороны государства развития национальной культуры; должны быть созданы условия для обеспечения гражданам широкого доступа к богатствам польской и мировой культуры.

Инвестиции в человека через поддержку программ в области здравоохранения, образования и культуры, а также честная плата за труд гораздо более эффективны, нежели монетаристская политика с ее узким горизонтом. Социальные вложения всегда приносят экономическую прибыль.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПОЛЬШИ

В современном мире необходимым является международное сотрудничество. Без него невозможна реализация такого пути развития, который мог бы обеспечить справедливость во всемирном масштабе, предотвратить углубление противоречий между ареалами богатства и бедности, гарантировать безопасность для будущих поколений. Качество экономического роста, более равное распределение доходов, защита окружающей среды, решение проблемы миграции — задачи, которые нельзя решить на уровне лишь отдельных государств.

Мир и Европа нуждаются в новой системе сотрудничества и коллективной безопасности, в которой Польша должна играть соответствующую роль. Тем самым Польше нужно выработать новую концепцию национальной безопасности.

Наши международные позиции зависят в значительной степени от развития больших государств и народов, с которыми Польша была связана в течение столетий — Германии и России. Условия для добрососедства между Польшей и всеми ее соседями есть. Их поддержание и упрочение — безусловные требования Польши как государства. Решительно выступая против всего, что может нарушить эти отношения, мы будем предпринимать действия для преодоления наследия прошлого и последовательно ориентироваться на строительство общего будущего.

Это тем более необходимо, что в Европе усиливаются националистические настроения, шовинизм и ксенофобия.

Суверенная Польша должна быть сильной. Основные источники силы — эффективная экономика, стабильное государство, действенное

правительство. Она опирается на сбалансированную систему международных отношений и собственную систему национальной безопасности. Мы поддерживаем формирование системы современной безопасности, опирающейся на польскую армию, хорошо вооруженную и с эффективным командованием, армию, отвечающую нашим потребностям. Гражданский контроль над армией, осуществляемый Сеймом, Президентом и правительством, должен сочетаться с профессионализмом командования и политическим нейтралитетом вооруженных сил.

Внешняя и военная политика Польши должна соответствовать интересам всей нации. Мы высказываемся за формирования национального согласия, для разработки и реализации общей стабильной внешней политики и оборонительной доктрины безопасности государства.

СТРАТЕГИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Мы реализуем нашу программу, наши цели в рамках демократии и с опорой на закон. Исключительно важной формой нашей активности являются представительные органы на уровне государства и органов местного самоуправления.

Мы рассматриваем демократическую борьбу за власть как ключевую проблему. Наше отношение к очередным правительствам зависит и будет зависеть от их программы и результатов деятельности. Мы выступали и будем выступать против любых сил, которые отбрасывают Польшу назад, к хищническому политическому курсу, защищающему интересы богатого меньшинства, к антидемократической практике монополизации власти и предоставления привилегий новым элитам; мы готовы поддержать каждое стремление, в котором можно обнаружить интересы народа и государства. Польша гораздо важнее интересов любой партии. Если наша программа получит соответствующее одобрение и поддержку общества в демократических выборах, мы готовы взять на себя совместную ответственность за руководство Польшей, за ее развитие, за решение проблем ее граждан, за удовлетворение справедливых ожиданий трудящихся.

Для решения этих задач Польше нужны сильные левые. СДРП последовательно выступает за самую широкую интеграцию левых сил, совместно образующих Союз демократических левых сил, стремится к сотрудничеству с другими партиями левой ориентации.

Мы придаем большое значение кооперации с профессиональными союзами. Мы вместе боремся за интересы трудящихся на каждом уровне и нашей, и профсоюзной активности.

Мы сотрудничаем с демократическими женскими и молодежными

организациями, поддерживаем все формы социальной организации граждан с левыми позициями.

В борьбе против политики, ведущей к ослаблению государства, разрушению экономики, мы готовы к сотрудничеству с близким нам по программным установкам крестьянским движением, а также со всеми демократическими объединениями, включая те, которые появились с распадом Солидарности. Мы считаем, что с течением времени будут ослабевать предрассудки, которые сейчас тормозят такое сотрудничество, и решающим фактором станет забота о Польше. С нашей стороны дорога к подобному сотрудничеству есть и будет открыта.

Мы обращаемся ко всем трудящимся за поддержкой нашей программы и нашей активности. Мы не являемся партией одного класса или социального слоя, но партией тех, чьи ценности и цели подчинены благу трудящихся, которые составляют подавляющее большинство нашего общества.

Польша должна стать страной, в которой старшее поколение проживет свои оставшиеся годы с достоинством и в безопасности, в которой людям активного трудового возраста будет предоставлена работа для обеспеченного существования и приносящая удовлетворение, которая даст надежду молодежи. Польша должна стать демократической, справедливой и безопасной страной.

Не пощадим своих сил для того, чтобы Польша стала именно такой!

Перевод с польского.

AMO ČSSD. Praha. Běžný archiv. Krab. Polsko. Dokumenty II Kongresu SdPR. Socjaldemokratyczna alternatywa: Polska demokratyczna, sprawiedliwa, bezpieczna. Informacje SdPR. Biuletyn wewnątrzpartyjny. S. 11—15.

ПРОГРАММА ДОСТОЙНОГО СЕГОДНЯ, ГУМАННОГО ЗАВТРА

Программа Социал-демократической партии Словакии

Братислава **11 апреля 1992 г.**

ВВЕДЕНИЕ

Новая политическая демократия поставила всех нас перед новыми вопросами и решениями. Как будет выглядеть наша общая родина зависит не только от всех, но и от отдельной личности. Поэтому каждый в соответствии со своим сознанием и интересами должен принять индивидуальное решение, какой политической организации отдать предпочтение, кому отдать свой голос, соратником какой партии он станет и, наконец, кого он хочет видеть своим представителем в общественной жизни. От вашего конкретного решения будет зависеть и облик нашего общества, его качество, ценности, которые определят нашу ежедневную жизнь, ее уровень и образ.

Чтобы вы могли принять ответственное и обдуманное решение, мы предлагаем вам программу социал-демократии. Если она вас чем-либо привлечет — это будет наградой для нас. Но если кто-нибудь захочет работать с нами, пусть без колебания становится нашим сторонником. В строительстве современной Словакии у нас найдется место каждому.

Социал-демократия готова подключить к политической жизни Словакии всех граждан, которые проявят к этому интерес, которые хотят свои силы и знания отдать гуманизации нашей социальной жизни, социальной справедливости, формированию атмосферы социальной солидарности, партнерства, добрососедских отношений в наших селах и городах. Она хочет уделять внимание стране, в которой мы живем, ее природным красотам, ее культуре и духовной чистоте. В этой стране жили наши предки, живут наши родные, мы и наши дети, Только она может принести нам счастье. Для этого стоит постараться. Социальная демократия — возможно, и с вашей помощью — будет заботиться о политических, социальных и экономических предпосылках осуществления указанных целей.

И еще вот что: социальная демократия не является чем-то наперед заданным, чем-то, что нам придется лишь принять как судьбу, социал-демократия будет всегда тем, что с ней сделаем мы, она всегда будет зеркалом наших способностей и умения осуществлять решения. Мы формировали программу как попытку гуманизации нашей новой де-

мократии и экономической реформы. Если вы примете решение, то уже завтра сможете стать соучастником реализации этой программы, которая предстает как сторонница лучших традиций гуманистических идеалов европейской цивилизации.

I. ДЕМОКРАТИЯ — ПРИНЦИП ПОЛИТИКИ

Путь к демократии требует продуманной и комплексной политической реформы. Процесс демократии не завершился первыми выборами на принципах плюрализма. Формирование демократического общества мы не должны отдавать на откуп стихийности, случайности и политической, мировоззренческой или же иной нетерпимости. Без концептуального и целеустремленного представления о политической реформе мы можем прийти к демократии образца Ливана, Ирака или Латинской Америки. Модель демократии определяет и пространство для реализации экономической реформы, а также способ ее воздействия на население.

Социал-демократия требует безоговорочного соблюдения гражданских прав и свобод, правового государства и парламентской демократии. Но она считает наличествующую политическую демократию недостаточной. Демократия, в которой у нас у всех имеются равные политические права, но при этом действие «чистого» рынка одних приговаривает к прозябанию, а другие несметно обогащаются, экономическая политика, которая не формирует равных социальных шансов для всех— такие демократия и политика недостаточны.

Демократия должна быть социальной. Главной задачей социал-демократического движения в течение всей его истории является расширение демократии из сферы политико-правовой в сферу экономическую, культурную, региональную, следовательно, нацеливание демократии на равные социальные шансы, социальную справедливость, устранение неравенства, существующего лишь потому, что человек родился в неблагоприятных условиях. Поэтому и экономическая политика должна быть демократической, социально чуткой, эффективной, но не циничной, не должна приумножать богатство одних за счет человеческого горя, трагедий, бессилия слабых. **Демократия должна быть солидарной.**

Формирование такой демократии должно быть основано на:

— новой Конституции СР;

— последовательной демократии в государственной власти: необходимо доработать правовые механизмы отношений между главой государства, законодательными органами, исполнительной и судебной властью;

— принятии демократического закона о политических партиях, который позволит гражданам без ограничений включиться в политическую жизнь (искусственное ограничение политической активности, кроме вызванного службой в профессиональных вооруженных силах, отвергается);

— новом формировании функции государства, причем таким образом, чтобы мы от правового государства двигались в направлении к социально-правовому государству. Особенно в период перехода к рыночной экономике необходимо развивать все социальные функции государства; государство не может снимать с себя ответственность за жизнь граждан в период перехода; оно должно осуществлять позитивные социальные функции;

— постоянном демократическом контроле за исполнительной государственной властью, который не позволит подчинять ее органы интересам узких элитарных (например, экономических) либо же интересам определенных идеологических групп; социал-демократия не допускает ни в каком виде реставрации кадровой политики, создаваемой на началах нового протекционизма, семейственности ...*

— достижении и подходящей комбинации репрезентативной и прямой демократии за счет расширения демократии в нашем обществе; речь идет о необходимости определить сферу законодательства, в рамках которой могут выноситься на референдум (выход из ЧСФР, соглашение с ЧР, приватизация, вступление в международные организации и др.) или же вопросы о непосредственном осуществлении определенных функций (например, избрание президента СР и др.).

— развитии местной демократии и самоуправления, учитывая необходимость децентрализации и дебюрократизации; однако и здесь необходима социал-демократическая политика, стремящаяся к постепенному переходу исполнения коммунального управления **от диктатуры большинства к солидарности всех.**

Однако демократия не должна останавливаться перед воротами наших предприятий, учреждений, институтов, организаций, она должна войти и в отношения между занятыми: **соучастие каждого гражданина в принятии решений** о своей работе, о своих условиях труда, о будущем предприятия, с которым связана часть его жизни, о своей будущей квалификации, об оценке своего труда — все это неотъемлемые составные части демократии.

Социальное партнерство занятых и работодателей — это та форма экономической демократии, которая может обеспечить гармонию

* Отточие в оригинале.

между защитой социальных прав и возможностью развития работников для повышения эффективности предприятий. Она является путем гуманизации труда, Именно в этой связи следует напомнить: неотъемлемой составной частью и гарантией демократии являются **профсоюзы,** они — непосредственный защитник и борец за права и достойную жизнь занятых трудящихся, а также тех, кто потерял работу. Профсоюзы и социальная демократия исторически, сегодня, но также и в будущем связаны с самым крупным европейским движением, с движением за гуманизацию и освобождение труда, с движением за равноправие и достойную жизнь людей труда. Мы должны взаимно поддерживать друг друга, мы являемся двумя ветвями этого движения, мы устремлены к тождественным целям.

Самым главным источником демократии является наш гражданин, однако это должен быть гражданин культурный, морально устойчивый, образованный. Без социального равенства в подходе к этим ценностям, без того, чтобы каждый мог принимать участие в освоении культурных ценностей наших народов и всего мира, без возможности принимать участие во всех видах и формах образования в соответствии с интересами и способностями у нас не будет действительной, истинной демократии. Для нее, таким образом, недостаточно только лишь демократической правовой и политической системы, но необходима и демократия в культуре, т.е. она является гарантией демократической культуры.

II. ГУМАННАЯ, ДОСТОЙНАЯ И СОЦИАЛЬНО СТАНДАРТНАЯ ЖИЗНЬ — ЦЕЛЬ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ

Социал-демократия никогда не отказывалась от идеи справедливости и равноправия. Стремление к равноправию — мужчин и женщин, пожилых и молодых, здоровых и больных, граждан страны и иностранцев, без различия национальной, этнической, расовой принадлежности, без различия вероисповедания — является целью нашей политики. В этом смысле мы, именно мы, социал-демократы — наследники и продолжатели социальных движений (женских, рабочих, профсоюзных, молодежных и др.), Движение — это всегда борьба за эмансипацию, освобождение, равноправие, но ни в коем случае это не «свободные правила игры в партии», как это декларируют лидеры иных партий.

Наша социальная программа — это не концепция «защитной социальной сети», которая является лишь убогим дополнением эгоистического общества хищных индивидов и которая ориентирована на деградацию граждан, превращая их в получателей как бы чаевых, что

ведет к общему упадку...* Программа касается тех граждан, которые поддерживали существующую в стране власть и которые своим трудом вносили свой вклад в наше благосостояние. «Защитная социальная сеть» не имеет гуманного измерения, это только лишь выход из нужды — не устранение причины, но стремление защитить от последствий.

Против политики «защитной социальной сети» мы выдвигаем политику равных жизненных возможностей, политику повышения качества жизни, социальных гарантий для всех; мы отрицаем общество, которое служит лишь избранным. Против этого консервативно-либерального представления мы выдвигаем концепцию **общества солидарности.** Формированию общества солидарности будет соответствовать и наша социальная политика:

а) социал-демократы в парламенте, в правительстве или местных представительствах не допустят, чтобы государственная власть отказывалась от социальной ответственности и стремилась перенести все тяготы на отдельных граждан. Мы должны сконцентрировать силы на программах облегчения тяжелого социального положения различных групп населения и отдельных регионов. Государство должно принимать участие в решении социальных проблем. Праволиберальное представление о сужении роли государства является демагогией: **только богатые могут позволить себе иметь слабое государство, социально слабые нуждаются в сильном государстве.** Правда, сильное не в плане власти, но сильное в социальном аспекте, которое знает как защищать гражданина.

б) мы не допустим ликвидации тех социальных гарантий, которые уже существуют и функционируют. А там, где реформа необходима, она должна осуществляться не с помощью правительственного диктата, а демократическим путем — через волю и признание большинства населения. Вместе с населением мы должны идти к модеризированной социальной, медицинской, жилищной и образовательной политике, Но не так, чтобы финансовый бюджет вел к коллапсу здравоохранения и политики в сфере социального обеспечения.

Не так, чтобы политика в сфере здравоохранения реализовывалась за счет больных и чтобы постоянно ощущалась нехватка лекарств и медицинских мощностей; ухудшение здоровья приведет прямым путем и к падению производительности труда.

Не так, чтобы жилищная политика проводилась за счет еще не имеющих собственного жилья или же ценовая политика в сфере энер-

* Отточие в оригинале.

гетики без установления измерительной техники в домах (квартирах).

Не так, чтобы частные организации и исполнительные службы явно работали для богатых, а для широкой общественности были недоступны (образование, жилье, здравоохранение, коммунальный сектор, ясли, детские сады, рекреация, заводские и школьные столовые и др.).

Социал-демократы будут искать альтернативу современной эгоистической, пристрастной, некультурной, дарвинистской (борьба не на жизнь, а на смерть) политике, неприемлемой **в солидарном обществе** — обществе, намного больше соответствующем и христианским ценностям, и христианскому социальному учению. Поэтому мы верим, что нас поддержат и широкие слои ориентированных на христианство слоев населения.

Мы не забываем о женщинах. Социал-демократия успешно решает вопрос эмансипации женщин, их равноправие считает и сегодня, и в будущем целью своей политики:

— мы не допустим, чтобы женщины продолжали зарабатывать почти на 1/3 меньше по сравнению с мужчинами[1] при равном труде;

— общественная оценка функции женщины в домашнем хозяйстве (воспитание, семья и др.) должна постепенно приравниваться к плате за квалифицированный труд;

— мы будем выступать за программы гибкого рабочего дня для матерей;

— мы неукоснительно выступаем за право женщины свободно, без какого-либо давления принимать решение о своем материнстве.

Но мы призываем женщин, чтобы в нашей партии, в Сообществе женщин социал-демократов, а также в ходе выборов они высказали поддержку этим идеалам. Однако более всего женщины должны вести борьбу за свои социальные права: чтобы они не были первыми жертвами увольнений, чтобы безработица среди них не привела к трагическим последствиям, чтобы их не лишали яслей, детсадов, столовых, чтобы и их дети, дети из беднейших семей, могли получить образование. Социал-демократы в этой борьбе подают женщинам руку помощи, мы солидарны с вами!

Предметом нашей целенаправленной политики будет и борьба против обнищания в обществе. Мы отвергаем фальшивую версию правых, что за бедность ответственны лишь сами бедные. Мы все ответственны. В первую очередь необходимо открыто информировать всю нашу общественность о масштабах и глубине бедности у нас. Мы хотим и в смысле человеческой солидарности и взаимного уважения

к человеку осуществлять христианское «Возлюби ближнего как себя самого».

Основой социальной уверенности является предпосылка, что все граждане смогут удовлетворить жизненные потребности хотя бы на уровне **прожиточного минимума.** И тот, кто не в состоянии работать из-за старости, болезни или инвалидности, не должен жить в нищете. Государство, возглавляемое социал-демократами, будет содействовать покрытию расходов, чтобы добиться поддержания минимального жизненного стандарта для детей и молодежи, которая готовится к приобретению профессии. Никакая экономическая реформа не должна ставить под угрозу минимальный прожиточный минимум; поэтому негативные последствия мы будем компенсировать, выравнивать за счет государственных средств. Эти принципы составляют минимум необходимой социальной солидарности всех граждан — бедных и богатых. Однако необходимо помимо активности государственных институтов привлечь еще и другие общественно-правовые учреждения: социальное обеспечение, благотворительные организации, сеть частной благотворительности, сеть оздоровительных учреждений для нуждающихся и т. д. Мы создадим предпосылки для подготовки квалифицированных социальных работников. В максимально возможной степени мы поддержим социальную деятельность молодых юношей вместо призыва на воинскую службу.

Социал-демократы считают своей обязанностью делать все возможное для снижения безработицы, но наряду с этим добиваться и разрешения социальных последствий безработицы. Подробная правительственная программа будет исходить из принципа, что расходы, связанные с обеспечением жизненных условий для безработных, больше, чем обеспечение реквалификации, создание новых рабочих мест, программ развития, налоговых инструментов и др. В этой связи государство будет принимать участие в организации и финансировании системы реквалификации для работников разгосударствленных и приватизированных предприятий при участии зарубежного и отечественного капитала. Налоговой системой мы поддержим возникновение новых отраслей и предприятий и в форме дотаций усилим заинтересованность в создании новых рабочих мест.

Молодежь, студенты являлись ядром нашей ноябрьской революции, поэтому было бы позором для страны оставить их на произвол цинично проводимым реформам. Наша молодежь — способна, активна и экономически независима. Однако она должна иметь достойные ее условия существования. Поэтому мы не откажемся от концепции бесплатного образования и будем отстаивать демократические спосо-

бы принятия во все типы учебных заведений — ничто не должно ограничить развитие способностей молодого человека, и уж во всяком случае не финансовое положение семьи.

Мы создадим возможность с помощью легальных средств отложить время вступление молодежи на работу — это и различные формы продолженного обучения, нацеленного на расширение модернизированных знаний и для языковой подготовки, и занятость в научных исследованиях и др. Расходы, связанные с этим, мы считаем вкладом в развитие нашей экономики.

Мы используем все ориентированные на солидарность контакты с социал-демократическими правительствами в Европе и мире, а также с близкими им институтами для обеспечения обучения молодежи в зарубежных учебных заведениях всех рангов.

Именно в этой связи наша правительственная активность будет нацелена на повышение престижа трех профессий: учителей, врачей и ученых. Мы создадим для этого все условия и не допустим резкого падения уровня жизни врачей, учителей и ученых (как это происходит сегодня), что может привести к коллапсу целых отраслей, к упадку образования, здоровья и нравственности. Резкий спад числа интеллигенции, ее эмиграция за рубеж вели бы к деградации нашего общества и к упадку в будущем.

Два замечания в заключение этой части программы.

Невозможно перечислить все сферы социальной деятельности, которые мы будем держать под контролем в парламенте, в правительстве и во всем государственном управлении, а в дальнейшем осуществлять и развивать их. Но в качестве первого шага при вхождении в правительство мы предложим детальную социальную программу, которая будет исходить из потребностей наших граждан и их прав, основанных на Европейской социальной хартии. Иными словами, нельзя приближаться по уровню цен к странам Европы и при этом по социальной политике и зарплате нисходить до уровня африканских стран или возвращаться в период первой Республики.

Во-вторых, тесное сотрудничество со всеми организациями и обществами, представляющими интересы женщин, детей, пенсионеров, больных, инвалидов, с благотворительными гражданскими (общественными) и церковными организациями является основой нашего понимания демократичности и социальности правительственной политики. Сознавая эту ответственность, мы усилим и научные исследования в сфере социальной политики, которые могли бы вывести нас в авангард европейского гуманизма.

Именно в этой сфере мы ощущаем себя наследниками христианс-

ких социальных и гуманистических традиций и ценностей. Мы не откажемся от них, но, напротив, будем развивать их вместе со всеми приверженцами христианской культуры, независимо от вероисповедных и мировоззренческих различий. Граждане с социальной чувствительностью и гуманистическим мышлением будут выдвигаться нашими кандидатами на выборах в парламент и в правительство. Не те, кто рвется к власти или к личному успеху, а те, кто имеет отношение к нашей ежедневной жизни — члены профсоюзов, кооператоры, работники сельского хозяйства, экологи, врачи, педагоги, техники, работники культуры, науки и церкви будут кандидатами от нашей партии.

Окажем же им поддержку, чтобы они лучше узнали заботы и проблемы нашей ежедневной жизни.

III. ЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА — СРЕДСТВО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Социал-демократия будет проводить и реализовывать политику, которая отвечает интересам рабочих, служащих, работников сельского хозяйства, кооператоров, акционеров, членов профсоюзов, современной технической и гуманитарной интеллигенции. Словом, интересы людей, которые живут своим трудом. Такая политика, однако, должна одновременно формировать все предпосылки для эффективной экономики, которая позволит отыскать источники для социальной политики государства.

Нет никаких сомнений в том, что социал-демократия последовательно выступает за трансформацию нашей экономики в функциональную социальную рыночную систему. Однако пути и представления о способе перехода отличаются от сегодняшнего правительственного сценария, придерживающегося больше идеологических догм правых теоретиков, нежели реальных потребностей экономики и населения.

1. ПРОТИВ ЧЕГО МЫ ВЫСТУПАЕМ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ:

— против непродуманного отрицания преемственности общественного развития (экономического, социального и культурного) со всем предшествующим, так как это догматический подход, тождественный политике, проводившейся КПЧ в 50-х годах;

— против игнорирования главных различий макроэкономических структур СР и ЧР, а тем самым и объективно данных различных условий для обновления экономики. Фактическое изъятие экономической сферы Словакии как правоспособного субъекта из стратегических концепций о путях обновления попирает тем самым принципы федерации. Этот подход может иметь серьезные последствия для перспектив

совместного государства. Возврат к демократии, рыночной экономике после 1989 г. до сих пор не принес Словацкой Республике право принимать решения о собственном экономическом строе, определять цели развития собственной экономики и избирать инструменты для ее реализации. Поэтому за требованием этого права стоит не словацкий национализм или сепаратизм, а словацкий опыт из самых различных периодов развития чехо-словацкого государства, иными словами, не существование общего государства угрожает суверенитету Словацкой Республики, а, напротив, его игнорирование;

— против искусственного обесценивания чехословацкого экономического потенциала в результате непомерной многократной девальвацией кроны с одновременным подавлением отечественной предпринимательской активности, против административного вмешательства в производство в решающих сферах, ограничения кредитной и инвестиционной политики, так же как и фактической дисквалификации подавляющего большинства потенциальных мелких предпринимателей на формирующемся рынке, с одной стороны, и отсутствия соответствующего климата, простора для развития государственных и кооперативных предприятий — с другой. Цель этих шагов — на наш взгляд — поставить чехословацкое народное хозяйство в положение «банановой республики» и тем самым сделать его пригодным для любого капиталовложения и непродуктивного выкупа иностранным капиталом.

Мы выступаем против инфляции, наступление которой ощущаем по жизненным трудностям, хотя министр финансов еще год тому назад энергично ее отрицал. Правительство обязалось, что оно ликвидирует дисбаланс между Чешскими землями и Словакией, но эти процессы продолжаются и вызывают излишнюю напряженность. Вместо ожидаемого роста наш национальный доход снижается, увеличивается торговый и платежный дисбаланс, обесценивается валюта. Безработица начинает нарастать темпами, которые вызывают серьезные социальные конфликты, и тем самым может еще больше подорвать наши производственные возможности. На предприятиях по-прежнему господствует государственная бюрократия, значительно увеличивается их неплатежеспособность, вместо желаемого прихода иностранного капитала в форме совместного предпринимательства осуществляется их дешевая распродажа. Последовательная реализация современного варианта экономической реформы не приведет, на наш взгляд, ЧСФР в семью постиндустриальных обществ развитых стран Западной Европы, а, наоборот, ввергнет ее в стадию раннего капитализма 19-го века со всеми его социальными, экономическими, национальными и полити-

ческими проблемами. Более того, утрачивается национальная идентичность капитала, что не укрепляет самосознания граждан и не создает условий для усиления технически развитого государства. А это может привести к сокращению производства и даже к ликвидации связанных в финансовом отношении предприятий.

2. КАКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ МЫ ХОТИМ ПРОВОДИТЬ?

В первую очередь экономическую политику для населения, в соответствии с нуждами и интересами граждан, а не по схемам либеральных экономистов. Экономическая реформа, осуществленная без нас, граждан, против нашей воли и в пользу элитарных групп, неприемлема. Мы хотим добиться процветающей экономики, социальной рыночной экономики, но не цинично, безжалостно, бесчеловечно, не посредством нищеты и страданий наших граждан.

Социал-демократы считают своей целью разработку **«Проекта национального обновления»,** который будет исходить из потребностей Словакии, из представлений об интеграционных группировках, в рамках ли федерации или же в рамках европейских интеграционных процессов. Мы выступаем против подчинения развития нашей страны давлению извне и интересам иностранных финансово-предпринимательских кругов. «Проект национального обновления» должен основываться на этих приоритетах.

Нельзя отказываться от квалифицированного влияния государства на развитие экономики лишь потому, что консервативная экономическая теория полагается только и исключительно на рынок и частную собственность. Нам нужна политика реализма. На протяжении определенного переходного периода руководящая роль государства в промышленной и структурной политике и в политике занятости должна быть представлена более весомо, поскольку это закономерно. Парадоксально, но это передает масштабность поворота, который мы должны сделать в ходе проектируемого государством перехода к свободному обществу и социальной рыночной экономике. Рыночная экономика базируется не на догматах теоретиков либерализма, а на гибкой адаптации к новым условиям.

Самым драгоценным источником наших возможностей развития является большое количество квалифицированных рабочих, работниц, служащих, технических кадров и ученых. Этот источник не должен быть обесценен тем, что миллионы людей насильственно выталкиваются в безработные либо же их заставляют эмигрировать. Должен без ограничения действовать принцип: **финансировать гораздо более вы-**

годно труд, образование и квалификацию, нежели безработицу — т.е. необходимо вкладывать в инвестиции и в человека.

Промышленную структуру Словакии нельзя попросту уничтожить. Как раз напротив, подход должен быть избирательным. Часть предприятий должны подлежать постепенному разгосударствлению и приватизации, однако в тех случаях, где подобные меры привели бы к потерям, необходимо оказывать предприятиям помощь, причем под контролем общественного управления. Надо поддерживать перспективные программы развития и тем самым повышать конкурентоспособность промышленной базы Словакии и не увеличивать стихийную безработицу, а также выбирать различные формы для повышения уровня предприятий.

Определенная запущенность производственной и социальной инфраструктуры известна: именно здесь должен возникнуть колоссальный спрос на его улучшение, начиная с транспортных коммуникаций и до телекоммуникаций, с обновления жилищного фонда до инвестиций на охрану исторических частей города и охрану жизненной среды. Ни одно предприятие само по себе не строит дороги, школы, музеи, не финансирует общественное управление. Общественная, социальная и культурная инфраструктура, без которой у нас не может быть экономического процветания, **является и останется делом государства.** Кто хочет ликвидировать эту функцию государства (как к этому стремятся правительственные круги), ослабляет будущее и демократичность нашего общественного управления.

В предшествующей части мы уже говорили о значении демократической, всем доступной культуры. Это известная социал-демократическая идея, которую мы поддержим и экономически. Мы знаем, что невозможно удержать всю культурную продукцию с помощью государственных средств. Но мы добиваемся того, чтобы каждый культурный центр, клуб молодежи, оркестр, издательство или театр не стал объектом формирования частной прибыли. Это не задача культуры. Сводить культуру к голому товару — значит выставить национальные культурные ценности на произвол агрессии примитивной коммерции.

Однако новые шансы можно получить только лишь посредством современных производственных прорывов, новейших продуктов наивысшего качества, первоклассного дизайна и служб и, наконец, приемлемого качества жизненной среды. Если мы хотим быть на уровне мировой конкурентоспособности, мы должны быть впереди в технологическом отношении: лишь ведущее положение в ключевых технологиях сможет улучшить нашу рыночную позицию. Это задача предпри-

ятий, предпринимателей, менеджеров и их способности к смелым инновациям.

Но это вместе с тем и вопрос образования, квалификации, науки и исследований. Социал-демократия будет в сотрудничестве с научно-исследовательскими организациями разрабатывать концептуальную основу **политики в науке и исследованиях.** Лишь такая концепция поможет нам формировать долговременные предпосылки конкурентоспособности и способствовать экологической модернизации нашей промышленной базы. Однако модернизированная технология требует и соответствующей системы управления. Она должна сделать более выгодными преимущественно инвестиции в новые виды труда и экологию, а не только ориентироваться на увеличение индивидуального богатства собственников. Напротив, государство должно искать источники для поиска и развитии новых технологий, способствовать их всемерному внедрению. Например, государство Южная Корея при введении новых технологий мобилизовало на помощь банки и само предоставляло банкам гарантии.

Как социал-демократы мы ставим акцент и на функции государства. Но именно поэтому мы видим ясную потребность преобразования самого государства. Новые демократические задачи мы не можем реализовать старыми, административно-бюрократическими методами. В случае успеха на выборах мы будем настаивать на:

— формировании эффективного правительственного менеджмента, основанного на знании основ современного управления в социально рыночных условиях (мы используем зарубежную профессиональную помощь, которую нам предлагают социал-демократические партии). До тех пор, пока государство владеет предприятиями или же имеет на них решающее влияние, мы считаем **влияние государства на выбор ведущих менеджеров его обязанностью:** необходимо вести предприятия к постепенному разгосударствлению и к активизации предпринимательской активности;

— ускоренном завершении реституции и приватизации таким образом, чтобы как можно в более краткие сроки были стабилизированы собственнические, имущественные отношения. Только таким путем мы обеспечим реальные условия прилива иностранного капитала, а также укрепим уверенность наших граждан, что происходит не дешевая распродажа страны, а упорядочение условий для развития предпринимательства;

— усилении ответственности государства за создание информационной основы для предпринимательства, за поддержание социальной стабильности и гражданских прав. Однако государственное управле-

ние необходимо создавать на всех уровнях так, чтобы оно предоставляло услуги гражданину как можно более эффективно и как можно более быстрыми темпами. Без квалифицированного государственного управления не будут эффективно работать ни его финансовые, ни его регулирующие функции. Более того, увеличится беспокойство граждан. Местное государственное и общественное управление должны действовать больше в соответствии с представлениями местных жителей и меньше в соответствии с желаниями центральной или отраслевой бюрократии.

И наконец, государство не должно отказываться от инициирования и поддержки профессионально сбалансированной работы с учетом, по возможности, долговременного, стратегически значимого развития нашей экономики: такого рода работы являются подходящим пособием для предпринимателей, инвесторов, но также и для населения, поскольку предоставляют информацию о выгодных областях предпринимательства, о возможностях повышения квалификации, об освобождаемых источниках рабочей силы.

Кооперация является органичной составной частью социал-демократической политики. Она возникла именно как составная часть социалистического движения, принадлежит к его наилучшим традициям и нельзя от нее отказываться и сегодня. Мы поддерживаем все виды кооперативов (сельскохозяйственные, производственные, потребительские, кредитные, жилищные и т.д.), поскольку в ряде сфер они высокоэффективны, а в других выполняют важнейшие социальные функции (жилищные или другие общества взаимопомощи). Кредитную политику мы будем ориентировать таким образом, чтобы она оказывала помощь кооперации, а для кооперативов, выполняющих социальные цели, мы будем добиваться освобождения от налогов. Развитие кооперативной идеи имеет в Словакии глубокие традиции, направлено на укрепление гуманистического характера нашего общества. А именно этого мы прежде всего добиваемся.

Мы будем поддерживать совладение, основанное на соучастии работника, как это происходит в наиболее развитых государствах мира.

При реализации «Проекта национального обновления» мы выражаем стремление сотрудничать со всеми демократическими силами страны. Мы выступаем также за сотрудничество со специалистами, которые заинтересованы в том, чтобы Словакия за короткий срок присоединилась к европейскому цивилизационному течению, но не на его консервативных задворках, а на вершине. Чтобы мы внесли вклад в развитие Европы не монополий, финансистов, Европы богатых, а Европы социальной и демократической, богатой для всех. **Мы не допу-**

стим пути в Европу на поезде, в котором поместилась бы 1/3 населения, а 2/3 остались на станции нищеты.

Особое внимание мы уделяем оружейной промышленности. В рамках «Проекта национального обновления» мы разработаем концепцию будущего оружейной промышленности. Концепция должна быть разработана на уровне научного проекта при участии всех министерств, которые обеспечивают безопасность государства и его финансирование. К сотрудничеству над «Проектом национального обновления» мы призываем и профсоюзы в качестве нашего партнера, представителя тех, кто производит ценности и кто способен трудом обновить нашу страну. Без профсоюзов невозможно будет удержать или расширить социальную базу нашей новой свободы, без профсоюзов демократия будет ограничена.

IV. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА

В 1991 г. сельское хозяйство оказалось в очень сложной экономической ситуации. Причем это произошло независимо от его форм собственности. Поэтому аграрная и потребительская политика должны быть органичной составной частью программы общего экономического и общественного развития, нацеленной на современное, экономически фундированное и социально ориентированное демократическое общество.

Социал-демократическая аграрная политика полностью поддерживается аграрной политикой и направленностью деятельности Движения земледельцев СР и Крестьянской партии Словакии. Общим и первоочередным усилием политических сил является выведение нашего сельского хозяйства из упадка и кризиса, для чего мы выдвигаем следующие исходные моменты.

Первые шаги к улучшению ведут через стабильность отношений собственности на землю и другой собственности. К этому относится и процесс трансформации сельскохозяйственных кооперативов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий. В этом процессе **мы хотим воспрепятствовать земельному хаосу, правовым путем упорядочить его, покончить с ошибками прошлого, но не приводить к новым несправедливостям.** Наша политика нацелена на формирование структур, где на базе собственности либо же аренды можно будет применять современную технологию, существующие фонды и основные средства. Причем без одностороннего давления на конкурентность с сельским хозяйством в западных странах, но при полном использовании экологических и производственных

возможностей Словацких земель как для внутреннего, так и для внешнего рынка. Мы за разумное руководство рынка государством и против односторонней ограничительной политики нынешнего правительства.

В условиях Словакии перспективной и эффективной формой ведения хозяйства мы считаем кооперативы собственников, причем не только в области первичного производства, но также и в сфере обработки сельскохозяйственной продукции, сбыте и торговле. Одновременно мы предоставляем полный простор свободе предпринимательства и конкуренции через фермы частных крестьян и агропредпринимателей, акционерные и торговые общества.

Для ускорения этого процесса необходимо устранить существующую обрабатывающую и потребительскую монополию, построить широкую сеть государственной и предпринимательской консультационной службы с использованием научно-исследовательской и образовательной базы, чтобы добиться ускоренного функционирования Сельскохозяйственной и Продовольственной палат.

Экономическая перспектива словацкой деревни ведет через проникновение капитала первопроизводителей в перебатывающие отрасли и торговлю и наоборот. Для этого необходимо закончить строительство торговых институтов с региональной инфраструктурой.

Социальные гарантии работников сельского хозяйства и граждан деревни вытекают из программы развития в регионах, т. е. программы поддержки производства молока, молочных продуктов, хлебобулочных и кондитерских производств, биоэнергетических технологий, агротуризма — как базы для новых рабочих мест и источника рационального питания населения.

На это должна быть нацелена и дотационная политика государства. Разрабатываемая нами дотационная политика всегда будет поддерживать эффективное размещение производства, но вместе с тем и сохранение страны и заселение предгорных и горных районов Словакии. С помощью активной финансовой политики и политики развития, нацеленной в том числе и на стимулирование платежеспособного спроса, следует остановить стремительное снижение сельскохозяйственного и пищевого производства в СР. Защита внутреннего рынка сельскохозяйственных продуктов должна находиться под надзором экономической политики правительства, нацеленной на защиту своего крестьянина.

Это касается соответствующих ввозных пошлин, надбавок, других переходных мероприятий, не допускающих обесценивания отечествен-

ной продукции. Налоговая политика не должна действовать как тормоз предпринимательской активности. Банки и государство должны иметь активную аграрную финансовую программу.

Мы считаем решающими не только темп аграрной реформы, но и целесообразность ее шагов, которые должны **обеспечить уверенность крестьянского сословия в демократическом государстве и приличный жизненный уровень всем его гражданам.** Поддержка активной социал-демократической аграрной политики находится в руках граждан, ее исполнение и реализация — в руках наших депутатов. Этому будут содействовать наши совместные усилия.

V. СЛОВАКИЯ — НАША РОДИНА, ЕВРОПА — НАШЕ БУДУЩЕЕ, А СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ — ПУТЬ К НЕМУ

1. НАША КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

После крушения «старого режима» перед Словакией открылся путь к демократии. Демократией незамедлительно был создан столь необходимый простор для завершения эмансипационных устремлений словацкой нации. Социал-демократия всегда бескомпромиссно боролась против национализма, шовинизма, против какой-либо национальной нетерпимости. Однако все это никак не мешает нам поддерживать возрождение словацкого сознания, патриотизма, которое в течение длительное времени подавлялось тоталитаризмом. Как социал-демократы, мы осознаем ужасные ловушки и заблуждения национализма (фашистского, клерофашистского, бенешевского и, наконец, сталинско-русского). Мы осуждаем национализм как побуждение создать искусственный национальный миф, как предпочтения одной нации другой, национальных ценностей общечеловеческим, гражданским и социальным правам, как изоляцию культуры и мышления, как нетерпимость и шовинизм. Против этих тенденций мы будем вести бескомпромиссную борьбу и именно как словаки, осознающие ужасные последствия для Словакии, если бы развитие пошло по этому пути.

Но мы знаем также и то, что национализм является, как правило, вторичным следствием и протестом против жесткого централизма и бюрократического национального нигилизма; мы не допустим, чтобы интеграционные процессы как по отношению к ЧР, так и к Европе протекали при игнорировании национальных интересов и специфики. Такая интеграция является недемократической, она всего лишь форма

насильственной унификации по желанию и предписаниям более сильного.

Таким образом, социал-демократия будет поддерживать естественные интеграционные процессы, но только так, чтобы нация сама по собственной воле принимала решение об интеграции. Мы за национальный суверенитет, но не за сепаратизм, не за национальную изоляцию. Наш суверенитет должен объединять нас в первую очередь с чешской нацией, а затем — с остальными странами Европы.

Правда, нашей национальной программой будет прежде всего эффективная экономика, высокий жизненный уровень и качество жизни всего населения, демократическая и солидарная среда, здоровые жизненные условия (экономические и социальные), высокая степень занятости, гуманизм в межчеловеческих отношениях и устранение всех форм дискриминации, всеобщее развитие культурного богатства. Только благодаря реализации этих задач, а не их декларированием, суверенитет Словакии получит свое реальное содержание и смысл.

2. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ УСТРОЙСТВО: СОЦИАЛ-ДЕМОКАРТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Социал-демократия уже в «Программных тезисах» января 1990 г. и еще более четко в «Предвыборной программе 90» выступала с требованием самобытности, суверенитета Словакии: именно социал-демократы на базе СНС* подготовили почву для принятия нового названия, государственного герба, флага и гимна СР. Вместе с тем они поддержали идею создания федерации снизу, так называемую оригинальную деятельность Национальных советов.

И сегодня мы уделяем много сил для решения столь сложной проблемы, какой является проблема государственно-правового устройства. Именно в этом деликатном вопросе мы не должны допустить упрощения. Они могли бы стать для Словакии роковыми. Поэтому мы более подробно и обстоятельно остановимся в этой программе на этом вопросе и предлагаем для граждан разумные и оптимальные — на наш взгляд — предложения.

Нет сомнений в том, что на территории Словакии словацкая нация должна реализовать свой суверенитет. Это ее территория и на ней она суверенна. Но то, что она хочет реализовать и действительно реализовывает свой суверенитет на основе гражданских прав и свобод, является основой и ядром демократии. Без этой связи реализация нацио-

* Словацкий Национальный Совет.

нального суверенитета может получить форму монархии, личной диктатуры, тоталитарной власти, колониализма, имперской власти и т. д. Мы выступаем против этих форм.

Суверенное государство может — разумеется, по собственной воле — вступать в союз с другими нациями или государствами (уния, конфедерация, федерация, унитарное государство). Эту волю оно может проявить через соглашение, декларацию и конституцию. Но при этом главным вопросом для нас является способ сохранения и реализации суверенитета.

Мы убеждены, что на основе исторических связей, геополитических аспектов, экономической и социальной выгоды, этнической близости, взаимной культурной привязанности и интеграционных тенденций по направлению к конфедеративной Европе сосуществование словаков и чехов, граждан СР и ЧР, проявляется наиболее выгодно, т. е. **в едином государстве.** И в нем можно сохранить суверенитет.

Суверенитет не является одноразовым актом. Он должен содержать четыре уровня, которых социал-демократия будет добиваться:

Словацкая республика является суверенным государством, реализующим право на самоопределение словацкого народа на всей территории на основе гражданских прав и свобод.

Органы совместного государства могут иметь только такие права, какие им предоставят республики. Мы не можем сами предоставлять права, не можем также расширять свои полномочия. С точки зрения равноправия неизбежен принцип, согласно которому республика также может делегировать правомочие общему органу только тогда, когда однозначно обеспечено равенство прав при принятии решения в этом органе. Этот принцип является гарантией обеспечения суверенитета воли граждан СР и в совместных органах (недопущение мажоризации, паритетное представительство, отдельные референдумы, выход из федерации и т. д.). **Таким образом сформированные органы представляют не ограничение, а расширение суверенитета Словакии, т. е. достижение такого положения, при котором решения о целостности государства принимаются на равных правах.**

Реализация права на самоопределение словацкого народа на базе гражданских прав и свобод, утвержденных в конституции, делает субъектом суверенитета всех граждан республики, причем равноценно, независимо от национальности, расы, этнической принадлежности...*

* Отточие в оригинале.

Мы, социал-демократы, будем твердо стоять на страже экономического суверенитета: мы имеем в виду не только правомочия органов СР принимать решения относительно экономической политике, но также и соучастие граждан, служащих в производственной, предпринимательской и торговой сфере...* Одним словом, необходимо совместное принятие решений об использовании собственной рабочей силы. Это требует вместе с тем и **контроля за использованием всей национальной собственности.** Борьба за суверенитет Словакии является глубоко гуманным и демократическим процессом, ее цель — ликвидация всех абстрактных, неукоренившихся институтов власти, которые принимают помимо нашей воли решения, касающиеся нашей страны. Мы должны обратить внимание на то, что такой институцией не являются органы «пражского централизма», реализующие интересы денационализированной бюрократии, но это и не институт рынка в том виде, как его формирует сегодняшняя либеральная экономическая реформа — рынка, о котором либералы говорят, что он регулируется собственными законами лишь для того, чтобы не управлять нашей национальной волей. Не надо забывать, что его условия определяются волей мировых финансовых и торговых центров. Если мы рассмотрим проблему суверенитета в этой сфере, то юридический суверенитет в конституции станет лишь пустой декларацией.

Следует сказать о способе формирования единого государства. Мы убеждены, что договор является наиболее приемлемой формой (социал-демократы поднимали вопрос о нем в СНС уже в феврале 1990 г.). Заключение договора уже само по себе говорит о равноправии партнеров, обязывает их соблюдать договорные отношения, позволяет при определенных условиях отказаться от договора.

Договор можно было бы заключить на основе референдума или же согласия СНС и ЧНС** (высшие органы власти); одновременно следует принять Конституцию СР.

Мы могли бы представить нашу государственно-правовую модель следующим образом:

— мы за полную независимость и суверенитет СР;

— мы убеждены в том, что эти принципы можно воплотить и в рамках совместного государства, если:

а) его органы будут иметь лишь те компетенции, которые им предоставят национальные республики (мы рекомендуем только оборону, внешнюю, валютную и таможенную политику),

* Отточие в оригинале

** Чешский Национальный Совет

во всех органах будут обеспечены равноправие и независимость воли граждан СР,

наибольшая часть полномочий будет передана на места и регионы,

мы сохраним контроль над национальной собственностью (обеспечим суверенитет и по отношению к иностранному капиталу).

На основе Договора надо разработать и принять Конституцию совместного государства. Эта Конституция, как и все конституционные законы, будут подлежать ратификации СНС и ЧНС. Тем самым будет гарантирован и суверенитет СНС как высшего органа СР.

3. СЛОВАКИЯ И ЕВРОПА

Словакии не нужно «вступать в Европу». Мы исторически являемся составной частью Европы. Программа социал-демократов нацелена на то, чтобы мы принимали участие в **совместном строительстве Европы, равноправно** со всеми европейскими нациями, народами. Вместе с тем нам, социал-демократам, хотелось бы участвовать в совместном строительстве Европы путем сотрудничества с носителями наиболее прогрессивных цивилизационных тенденций развития. Европа уже сегодня не страдает от недугов старого капитализма именно в результате столетней реформаторской деятельности социал-демократов.

Именно социал-демократы составляют сегодня наибольшую политическую силу в Европе и будут ее представлять. Словацкая политика не должна этого игнорировать, в противном случае Словакии снова угрожает возврат в темное прошлое. Как мы хотим действовать?

В сотрудничестве с европейскими социал-демократами мы хотим вместе формировать Европу, т.е. не так, чтобы (как это нам внушают правые либералы) богатая Европа диктовала, а финансовые и крупные предпринимательские круги навязывали невыгодные для Словакии условия.

Мы не чувствуем себя бедными родственниками: нашей революцией мы внесли значительный вклад в завершение холодной войны, мы сэкономили Западу стомиллиардные ценности. Мы имеем право требовать от Европы солидарности.

Мы будем добиваться, чтобы Европейский союз стал базой для всей Европы, т.е. она должна быстро открыться и для нас — уже неприемлемо положение, чтобы мы ждали за закрытыми дверями: Варшава, Братислава, Кошице, Будапешт — такие же города, как Париж, Бонн, Вена или Стокгольм. Мы будем вместе бороться за превращение Европейского содружества в Соединенные Штаты Европы. В них должна быть обеспечена культурная идентичность всех народов, уважение

языкового и культурного права меньшинств (в том числе словацкого в Венгрии, Румынии, Воеводине и т.д.), а также равные права, свобода и шансы для всех граждан Европы. Мы будем бескомпромиссно стремиться к гарантированию прав меньшинств в Словацкой Республике и к тому, чтобы развитие цыганского этноса соответствовало представлениям и желаниям самих цыган. Мы должны твердо стоять на соблюдении этих принципов.

Европа, таким образом, имеет шанс только как **Европа социальная.** Равный жизненный уровень, экологическая чистота, социальное обеспечение — вот база для единой Европы. Углубление пропасти между благосостоянием одних и нищетой других недопустимо. Однако нет на карте Европы другой политической силы, кроме социал-демократов, которые в качестве основы своей политики считали бы солидарность: эта главная ценность социал-демократии здесь особенно выступает на первый план. Через социал-демократию уже в ближайшее время Словакия может стать равноправным партнером современных европейских народов. Поэтому мы убеждены, **что политика европейской социал-демократии способна обеспечить Словакии достойный путь в современную Европу на поезде, в котором найдется место всем.**

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорогие друзья, предложенная программа выражает главную политическую линию, с которой мы хотим вступать в словацкую политику. Мы ее сознательно составляли так, чтобы она не была перегружена научными узкопрофессиональными и техническими терминами: они очень мало понятны гражданам — не специалистам. Мы стремились в этой программе показать, в каком направлении будет развиваться наша политика, для кого будет эта политика, **интересы кого она хочет выражать, защищать и развивать.** Предлагаемая программа выражает нашу политическую волю сделать все на пользу граждан Словакии без различия их социального положения.

И еще одно замечание: наши специалисты готовят в качестве дополнений еще и специальные программы.

Политическая партия должна применять к себе и своей политике строгие критерии. Она должна уметь нести и правительственную ответственность (или ее часть) и готовить к этой роли качественных будущих исполнительных политиков. Социал-демократия в Словакии является такой партией, которая осознает не только свои устремления, но и свою ответственность. Поэтому она просит поддержки всех граждан СР, которые разделяют (целиком или частично) ее стремления и цели.

Точно так же мы надеемся, что вы включитесь в полной мере в их формирование и реализацию.

Перевод со словацкого.

AMO ČSSD. Běžný archiv. Praha. Krab. Slovenská Republika. Program dôstojného dneška humánneho zajtraška. Sociálnodemokratická strana Slovenska. S. 1—20.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ ПАРТИЙ, ДВИЖЕНИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

АСХ — Акция социал-демократов Хорватии
АПТ — Албанская партия труда
АСП — Албанская социалистическая партия
БББ — Болгарский бизнес-блок
БЗНС — Болгарский земледельческий народный союз
БРСДП — Болгарская рабочая социал-демократическая партия
БСП — Болгарская социалистическая партия
ВДФ — Венгерский демократический форум
ВМРО-ДПМНЕ — Всемакедонская революционная организация — Демократическая партия македонского национального единства
ВСП — Венгерская социалистическая партия
ВСРП — Венгерская социалистическая рабочая партия
ГДА — Гражданский демократический альянс (Чехия)
ГДП — Гражданская демократическая партия (Чехия)
ГОР — Гражданское объединение за республику (Чехия)
ГФ — Гражданский форум (Чехия)
ДАР — Демократическая альтернатива за республику (Болгария)
ДЗДС — Движение за демократическую Словакию
ДКР — Демократическая конвенция Румынии
ДП — Демократическая партия (Румыния)
ДПА — Демократическая партия Албании
ДПС — Движение за права и свободы (Болгария)
ДПСЧ — Демократическая партия социалистов Черногории
ДСРВ — Демократический союз венгров Румынии
НАС — Избирательная акция «Солидарность» (Польша)

КВП — Коалиция венгерских партий (Словакия)
КПЧМ — Коммунистическая партия Чехии и Моравии
ЛП — Либеральная партия (Хорватия)
НД — Партия «Новая демократия» (Сербия)
НПМХ — Независимая партия мелких хозяев
НСД — Новый союз за демократию (Болгария)
НЦХДП — Национал-царанистская христианская и демократическая партия (Румыния)
ОДС — Объединение демократических сил (Болгария)
ОРЗ-РПЧ— Объединение за Республику-Республиканская партия Чехословакии
ОСД — Объединение за социальную демократию (Болгария)
ПГДЛС — Парламентская группа демократических левых сил (Болгария)
ПГС — Партия гражданского согласия (Словакия)
ПДД — Партия демократических действий (Босния и Герцеговина)
ПДР — Партия демократических реформ (Словения)
ПДС — Партия демократического социализма (Словакия)
ПКП — Польская крестьянская партия
ПЛД — Партия левых демократов (Словакия)
ПНЕР — Партия национального единства Румынии
ПОРП — Польская объединенная рабочая партия
ППС — Польская социалистическая партия
ПСДР — Партия социальной демократии Румынии
СДК — Словацкая демократическая коалиция
СДЛС — Союз демократических левых сил (Польша)
СДО — Сербское движение обновления
СДП — Социал-демократическая партия (Болгария)
СДП — Социал-демократическая партия (Босния и Герцеговина)
СДП — Сербская социал-демократическая партия
СДПА — Социал-демократическая партия Албании
СДПВ — Социал-демократическая партия Венгрии
СДПМ — Социал-демократическая партия Македонии
СДПР — Социал-демократическая партия Румынии
СДПС — Социал-демократическая партия в Словакии
СДПС — Социал-демократическая партия Словении
СДПХ — Социал-демократическая партия Хорватии
СДРП — Социал-демократия Республики Польша
СДС — Социал-демократический союз (Румыния)
СДС — Союз демократических сил (Болгария)

СДСМ — Социал-демократический союз Македонии
СДСС — Социал-демократический союз Сербии
СДСС — Социал-демократический союз Словении
СДСХ — Социал-демократический союз Хорватии
СДСЮ — Социал-демократический союз Югославии
СДХВ — Социал-демократический христианский форум (Словения)
СК-ДЮ — Движение за Югославию
СКМ-ПДР— Партия демократических преобразования (Македония)
СМД-ВГП— Союз молодых демократов-Венгерская гражданская партия
СП — Социалистическая партия (Румыния)
СПС — Социалистическая партия Сербии
СПТ — Социалистическая партия труда (Румыния)
СРС — Союз реформаторских сил (Македония)
СРП — Сербская радикальная партия
СС — Союз свободы (Чехия)
ССД — Союз свободных демократов (Венгрия)
ССД — Союз свободных демократов (Чехия)
ФНС — Фронт национального спасения (Румыния)
ХДП — Хорватская демократическая партия
ХДП — Христианско-демократическая партия (Словакия)
ХДП — Христианско-демократическая партия (Словении)
ХДС — Хорватское демократическое содружество
ХДУ-ЧНП— Христианская и демократическая уния — Чехословацкая народная партия (Чехия)
ХСЛП — Хорватская социально-либеральная партия
ХНП — Хорватская народная партия
ЧСДП — Чехословакия, Чешская (с 1993 г.) социал-демократическая партия
ЮЛ — Югославские левые

РЕЗЮМЕ

В монографии впервые в отечественной и зарубежной историографии рассматривается история возрождения и перспективы партий социал-демократической ориентации в странах Центральной Европы в конце XX века.

Автором поставлены и решены следующие проблемы:

— критерии типологизации партий социал-демократической ориентации в Центральной Европе:

— история возрождения этих партий в конце XX в. и их перспективы;

— анализ программ этих партий и некоторые итоги их деятельности.

В этом плане в книге предлагается типологизация партий социал-демократической ориентации в центральноевропейском регионе, включающая три их типа: 1) аутентичные или исторические партии; 2) реформированные, бывшие правящие коммунистические партии; 3) вновь возникшие партии, по той или иной причине назвавшие себя социал-демократическими.

Партии социал-демократической ориентации превратились в ключевые факторы политического процесса в странах Центральной Европы. Они выработали сходные стратегии решения задач в странах, где находятся у власти или составляют мощную оппозицию: реформирование экономики с целью повышения ее эффективности и активная социальная политика.

Различия в политических позициях партий социал-демократической ориентации не отменяют общности их идеологического вектора. Именно в этом плане вырисовывается перспектива некоторой единой политической линии в русле социальной демократии, более мощной по своему потенциалу по сравнению с линией партий либеральной, консервативной, христианско-демократической или национальной ориентации.

Таким образом, несмотря на разобщенность и организационную неоднородность трех типов партии, есть все основания говорить о тен-

денции становления региональной центральноевропейской модели социал-демократии. Партии социал-демократической ориентации не считают триумфом приход к власти и не делают трагедии из ухода из нее. В настоящем исследовании эта тенденция названа благотворной рутинизацией политического процесса.

Процесс стигматизации социалистической идеи в Центральной Европе закончился. Она выступает «равноправной» с другими идеями — национальной, либеральной, христианско-демократической, консервативной и т.п., а ее носители — партии социал-демократической ориентации — как ключевой элемент политической системы. Политическая жизнь стран региона (сначала северного субрегиона, а в будущем и южного) входит в общецивилизационное русло и приобретает признаки стабильности, что со временем позволит специалистам проводить широкие сравнительно-исторические исследования уже на уровне не только центральноевропейского региона, но и Европейского континента в целом.

SUMMARY

History of reviving and prospects of parties of social-democratic orientation in countries of Central Europe at the end of XX century is considered in monography for the first time in domestic and foreign historiography.

Author analyses the following problems:

— criterion of typology of social-democratic parties in Central Europe;

— history of reviving of these parties and their prospects;

— analysis of programs of social-democratic parties of countries of Central Europe, some real results of their activity.

According author's typology there are 3 types of parties of social-democratic orientation in Central Europe:

1) authentic, or historical, parties;

2) reform, former ruling communist parties;

3) newly appeared parties, on one or another reason named itself social-democratic.

Parties of social-democratic orientation are transformed in lock-and-key factors of political processes in countries of Central Europe. They worked out cognate strategies of deciding the tasks in countries, where inhere beside the authorities (Albania, Czech Republik) or form a powerful opposition (Hungary, Poland, Bulgaria, Rumania): combination of measures of market economy and of raising a cost-performance with the active social policy.

Differences in political positions of parties social-democratic orientation don't cancel generalities of their ideological vector. Exactly in this plan is appeared a prospect of certain united political line in the riverbed of social democracy. There are all bases to speak of trends in the making regional model, of Central Europe social-democracy. Parties of social-democratic orientation do not rejoice in triumph from coming to the authorities and tragedies from care of it. In our study this trend is named beneficial routinisation political process.

Process of stygmatisation of socialist idea in the Central Europe is

finished. It emerges «equal» with other ideas — national, liberal, Christian-democratic, conservative etc., but its carriers — parties of social-democratic orientation — as a lock-and-key political system element.

Political life in the countries of region (at first north subregion, but in the future and south) falls into all-civilized riverbed and gains signs of stability, that with a time will allow conduct broad comparative-politology study already at a rate of not only Central-European region, as well as European continent as a whole.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение - с. 3

СТАНОВЛЕНИЕ «НОВОЙ» СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ - с. 8
ПОЛЬША - с. 26
ЧЕХИЯ - с. 44
СЯОВАКИЯ - с. 72
ВЕНГРИЯ - с. 82
РУМЫНИЯ - с. 97
БОЛГАРИЯ - с. 110
АЛБАНИЯ - с. 128

СЛОВЕНИЯ, ХОРВАТИЯ, БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА, СОЮЗНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ (СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ), МАКЕДОНИЯ - с. 141

Заключение - с. 170

Примечания - с. 180

Приложение. ПРОГРАММЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ СТРАН ВИШЕГРАДСКОИ ГРУППЫ - с. 196

Список сокращений названий партий, движений и объединений - с. 304
Резюме - с. 307
Summary - с. 309

Научное издание

Элла Григорьевна Задорожнюк

Социал-демократия в Центральной Европе

ЛР№ 040103 от 18 02 97
Издательство «Academia»
при участии редакции журнала «Вестник РАН»
117810, Москва, Мароновский пер , 26
Тел/факс 238-25-10, тел/факс 554-41-51
E-mail apnon@oss.ru

Главный редактор издательства *В. А. Попов*

Редактор-организатор *Е. Ю. Салтыкова*

Компьютерная верстка *Т. Н. Гризунова*

Подписано в печать 23 10 2000
Формат 60x88 1/16 Печать офсетная
Бумага офс № 1 Печ л 19,5 Уч -изд л 21,0
Тираж 2000 экз. Заказ 6838.

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате
ВИНИТИ
140010, г Люберцы Московской обл, Октябрьский пр-т, 403
Тел 554-21-86